

Тамара Тарнер

Дикие Воины - 2

НЕУКРОТИМЫЙ
СОВЛАЗН

ROMAN

<http://wondi.ru>

Их называют Дикими Воинами — элитная команда бессмертных, которые по своему желанию могут менять форму. Они поклялись избавить истощенный колдовством и соблазнами мир от зла, их дикая природа готова вырваться на свободу... Каждый раз, закрывая глаза, Делейни Рендал видит очередной кошмар. Жестокий серийный убийца проник в мысли бескомпромиссного агента ФБР. Теперь, она его глазами переживает убийства, начиная от опасного выслеживания и заканчивая криками жертв, пока однажды ночью он не ворвался в ее дом, и Делейни боится, что станет очередной жертвой. Но мужчина, который забрал Делейни из дома, вовсе не убийца. Он — Тай, смертоносный Дикий Воин, которому нужны она и ее видения, чтобы остановить неистовство бесчеловечной, как и его злостные преступления, твари. Таю мало пользы от людей, но объединив усилия с Делейни во время поиска опаснейшего изверга, он влюбился в невероятную красотку и обезумел от одержимости, столь неукротимой, как и его сердце.

Памела Палмер

Неукротимый соблазн

(Дикие воины — 2)

Переводчики: inventia, leno4ka3486, Obraz, Dada26, kalaratri, Koenigsegg_Agera, Craid

Редактор: natali1875, oks9

Русифицированная обложка: inventia

Пять тысячелетий назад, раса перевертышей Териин объединилась силами со своими врагами, владеющими колдовством — Магами, чтобы уничтожить и заточить в плен Высшего Димена Сатанана и его злобную орду. Они победили, но цена победы оказалась высока, обеим расам пришлось расстаться с большей частью своих сил.

Все, за исключением Териин из каждой древней линии, утратили силу своих животных и способность перекидываться. Осталось лишь девять перевертышей — Диких Воинов. Их обязанность стало — защищать расу, охотиться и уничтожать опасных, безумных остатков Дименов — дредэнов.

А самое главное охранять Кинжал Димена, с помощью которого Сатанана и его орду заточили в плен, так как возвращение Димена повергнет Землю в хаос.

Дикие Войны жили в мире боли.

Идущий по массивным, каменистым лесам над рекой Потомак Тай поднял лицо навстречу ночному ветру, пытаясь согнать разочарование, приютившееся под кожей.

Маги выжили из гребаного ума и, по-видимому, пытались освободить Дименов. После того, как больше пяти тысяч лет назад их заключили в тюрьму, Тай понятия не имел, зачем, но явно по меньшей мере один из Магов — ведьма Зафина — была решительно настроена освободить Сатанана.

Зафина мертва, но оставила после себя дьявольское наследие.

Один из Воинов, Вайпер, пропал, и Кинжал Димена исчез вместе с ним. А одно из созданий Зафины сбежало, прихватив с собой часть души Тая. В прямом смысле этого слова.

Как ведьма смогла расколоть души, никто не знал, но она смогла это сделать, чтобы создать двойников диких. Которые, как предполагалось, вместо настоящих Воинов поднимут Дименов, вот только настоящие Дикие не были настолько глупыми, чтобы желать освобождения этой чумы. О чем думали Маги?

Когда Тай вскарабкался на последний камень, выходящий на скалы над рекой, глубоко в его горле зародилось рычание. Такая ясная ночь, но яркие звезды сверкали едва как тусклые огоньки, а все из-за проклятых людишек и их неустанной конкуренции с темнотой.

По всем признакам в данный момент его двойник сеял хаос среди популяции людей. Тай и еще двое Диких выслеживали его в течение трех дней, пока не потеряли след между Грейт-Фолс, штата Вирджиния, и окрестностями Вашингтона.

И да, смертоносное неистовство двойника нужно было остановить, но в поимке этого гада цель Тая была гораздо более личной — он хотел вернуть свою чертову душу.

Никто не знал, сколько он протянет с половиной души, но и так было ясно, что не долго. По крайней мере, не с неповрежденной психикой. Проклятье.

Вот почему каждую ночь, вместо того, чтобы преследовать двойника, он возвращался в Грейт-Фолс и дом Диких. Он видел, что могло произойти с Диким, обладающим лишь половиной души, и это не приятное зрелище.

Черт, да его после такого зрелища, преследовали ночные кошмары. Тай был решительно настроен оставаться в своем уме, даже если каждый Дикий смотрел на него так, будто в любой момент собирался запереть в тюрьме глубоко под домом Диких.

Рядом с ним на скале оказался Вулф.

— Есть признаки дредэнов?

Вулф был самым большим из Диких воинов, почти семь футов ростом, с лицом, которое выглядело так, будто его использовали вместо кошачьей когте точки.

Разочарование Тая сменилось на обиду.

— Пока нет, но они придут.

И тогда он, как и каждую ночь, вырвет их сердца и выпустит немного съедающего изнутри разочарования. Достаточно, чтобы испытывать относительную безопасность для продолжения охоты за своим двойником в населенном людьми Вашингтоне.

— Удивлен, что Лион разрешил нам отпустить тебя без поводка, — протянул стоявший за спиной Джаг.

В груди Тая зародилось рычание. Идиот не будет удовлетворен, пока каждый Дикий не захочет вырвать ему глотку. А Тай был в настроении, чтобы это Джагу устроить.

— Заткнись Джаг, — отрезал Вулф. — Меньшего всего ему сейчас нужны твои подколы

Последнее, что Таю нужно — чтобы к нему относились как к бочке с порохом, с зажжённым фитилем торчащим из уголка рта. Он был в порядке.

Но жжение в кончиках пальцев делало ложным это маленькое утверждение. Тай боролся за контроль, за то, чтобы подавить охватившую его дикую ярость. В обычных обстоятельствах состояние дикости имело место быть, когда зашкаливал темперамент и происходила здоровая драка. То пограничное состояние между человеком и зверем, когда человеческие зубы превращаются в клыки, из кончиков пальцев появляются когти, а человеческие глаза больше таковыми не являются. То состояние, когда ястреб и тигр принимали свою дикую природу и дрались на равных.

Но сейчас обстоятельства нормальными не были. Благодаря разделению души, Тай не знал сколько еще ему хватит сил и контроля, чтобы выдерживать себя из этого состояния.

Он боролся с поглотившей его тело яростью, стиснув зубы, заставляя себя успокоиться, но было слишком поздно. Из кончиков пальцев показались когти. Зубы на верхней челюсти сменились клыками. А когда сдерживаемая ярость вырвалась из-под контроля, снизу показались острые как кинжалы резцы. В порыве дикого гнева Тай набросился на Джага и повалил на каменистую землю.

Сквозь застилающую глаза кровавую дымку, Тай ощутил, как его полоснули когти и порезали плоть, ведь Джаг тоже превратился в Дикого. В рот попала кровь, — его и Джага, — которая на вкус была теплой и великолепной.

Зрение Тая застилала дикая жажда крови, пробуждая страстное желание впитаться клыками в шею Джага и вырвать ублоудку горло.

Разум отступал. Он на пути безумия. Тай почти ощущал, как здравый смысл накрывают темные, бурлящие воды хаоса. А когда психическая адекватность зацепилась за край здравомыслия, между двумя воинами вклинился Вулф и оттащил Джага.

Тай медленно вернул себе контроль и человеческое обличье. Когда клыки и когти втянулись обратно, Вулф сжал кулак и жестким правым хуком заехал Джагу в челюсть.

Джаг растянулся за земле.

— А это за что?

— Ты порой такой говнюк, — огрызнулся Вулф. — Хочешь увидеть его в клетке? В такие времена? Тебя не затруднит не доставать Тая и не ускорять процесс саморазрушения одного из сильнейших воинов?

Джаг оскалился и поднялся на ноги.

— Да пошли вы.

— Я не собираюсь саморазрушаться, — прорычал Тай, поднимаясь и приводя в порядок разорванную футболку, которая болталась на его теле. Он не позволит такому произойти. Отказывается это допускать.

Но Тай не мог отрицать того, что был потрясён.

— Тогда давай прикончим какого-нибудь дрэдэна, — предложил Вулф.

Тай поджал губы и кивнул. Они охотились на дрэдэнов, ожидая, когда эти маленькие изверги клюнут на запах их Териин энергии — энергии, которую Дикие излучали в человеческом обличье. Не пришлось долго ждать, и вот уже небольшое темное облако появилось над скалами на противоположном берегу реки.

— Они летят, — тихо проговорил Вулф. Дрэдены их нашли.

Вулф сорвал с себя футболку и расстегнул джинсы, бросая одежду на скалу. Джаг снял с себя камуфляжные штаны и армейскую зеленую футболку.

Тай не стал раздеваться. Он был одним из Диких, обладающим способностью воспроизводить на себе одежду, когда перекидывался. Удобный трюк, особенно, когда охотишься среди людей.

Темное облако дрэдэнов быстро к ним приближалось над сияющей рекой — пятно на фоне звезд и темных отдаленных скал. Огромное пятно.

— Святое дерьмо, — Джаг низко присвистнул. — Это только мне так кажется или они и вправду в пятикратном размере превышают обычное количество?

К Диким, должно быть, приближались сотни дрэдэнов. Может, больше тысячи. И фраза "Святое дерьмо" была тут очень уместна. Дикие знали, что дрэдены быстро размножались, но видеть это воочию было тревожно.

Если Дикие не возьмут их под контроль, то очень скоро дрэдэнам не хватит энергии Териин, и они переключатся на людей.

И если такое произойдет, они в кратчайшие сроки уничтожат человечество, и люди даже не узнают, что их убило.

— Парни, так давайте их уничтожим, — проговорил Джаг.

— Я буду первой приманкой. — Тай вытащил ножи. Один из Диких должен был остаться в человеческом облике или обличье Териин, иначе дрэдены улетят. Но выступая в качестве приманки он абсолютно не мог бороться за свою жизнь.

На мгновение, длиною в удар сердца, на глаза Тая упала завеса тьмы и все поглотила. Кровь застыла в его жилах. Он не мог видеть.

— Какого черта?

— В чем дело? — спросил стоявший рядом Вулф, как будто ничего не происходило. Дерьмо. Пульс начал колотиться в ушах Тая. Должно быть, все это происходило только с ним. Зрение пропало. Полностью. Было ли это первым шагом к потере разума?

И так же быстро, как зрение пропало, оно вернулось, но облегчение Тая длилось не долго. Он не видел происходящее перед ним. А словно в кинотеатре, после черного экрана перед его, лишенными зрения, глазами предстала сцена.

Комната с полудюжиной стиральных и сушильных машин на цементном полу, освещенная резким ярким светом. Общественная прачечная.

В которой работали две грузные женщины, одна закладывала мокрое белье в сушилку, другая стояла у стола и складывала чистое белье. Та что стояла покосилась на Тая

оценивающим и настороженным взглядом.

— Привет, — сказала она осторожно.

Внезапно, ее лицо стало очень близко, словно его приблизили на изображении. Женщина округлила глаза от ужаса, в этот момент комната исказилась, вызывая головокружение. Словно Тай напал на женщину и повалил на пол.

Неужели это предчувствие, небеса помогите, того, что должно произойти?

Позади него закричала другая женщина, ее крик чуть ли не разорвал его барабанные перепонки.

— Нет! — Его жертва вскинула руки, страх в ее глазах вызвал горькие воспоминания, погребенные глубоко в разуме Тая.

Воспоминания о другом времени, другом месте.

У Тая сдавливало желудок, пока он не подумал, что его вырвет. Но он не мог отрицать очевидное. Кажется, он обречен стать тем, в чем много лет назад его обвиняли Монстром.

Агент ФБР Делейни Рэндал остановилась перед жилым комплексом Потомак на юго-западе округа Колумбия, держа в руках ноутбук. В животе все сжималось от необходимости найти ублюдка, убившего дюжину женщин и детей за последние три дня.

Остановить его прежде чем он снова начнёт убивать.

Было поздно, почти десять вечера. Последние три убийства произошли по соседству, и Делейни провела весь день, обзванивая квартиры, опрашивая свидетелей и собирая улики.

Кто-то должен был что-то знать. Она до смерти устала, но не бросала дело, пока тело не отказывалось двигаться хоть на дюйм.

Не тогда, когда убийца на свободе.

И, к несчастью, так и будет пока продолжаться. Даже при наличии более дюжины жертв не было реальных доказательств. Все еще не находились свидетели, на местах преступлений не было и намека на ДНК, несмотря на следы зубов на глотке.

Даже, почему погибли именно эти люди не ясно. Казалось, словно Бог ткнул в них пальцем и сказал: "Время Пришло".

Повеял легкий ветерок, откинув на лицо Делейни волнистые локоны, пока она поднималась по лестнице. Мужчина, одетый в рубашку поло и брюки цвета хаки шёл ей на встречу, свет уличного фонаря осветил его красивое лицо.

Белый мужчина, около тридцати, видимого оружия нет. В её голове что-то щелкнуло, отмечая его, как еще одного подозреваемого.

Его белоснежная улыбка ослепила её.

— Добрый вечер.

Но Делейни уже поставила напротив него галочку в мысленном списке и посмотрела на группу курящих подростков, сидящую на ступенях.

— Стерва, — донеслось до нее от мужчины, которого она проигнорировала.

Она вновь посмотрела на него, положив руку на талию в сантиметре от пистолета. Но мужчина не оглянулся, и направился по своим делам. Он назвал ее стервой. Будто бы Делейни настроена флиртовать, когда очередной подонок бродит по улицам, выслеживая невинных. Идиот.

Она взбежала по ступеням, мимо подростков и толкнула дверь. Заперто, как она и предполагала, но увидела в стекло, как лысеющий афроамериканец с густыми волосами над ушами, неуклюже бежал к ней.

Делейни подумала, что это управляющий зданием. Недавно она ему звонила и просила встретиться ее. Когда он приблизился, на его лице явно читалась смесь страха и волнения. У Делейни проснулось чутье на неприятности, ускоряя пульс и заставляя подергиваться пальцы правой руки.

Она столкнулась с внутрисемейным конфликтом или, наконец, сорвала джек-пот?

В тот момент, когда мужчина распахнул дверь, Делейни услышала горький плач, от которого волосы на затылке встали дыбом.

Достав значок, она прошла внутрь.

— Агент Рэндал, ФБР. Что произошло?

— Я вызвал полицию, но они еще не приехали.

— Что произошло? — она достала пистолет, заострив все чувства.

— На лестничной площадке найдена мертвая женщина. Ее ребенок только что обнаружил её.

Её ребенок. Боже.

— Как? Кто это сделал?

— Не знаю. Следов крови не обнаружено.

Не дожидаясь объяснений, Делейни побежала к лестнице в центре здания, ориентируясь на звук плача.

Но оказавшись у лестницы на третий этаж, еле могла протиснуться сквозь толпу людей. Убрав пистолет, она прокричала:

— ФБР!

Близстоящие разошлись, пропуская ее, в их глазах читались различные степени удивления, облегчения и настороженности.

Расталкивая толпу, она, наконец, добралась до источника плача. Маленькая девочка, которой не больше семи лет, лежала поперек безжизненного тела женщины, на шее которой в идеальном овале были следы зубов, что уже стало маркой серийного убийцы.

Делейни стиснула зубы.

— Мамочка! — По загорелым щекам ребенка текли слезы, а глаза были словно два омута страха, когда девочка поднялась, чтобы провести ручкой по лицу матери. — Мама!

У Делейни сжалось сердце, когда страх девочки проник внутрь нее, отражаясь эхом в глубине души. Она слишком хорошо помнила такой страх. И очень сильно ненавидела ублюдка, повинного в этом.

Тринадцать человек, и это только о которых они знали. Тринадцать женщин, семеро из которых оставили детей сиротами.

Вернувшись в реальность, Делейни положила ладонь на макушку девочки.

— Я найду его. — Обещание было слишком тихим, чтобы ребенок услышал, но слова отпечатались на сердце Делейни.

Смерть — часть жизни. Делейни согласна. Правильно это или нет, но в человеческой природе воевать и убивать.

Делейни понимала жертвы во время войны, даже от низкопробного наркотика в бедных районах или во время бандитских разборок. В тех бесполезных смертях явно прослеживалась перегрузка мужчин тестостероном.

Но в этих смертях не было смысла. Вообще никакого.

Делейни положила жизнь на то, чтобы прекращать такие смерти, останавливать зло, которое уносит жизни. И этот сукин сын стоял во главе ее списка.

Сквозь пелену голосов и детского плача прорезался еще один крик, донесшийся эхом из недр здания.

У Делейни похолодела кровь.

Она вновь начала проталкиваться сквозь толпу, но успела спуститься лишь на пару ступенек, когда грузная блондинка появилась у основания лестницы.

— У него моя сестра! У него моя сестра!

— Где? — прокричала Делейни.

— В прачечной, — закричала женщина. — В подвале

— Я из ФБР. Поднимитесь и оставайтесь на месте.

— Вы должны спасти её. Спасите!

Когда женщина истерично заплакала, Делейни осмотрела толпу, все еще разделяющую её с блондинкой, и остановилась на двух крепких на вид мужчинах.

— Вы двое, держите людей здесь и когда прибудет полиция направьте их вниз.

Оба мужчины кивнули и растолкали толпу, чтобы Делейни прошла вниз.

К тому времени, когда она пробралась к металлической двери в подвал, ее окутала тишина. Кроме глухого стука ее ботинок по цементному полу, не единого звука.

Ни криков, ни плача, ни женской мольбы о пощаде.

Делейни держала пистолет наготове, ее сердце ускоряло ритм, пока она шла по коридору к широкому, ярко-освещенному проему. Прижавшись спиной к стене, она выглянула из-за угла.

Стоящий на коленях, огромный, мускулистый мужчина с короткими, выгоревшими на солнце волосами поднял взгляд, от лежащего, безжизненного тела женщины, выглядящей точной копией той, которая послала ее вниз. Делейни его поймала.

Она подняла пистолет обеими руками.

— Стоять. ФБР! Подними руки!

Мужчина поднялся с легкостью, не присущей такому росту, вперив в нее взгляд, но не виноватый, а холодный взгляд охотника, выслеживающего добычу. Зеленые глаза без единой капли человечности. Без пощады.

Глаза самой Смерти.

У Делейни между лопаток прокатилась капелька пота. Сама Делейни не низенькая ростом, но этот парень возвышался над ней, широкоплечий, поджарый и сильный, одетый в темно-синюю футболку, коротковатые штаны цвета хаки, и босой. Ни при каких обстоятельствах, она не рискнет сойтись с ним в рукопашную.

Холодок сбежал вниз по спине Делейни.

— Подними руки или я стреляю!

Он так быстро и внезапно начал двигаться, что Делейни едва успела выстрелить, прежде чем он оказался рядом с ней, опрокидывая её на пол. Делейни ударилась головой о цементный пол, пистолет вылетел из руки, а перед глазами засверкали звезды.

Она попала прямо ему в грудь. В упор.

Черт подери, и почему он ещё не мёртв? Делейни пыталась бороться, но мужчина сильный, как медведь, прижал ее к полу.

И склонил к ней голову. Почувствовав, как его холодный рот прижимается к ее шее, а

зубы впились в кожу, она начала вырываться из-под недвижимого напавшего, и крики ярости заполнили голову. Рано.

Слишком рано. Она еще не всех убийц поймала.

У неё нет времени умирать.

Все еще пребывая глубоко в видении под резким и ярким светом общественной прачечной, Тай, прерванный звуком шагом, перевёл взгляд от тела мертвой блондинки к лицу потрясающей темноволосой красотки.

Одетая в строгий темно-синий костюм, брюнетка оказалась высокой и длинноногой, ее волосы были собраны в небрежный пучок на затылке, а пистолет в руке был направлен ему в грудь.

Странное чувство забилося внутри его груди, когда он смотрел в ожесточённое, решительностью лицо девушки. Ощущение единения захватило его. Что-то на грани узнавания.

— Не двигайся. ФБР! — крикнула она ему. — Руки вверх!

Он накинулся на нее, как и на предыдущую женщину. Прозвучал выстрел, но он не мог сказать, ранила ли она его. Тай ничего не чувствовал, лишь слышал звуки грохочущего сердца и удар головы девушки о цементный пол, когда он повалил ее на землю.

Их взгляды встретились и в карих глубинах ее ошеломленных глаз не было страха, лишь ярость. Тай разглядел в ней душу собрата — воина.

Затем он наклонил голову, чтобы вырвать ей глотку.

— Тай? Тай!

Он резко вернулся в ночь, отчаянно глотая желчь, подкатившую к горлу. И именно в этот момент потрясающая, темноглазая красотка засела в его разуме. Она не может умереть.

— Тай! — Голос Вулфа эхом отразился в его голове в тот самый момент, когда огонь полоснул его плоть словно тысячи маленьких кинжалов, вырывая его из видения обратно в темную реальность.

Орда дредэнов его обнаружила.

Он инстинктивно выхватил ножи и напал на существ, тела которых были не плотнее газа под безобразно вытянутыми человеческими лицами.

Даже при слабом шансе, они вытянут из него жизнь. Вперед Тая прыгнули его компаньоны, в обличье ягуара и волка, и зарычали на атакующих демонов

Пот катился по его вискам, стоило воскресить в памяти женское лицо и глаза. Это было ошибкой. Пока дредэны рвали его плоть, у Тая свело желудок от ужаса того, что ему суждено сделать. Он сбросил их, по его шее и спине маленькими ручейками стекала кровь.

Разве что-то может заставить его напасть на человеческую женщину? Двух женщин?

Но Тай знал. Тот хаос, который он видел плавающим на краю его сознания, настигнет прежде, чем они найдут клона, как произошло с Вулфом до уничтожения его двойника.

Как и Вулфу, Таю суждено оказаться запертым в неистовой ярости, уступить насилию, которое превратит его в бездумную, безрассудную машину для убийства.

По крайней мере, Вулф в таком состоянии не выходил из темницы Диких и никому не причинял вреда.

— Вулф, во что бы то ни стало, не дай мне одичать и сбежать.

"Не позволю этому случиться, приятель? — ответил мысленно Вулф, в обличье волка. — Перекидывайся, Страйп. Я стану приманкой. Все происходит слишком быстро".

В потоке сверкающих искр огромный волк превратился в мужчину. Его друг мрачно взглянул на него.

— Давай.

— Черт, — пробормотал Тай. Должно быть он выглядит также плохо, насколько себя чувствует. В суровом порыве силы, он потянул энергию и магию внутрь тела и перекинулся в животную форму, его превращение прошло в быстрой вспышке света. Грубая, примитивная радость пронеслась по телу пятнадцатифутового бенгальского тигра.

Дредэны отцепились от него с пронзительным визгом. Тай пошел в атаку, разбрасывая и уничтожая мелких демонов бок о бок с ягуаром. Вульф, обнаженный под светом луны, подвергался нападению толпы чудовищ, вырывая их сердца настолько быстро, насколько мог, прежде чем они успеют высосать жизненные силы или разорвут его в клочья.

— Ты в порядке? — спросил Вульф. Тай мог не уточнять, с кем тот разговаривал.

Ответное рычание было единственным его откликом.

"Я вижу сира".

Ягуар прыгнул, смыкая челюсти вокруг самого крупного дредэна, чтобы проглотить его бьющееся сердце и уничтожить, растворяя существо в порыве дымчатой энергии.

Сир — или лидер стаи — управляет атаками. Убьешь сира и остальные замрут на месте. Потерянные и без лидера, они становились легкой мишенью для животных, от которых не могли питаться и нападать.

Вульф вновь обратился в волка и присоединился к уничтожению дезориентированной толпы.

Тай огромной пастью ловил одного мелкого демона за другим. Ни у сердец, ни у самих существ не было какого-то реального вкуса, так как созданы они не из плоти и крови, а практически полностью из энергии.

"У нас компания". — Голос Джага прозвучал в его голове.

Тай мотнул огромной тигриной головой в сторону, куда смотрел Джаг. Без сомнения, два подростка стояли в лесу, не дальше, чем в двадцати ярдах, следя за зрелищем, в которое трудно поверить. Люди не могут видеть дредэнов, но они безусловно могут видеть огромных тигра, волка и ягуара.

Тай послал мысленный стон разочарования. Чертовы людишки вечно мешаются. К счастью, дредэны нападают на людей только если на мили вокруг нет Териин. Но люди все еще оставались проблемой.

"Джаг, за мной", — сказал Тай.

Обе кошки обладали способностью по собственному желанию изменять размер и, в какой-то степени, формы животных. Пока Вульф в волчьей ипостаси продолжал драться с дредэнами, Тай и Джаг обернулись теми, что большинство людей примет за домашних кошек, и закружили позади двух мальчишек.

— Куда подевался тигр? — спросил юношеский голос.

— Чувак, это реально? Я думал это из-за травки.

Пока Джаг приблизился к одному, Тай шагнул за другого. Одновременно двое Диких обратились в людей и вырубил подростка, быстро надавив под ушами.

Тай знал, что дредэны последуют за ним и Джагом по следу аромата териин. Он вытащил складной нож из кармана и бросил его Джагу, после встал на колени рядом с мальчишкой.

Вульф присоединился к ним, и как только дредэны собрались в единый рой, двое Диких

— человек и волк — прикрыли Тая, пока он призывал способность, которой обладали все Дикие, но Тай был искуснее.

Тай обхватил лицо пленника.

— Открой глаза. — Когда мальчишка подчинился, Тай взглянул в его остекленевшие глаза. — Сегодня ночью ты ничего не видел в лесу, лишь пару собак. По моему приказу, ты пойдешь домой и никогда не осмелишься снова прийти в этот лес ночью. Смоешь в унитаз травку и откажешься от нее навсегда, хулиганье.

Битва продолжала бушевать вокруг Тая, когда он поднялся и двинулся ко второму подростку, выполняя идентичные действия по контролю разума. Когда головы обоих мальчиков были затуманены, он приказал им идти, и вновь обратился в зверя, чтобы присоединился к борьбе.

Спустя часы, они все еще уничтожали дредэнов, пока ночные демоны не начали взлетать как обычно за час до рассвета. За все это время Диким удалось уничтожить лишь половину стаи.

— Это плохо, — пробурчал Вулф, превратившись в человека и хватая свою одежду.

Тай не мог этого отрицать.

По дороге домой, Вулф обратился к нему.

— Что с тобой произошло, когда они атаквали, Страйпа?

— Не хочу об этом говорить. — Но ему придется сообщить Лиону.

Богиня, не дай ему проиграть и стать... пустым местом.

— Пролей кровь, — сказал Лион, делая шаг на встречу Таю, который вошел в столовую Дома Диких некоторое время спустя.

Тай сердито взглянул на лидера Диких воинов, но вытянул левую руку, ладонью вверх.

Лион сделал быстрый, неглубокий надрез в центре ладони, кивая, когда из раны пошла кровь, чего не случилось бы у двойника

От мысли, что дредэн, натянувший его лицо, проник в дом диких, Тая передернуло.

Хотя его раздражало подставляться под нож каждый раз, входя в комнату, альтернатива была хуже. Намного хуже. Двойник мог убить кого-то из Диких. Или Кари, пару Лиона и их Радиан. Никто не получит такой шанс.

Но понимая, чем может стать, Тай опасался, что клон больше не самая большая опасность.

Лион сложил складной нож и поприветствовал Тая должным образом, предложив правую руку. Оба мужчины хлопнули предплечьями, когда зажали друг друга чуть ниже локтя в традиционном приветствии Диких.

— Ты должен запереть меня, Ро.

Пристальный взгляд Лиона сузился.

— Почему?

Он рассказал ему о предчувствии.

— Я не собираюсь превращаться в монстра. Но могу, если ты меня не запрешь.

— Ты превратишься, если мы не поймем двойника вовремя. — Янтарный взор Лиона впился в него. — Но мы сделаем это, Страйп. Мы поймем его. — Он сжал плечо Тая. — Нам слишком мало, чтобы давать тебе отпуск в тюрьме.

— Да в задницу такие каникулы, — прорычал Тай.

В столовую вошла Кари и присоединилась к ним. Ее дерзкий светловолосый хвост качнулся, когда она обернула руки вокруг талии своего огромного супруга. По мере того, как

Лион крепче прижимал ее к себе, она встретила взглядом с Таем и сладкая улыбка осветила ее голубые глаза.

— Привет, Тай.

Его готовая улыбка скользнула на место с легко рожденной глубокой привязанностью к женщине, которая показала больше силы за прошедшие дни, чем все Радианы до нее вместе взятые за века.

— И тебе привет. — Тай протянул к ней руки, благодарный за то, что Лион отпустил Кари, и та подарила ему быстрое, ужасно необходимое объятие. Он крепко её сжал, наслаждаясь близостью так же, как и ее сладостью.

Во все времена всегда была одна Радиан, одна женщина Териин, через которую Дикие получали огромные запасы природной энергии и силы, необходимой им для превращения в животных.

Они почти отчаялись найти Кари. Она была воспитана человеком за тысячи миль отсюда. Их энергия ослабла, их способность обращаться исчезла, когда, наконец, Лиону удалось отыскать ее.

И спасибо Богине, за то, что он сделал это. Они бы никогда не одолели ведьму Зафину без силы Кари, ее храбрости и удивительному таланту Радиан.

Тай крепче сжал ее. Лион был счастливчиком, выбранный ее парой. Честно говоря, Тай тайно надеялся стать им. Кара была милой красавицей Териин, столь же доброй, сколь и отважной.

Ни один человек не может быть лучше.

Когда он взглянул на нее, его глаза начало покалывать, как и всякий раз, когда был близок к тому, чтобы стать диким. Или, когда он был в присутствии красивой женщины.

Он единственный среди Диких имел небольшую проблемку. Для других Дикий был Диким. Глаза, когти, клыки шли в комплекте.

Но не у Тая. Его когти и клыки вырастали только когда он был котов к драке, но глаза, совсем другое дело. Если его тело было заинтересовано, то глаза превращались, зрачки росли, пока не заполняли всю белизну, их цвет менялся из зеленого в золотисто-оранжевый, как у его тигра.

Это было большим неудобством — ношение темных солнцезащитных очков всякий раз, когда он оказывался среди людей, днем или ночью. Тигриные глаза было чертовски сложно выдать за человеческие. Но люди должны думать, что он был одним из них.

Если и была одна договоренность между бессмертными расами, так это, чтобы люди продолжали верить, что они одни.

Лион прорычал.

— Твои глаза.

Тай пожал плечами и ухмыльнулся Главному.

— Она красивая женщина, Ро. — Он подмигнул Каре. — Ты хочешь, чтобы я надел очки?

Мягкий смех Кари ослабил безумие внутри него.

— Не то, чтобы я не понимала, почему ты носишь очки в доме. — Она вырвалась из его объятий и вернулась к супругу, чтобы приобнять за талию. — Я польщена, Тай, но по уши влюблена в моего льва. — Она ухмыльнулась. — Но ты знал это.

Тай засмеялся.

— Да, я заметил. Счастливый ублюдок.

Лион удовлетворённо рыкнул...

— Ты должен найти себя такую же.

— Пару? Ни за что, — он подмигнул Кари. — Если я не смогу получить твою.

Во время поддразнивания Лион усилил хватку.

Тай помотал головой.

— Никогда бы не подумал, что увижу тебя таким, Ро.

Удовольствие от того, что его друг нашел истинную пару после всех этих веков одиночества было горько-сладким.

Тай помнил все слишком хорошо, как любовь может изменить мужчину, проясняя его взгляд и меняя мир. И как она может уничтожить его.

Лион улыбнулся, его взор упал на милое лицо кары.

— Иногда ты должен рискнуть своим сердцем.

Тай молился, чтобы Лион никогда не почувствовал режущую боль от другой стороны этого обоюдоострого клинка.

— Давайте пообедаем. — Лион развернул Кари к большому обеденному столу, который стоял перед витражным окном, с видом на залитый солнцем лес.

Фокс, Пэнтер и Вульф уже сидели там, но по мере того, как лидер приближался, каждый встал и поприветствовал его.

Двадцати трех летний, Фокс, который жил с ними всего несколько лет, кивнул Лиону, от чего рыжие лохматые волосы упали Фоксу на лицо.

— Тай.

Когда Фокс вернулся на свое место, Пэнтер, второй в команде Лиона, схватил его за руку, и устремил нарядный взгляд на Тая. Воин, на три четверти коренной американец, имел бронзовую кожу и черные волосы, и глаза как у своих человеческих предков.

Племенная татуировка окружала его шею, тогда как поперек одного глаза протянулся след от когтей, который отмечал его как Воина Диких. Одетый с ног до головы в кожу, вибрирующий мелкой яростью, выжженной в его душе давным-давно Магом, он был человеком, который обошел других. За исключением тех, кто хорошо его знал.

Пэнтер, единственный, не спрашивал его, как он. Но беспокойство его друга выдал слишком сильный захват на запястье Тая и продолжительное по времени рукопожатие.

— Найди его, — сказал Пэнтер низким, но тягучим голосом. — И я хочу помочь.

Тай покачал головой.

— Мы найдем клона. Ты и Фокс ищите Вайпера и клинок. Из двух задач, ваша важнее, Пэн. Если я умру, другой Дикий будет помечен. Вы не останетесь без человека.

Его черный взгляд дрогнул.

— Ты незаменим, Страйп. Найди его. Я не хочу потерять и тебя.

Тай улыбнулся.

— Тогда найду. — Улыбка погасла также быстро, как и появилась, тревога сковала его сердце. — Я делаю все, что могу, Пэн.

Но он был всерьез обеспокоен тем, что делал для этого, чертовски мало.

И чертовски поздно.

— Новости. — Глубокий голос Вульфа отдался эхом от стен столовой.

Тай развернулся к недавно установленному плоскому экрану, висящему на стене позади него. И замер.

— Убийца, которого некоторые именуют Вампиром Округа Колумбия, ударил снова на

юго-западе. Джини Тинингс была убита таким же таинственным образом, как и десять остальных жертв за последние три дня.

Посреди экрана появилось фото смеющейся блондинки, держащей пухлощекого малыша.

Воздух покинул легкие Тая, словно его выбили кулаком. Он уставился на лицо женщины, которая складывала белье, первой из двух женщин, которых как он думал, убил. Или убьет. Она уже была мертва.

Жесткий узел страха медленно распустился в его груди. Он не собирался ее убивать.

Ох, дерьмо. Это значит, что не будет спасения для другой тоже. Темноволосая красавица из ФБР с глазами воина должна уже также быть мертва.

Что означало... Озноб пробежался по его телу.

— Это не предчувствие, — произнёс Тай вслух.

Лион, перевёл на него взгляд.

— Что не было предчувствием?

— Я видел ее смерть прошлой ночью. Глазами убийцы. Думаю, я видел будущее.

Пэнтер взглянул на него удивленно.

— Ты начинаешь видеть глазами твоего двойника.

Тай медленно кивнул.

— Как минимум, когда он убивает.

— Этот промежуток времени, то, что нам нужно. — Глаза Лиона заблестели. — Если ты можешь определить где произойдет убийство, мы, наконец, сможем поймать этого сукиного сына.

Сокрушительный вес двух смертей упал с плеч Тая, но облегчение было незначительным. Женщины мертвы, даже если не он их убил.

И все еще оставалась большая вероятность, что он закончит как сумасшедший и смертельно опасный, как он и боялся. Как Вульф. Понемногу, он терял контроль пока, в конце концов, ни впал в звериную ярость, из которой не мог выбраться.

А пока? Видимо, Тай обречен видеть весь ужас смертей глазами того, кто осквернил его душу.

Когда солнце вошло над Вашингтоном, Тай распахнул дверь безопасного дома и ворвался внутрь, его пальцы и зубы покалывало от потребности войти в дикое состояние и что-нибудь разодрать. Что угодно.

Разочарование хлынуло в каждую клеточку его тела.

Они ни к чему не пришли. Ни к чему.

— Легче, Страйп, — сказал Хоук позади него, когда они с Кугаром последовали за ним внутрь. — Оставайся в своей шкуре, приятель.

Тай шагнул к холодильнику в небольшом таунхаусе на Капитолийском холме, достал банку Будвайзера и выпил одним долгим глотком.

Когда-то дом служил резиденцией одной из семей Териин, но уже многие годы его используют как безопасное жилище для Териин, застрявших ночью слишком далеко от анклава.

Ночные создания, дредэны, кормятся исключительно по ночам, но способны проходить через необработанное стекло, чтобы добраться до своих жертв- Териин.

Стекла в домах и машинах Териин защищены магией, предохраняя их от проникновения дредэнов. Безопасные жилища были разбросаны по областям, наиболее посещаемым членами расы.

По последним слухам в округе Колумбия находились около дюжины из них в дополнение к пяти действующим анклавам.

Это конкретное безопасное жилище разделяло всего четыре квартала от жилого дома, где прошлым утром он наблюдал смерть темноглазой красотки.

Целые сутки трое Диких прочесывали район- и в животной, и в человеческой формах- в поисках двойника. Будучи в животной форме, они должны были учуять его, но ничего не нашли. Хуже, чем ничего.

Даже видения оказались бесполезны. Первое было настолько четким, что Тай в самом деле надеялся, что они помогут. Но только в том одном, где он наблюдал, как умирала темноглазая красотка, видел смерть глазами двойника.

С тех пор его посещали лишь смутные видения искаженных ужасом лиц. Кошмарные обрывки событий, сопровождаемые бессвязным гулом голосов. Никаких деталей. Ничего, что могло бы подсказать, где происходят убийства. Ничего, что могло бы помочь поймать ублюдка.

Тай хлопнул по пустой банке от Будвайзера на стойке с такой силой, что раздавил ее.

Хоук приподнял темную, разлетистую бровь.

— Я в своей шкуре, — отрезал Тай, слишком хорошо читая по лицам друзей. — Вы не можете винить меня за то, что я расстроен.

— Приятель, никто тебя не винит. Мы за тобой наблюдаем. Но не обвиняем.

— Отлично.

Наблюдает за ним- как он с каждой минутой, каждой секундой утрачивает над собой контроль. Тай потянулся к холодильнику и вытащил оттуда еще три банки пива, бросил по одной каждому из своих спутников и включил старый телевизор в углу, чтобы узнать есть ли

еще какие-нибудь новости. Его не отпускало навязчивое желание выяснить личность темноглазой женщины, чью смерть он видел. До сих пор в новостях ничего о ней не упоминалось. Возможно, потому что она была агентом ФБР.

Мысли о ней неотступно преследовали Тая. Не проходило и часа, чтобы он не вспомнил о ней, и перед внутренним взором не вставало ее лицо с горящими яростью глазами богатого оттенка красного дерева в миг ее встречи со своей смертью.

Он терялся в догадках, почему столь ею одержим. Да, она была красива. И к тому же боец по натуре, что ему импонировало. Но она — человек. А ему абсолютно наплевать на людей.

В особенности на мертвых. И если учесть, что жизни людей коротки и хрупки, они, по существу, уже ходячие мертвецы.

Черт, когда же это все закончится. Он хотел вернуть свою душу целой и невредимой, чтобы вместе с другими воинами сконцентрироваться на реальной угрозе, — заговоре Магов, решивших освободить Сантана и его орду демонов. Если заговор существовал. Они понятия не имели, что, черт возьми, происходит.

Хоук нахмурился.

— Тай, что у тебя с глазами?

— Ты про черную линию? — Он заметил ее в зеркале утром — единственная черная полоска пересекала его зеленую радужку от зрачка к внешнему краю. — Выбей из меня это дерьмо.

Отчаяние закипело в нем с новой силой. Он треснул кулаком по стойке. — Где этот сукин сын, мой двойник? Судя по тому, что мы знаем, он может быть уже на полпути в Техас.

Кугар сделал глоток пива, его тусклые глаза сияли над усами и бородкой-эспаньолкой.

— Я бы на это не рассчитывал. Ублюдок отличается от других двойников. Он умнее.

Хоук кивнул.

— Возможно, он развивается.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросил Тай.

— Если я прав, он будет становиться умнее и хитрее с каждым днем, до тех пор пока не станет равным тебе.

— Упаси, Богиня. А я в это время деградирую в буйного безумца.

Хоук пожал плечами.

— Он единственный, кто спасся во время решающего сражения, все остальные двойники повержены. Потом он разбил твой Лэнд Ровер в Маклин и у каждой из своих последующих жертв угонял автомобиль, один за другим, чтобы невозможно было его выследить.

Умный ход. Как и то, что он держится подальше от земель Териин, несмотря на тот факт, что для него энергия Териин — это естественная еда. Он убивает человека за человеком, чтобы прокормить себя, потому что знает — Териинцы его ищут.

— Угу, или просто наслаждается убийством, — проворчал Тай. — Если бы у меня было еще одно реальное видение, может, мы смогли бы остановить... — Словно богиня услышала его мольбу, в его глазах внезапно потемнело. — Это снова происходит. — Он вцепился в кухонную стойку, когда видение перенесло его в незнакомое место.

Замешательство затуманило его разум, когда он уставился в лицо темноглазой красотки, преследовавшей его мысли день и ночь. Она не умерла. Он смотрел на нее в зеркало в

общественном туалете ее собственными глазами.

Она наклонилась ближе и распахнула воротник своей белой блузки, открывая овальные, красные рубцы на безупречной, оливковой коже ее длинной, изящной шеи.

Следы зубов.

Двойник атаковал ее, но она еще жива. Как это возможно? Хвала Небесам и Земле.

Возникшее чувство облегчения озадачило Тая, и, черт подери, его захлестнуло радостью. Ради всего святого, она же человек. Человек!

Мало что в ней напоминало ему о Гретхен. Она была высокой в то время, как Гретхен-маленького роста. Она была смуглой, а Гретхен- светленькой.

И даже в видении ее глаза горели огнем, тем же огнем, что зажег их глубины, когда она встретилась лицом к лицу с двойником. Тогда как глаза Гретхен, насколько он помнил, всегда светились страхом.

Кипящая внутри женщины ярость, которую он ощущал, была такой же неотъемлемой ее частью, как каштановые волосы и высокие скулы. Тай легко догадался о ее мыслях- она мечтает поймать напавшее на нее существо.

Но у нее ничего не получится.

Дикие ни за что не позволят человеческим правоохранительным органам вмешаться. В момент когда люди осознают, что двойник не истекает кровью, все будет кончено. Веками Териин и Маги вели себя осторожно, чтобы скрыть свое существование от человечества.

Смертные стали слишком многочисленны, слишком сильны. Но страх и ненависть к непонятым явлениям по-прежнему велики. Как только люди прознают про бессмертных среди них, то пустят в ход оружие вкупе с безжалостным коварством, чтобы их уничтожить.

В конечном итоге, они истребят единственных, кто мог бы их спасти.

Внезапно лицо женщины в зеркале скривилось, исказилось болью, которую она быстро скрыла. Мука отразилась в ее глазах, тело напряглось, как тетива.

Она схватилась за раковину точно также, как он схватился за кухонную стойку мгновение назад. Словно боялась упасть, если этого не сделает.

Вдруг второе видение появилось перед его внутренним взором, затмив лицо темноглазой красотки. В этот раз на него с ужасом смотрела пожилая женщина, ее лицо пошло пятнами, а покрытая морщинами шея приняла угрожающие размеры.

— О Господи, — ахнула темноглазая красотка, и неожиданно она снова стала единственной, кого он видел. — Что он со мной сделал? — прошептала она своему отражению — Ему было не достаточно почти убить меня. Теперь я должна смотреть, как он убивает других?

Затылок Тая начало покалывать, когда до него дошло значение ее слов. Она видела убийства. У нее были его видения.

— Агент Рендал? — вторая женщина появилась в зеркале. Постарше, восточной внешности, она бросилась к красотке — Делейни, в чем дело?

— Ни в чем, — огрызнулась воровка его видений и выпрямилась, на лице не осталось и намека на испытанные чувства, будто их никогда не существовало. — Я в порядке.

Тай моргнул — красотка исчезла. Он повернулся и заметил Хоука, наблюдавшего за ним в ожидании.

— Что ты видел?

Тай встряхнул головой, проясняя разум. Поражаясь необъяснимой потребности найти женщину.

— Кто-то крадет мои видения.

— Что ты имеешь в виду?

Он встретился с пронзительным взглядом Хоука.

— Одна из двух женщин, нападение на которых я наблюдал глазами своего двойника, не умерла. Она — агент ФБР. Я только что был свидетелем того, как она видела следующее убийство. Я мало чего разглядел — зацепиться не за что.

— Интересно, — пробормотал Хоук.

— Видел следы укуса на ее шее. Это та же самая женщина. — Как будто он мог забыть лицо, стоявшее перед его мысленным взором двадцать четыре часа в сутки.

Взгляд Хоука стал отсутствующим, как и всякий раз, когда колесики в его голове начинали шевелиться со скоростью света.

— Вероятно, она была не одна. Если ее напарник стрелял в двойника, пока тот высасывал ее жизненные силы, то при попадании пули двойник мог ненароком выдохнуть немного собственной энергии, затем сбежал, не закончив кормление.

Тай нахмурился.

— Ты хочешь сказать, она теперь владеет частью моей души?

— Нет. Твоя душа тут не причем. Чтобы разделить душу, нужно применить сильную магию. Думаю, она могла получить чуток жизненной силы твоего двойника. Достаточно, чтобы сделать ее человеком только на 99,9 %.

Тай застонал.

— Достаточно, чтобы все запороть.

— Возможно.

— Хоук, хватай свой ноутбук и начинай искать. Мне нужен адрес агента ФБР Делейни Рендал.

— Мы идем за ней?

— Не мы. А я. Я иду один. Федералы уже в курсе, как я выгляжу.

Кугар поскреб свою бородку.

— Убей ее. Чтобы она не стояла между тобой и твоим двойником.

Внутренности Тая скрутило, когда он встретил взгляд Кугара — холодный, взгляд ассасина. Не в первый раз он поблагодарил богиню, что этот воин был другом, а не врагом.

— Будьте уверены, двойнику не долго осталось, — сказал Тай. — И никто, никто не встанет у меня на пути.

Но он слишком хорошо помнил яростное негодование, когда предположил, что ему суждено ее убить. Она не может умереть.

Делейни нажала на кнопку лифта в оперативном отделе ФБР. Ее голова раскалывалась. Шесть таблеток аспирина за день ничем не помогли, будто простой аспирин в состоянии облегчить боль от осознания, что в любой момент благодаря ее разуму она может стать свидетельницей очередного убийства.

За день их было уже три. Три!

Каждый раз больнее предыдущего.

Что ублюдок с ней сотворил?

Если ей суждено приобрести суперсилы, почему она не могла получить рентгеновское зрение? Или способность летать? Видения смерти никогда не входили в список ее сокровенных желаний.

Нет, неправда. Она примет что угодно, даже этот ужасающий дар, если он поможет ей поймать убийцу. К сожалению, ни одно из убийств, виденных ею до сих пор, не дали ей ни малейшей зацепки.

С каждым последующим видением она видит все меньше. А боли становится больше. Она почти упала в обморок в последний раз.

— Уже уходишь?

Взгляд Делейни качнулся к проходящему мимо боссу, в руке он держал кофейную кружку с эмблемой Джорджтаун Хойяс¹. Филу Тейлору было около пятидесяти, его тело потеряло былую форму, но ум оставался острым как и всегда, а глаза видели слишком много. Что временами чертовски раздражало.

— Уже за семь, сэр. Вы знаете, я работала допоздна последние дни. — Делейни улыбнулась, пытаясь изобразить безмятежную невинность. — Я приняла к сведению ваше наставление. В эти дни я работник всего на 50 часов в неделю. И ни минутой больше.

Фил усмехнулся.

— А я рождественский кролик. Зайдите ко мне в офис на минутку до того, как уйдете, агент Рендал.

Даже не потрудившись заглушить стон, Делейни пошла рядом с ним. Фил знал, что она ненавидит его отцовские нотации. Он был хорошим парнем, искренне заинтересованным в психическом и физическом благополучии своих агентов, что делало его превосходным боссом.

Но ей до тошноты опротивели нравоучения о том, что не стоит ставить работу на первое место, что нужно сменить образ жизни и так далее и тому подобное. Лишь ей он постоянно твердил быть менее целеустремленной.

И лишь ее ловил на рабочем месте в два часа ночи. Три раза подряд.

Она была не в настроении для очередной лекции. Не этим вечером. Не тогда, когда ее суперсилы могут проявиться в любой момент. Очередной стон завибрировал у нее в горле. Теперь уж наверняка ей гарантировано назначение на психологическое обследование.

— Делейни, ты плохо выглядишь. — Фил закрыл дверь в офис и обошел стол.

— Вот здорово, спасибо, босс. — Пока он занимал свое место, Делейни примостилась на краешек стула напротив него, словно зашла всего на минутку.

Фил махнул рукой.

— Ты знаешь, что я имею в виду. У тебя круги под глазами. И выглядишь бледной.

— Сейчас ранняя весна в Колумбии. Все выглядят бледно.

— Согласен, но не все подверглись атаке Колумбийского вампира, хотя при такой скорости происходящих событий, все еще может измениться. Тебе чертовски повезло выжить, Делейни, и рассказать о случившемся.

— Знаю. — Как раз перед тем, как отключиться, она услышала выстрел и почувствовала, что нападающий дернулся и сбежал. Кто-то подстрелил ублюдка и спас ей жизнь, хотя ее спаситель и не нашелся.

Жильцы утверждали, что не знают, кто это сделал, однако, она подозревала, что один из тех крутых парней, назначенных ею ответственными за порядок, последовал за ней.

Единственный, кого она смогла поблагодарить за свою спасенную жизнь, — это работник скорой, что провел сердечно-легочную реанимацию и заставил ее сердце снова биться.

К тому времени, как копы и федералы прибыли на место происшествия, там не осталось и следа крови. Ни капли, хотя она помнила, что подстрелила убийцу, когда тот на нее набросился. Она знала, что сделала это. Как знал и ее спаситель. Так почему совсем не было крови? Какая-то бессмыслица.

Словно мужчина был не совсем человеком, что, несомненно, звучало смехотворно. Вампиры не более реальны, чем Грейт Пампкин².

Единственная причина, по которой убийцу окрестили Колумбийским вампиром, — его привычка оставлять следы зубов, явно человеческих, на шеях своих жертв.

Но факт остается фактом: в этих убийствах нет никакого смысла. А она всерьез ненавидит тайны.

Фил сложил руки домиком возле губ, постукивая указательными пальцами по верхней губе.

— Я хочу, чтобы ты взяла пару дней выходных.

— Сегодня пятница. Брать пару выходных в это время недели — обычное дело, сэр.

— Нахалка. Два дня в дополнение к выходным.

— Неет. Ни за что. — Будто бы держать ее вдали от офиса по четырнадцать часов в день, недостаточно плохо. — У меня справка о том, что я здорова, помните?

— Мы не знаем, что он с тобой сделал, Делейни, но твое сердце остановилось, если ты забыла. Я приглядывал за тобой сегодня, ты плохо выглядишь. Нравится или нет, тебе необходимо несколько дней, чтобы прийти в норму. Поезжай навести семью. -

Фил поморщился, как если бы забыл, что у нее нет никого из родни. — Или просто покинь город. Вырвись из этого места.

— Я в порядке. Я работаю положенное количество часов, беру выходные, как вы и говорили.

— Точно. И что же ты делаешь в свободное время? Скажи-ка мне.

Делейни сладко улыбнулась. Сама невинность.

— Занимаюсь скрапбукингом.

Фил выдавил смешок.

— Рендалл, ты упрямец. Кто-нибудь говорил тебе об этом?

— Вы. Все время.

— Мне всегда в тебе это нравилось. — Выражение его лица стало серьезным, он

наклонился вперед, упершись локтями об стол. — Делейни, ты одна из лучших моих агентов, но я беспокоюсь о тебе. Ты решила поймать их всех, но ты не можешь. Никто не сможет.

Делейни неловко повела плечами.

— Я не должна ловить всех. Только тех, которые мне нужны.

Фил покачал головой.

— Упрямица, какая же ты упрямица. — Его лицо смягчилось. — Четыре выходных, Делейни. Это все, о чем я прошу. Если тебе скучно, позвони Мари.

С тех пор как наш младший уехал в колледж, она не знает, чем себя занять. Уверен, она будет рада встретиться с тобой за ланчем или пройтись по магазинам. Спи. Ешь. Хочешь, даже почитай книгу.

На четыре дня займись чем-нибудь, что не связано с Колумбийским вампиром. — Он резко кивнул. — Это приказ.

Делейни бросила на него косой взгляд с намеком на улыбку.

— Вы — заноза в заднице, вы в курсе?

Лицо Фила смягчилось, прям как бывало у ее отца после того, как он отругает ее, и ровно до того, как скажет, что все еще ее любит. Лжец.

— Я не смог бы выполнять свою работу, если бы не был. — Фил махнул рукой в направлении двери. — А теперь иди домой и включи телевизор. Посмотри комедию. Когда ты войдешь сюда в среду утром, я хочу, чтобы ты выглядела снова живой, а не наполовину мертвой.

Делейни скривилась, но ничего не ответила, встала, взмахнула рукой в кратком прощании и ушла. Долгие выходные могут сыграть ей на руку. Может, если она не будет такой уставшей, то видения снова станут более ясными, а мигрень уйдет.

И потом, если она выяснит, где произойдет следующее преступление, то сможет попасть туда вовремя, чтобы его остановить. Или, как минимум, вовремя, чтобы задержать убийцу.

Этот сукин сын притих.

Идя к машине, она молилась, чтобы получить очередное видение и как можно скорее. Но как только она скользнула ключом в зажигание своей Тайоты SUV, ее голова взорвалась болью. Слишком скоро.

Ключи со звоном упали на пол; с трудом дыша, Делейни схватилась за руль. Видение все продолжалось, пока единственное, что она могла видеть — дико окрашенные, расплывчатые фигуры, рассекающие ее голову и сбивавшие дыхание в мучительной агонии.

Несмотря на то, что бисеринки пота скатывались по груди, ее кожа заледенела.

Крик разрывал ее мозг. Кричала не она.

В мешанине буйных красок Делейни выловила намек на место преступления. Лицо незнакомки, искаженное от ужаса. Тело, лежащее на неровном, запятнанном кровью линолиуме.

Красочные видения приходили к ней, разрывая сознание, пока боль не побежала ярко-красными ручейками, медленно переходящими в черные.

— Эй, девушка!

Делейни моргнула, ужасный звук ревел в ушах, когда она проснулась, как от толчка. Она

выпрямилась, отцепила руки от руля. Шум мгновенно утих.

Автомобильный гудок. Она лежала на клаксоне.

Туман замешательства просеялся сквозь боль, по-прежнему заполняющей ее голову. У нее было очередное видение. Или просто чертова мигрень. Мигрень с мертвыми людьми.

Постукивание по окну возобновилось, Делейни повернулась и увидела служащего гаража, глядящего на нее через стекло. Она потянулась за ключами, вспомнила, что те упали, нагнулась, чтобы поискать их дрожащими пальцами.

Наконец, ей удалось нащупать их, она завела машину и открыла окно.

— Вы в порядке? — спросил мужчина взволнованно. — Вы отключились или что-то вроде того?

— Я уснула. Все в порядке. — С этими словами она выехала с парковки и покинула гараж, присоединившись к затрудненному потоку движения. Фил упоминал, что она выглядит наполовину мертвой. Она начинала думать, что он мог быть ближе к истине, чем ей хотелось бы верить. Возможно, она собиралась слечь с гриппом. А видения — всего лишь вызванные лихорадкой галлюцинации.

И вероятно, напавший на нее мужчина заразил ее чем-то в дополнение к видениям. Какой-нибудь разновидностью смертельного заболевания.

Делейни застонала. Если утром она будет себя чувствовать также плохо, то отправится к врачу. Прямо сейчас все, чего она желала, — добраться до дома и заснуть. Боже, пожалуйста, больше никаких видений или она вообще не доберется до дома.

Всю дорогу до Фарлингтона она ехала с побелевшими костяшками пальцев, но обошлось без инцидентов. Когда она шарила ключами в замке своей квартиры, в поле ее зрения выпрыгнул кот, напугав ее.

Ключи выпали из ее обессиливших пальцев, но милый полосатый кот едва ли обратил на это внимания, скользнув вокруг ее лодыжки.

— Прости, парень. Откуда ты взялся? — Делейни погладила оранжевый в полоску мех животного, когда наклонилась поднять ключи. — Ты — красавчик, но ты не захочешь остаться сегодня вечером со мной. Если я заболеваю, как думаю, то все станет просто отвратительным. Отправляйся домой.

Но кот только мурлыкнул и потерялся мордочкой о ее штанину. Делейни почесала его подбородок, поднялась и засунула ключ в замок. Когда она открыла дверь, кот забежал внутрь.

Пропади оно пропадом. Она не в состоянии гоняться за котом. Если он быстро не передумает, ему придется провести тут ночь.

Животное обернулось и село в дверном проеме спальни, наблюдая, как она поставила свой портфель на большой обеденный стол, являвшийся единственной мебелью в гостиной.

На столе стоял ее ноутбук, компьютер и валялось множество досье. Обоями на стенах служили карты, фото пропавших и фотографии трупов с мест преступлений. Ее "офис" вдали от офиса.

Несмотря на то, что Фил взял с нее обещание не работать более 50 часов в неделю, она никогда не прекращала трудиться, о чем чересчур проницательный мужчина знал слишком хорошо.

Делейни встретила пугающе острый кошачий взгляд.

— Поверь мне, если ты ищешь дом, то это не он.

Она покачнулась на ногах и схватила ближайший стул с прямой спинкой, желая в кои-

то веки купить диван. Единственным местом, где она могла расслабиться, была кровать. И именно там ей необходимо находиться.

Глубокое кошачье мурчанье ласкало ее потрепанные нервы, словно кот ощущал, как паршиво она себя чувствует. Приятное чувство, будто он тревожился о ней, даже если на самом деле просто выпрашивал еду.

Возможно, работая больше часов дома, она сможет завести домашнее животное из того списка желаний, что она приготовила на отдаленное будущее. Будущее, с которым распрощалась за те несколько минут в прачечной апартаментов Потомак Сайд.

Кот отошел с ее пути, когда она вошла в спальню, затем снова занял пост наблюдателя, она тем временем сняла пиджак и бросила его на кровать.

— У меня однажды был кот, — сказала она ему. — У меня когда-то было много вещей, пока один подонок не напал на мою маму на пустынной тропе. — Она пожала плечами. — Теперь у меня есть цель.

Когда Делейни сняла с себя оружие и скинула туфли, то почувствовала, будто кот ее изучает. Что-то, похожее на оценивание, мелькало в его глазах.

Словно ей уже недостаточно подобного от Филадельфии.

Она кивнула ему.

— Я не собираюсь оправдываться и перед тобой тоже. Я тебя не приглашала, если ты забыл. — Она расстегнула брюки, и они скользнули вниз по бедрам, повернулась к коту спиной и потянулась в шкаф за вешалкой. — Ты можешь приходить в любое время, когда захочешь, просто не смотри на меня так, будто я не соответствую твоим требованиям.

— Я бы сказал, что твои размеры почти идеальны.

Делейни развернулась на звук глубокого мужского голоса. И замерла. Колумбийский вампир стоял в дверном проеме, наблюдая за ней так же пристально, как и кот мгновение назад.

Сукин сын.

Гнев и адреналин напрочь смыли головную боль и страх. В этот раз она его засадит.

Делейни крутнулась, потянувшись за пушкой. И не успела. Он припечатал ее спиной к стене, скрутил ее руки над головой, захватив запястья одной огромной рукой, и тут же прижался своим телом к ней.

Уставившись на пуговицы его бордовой шелковой рубашки, Делейни билась за свою жизнь. Борясь, чтобы высвободить руки, она попыталась ударить его коленом в пах.

Он окончательно прекратил ее сопротивление, пригвоздив к стене своими бедрами.

Дыхание Делейни участилось. Ярость переполняла ее, и в тоже время его размеры и чистая сила ошеломляли. Он поймал ее дважды. Дважды. Это было непростительно.

Кровь быстро и упорно побежала по ее венам, когда она уставилась в его лицо, ее собственное отражение в его темных солнцезащитных очках. Господи, она никогда не видела кого-то настолько уродливого внутри и невероятно привлекательного снаружи. Именно так у него получалось подобраться настолько близко к своим жертвам?

Ее рассудок пошатнулся от осознания происходящего.

— Как ты попал сюда?

— Ты не поверишь, если я скажу. — Его голос был глубоким и низким, таким же приятным, как и его внешность, даже при том, что он схватил ее за подбородок, обездвижив ее с пугающей легкостью.

Много лет она усердно тренировалась, чтобы подобного не случилось. Чтобы не стать

добычей вместо охотника.

Чтобы не закончить, как ее мать.

Тем не менее, в конце концов, так и случится. Напряженный рот убийцы, решимость в каждой черточке его лица дали ей понять, что он намерен закончить то, что начал вчера. И ее полная неспособность двигаться в его железной хватке говорила, что она никак не сможет его остановить.

Пропади оно пропадом! Если бы она знала, что мольба поможет, она бы вытянула из себя слова наперекор своей гордости. Но она ни на секунду не верила, что он послушает ее. Мужчина не проявил ни капли милосердия к другим своим жертвам. Никому. Ради Бога, он убил двух детей.

У него абсолютно не было совести.

Горячая и грубая ненависть вспыхнула в ней, обжигая кровь.

— Ты заплатишь, ублюдок, за все жизни, что украл. Рано или поздно тебя поймают, и ты поджаришься на электрическом стуле

— Верно, — пробормотал он.

Делейни снова попыталась освободить свое лицо из его хватки, но он только усилил захват. -

Не двигайся или у тебя будут синяки.

Его слова застали ее врасплох, она рассмеялась — у нее вырвался единственный, лишенный веселья звук.

— Синяки? Ты издеваешься? Я буду уже мертва.

— Я не собираюсь тебя убивать. — Слова сказаны просто. Но с раздражением. — Теперь ты посмотришь в мои чертовы глаза?

Делейни уставилась на него. Возможно ли, что это все ей привиделось? Может, у нее кошмар из-за лихорадки?

Происходящее не имело никакого смысла. Убийца, появившийся из ниоткуда, просто хотел, чтобы она посмотрела ему в глаза. Вот так.

Чтобы это ни значило, одно она знала точно — она не спала. Давление мужских пальцев на щеках было слишком ощутимым. Его запах слишком реальным.

Слишком... восхитительным.

Она застонала.

— Я, должно быть, сплю.

— Ты спишь. А теперь посмотри мне в глаза!

— Я смотрю! — огрызнулась Делейни — Или пытаюсь. Было бы легче, если бы ты снял эти смехотворные очки. Если ты не заметил, сейчас ночь.

Он низко зарычал, напоминая зверя из джунглей. Ну да, она двигалась от кошмара к бреду.

В любую минуту Фил Пасхальный кролик запрыгнет в комнату. И она, вероятно, даже не заметит, загнипнотизированная потрясающими губами убийцы.

Точно бред.

Что-то задело ее сознание, мягкое, почти теплое, и сняло затяжную боль от видений.

— Ты не вспомнишь мое лицо, — мягко прошептал мужчина глубоким, сексуальным голосом.

— Конечно, нет. — Будто она сможет забыть это лицо.

Его нельзя назвать красивым. Такое слово подразумевает некоторую степень мягкости,

но в чертах лица этого мужчины не было ничего мягкого.

Волевой подбородок, тяжелые скулы и рот, который мог быть вылеплен лучшим художником. Никакой мягкости в нем, и все же его внешность притягивала взгляд.

— Я сплю, помнишь?

Рык, прогрохотавший в горле мужчины, звучал больше страдальчески, нежели угрожающе, его рот недовольно сжался. Мягкость задела ее сознание сильнее, чем раньше, посылая трепет удовольствия струиться в ее крови.

Его запах дразнил ее ноздри, увеличивая удовольствие от игры ее чувствами. Он пах потрясающе. словно воздух после грозы, чистый и свежий, и немного дикий.

Ощущение его тела, прижатого к ней, послало жар по ее венам, которое влажным теплом собралось между ее ног.

Небеса, помогите ей, она превращается в щенка с психическим расстройством, и все из-за того, что этот парень ее по-настоящему волновал.

Мужчина втянул воздух, словно почувствовал предательский отклик ее тела на него. Рука на ее подбородке расслабилась, большим пальцем он погладил ее кожу, от чего Делейни начала плавиться изнутри.

Она почувствовала возле своего живота его твердый, набухший член. Ее тело ожило, грудь напряглась и отяжелела.

Это болезнь. Болезнь. Он убийца!

— Отойди от меня.

— Не могу, Кареглазка. Кроме того, это сон, помнишь?

Его голос заскользил по ней, словно теплый сироп.

Она сходила с ума, абсолютно лишилась разума, если хотела мужчину, который готовился ее убить. После того как изнасилует. Хотя, Боже сохрани, Делейни не вполне уверена, что это будет считаться изнасилованием.

Мысль, как он берет ее, двигаясь этим большим членом глубоко внутри нее, заставило ее тело сжаться, между бедрами стало мокро.

— Что ты со мной делаешь?

— Дождь и гром, — прорычал он. Затем отпустил ее лицо и потянулся к рукам, приложил их к ее щекам, одновременно поглаживая ее кожу своими теплыми пальцами. — Мы попытаемся снова.

— Что попытаемся? Что именно мы пытаемся сделать? — Если бы она знала, то могла бы помочь. Или сделать вид. Если бы у нее получилось усыпить его бдительность, она, возможно, смогла бы найти способ убежать.

Он не ответил. Вместо этого облизал свои губы, дрожь желания прокатилась по ее телу. Прикоснуться к его губам своими стало для нее навязчивой идеей. Это болезнь.

Он стиснул зубы и крепко сжал пальцы на ее щеках.

Как и раньше тепло прошло сквозь ее сознание, но в этот раз оно было глубже, стекая по ее телу в приливе такого острого удовольствия, что она резко выдохнула. Желание затопило ее, и она толкнулась бедрами навстречу ему, потираясь о жесткий член.

Несмотря на то, что ее тело сгорало от желания, разум испытывал ужас от предательства тела. Она не смогла бы сыграть роль возбужденной шлюхи лучше, чем сейчас, если бы даже очень постаралась.

Эта мысль быстро ее отрезвила. Что если она воспользуется этим возмутительным притяжением в свою пользу? На войне все средства хороши. А сексуальное желание с начала

времен применялось как могущественное оружие.

Ей нужно всего лишь мгновение, чтобы побить противника его же оружием, перехитрить и захватить контроль. Мгновение, чтобы уложить ублюдка.

Мозг Делейни заработал. Изнасилование обычно не его почерк. Ни одна из его предыдущих жертв не подверглась сексуальному насилию. Если она уговорит его заняться сексом, он может начать думать о ней иначе, а не как о следующей жертве.

Это станет его последней ошибкой.

Тай подавил стон, когда девушка, одетая в кружевное белье, потерлась о его налитый ствол. У Тая никогда не возникало проблем с контролем человеческого разума.

Что, черт возьми, происходит? Он едва мог соображать из-за наплыва чувств, атакующих тело. Ее сладкий экзотический запах опьянял.

От аромата ее возбуждения, скользящего по языку, тело Тая трепетало и вождделело. У него тряслись руки от желания сдернуть штаны, сдвинуть клочок кружева, прикрывавший ее сладкое лоно, и глубоко погрузиться в нее.

Верни контроль! Да, она красива, и горячее, чем грех, но на кону стояла жизнь. Секс не стоял на повестке дня.

Но, Богиня, она была прекрасна. Ее загорелая кожа безупречна, ноги длинные и стройные, подтянутое и крепкое тело не без сексапильных, идеальных изгибов.

Ее волосы буквально огненно-красные, теперь свободно ниспадали на плечи мягкими волнами.

Глаза были того же темного оттенка, но в то время, как волосы сияли красно-золотыми бликами, глаза блестели ненавистью.

Тай должен думать только о том, чтобы затуманить ее разум, забраться к ней в голову и выудить все видения о себе. Возможно тогда он, наконец, сможет поймать противного клона.

Но оказалось, что ее чертовски сложно контролировать. Дважды Тай пытался затуманить ее разум, и оба раза он лишь возбудил ее. И это катастрофа по многим причинам.

А все потому, что Тай должен был себя контролировать. Что чертовски тяжело, когда одна из красивейших женщин, к которым ему довелось прикасаться, задыхаясь от желания, прижималась к нему бедрами.

Тай посмотрел на ее лицо и сосредоточился на глазах, вглядываясь в два темных омута, вновь давя на сознание в попытке контролировать и стереть воспоминания. Но в ответ женщина лишь ахнула, страсть разгорелась сильнее, пока она сопротивлялась контролю, как не мог до этого ни один человек.

Тай вновь вспомнил слова Хоука. Она теперь только на 99,9 процентов человек.

И, по всей видимости, невосприимчива к его контролю.

Может, если Тай успокоил бы ее, то смог бы разбить неестественную оборону ее разума. Он ослабил хватку и перевел взгляд на ее полные губы.

Жар медленно закручивался в теле Тая, который до боли во рту желал вновь вкусить девушку.

— Не бойся меня. Я не сделаю тебе больно.

— Совсем не страх я ощущаю прямо сейчас, — сказала она низким и охрипшим голосом, прижимаясь естественным, скрытым под тонким кружевом к его налитому стержню. — Ты — красивый мужчина и чертовски сексуален.

Милостивая природа, осознавала ли она, что умоляла его взять ее? Тай сосредоточился на ее эмоциях: ощутил вкус желания, страха и ярости, но под этим коктейлем он распознал едва различимую, грубую, твердую решимость.

Он фыркнул от понимания. Госпожа Федерал играла с ним. Пыталась использовать притяжение между ними, чтобы отвлечь его и улизнуть.

Умно.

И чертовски раздражающе. Потому что он сам вел с ней игру. Ясно, попытка успокоить ее — неудачная идея, она лучше контролировала эмоции, чем Тай свои.

И если он не сможет ослабить ее ментальные щиты спокойствием, то нужно действовать иначе. Пожалуй, удачнее всего — завоевать доверие, и Тай точно знал, как. Что, на удивление, было почти истиной.

— Ты не должна меня бояться, Делейни.

Она напряглась, и на долю секунды округлила глаза.

— Ты знаешь мое имя.

— Я должен был найти тебя. Я не тот, кем ты меня считаешь.

Делейни изучила его лицо жестким взглядом, ее пристальная внимательность была обманчиво нежная.

— И по-твоему, кем я тебя считаю? — Ее чувственный голос ощущался лаской для его ноющего члена.

Небеса помогите ему.

— Ты думаешь, я человек, который атаковал тебя, человек, который убил больше дюжины людей за последние несколько дней. Но я — не он.

Отчетливое сомнение пронеслось в ее глазах, и затем исчезло за завесой осторожности.

— Тогда кто ты?

— Его близнец. — Он погладил ее нежную щеку большим пальцем, околдованный шелковой гладкостью ее кожи. Будет ли на вкус ее кожа такой же сладко-экзотичной, как и запах?

— Вот почему ты до сих пор жива, Кареглазая. Мой злобный близнец никогда бы не позволил тебе жить. Я не совсем уверен, как тебе удалось избежать этого в первый раз.

Делейни изучала его лицо, словно искала правду.

— Кто-то подстрелил его, — проговорила она медленно. — Я в него выстрелила. — Ее глаза сузились. — Он мертв?

— Нет. Он все еще очень даже жив. Вот почему я здесь. — Он открыл рот, чтобы сказать, что пришел ее защитить, потом вспомнил, кем она была. Чем она была.

Делейни Рэндал — не беспомощная девица. Она — воин. И Тай должен обратиться к ее внутреннему воину.

— Я как и ты хочу его остановить прежде чем он убьет ещё кого то. Если будем действовать сообща, Делейни, возьмем его. — Он вновь провел пальцем по ее щеке, наблюдая за тем, как его слова доходят до нее. — Действуй со мной, Кареглазая. — Он чувствовал ее сомнение и неуверенность, и воспользовался своим преимуществом. — Помоги мне его поймать, пока он снова не убил.

И Тай ощутил, когда посреди неистовых сомнений поднялся слабый, затаенный напор волнения. Который, лишь на крохотную щелочку приоткрыл ее разум.

Этого было достаточно.

Тай настойчиво надавил на ее разум, упираясь в мягкое сопротивление. У него нет выбора, только пробиться. Если не сможет контролировать Делейни, то придется ее убить. Выбора не было.

Девушка округлила глаза, затем потупила взор, застонала и выгнула тело, прикасаясь к

его возбужденной длине. Ее страсть нахлынула, поднимаясь густым экзотическим запахом на коже, маня, угрожая вырвать его из собственного истончающегося контроля.

Она застонала.

— Что ты пытаешься со мной сделать?

— Определенно не это.

Помоги ему Богиня. Он должен пробиться через барьеры ее сознания. Как только он надавил сильнее, она откинула голову назад, ловя ртом воздух, как женщина, близкая к...

Она закричала, кончая, ее тело раскачивалось и тряслось с силой ее освобождения.

Святые Небеса и Земля. Тай был на волосок от момента, когда последовал бы за ней в этом сладком забвении, собственное тело, напряженное, словно камень, умирало от потребности попробовать ее, умирало от потребности быть в ней. Никогда он так не страдал для женщины.

Делейни медленно открыла глаза, ее веки отяжелели от страсти, а в глазах отчетливо виднелось потрясение.

— Я хочу тебя внутри. Сейчас.

Помогите ему небеса, это все, чего он хотел. Все, чего он хотел. Он может взять ее. Она человек, черт побери. Человек.

И даже не будь она им, его стремление к ней почти вышло из-под контроля. Если он войдет в нее, он боялся, что потеряет себя полностью. И если он станет диким, то убьет ее.

От этого он почувствовал отвращение.

Но он должен попробовать ее.

Его пальцы освободили ее запястья, чтобы скользнуть в мягкость ее волос, когда его рот накрыл ее. Она вскрикнула, звук наполовину между стоном и мольбой, будто она тонула, и он был единственным ее спасением.

Или же он просто передавал собственные чувства, ведь это было именно тем, что он ощущал. Он умрет, если не попробует ее.

Его язык прокатился внутри ее гостеприимного рта, наслаждаясь сладкой экзотичной сочностью. На вкус она была, как он и представлял, только в сто раз лучше. Будто нектар редкой орхидеи.

Будто рай.

Он провёл языком по её зубам, по внутренней стороне щек, исследуя ее влажные глубины, придя в восторг, когда она сделала то же самое, как если бы не могла им насытиться.

Небеса знали, он никогда ею не насытится, ему всегда будет мало.

Поцелуя было недостаточно. Быстрым движением пальцев Тай расстегнул на ней рубашку и распахнул, чтобы накрыть покрытую кружевом грудь ладонью, нежно сжимая, пока Делейна не выгнулась от его прикосновения и не застонала ему в рот.

Он сжал твёрдые вершинки и покатал между указательным и большим пальцами, пока она раскачивалась против него в полубезумном неистовстве.

Тай оторвался от ее рта и попробовал сладкую кожу на щеках и соленый привкус ее лба.

Его дыхание участилось, а на лбу выступила испарина от попытки удержать хотя бы видимость контроля. Но зачем сохранять контроль? Почему бы просто не взять ее?

Если он кончит, это сумасшедшее желание уменьшится. Он будет в состоянии вернуть контроль над ними обоими.

Логика почти имела смысл.

— Трахни меня, — простонала Делейна, и свободной рукой скользнула между ними, чтобы сомкнуть вокруг его болезненно твердого ствола. — Ты необходим мне внутри.

— Богиня.

Тай потянулся к пуговице на джинсах, но, когда его пальцы достигли молнии, горький вкус ненависти скользнул на его языке.

Его рука застыла, пока он исследовал вкус и понял, что это был ее. Безусловно, ненависть к нему, но также и к ней самой. Ненависть к себе имела свой собственный вкус.

Она, должно быть, решила сыграть на их взаимном притяжении, но делала вид, что потерялась в страстном безумии. И, несмотря на его заверения в обратном, она до сих пор считала его убийцей. Женщина испытывала к себе ненависть за то, что хотела его.

Богиня знала, он не хочет этого притяжения даже больше, чем она. Он не трахает людей.

Это было все, что он мог сделать, чтобы оторваться от нее, но ему это удалось. Едва. Он схватил ее за плечи и оттолкнул к стене. Ее влажные, припухшие губы и затуманенные глаза практически стали его уничтожением, пока он не увидел замешательство в этих глазах и боль от предательства, даже если предательство было ее собственным.

Еще раз он посмотрел в эти глаза и попытался взять контроль над ее разумом.

Делейна вздрогнула.

— Не надо, — простонала она.

У него ничего не получалось. Чтобы не заставило ее видеть эти видения, это же делало ее невосприимчивой к контролю разума. А если Тай не мог ее контролировать, он должен был устранить ее, как проблему. Кугар был прав.

Дикие не лишали людей жизни без железных оснований на то, но те, кто угрожал расетериин или любому члену диких без колебаний уничтожались. Всегда.

Делейни подняла на него взгляд бездонных глаз, приоткрыв губы в попытке отдышаться.

— Что теперь?

Кишки Тая скрутило в тугой узел. Тай ведь обещал не причинять ей боль. Подняв руку, он вновь провел большим пальцем по ее щеке.

С момента первого видения, когда он увидел на ее лице твердость воина и ярость в глазах перед лицом смерти, знал, что она другая. Когда они столкнулись сегодня, Делейни думала, что напавший вновь ее нашел и вкусил аромат ее страха, но она ни разу не захныкала.

Ни молила, а боролась с ним. Даже когда ее пульс набирал обороты, разум оставался ясным, слова рассудительными, приправленными горькой сухостью, которая одергивала Тая. Она завоевала его восхищение, что уже очень давно не получалось ни у одного человека.

Он опустил руку к ее горлу, встретив ее вопросительный взгляд. Она не готова умирать. Тай чувствовал ее желание жить, прокатывающееся по нему, словно поток жидкой стали. Она ждала, наблюдая за Таем с изяществом и мужеством.

Прикасаясь ладонью к ее горлу, Тай понимал, что не мог этого сделать. Делейни хрупка, как человек, но в ней крылась невероятная сила. Непостижимая редкость.

В глубине души, он ощутил какое-то движение, будто бы его тигр поднял голову, приюхиваясь к ветру.

Тай не мог забрать жизнь у Делейни.

Но и отпустить ее. Скользнув пальцем к ямочке у основания ее уха, он надавил.

Делейни потеряла сознание, и Тай подхватил ее на руки. Он собирался отыскать другой путь вытащить видения о себе и вернуть способность контролировать ее разум.

Хотя Хоук и Кугар подумают, что он потерял рассудок.

И Тай не был вполне уверен, что они ошибутся. У него не было дурных предчувствий, что Делейни Рэнда станет проблемой.

С бессознательной женщиной на руках Тай вошел в безопасный дом. Хоук придерживал дверь.

А затем выгнув бровь, спросил:

— И как успехи?

— Никак. — Разочарование вцепилось в и без того расшатанные нервы Тая. Все в этой миссии шло наперекосяк, за исключением, наверное, той непринужденности, с которой он влез в квартиру к Делейни.

С момента, как он прикоснулся к Делейни, все планы рухнули.

При каждой его попытке проникнуть в ее разум она сильнее возбуждалась, словно кто-то изнутри поменял все настройки организма. Возможно, так и было, и, скорее всего, случайно.

Его двойник. Одной богине известно, что произошло во время нападения ублюдка на Делейни.

Что практически объясняло неспособность Тая поправить ее воспоминания. Хотя не давало ни малейшего пояснения, каким образом она забралась к нему под кожу.

Страсть к Делейни определенно безрассудна, но тот огонь, который разгорелся в его теле, стоило прижаться к Делейни, и который продолжал опалять, — нечто большее, чем ответная реакция на ее страсть.

Что-то в этой женщине лишало Тая контроля над чувствами.

— Я не смог манипулировать ее сознанием, — сообщил он воину. — Она реагирует на попытки, только толку от этого мало.

— Как это? — Зоркие глаза Хоука блестели от любопытства.

Тай зарычал в ответ. Он посмотрел на диван, куда хотел положить Делейни, но отменил эту идею.

Даже зная, что она в полной отключке, какая-то часть его разума — быть может, инстинкт — твердила, что женщина убежит, как только он ее отпустит. А Тай не мог этого позволить.

— Приятель, информация может оказаться полезной, — давил Хоук.

Тай нахмурился, но сменил гнев на милость.

— Когда я воздействую на ее разум, реагирует тело.

— Как реагирует?

Проклятый любопытный дикий.

— В сексуальном смысле, Хоук. Реагирует сексуально. Я слишком сильно надавил, и она кончила.

Хоук присвистнул, выгнув брови.

— Интересно.

Тай фыркнул.

— Ага. И совершенно бесполезно. Я ни на миллиметр не приблизился к способности управлять ее сознанием.

— А во время оргазма ты не пытался это сделать?

Тай замер.

— Нет, вот блин. — Во время сексуальной разрядки тело и разум наиболее открыты. В основном для соединения с партнером. А еще для захвата и управления разумом.

— Оргазм застал меня врасплох. — Черт, он изо всех сил сопротивлялся, чтобы не кончить самому, и думал только о том, чтобы использовать Делейни для личных интересов. Но не о возможности контроля разума. — Я попробую вновь.

Будь здесь Джаг, то потребовал бы наблюдать за повторной попыткой. Он тот еще придурак. А Хоук лишь кивнул.

— Ты должен был ее убить. — В двери одной из спален показался Кугар, наблюдающий за ними со скрещенными на груди руками равнодушными бледными глазами.

Тай сильнее прижал к себе женщину. Никто никогда не мог предугадать, о чем думает этот дикий. Все время, что Тай жил в доме диких вокруг Кугара витали домыслы и слухи.

Из всех диких его прошлое самое таинственное. Они знали, что Кугар самый старший, но если кто и знал сколько ему точно лет, такой информацией не делился.

Века назад ходили слухи, что Кугар наполовину маг, и что именно он ответственен за смерть... за убийство семнадцати диких в загадочной пещере, семнадцать животных, которые больше не воскресли, чтобы отметить следующего в роду.

Но Лион ему доверял. А для Тая этого было достаточно. За шесть веков существования Тая в роли дикого, Кугар выказывал лишь верность.

Но очень мало разговаривал. Чаще просто молча наблюдал, выжидал, пока не грянет время битвы. Вот тогда он начинал сражаться с мастерством и яростью, которым позавидовал бы любой берсерк.

Такого хорошего товарища умно держать в своей команде, пока не понадобится тепло и дружелюбие. Кугар не обладал такими качествами.

Тай мог доверить Кугару прикрывать спину, но не поверит, что как только представится шанс, тот не убьет человеческую женщину. Особенно, учитывая, что они все считали Тая медленно съезжающим с катушек.

Тай встретил взгляд Кугара и предупреждающе зарычал.

— Даже не думай об этом.

— Убийство женщины может быть ошибкой, — вставил Хоук.

— Почему? — Не то чтобы Тай не согласен, но побаивался, что причины его согласия больше относились к бесстрашному воину с темными глазами, чем связаны с чем-либо логичным.

Хоук пожал плечами.

— Если ее не станет, нет гарантии, что ты и дальше будешь получать видения. Сейчас же у тебя они возникают отрывочно?

— Иногда. Черт, не знаю я ли получаю их или нет. Видения не последовательны. Сначала я видел ее, как она получила видения вместе с фрагментами убийства. Затем сами фрагменты. Но уже несколько часов ничего.

— Что если с ее смертью исчезнут видения? Мы потеряем сильное оружие.

Тай тихо поблагодарил друга и ослабил хватку на пленнице. Хоук прав. Пожалуй, в той мешанине, которая сейчас действовала в роли его мозга, затерялась такая же мысль.

— Когда у нее случится следующее видение, попытайся, приятель, забраться ей в голову. Даже если не сможешь перехватить его, вероятно, сумеешь увидеть. Этого, по крайней мере, хватит, чтобы выяснить, где происходит нападение.

Тай встретился взглядом с Хоуком.

— Я продолжу воздействовать как на сознание, так и на перехват видений. Но зрители нам ни к чему. Ты уходишь. — И переместил взгляд на Кугара. — Вы оба.

Выражение лица Кугара не изменилось, как впрочем и всегда, но все же Тай почувствовал неодобрение воина

— Тай, не думаю, что это хорошая идея. — Хоук свел брови. — Если ты потеряешь контроль, можешь ее убить.

Тай метнул взгляд на Кугара.

— И тогда проблема решена. — Вновь посмотрел на Хоука. — Уингс, такой риск мы можем взять на себя. Эта женщина — человек, но боец до кончика пальцев. А еще агент ФБР.

Она уже видела мое лицо. Но не должна видеть ваши. До тех пор, пока я не смогу убедиться, что в состоянии очистить ее воспоминания. Кроме того, мне снова придется ее возбудить, но не хочу, чтобы кто-то подглядывал.

В порыве странного защитного инстинкта Тай крепче сжал женщину. От мысли, что кто-то услышит ее страстные стоны или крики во время оргазма, в нем вспыхнул неизведанный и ревностный гнев. Спокойствие, Тай, только спокойствие.

Сделав глубокий вдох, он впился в Хоука взглядом.

— Если не хочешь встретиться с моими когтями, спор окончен.

— Понял. Мы заберем вещи и уберемся, но будем поблизости, приятель. Присмотрим за домом.

Спустя пять минут, как только двое диких закрыли за собой дверь, Тай стоял посреди гостиной и смотрел на Делейни Рэндал. Разумом он понимал, что нужно ее положить, но тело отказывалось подчиняться. Почему так?

Что за необъяснимая потребность ее обнимать? Потребность, выходящая за рамки предотвращения побега. Она претила каждой унции логики в голове Тая.

Виновно ли в потере контроля необузданное влечение Тая к Делейни? Или всему виной безумие, которое медленно разъедает его способность действовать логически? Действовать разумно.

Безумие, которое в один день способно погубить их обоих.

Делейни просыпалась; ощутив тепло у спины, замурлыкала. Тепло. Мужчина. Убийца.

От ледяной волны адреналина у нее засосало под ложечкой, пульс участился, его стук отдавался в ушах, а разум полностью скинул остаток сна.

Он ее вырубил. Конечно, это лучше, чем смерть, но Делейни совсем не хотела оказаться в объятиях убийцы.

Она медленно приоткрыла глаза, лишь на миллиметр, на тот случай, если помимо мужчины в комнате был еще кто-то. Но ее взгляд наткнулся лишь на затененную мебель и стены темной, чужой спальни.

На единственном большом окне висела тюль, сквозь которую проникал свет уличного фонаря.

Не ее квартира. Мужчина отключил ее и похитил. И так как она понятия не имела, где именно находилась, или кто еще мог оказаться поблизости, чтобы ее остановить, побег усложнялся.

Но это не означало, что она не попытается.

Послышался визг шин грузовика, сдающего назад, звук мотора машин в утренней

пробке. Город. Делейни сомневалась, что он далеко ее унес.

Да и вообще зачем он ее похитил? И почему она еще жива?

Слегка перевернувшись, она мысленно проверила состояние тела по ощущениям. Мужчина прижимался к ее спине, его тяжелая, мускулистая рука покоилась на ее талии. Но Делейни не чувствовала, что привязана к кровати или к нему.

На ней до сих пор блузка, которую она надела на работу, из мягкой ткани и свободного покроя. Бюстгальтер так же на ней. А на ногах, если не ошибалась, те брюки, которые она планировала надеть, именно те, что лежали в изножье ее кровати.

От мысли, что он одевал Делейни, натягивал брюки на обнаженные ноги, по ее коже поползли мурашки. Он ее лапал? Изнасиловал?

В ушах стучал пульс, но Делейни заставила себя спокойно дышать. Думать. Между ног она не чувствовала боли. Которая должна была бы быть, если он взял ее бессознательную.

Кроме того, зачем ему беспокоиться об изнасиловании, когда Делейни сама умоляла взять себя? Она настолько возбудилась, что кончила.

И как только знакомая жажда вновь начала пульсировать в центре тела, на щеках Делейни разлился румянец. На ее чувства обрушился запах спящего мужчины, в сочетании с оттенком дикости, что так яростно возбудила ее вчера. И продолжала сейчас.

Господи, да что с ней такое? Она просто лежит рядом с этим мужчиной, а ее либидо сходит с ума.

Она мысленно застонала, заставляя себя перестать думать о мужчине рядом и сосредоточиться на побеге. Если в доме есть другие, лучше как можно скорее это выяснить. Но кроме дыхания похитителя, она ничего не слышала.

Учитывая, что Делейни все ещё жива, план уверить его в своей страсти, видимо, оправдался. Плохо, что не подействовал. Он — убийца.

Или его близнец. Правда ли, что не он напал на Делейни? Вероятность оставалась. Е конце концов, она жива.

Но откуда он узнал о нападении, если не он нападавший? Откуда ему известно, кто она? В новостях не упоминалось ее имя.

Убийца или нет, он явно вовлечен в это дело, особенно если прячет глаза под солнцезащитными очками. И ему не отмазаться от своих действий. Ворваться в дом к федеральному агенту, отключить ее и похитить. Лишь за это его стоило посадить в тюрьму.

Но у него была необходимая им информация, а значит нужно его задержать.

Делейни вспомнила, каким быстрым он был вчера и с какой молниеносной скоростью двигался, когда напал на нее в прачечной. Если она хочет арестовать его, должна быть быстрее и без капли жалости. Потому что стоит ему проснуться, и ее шансам задержать его конец.

Делейни уловила отблеск лампы на прикроватной тумбочке. Медная. Отлично. Ей лишь нужно хорошенько треснуть ею по голове похитителя и со всех ног бежать к ближайшему телефону. Элементарно. Учитывая, что ей всего лишь нужно вылезти из-под его руки, не разбудив.

Теплое дыхание мужчины шевелило ее волосы. Он тихонько посапывал. Определенно спал. Но долго ли еще будет?

И когда она решила выяснить это, пульс ускорился на еще одно деление.

Вознеся к небесам быструю молитву на удачу, Делейни, продолжая казаться расслабленной, будто все еще спит, перевернулась на живот, отодвигаясь от мужчины, и

прижалась к прохладной, хлопковой простыне.

Его рука свободно упала с ее талии на кровать.

подавив импульс триумфа, Делейни не шевелилась, лежала, словно мертвая, мечтая замедлить биение сердца, пока ждала, что дыхание похитителя вновь станет ровным.

Пролежав так достаточно долго, она по миллиметру начала сдвигать одеяло, затем опустила ноги с кровати, упираясь босыми пальцами в мягкий, потертый ковер.

Одним легким, осторожным движением она встала с кровати и опустилась на колени перед тумбочкой, ища розетку по проводу от лампы. Когда нашла, быстро и бесшумно выдернула вилку и поднялась, держа в руках лампу.

Ее сердце бешено колотилось. Итак. Если слишком сильно ударит, то убьет похитителя. С одной стороны, еще до того, как он посеял в ней сомнения в том, что и есть тот, кого она ищет, ей и хотелось его убить. Теперь же Делейни не была так уверена.

По закону она не должна его убивать. Но если ударит недостаточно сильно, то подпишет себе смертный приговор. И Делейни подозревала, чтобы вывести этого парня из строя, понадобится крылатая ракета³.

Она сильнее сдавила ножку лампы, пальцами впиваясь в холодный металл, и глубоко вдохнула. Была не была. Одним движением она перевернула вверх тормашками лампу и со всей силы ударила основанием в голову спящего мужчины.

Но лампа столкнулась не с черепом, а с мягкой плотью, так как похититель рукой перехватил ее и остановил смертоносную дугу. Выдернув из хватки Делейни лампу, он швырнул ее через всю комнату, и от удара об стену "орудие" разбилось.

Делейни открыла рот. Сердце гулко забило, когда она отскочила от кровати и подготовилась к рукопашному бою.

Похититель, не яснее тени в темноте, двинулся и схватил ее за руку. Комната завертелась, когда он кинул Делейни животом на кровать. Она повернула голову на бок и попыталась перевернуться, но он придавил затылком в джинсы коленом ее поясницу.

Делейни посмотрела на похитителя через плечо, ожидая возмездия. Ее пульс бился в горле.

— Ты пыталась убить меня, — произнес он ровным голосом, нависая над ней. Его взгляд прожигал прямо сквозь солнцезащитные очки, которые, как начинала Делейни думать, были приклеены к его голове. Ну кто в здравом уме стал бы спать в очках?

Как же Делейни ненавидела, что он заставлял ее чувствовать себя настолько чертовски беспомощной. По позвоночнику змеился страх. С такой силой, как у него, ее легко убить голыми руками, даже не вспотев.

Она задохнулась, а тело стало, как натянутая струна в ожидании, когда же он просто ее убьет. Но к удивлению Делейни он оседлал ее, придавив бедра.

Она пыталась скинуть его или встать на колени, но с таким же успехом могла поднимать автобус. Он дразнил ее. Играл.

— Я не сделаю тебе больно, — тихо пророкотал он, убирая локон ее волос за ухо. Периферийным зрением она заметила, как он склонил голову, а затем ощутила прикосновение его губ к уху. Внезапно он провел языком по раковине ее уха, заставляя трепетать.

У Делейни сердце ушло в пятки, когда похититель рукой скользнул под нее, ущипнул сосок, скрытый блузкой, от чего жар пронесся по всему ее телу и обосновался между бедер.

Он вновь провел языком по ее уху, а затем поцеловал в щеку. С такой нежностью. Он

соблазнял ее перед тем, как нанести удар.

Проникнул пальцами под блузку и сдвинул бюстгальтер, чтобы прикоснуться к обнаженной плоти. Его теплая ладонь накрыла грудь, и Делейни задышала чаще.

Она почувствовала, как он убрал руку с ее груди и сместился ниже, оседлав бедра Делейни, затем сел и залез пальцами за пояс ее брюк. Пробрался в трусики и обхватил, как до этого грудь, ее ягодицу.

После вновь наклонился к ней, продолжая дразнить плоть. Дыхание похитителя, касающееся ее уха, стало таким же отрывистым, как и ее.

— Ты разжигаешь во мне огонь. — Его голос стал низким, с ноткой страдания. Похититель впился пальцами в ее плоть, заставляя ощутить его возбуждение и усиливая ее собственное.

Наполовину нависая над ней, наполовину лежа рядом, он распластал ладонь, скользнул пальцем в расселину между ее ягодиц и погладил ее набухшие лепестки, одновременно прикусывая мочку уха Делейни и посылая вспышку влажного жара к ее сердцевине. Его палец вошел в ее тело, встречая этот порыв жара.

Делейни ахнула, пытаясь выгнуться от прикосновения, но он все еще был на ней, и она не могла пошевелиться или как-нибудь сместиться. Похититель возбуждал прикосновениями, пока Делейни не обмякла от страсти и дикой похоти.

Он внезапно освободил ее и поднялся, но лишь для того, чтобы сесть на ее лодыжки.

Делейни попыталась подняться на трясущихся руках, но похититель рванул пояс ее брюк вниз, стягивая одним рывком брюки и трусики. Подставляя оголенную плоть прохладному воздуху — и его взгляду — и лишая Делейни последнего слоя защиты.

Страсть превратилась в страх от одной только мысли, что он отомстит, воспользовавшись ее телом. Делейни начала паниковать и попыталась откатиться, но похититель прижал широкую ладонь к пояснице, прижимая ее тело к матрасу.

У Делейни заколотилось сердце, а во рту пересохло.

Другой рукой он смял ее ягодицу.

— Я не причиню тебе боли. — Но поток ярости в его голосе совсем не успокаивал.

На глазах Делейни появились слезы. Из-за страха в животе все скрутило. Если она достаточно возбуждётся, больно при проникновении не будет, но если похититель захочет ранить ее, оставались и другие способы.

Делейни слишком хорошо знала о жестокости мужчин к женщинам до момента убийства. И во время. На стене в гостиной Делейни висят фотографии с мест преступлений, как доказательство жестокости.

Она уже знала, что у этого парня не все дома. Одному Богу известно, что он мог...

— Не бойся.

Делейни замерла.

— Я не боюсь.

Она говорила спокойно и ровно, несмотря на слезы, стиснувшие горло. Уже давно она научилась не вкладывать в голос и выражение лица эмоции и сейчас отчаянно опиралась на эту уловку.

Он почти до боли сжал ее ягодицу, когда воздух вокруг них стал плотнее от напряжения. А затем медленно ослабил хватку, и Делейни вновь начала дышать.

— Я не сделаю тебе больно.

Но она ни на минуту не поверила ему. Делейни выворачивалась из его невероятной

хватки, и в этот момент он убрал руку с ноющей кожи и скользнул ею между ног Делейни. Которая попыталась сжать бедра, отчаянно стараясь избежать его прикосновения. Страх вышел из-под контроля.

Он сделает ей больно. Он жаждет этого, наказывает за нападение.

— Проклятье! — Внезапно он отпустил ее и вскочил с кровати.

Делейни тут же встала на колени, дернула наверх трусики и брюки, затем поправила лифчик и запахнула блузку. И лишь после этого повернулась и посмотрела на расхаживающего, словно зверь в клетке, мужчину. От него волнами исходило напряжение, которое заполняло комнату. Определенно двухполярное и с наклонностью к насилию.

Сердце бешено колотилось в груди Делейни, она попятилась на ту сторону кровати, которая ближе к двери. Но стоило ей сесть и опустить ноги на пол, похититель развернул ее и ткнул пальцем прямо в лицо,

— Сиди!

Делейни замерла, в голове что-то заскребло, подавляя инстинкт бежать. Он слишком быстр. Она ни за что не убежит. Дыши глубже. Он не напал на нее. Помимо щипка за зад он ничего не сделал.

Делейни наблюдала, как он беспокойно расхаживает, сжимая и разжимая кулаки, словно мужчина, сдерживающий свой нор. Он пытался обрести контроль. Понимание обрушилось на нее. Меньше всего ей нужно все ухудшать попыткой побега.

Она заставила себя выжидать, настороженно наблюдая за похитителем. Свет фонаря, проникавшего сквозь тюль, играл на его обнаженной груди, оттеняя каждый изгиб и выпуклость мышц.

На правом соске виднелись шрамы, напоминая след от когтей дикого животного, а один накаченный бицепс обвивал золотой браслет. Даже в тусклом свете этот расхаживающий мужчина казался ожившей, сексуальной мечтой.

Не подозревай она его в убийствах, наслаждалась бы зрелищем. С длинными ногами, узкой талией и вылепленным торсом он на самом деле был пиром для глаз.

Шли минуты, а он продолжал расхаживать, но напряжение в воздухе начинало ослабевать.

— Тебе нравится футбол? — наконец спросил он.

Делейни моргнула.

— Нет.

— Что любишь смотреть?

Она недоверчиво свела брови.

— Зачем тебе это?

Из его груди вырвался животный рык.

— Меня заводит твой страх, хочу отвлечь тебя.

Делейни нахмурилась.

— Я не боюсь. — Она ведь не показывала страха, знала, что не показывала.

Он резко обернулся и напрягся всем телом, как кошка перед броском.

— Не лги мне! Я ощущаю твой страх. Никто бы не догадался, что ты боишься, но я знаю. Тебе не скрыть его от меня.

Он ведь не мог ощущать ее страх. Это нелепость какая-то. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться о ее страхе. Любая здравомыслящая женщина была бы напугана в таких обстоятельствах.

Он вновь принялся расхаживать.

— Что ты любишь смотреть?

Они серьезно намерены продолжить эту игру?

— Новости.

Он нахмурился.

— Банальщина.

Его ответ необъяснимо уколол ее гордость.

— Я не могу тратить время на второсортные шоу.

Остановившись, он посмотрел на нее.

— Для тебя работа стала жизнью, исключив все остальное? У тебя даже нет кресла, в котором можно было бы развалиться и почитать.

— Извини? — фыркнула она. — Моя работа важна. Я оказываю неоценимую услугу обществу, убирая с улиц чудовищ.

Мужчина фыркнул.

— Ты никогда не встречалась с чудовищами. Даже не знаешь, как они выглядят, малышка.

Делейни стиснула зубы, чтобы не ляпнуть чего-нибудь лишнего. Чем бы разозлила его сильнее и превратила бы плохую ситуацию в ужасную.

Мужчина вновь остановился прямо напротив нее.

— Знаешь, ты жалка. Ты выжила, но даже не знаешь, как жить, да?

В его голосе слышались противные, дразнящие нотки, которые довели Делейни.

— Ты заиклилась на смерти матери, что даже отказалась жить. Думаешь, этого она хотела? Ты тратишь свою жизнь на поиск ее убийцы?

Делейни уставилась на него, пока по телу пробегала волна шока. Это не так. Не так. Господи, конечно же, так.

— Откуда?..

— Я слышал твой разговор с котом. Да и не стоит большого ума догадаться. Только из-за этого ты и живешь. У тебя даже нет своего дивана или личных фотографий, только снимки с места преступления! Твоя жизнь смешна.

Делейни ощутила, как ее грудь сдавило, и в это же время, словно что-то внутри взорвалось от гнева. Будь он проклят. Проклят!

Вскочив на ноги, она повернулась к нему лицом.

— Сукин ты сын. Как смеешь ты меня судить? — Она пнула его по колену, с такой силой, что даже с его ростом, он должен был пошатнуться.

Не успела Делейни моргнуть, как оказалась спиной на кровати. Снова. Пропади все пропадом! Она дралась и извивалась изо всех сил. Это уже чересчур. Перебор!

Она потянулась к его очкам, намереваясь снять их и надавить на глаза. Но он отодвинулся за пределы ее досягаемости, прежде чем она смогла их коснуться.

Обхватив запястья, он завел руки ей за голову. Затем залез на кровать, лег на бок и придавил ее ноги к матрасу своим твердым бедром.

— Отпусти меня!

— Чтобы ты выдавила мне глаза? Ну уж нет.

Он взял ее за подбородок свободной рукой и прижался к губам.

Делейни укусила его. От вкуса его крови она резко пришла в себя. Глупо, Делейни. Идиотски глупо вновь его заводить.

Но к ее изумлению похититель рассмеялся теплым, звучным смехом. Подозрительно мило. Внезапно он переместился губами к ее виску, осыпая нежными, словно капли дождя, поцелуями, а затем поднял голову и посмотрел на нее, слизывая с губы кровь.

Она уставилась в ответ.

— Я тебя не понимаю.

Он слабо улыбнулся.

— Не удивительно. К счастью я тебя хорошо понимаю.

Она настороженно хмыкнула.

— Это вряд ли.

— Я ведь знаю, как тебя свести с ума, так? И гнев намного приятнее страха, правда, Кареглазка?

Он наклонился и поцеловал ее в щеку, оставляя ее, потерявшую дар речи, пялится в темный потолок.

— Ты хотел меня разозлить?

— И это сработало. — В его голосе она расслышала пренебрежение, а затем, когда он провел языком по ее ушку, задрожала.

Из-за чего гнев вспыхнул с новой силой. На его слова, которые задели за живое. И на себя за то, что позволила себя разозлить и потерять контроль. Делейни вновь попыталась на него напасть.

— Ненавижу тебя.

— Знаю. — Свободной рукой он отодвинул кружевную чашечку ее бюстгалтера в сторону, освобождая грудь, и втянул в рот обнаженную плоть.

Делейни ахнула от вспыхнувшей страсти, пришедшей на смену гневу. Как ей был ненавистен этот контроль похитителя над ее телом. С такой силой он одной левой уложит ее на спину.

Стоило ему прикоснуться, и Делейни таяла, как мороженое на солнце. Ей становилось не по себе. Он мог заставить ее хотеть...

Она выгнулась от чистейшего удовольствия, когда он кружил языком вокруг напряженного соска.

— О, Боже, не останавливайся.

Последний раз мягко потянув сосок, он выпустил его изо рта и подул, охлаждая влажную плоть, а затем переключился на другой, освобождая из плена белья и втягивая в рот жаждущую внимания вершинку. Делейни почувствовала, как он скользит рукой по ее плоскому животу, проникая под брюки. Хотя разумом она была против, тело жаждало этого. Отчаянно.

Он убрал с нее ногу и раздвинул коленом ей бедра, давая доступ ищущим пальцам. Делейни вздрогнула, когда подушечкой пальца он прикоснулся к ее клитору, но затрепетала, когда он опустил палец ниже, проникая в жаркую глубину ее тела. Со стоном чистейшей страсти она приподняла бедра, втягивая его пальцы глубже в жидкий огонь, который похититель развел в ее теле.

Как у него это получалось? Что в нем такого, что простое прикосновение языка к груди почти довело Делейни до кульминации? Она никогда не заходила так далеко с мужчиной.

С любым мужчиной. Она три раза за всю жизнь занималась сексом. У нее было лишь два партнера, потому что секс для нее чертовски скучен.

Но сейчас от простого проникновения пальца она начинала задыхаться, несвязно

говорить и сходить с ума. Если он когда-нибудь полноценно займется с ней сексом...

Лишь от одной этой мысли Делейни чуть не кончила.

— Кареглазка, посмотри на меня.

Она открыла глаза, хотя не помнила, чтобы закрывала их, и уставилась на темное стекло его очков.

Ее разум затопила волна жара, горячий ветер раздул ревущее пламя, заставляя тело гореть, как в гиене огненной. Она прижалась бедрами к его руке, отчаянно желая большего. Ей нужно... Она нуждалась...

Во взрыве света и удовольствия ее тело сотряс оргазм, такой, который она никогда прежде не переживала, швыряя ее в радугу цветов и экстаза. Переживая этот взрыв, она дико выгибалась, направляя его палец глубже и глубже.

У Делейни начали закатываться глаза.

— Посмотри на меня, Делейни. Посмотри!

Она подчинилась, каким-то образом понимая, что встретила с взглядом его глаз, скрытых очками. Что-то произошло. Острое давление охватило ее голову, резкая боль, которая закончилась и исчезла в волнах оргазма быстрее, чем Делейни ее осознала.

Очень медленно удовольствие пошло на спад, и Делейни вновь легла на кровать. Она перестала двигать бедрами и растянулась рядом с мужчиной, пытаясь отдышаться, даже несмотря на то, что он продолжал двигать пальцем в ее лоне.

Когда ревущее удовольствие сошло на нет, она уловила странное ощущение в голове, словно мягкий шелест крыльев ангела под черепом, нашептывающий впечатления.

"Он не убийца. Никогда не убивал напрасно. Честный. Милый. И очень, очень опасный. Благородный, — слышалось в шелесте крыльев. — Доверься ему".

Делейни, истощенная и смущенная, посмотрела на похитителя.

— Я даже не знаю твоего имени.

— Тай.

— Что ты со мной сделал?

— Тебе не о чем беспокоиться. А теперь, спи, Делейни.

Так она и сделала.

— Вовремя, — пробормотал Тай, медленно вынимая пальцы из сладострастных глубин тела женщины. Милостивая Богиня, что она с ним сделала?

Его трясло от желания довести до конца начатое, проникнуть в ее лоно предназначенной для этого частью тела, которая была более чем готова. Но Тай не из тех, кто пользуется женщиной. По крайней мере, не больше, чем совершенно необходимо. Даже человеческими женщинами. Особенно человеческими.

Он всосал сладкий сок с пальца, простонав от совершенства её вкуса. Что в ней было такого, что выворачивало его наизнанку? Это из-за странной связи, образовавшейся между ними через его клон? Или всему виной волнение от неизвестного? Неизвестного, которое он не испытывал долгое время? Он занимался сексом лишь с женщинами расы Териин, большинство из которых знал веками. Делейни Рэндал была для него в новинку. Молодая, волнующая. И человек, чёрт её возьми. Всецело и полностью запретная. После Гретхэн он больше не связывался с людьми и не собирался делать это снова.

Но, богиня, Делейни Рэндал прекрасна. Он посмотрел на её лицо, отмечая тонкий нос и пухлые, розовые губы, одновременно поглаживая ее щеку и скулу. Желание вновь отведать вкус Делейни почти его сломило. Что она с ним сделала? Нужно быстро избавиться от нее, прежде чем он утратит тот оставшийся слабый контроль, которым обладает, и войдет в ее тело, становясь рабом своей страсти, и в конце концов не уничтожит их обоих.

Теперь, когда он, наконец-то, захватил контроль над ее разумом, им не долго осталось общаться. Тай чувствовал захват, хотя он отличался от привычного. Он не был уверен, что ему вообще это удалось, пока не приказал Делейни спать, и она послушалась. Связь задержалась в голове Тая, словно тепло от наслаждения рассеялось под черепом. Странно. Но все связанное с этой женщиной отходило от нормы. Одно лишь важно — наконец, она его. Нужно покопаться в ее сознании и выяснить, как освободить от видений. Как только он разорвет ее связь с клоном, забрать воспоминания о Тае будет проще простого.

А затем Делейни Рэндал, которая перевернула весь его мир, исчезнет. Станет лишь мгновением. Для него.

Нелепо об этом сожалеть.

Так должно быть. До прихода следующего видения Тай продержит Делейни в спокойном, полу-коматозном состоянии. А затем перехватит видения. Но проведя пальцем по ее тонкой, изящной брови, Тай не мог избавиться от необъяснимого чувства утраты. Ему будет не доставать ее огня и силы, ее хитрости и интеллекта, даже теней в ее глазах, говорящих о скорби и призывающих к чему-то в глубине его души.

Да, у Делейни милая внешность, но именно полыхающий внутри нее огонь делал ее по-настоящему красивой. И этот огонь потух, пока Тай не выпустил из плена ее разум. И очень сожалел об отсутствии огня. Но не было ни причин, ни времени откладывать неизбежное. Со вздохом Тай подцепил прядь ее волос и поднял, пропуская сквозь пальцы мягкие, темные локоны.

— Проснись, Делейни.

Она тут же разлепила темные ресницы, открыв глаза, в которых читалось

замешательство.

— Ты забудешь обо всём, что случилось прошлой ночью с того момента, когда к тебе в дом забежала кошка, — проговорил он спокойно.

Она обернулась к нему и прищурилась.

— Хо... рошо.

Его рука застыла в её волосах, когда он пристально посмотрел на неё, недоуменно моргая. Дерьмо. Вот дерьмо. Он не получил полный контроль над её разумом. Хотя он связан с ним. Вглядываясь в её глаза, он почти мог разглядеть тонкую, как паутинка, нить, тянущуюся между ними и раздувающую жар в его голове. По его телу разлилось негодование. При каждой попытке контроля что-то шло не так. Вскочив с кровати, Тай подошел к стене, едва сдерживаясь, чтобы не впечатать в гипсокартон кулак. Теперь ему не только нужно взять ее разум под свой контроль, но и разорвать порочную связь.

Развернувшись, он обнаружил, что Делейни села. Почему он не владеет ее разумом? Она уснула и проснулась по приказу. Если только...

— Ляг, — рыкнул он. Она тут же подчинилась. — Сядь. — Она подскочила, словно кто-то дернул ее за невидимую нить.

— Прекрати! — выкрикнула она. — Как ты это делаешь?

Оказывается, он контролирует ее тело, но не разум. Как, дьявол разбери, такое случилось? И какая выгода? Таю нужно заставить ее забыть его!

— Ложись.

Она легла, раскрыв рот от удивления. В глазах Делейни плескался ужас, пока она пыталась пошевелиться, но могла лишь слушаться приказа Тая.

— Что ты со мной сделал?

Он горько усмехнулся.

— Кажется, я получил контроль над тобой, агент Рэндал. Правда, не тот, который хотел, чёрт подери.

Тай увидел осознание, мелькнувшее в ее глазах, понимание насколько теперь она уязвима. Примитивный, леденящий душу страх прокатился по языку Тая, возвращая в другое время. В голове всплыл образ Гретхен, его любимой Гретхен, глаза которой широко распахнуты от ужаса. Она должна была знать. Должна!

Этот ненавистный вкус на языке повлек за собой неистовую ярость, которая лишила его последних частиц контроля. Тай чувствовал, как кончики пальцев жгло от желания выпустить когти, десна ныли от рвущихся наружу клыков.

Не сейчас. Только не сейчас.

У него чесались руки ударить ее, наказать за страх, за предательство. Она уничтожила его. Забрала у него всё, что было ему дорого. На секунду его мысли прояснились. Он смотрел на Делейни, не Гретхэн. Делейни. Тай отчаянно пытался вернуть контроль. Но было уже слишком поздно.

— Закрой глаза и оставайся здесь! — он убежал от Делейни. Хаос увел его в место, где бушевали ярость и неистовство, где он ни человек, ни зверь, и совершенно бесчувственный. Когда Тай кинул комод в стену, разбивая зеркало, хаос полностью им овладел.

Звук разбивающегося стекла ударил по барабанным перепонкам Делейни, которая

лежала на кровати и не могла ни открыть глаза, ни пошевелиться. Этого не происходит. Не происходит. Мебель рушилась, дерево раскалывалось, стекло разбивалось, а Делейни не могла убраться подальше. Она пыталась сесть, со всей силы упиралась локтями, но все тщетно, словно невидимая рука прижимала ее к матрасу. У нее пересохло во рту.

"Господь милосердный, Делейни, нужно убираться отсюда. Что он со мной сделал?"

Должно быть, он ввел ей какой-нибудь препарат для контроля разума. Он уже дважды ее вырубил. И перед тем, как она уснула второй раз, почувствовала странное желание ему довериться. Управление разумом. С внезапной уверенностью, Делейни поняла, он — не обычный психопат. Здесь происходило нечто большее, гораздо большее.

Но к чему эксперименты на федеральных агентах? Если...

От столь очевидно ответа Делейни пробрало до самых костей. У нее доступ к информации, местам и людям, какого не было у многих. Он мог превратить Делейни в величайшее оружие террористов. Пока коллеги агенты ее не убьют. А он просто похитит другую. Делейни оценила последствия. Потерянные жизни, которые именно она должна была забрать.

"Я должна выбираться отсюда".

Если ей удастся сбежать до того, как препарат исчезнет из ее крови, в лаборатории смогли бы его проанализировать и создать противоядие. Или смогли бы его копировать. Только вот она не может сбежать. Она даже двигаться не может!

Он свихнулся. Абсолютно. Даже до того, как он превратился в берсеркера Олафа4, Делейни чувствовала его безумие, словно могла видеть шторм, бушевавший внутри него.

На нем тоже проводят эксперимент с препаратом? И вот такая у нее судьба?

В комнате послышался новый звук.

— Тай! — прокричал мужчина, затем ближе, и ее подхватили сильные руки.

— Давай вытащим тебя отсюда, — донесся глубокий мужской голос.

— Я только за.

Мужчина отнес ее из зоны разрушений и положил на что-то, похожее на диван.

— Ты ранена?

— Нет. Он что-то сделал со мной, прежде чем свихнуться. Я не могу двигаться. Я даже глаза не могу открыть.

— Интересно. Оставайся тут.

— Только это и могут повторять, — проговорила Делейни, затем прислушалась к доносящимся звукам борьбы, таким, которые прежде никогда не слышала. Грохот, рычание, удары. Словно они превратились в животных или кого-то такого. Делейни не была уверена, радоваться ей или огорчаться, что мужчин теперь больше.

— Слезь с меня, — донесся до нее глубокий голос Тая. — Женщина?

— На диване.

Делейни заморгала и замерла, осознав, что может вновь открыть глаза. Аллилуйя. Она обвела взглядом маленькую, пустую гостиную и попыталась сесть. Кряхтя и сопротивляясь невидимой руке, она смогла опереться на локти и приподняться. Она задыхалась от усилий, но по телу разливался восторг. Действие препарата заканчивается.

— Она спит? Или мертва? — раздался из спальни обеспокоенный голос Тая.

— Насколько могу судить, она невредима, только двигаться не может. Что ты с ней сделал?

— Я взял под контроль ее тело, но не разум.

— Уничтожь ее, — вмешался третий незнакомец жестким тоном. Не тот мужчина, который перенес ее на диван. И не тот, с кем бы Делейни пожелала встретиться лицом к лицу без глока. Она вновь попыталась сесть и, словно по волшебству, оказалась свободной. Препарат полностью вышел из организма.

— Никто к ней не притронется, — сказал Тай. Да, Тай. — Уходите. Я присмотрю за ней.

— Нет, — пробормотала Делейни себе под нос, вставая с дивана и направляясь к двери. — Я ухожу и присмотрю за ней.

— Мы остаемся, — сказал мужчина, который выгнал её из комнаты.

— Нет, не остаётесь. — Раздался поблизости голос Тая, вышедшего из спальни. Чёрт.

Он её заметил.

Сердце бешено заколотилось, кровь застучала в ее ушах. Делейни рванула к двери, взялась за ручку и успела приоткрыть путь к свободе всего на пару дюймов, прежде чем дверь с грохотом захлопнулась.

Тай навис над ней сзади, подавляя. Делейни попыталась развернуться, но Тай прижал ее лицом к двери, опалив ухо горячим шепотом:

— Не бойся меня.

— Отпусти меня Тай. Пожалуйста.

— Не могу. — Тай немного отстранился, недостаточно, чтобы она развернулась, но теперь он не всем весом на нее наваливался. — Я не причиню тебе вреда.

— Но можешь одурачить.

Схватив за плечи, Тай развернул Делейни к себе и сквозь тени вглядывался в нее с мрачным выражением лица.

— Где? Куда я тебя ранил?

Делейни ахнула, когда хорошо рассмотрела его несмотря на полумрак. Ничего себе! Он был никакой: на лице и теле подтеки крови, футболка практически уничтожена. Но открытых, кровоточащих ран она не видела. Даже малейшие царапинки, откуда бы шла кровь. Значит, он не был ранен? Но как так, если одежда превратилась в лохмотья? В голове усилился тихий шелест, будто ангельские крылья взволновались, увидев его. И эти ощущение эхом отдавались внутри. словно Делейни беспокоилась о Тая. Будто все его действия были направлена на заботу о ней.

Он сильнее сдавил ее плечи.

— Делейни, куда я тебя ранил?

— Никуда, но не могу того же сказать о тебе.

Он посмотрел на себя, словно только что осознав, как выглядел.

— Со мной все в порядке. Я тебя ранил?

— Нет. Твой друг вынес меня, прежде чем ты накрыл меня каким-нибудь предметом мебели. — Делейни уставилась на Тая. — Надеюсь, он твой друг? Боже мой, один из них чуть тебя не убил.

Тай прочистил горло

— Они выглядят не лучше меня. И да, они друзья. Они слышали, как я крушу мебель, и своевременно вмешались. — Отпустив ее плечи, Тай провел руками по ее волосам. — Слава Богине, что я не причинил тебе вреда.

Она чуть не запретила прикасаться к себе, но не могла заставить себя выговорить слова. Его ласки были такими замечательными. Как будто он заботился о ней. По крайней мере,

ему было не все равно, что он ее не ранил.

— Это наркотики... лишили тебя самообладания? — осторожно спросила она.

Тай замер.

— Наркотики?

Делейни вздохнула.

— Точно. Дело не в наркотиках. Ты просто взмахнул своей волшебной палочкой и заставил меня подчиниться.

Как ни странно, казалось, он расслабился.

— Ах, эти наркотики.

— Тай, здесь черти что творится, — тихо проговорила она, поднимая руку, словно жаждала прижать ладонь к его щеке.

Но одернула руку. Но шепот крыльев в голове напел, что ему нужны ее прикосновения. Ему нужна Делейни

Она скрестила руки на груди.

— Почему мы не можем уйти отсюда, Тай? Я могу тебе помочь.

— Кареглазка, ты мне поможешь? — Он погладил большим пальцем ее щеку, словно в его голове пели собственные ангелы о том, что он ей нужен.

Нет, конечно, не нужен. Но, небеса, помогите, что-то нежное и слабое желало податься на его ласки. Делейни заставила себя подавить этот порыв, но не отстранилась. Тай явно склонен к насилию, а таких лучше не злить. Не тогда, когда она безоружна. Но правда в том, что она не желала отстраняться.

Несмотря на голоса ангелов, что-то в этом мужчине привлекало Делейни, и это что-то больше, чем просто пламенное влечение.

Быть может, из-за его нежных прикосновений или ласкового голоса, она хотела оказаться в кольце его рук, прижиматься к его груди и черпать силу, а возможно, и унцию спокойствия. Повинен ли в этом желании контроль разума или это все Делейни? Может она поддалась Стокгольмскому синдрому — этой нелепой склонности плененных к своим захватчикам? Она не могла сказать какой из вариантов хуже. А может, ни один из них. Вероятно, Делейни на самом деле начала видеть другие грани этого мужчины, который был не тем, кем казался.

Подняв руку, он пропустил ее волосы сквозь пальцы, заставляя ее задрожать всем телом.

— Я рад, что не ранил тебя

Господи, она верила ему.

Тай очертил большим пальцем контур ее нижней губы, посылая по венам искры возбуждения. Делейни под его взглядом на ее губах затаила дыхание.

— Я хочу поцеловать тебя, Кареглазка, но уже достаточно тебя принуждал.

От этих слов по телу разлилось густое, теплое желание, грудь отяжелела, а тело просто ныло от потребности вновь почувствовать прикосновение его губ к своим, даже если это подтвердит ее догадки, что Тай совсем не тот, кем кажется. Мужчина, который совсем не насильник, а просто запутался в неприятностях. Делейни поняла логическое объяснение, когда услышала его, пусть даже в своей голове. Она хотела, чтобы он ее поцеловал.

— Твои друзья...

— Заняты. И нас не беспокоят.

Она скривила губы.

— И тебе все равно, если беспокоят.

Он улыбнулся, демонстрируя греховно-соблазнительные ямочки.

— Да.

По телу пронеслась дрожь страсти, Делейни поддалась желанию, обхватила голову Тая и притянула к себе. Какая-то крошечная часть ее разума пискнула, что это лишь план ввести его в заблуждение, но писк быстро подавил рёв чистой, неподдельной страсти. Тай вздрогнул и вдохнул носом, словно пытался втянуть в себя Делейни. Он обнял ее и притянул к своей груди, пленяя ее губы. Внутри что-то разорвалось от поцелуя, заполняя Делейни удовольствием и с ума сводящим желанием. Она открыла рот и в чувственном удовольствии скользнула по языку Тая. На вкус он точно такой же, как и на запах, словно дождь, гроза и дикость.

"Почему? Что меня так в нем привлекает?"

Он скользнул руками по ее спине, слегка склонил голову, углубляя поцелуй. Но внезапно голову Делейни разорвала боль.

Она ахнула и отстранилась.

— В чем дело? — резко спросил Тай.

— Голова, так больно. Мне нужно прилечь. — Прежде чем она вновь упадет в обморок. Такое же случилось в гараже.

"Не сейчас, прошу только не сейчас".

Тай обхватил ее голову, легкое прикосновение его ладоней, казалось, ослабило боль.

— Помогает, — прошептала она.

— Памятник Линкольну, — выкрикнул Тай. — Встретимся там.

Делейни пыталась открыть глаза, увидеть, что происходит. Она вновь потеряла сознание? Потому что не слышала половины разговора. В тумане боли она увидела, как из двери спальни вылетают пара джинс и футболка.

— Переоденься, пока не навлек на себя полицию, — произнес кто-то бесплотный. — И сделай что-нибудь с кровавыми подтеками.

Издав странный звук, очень похожий на рык животного, Тай отпустил Делейни. И немедля боль в голове усилилась. Делейни упала на пол, прижимая руки к висками, но не могла унять боль. Она не знала, сколько времени простояла так, сопротивляясь волнам боли, когда почувствовала руки Тая на своей талии.

— Пойдем, Кареглазка, нам предстоит прокатиться.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Но он открыл дверь и вывел Делейни, у которой не было сил сопротивляться, в ночь. Она позволила усадить себя на пассажирское сидение, откинула голову назад и закрыла глаза. И сконцентрировалась лишь на том, чтобы оставаться в сознании и сохранять спокойствие, пока весь этот кошмар не закончится.

Наконец-то боль начала утихать, оставляя Делейни дрожащей от слабости и холода. Что с ней происходит? Головная боль была такой же, как перед видениями убийства, но само видение так и не пришло. И Делейни это не нравилось. Если ей суждено страдать от боли, то маленькой компенсацией должна служить подсказка, при помощи которой можно поймать убийцу. Глубоко вдохнув, она открыла глаза и увидела, что Тай остановился у памятника Линкольна. Он отпустил ее руку, а она даже не помнила, что он ее держал.

— Выходи, Кареглазка.

— Что мы здесь делаем?

— Здесь находится мой двойник.

От удивления у нее открылся рот. Тай вышел из машины, и она последовала за ним. Она старалась разобраться и обдумать всю эту бессмыслицу.

— Как ты узнал, что он здесь?

Он схватил её за руку.

— Пошли.

Ей пришлось бежать, чтобы не отстать от Тая, направлявшегося к изножью статуи. Они были в десяти ярдах от нее, когда Тай вновь издал звериный рык, отпустил руку Делейни и одним быстрым движением вытащил два выкидных ножа. Делейни отпрыгнула назад, когда он начал размахивать ими в воздухе. Он сошел с ума. Абсолютно, целиком и полностью свихнулся.

Но на ее глазах на щеках Тая появлялись ссадины, а одежда рвалась, словно от невидимых когтей. По коже побежали мурашки, Делейни вертела головой по сторонам, но ничего не видела. Все нереально, это действие наркотиков. У нее галлюцинации. Над ней зависла тень. Делейни посмотрела вверх и увидела огромного хищного ястреба, пикирующего вниз. В одно ужасное мгновение она подумала, что Тай порежет птицу своими ножами, но он едва на него посмотрел. А птица начала цеплять какого-то невидимого врага клювом и когтями.

Спустя мгновение к битве присоединилась огромная кошка — пума. Делейни начала осознавать, что находилась в каком-то невероятно реалистичном сне. Господи. Она сделала шаг назад, желая убраться подальше. Но в голове всплыли слова Тая. Здесь его двойник. Если существовала хоть малейшая вероятность, что Делейни не спала, она должна его найти. Подбежав к ступеням памятника, она взлетела по ним, желая одновременно и сбежать от сражения, и найти убийцу, который почти ее убил.

С каждым пройденным шагом она мысленно задавалась вопросом: "А что если я единственная, кто сошел с ума?"

Тай схватил дредэна и разорвал его. Он уже вырвал с десятков сердец, когда в голове прозвучал голос Хоука:

"Проклятье, прикройте меня, чтобы я перекинулся"

Сквозь грязный рой Тай разобрал силуэт ястреба, практически погребенного под яростными существами.

"Они грызут мои крылья быстрее, чем те успевают заживать".

"И когда они начали нападать на животных?" — прорычал ментально Кугар, тело которого тоже полностью покрывали дредэны, они рвались к его глазам. В отличие от Тая у пумы не было рук, которыми можно было бы разбросать и побить дредэнов.

"Я тоже должен перекинуться, но здесь слишком много света".

Памятник Линкольна служил маяком в ночном пейзаже округа Колумбии. И даже среди ночи по Национальной Аллее бродили люди.

"Давайте, — мысленно скомандовал им Тай. — Какого дьявола происходит, Хоук?"

"Хочешь угадаю? Лично я думаю, что за всем этим стоит твой двойник. Он посылает дредэнов. Предполагаю, он как-то с ними общается".

Тай внутренне застонал.

"Его собственная армия. Между прочим, твоя человечка сбежала", — заметил Кугар.

Тай обернулся. Точно, Делейни бежала. Прямо вверх по ступеням мемориала. У нее, наконец, появился шанс сбежать, но она наплевала на него, пытаясь поймать убийцу. Действовала именно так, как он и думал, но в этот момент реальность заставила его кровь застыть в жилах. Тай бросился за ней, увлекая за собой рой дредэнов. Страх, словно двенадцатидюймовое лезвие, пронзил его грудь. Если это дредэновское отродье, его двойник, там, Делейни умрет прежде, чем Тай до нее доберется.

— Делейни, подожди! — голос Тая эхом разнесся от основания лестницы.

"Доверься ему", — прошептали в голове ангельские крылья. Она не понимала, почему слушает их обоих, но была слишком ошеломлена, чтобы бороться с настойчивым желанием остановиться. Уже почти добравшись до верха лестницы, Делейни согнулась пополам, переводя дыхание, и вот тут-то её настиг Тай. Он подошел ближе, снова весь в крови. Призрачные пальцы скреблись о ее череп, а глубоко в голове трезвонили, и трезвонили, и трезвонили колокольчики недоверия.

— Кареглазка, никогда больше не ходи за ним одна. На случай, если ты с первого раза не поняла, то он слишком опасен.

— Ты, похоже, немного... этим озабочен. — Но господи, она даже не была вооружена. Либо ситуация настолько потрясла Делейни, либо она просто потеряла разум.

Тай взял её за руку и продолжил подниматься по лестнице, пронзая кинжалом в свободной руке воздух. Это не беспокоило ее так сильно, как кровь, струившаяся по его щеке и шее из ран, которых там быть не должно.

"Не смотри. Просто не смотри".

С трудом дыша, она встала на верхнюю ступень мемориала, по её вискам стекал пот. Внимательно осмотрев окружающее пространство, её рука по привычке потянулась за пистолетом и схватила пустоту. Чёрт подери. Что-то привлекло ее внимание. Она заметила босые ноги, выглядывающие из-за одной из громадных мраморных колонн, обрамляющих памятник, человек лежал ничком.

— Вон там, — указала Делейни Таю на место.

Вместе они ринулись вперед. Делейни бежала снаружи колонн, а Тай передвигался между ними. Встретились они на очередном месте преступления. От открывшегося вида Делейни прикрыла глаза, а затем вновь открыла, чтобы изучить тела молодой пары. Каждое тело было частично обнажено, словно пару застали во время занятия сексом. Теперь они лежали рядом друг с другом с идентичными следами зубов на шеях.

Неподалеку от них лежала женщина — офицер полиции. По всей вероятности, она услышала крики и прибежала, чтобы выяснить, что произошло, вот только ее постигла та же участь, что и пару. На её пальце сверкало яркими огнями мемориала обручальное кольцо. Она была замужем. Возможно, у неё были дети, которые больше никогда не увидят свою мать снова. Проклятье.

— Ты её знаешь?

Она подняла глаза и увидела Тая, обращающегося к ней.

— Нет.

Он кивнул.

— Я постараюсь его найти.

Тай пошел дальше, а Делейни склонилась над телом полицейского и проверила пульс. Ничего, но её кожа все ещё влажная от пота. Женщину убили, по меньшей мере, совсем недавно.

Делейни забрала пистолет женщины и засунула за пояс, аккуратно прикрыв своей

рубашкой. Откуда Тай узнал, что убийца здесь? К нему тоже приходят видения?

Когда она подошла к подросткам, то вновь заметила сражающего с чем-то Тая, получавшего увечья от чего-то, чего там не было. Не думай об этом.

Она проверила пульс у молодой пары и снова ничего. Бессмысленное убийство пробудило в ней застарелую ярость. Боже, кто бы это ни сделал, она желает ему смерти. Она заметила, что Тай возвращается к ней, все также пронзая кинжалом воздух, с его лица стекала кровь. Должно быть, он задел себя своими же кинжалами. Это единственное разумное объяснение. Пистолет за спиной был тяжелым. Если она хочет выстрелить в него, то сейчас подходящее время: пока Тай еще достаточно далеко, чтобы ей успеть выстрелить, прежде чем он её остановит. Но сомнения уже очень прочно обосновались в ее сознании. У нее на самом деле психологические проблемы.

Когда ветер донес звук сирен, на этот раз ближе, Делейни позволила ему сократить между ними расстояние и не достала оружие. На лице Тая читалось напряжение.

— Они могут направляться сюда.

Делейни кивнула.

— Коп мертва лишь несколько минут. Вероятно, она вызвала подкрепление, прежде чем он на нее напал.

— Пойдем, нам нужно убраться отсюда.

— Позволь мне остаться и помочь полицейским его отыскать.

— Ни за что. — Тай схватил Делейни за руку и, лишив её всякого выбора, повлёк вниз по длинной лестнице, затем усадил в машину. Нырнув следом на водительское сидение, он захлопнув дверь и продолжил беспорядочно колотить своего невидимого противника. Противника, который не смог бы уместиться с ними в машине. Если только он не размером с фею.

Мужчина сошел с ума. Состоит ли Тай в сговоре с убийцей или нет, он чокнутый. И полицейские уже в пути. Она осторожно потянулась к дверной ручке, но не успела дотронуться до неё: в дюйме от её лица пролетел один из кинжалов Тая.

— Откроешь дверь, и это будет последним, что ты сделаешь при жизни. — Его голос звучал низко и угрожающе.

— Хорошо. — Делейни медленно положила руку обратно на колени, дыхание сковало от вида того, как Тай пронзает воздух, а глаза широко раскрылись, когда раны, появившиеся из ниоткуда на его лице, таким же таинственным образом исчезли. Здорово, похоже, мы оба сбрендили, да? Нет, они оба, вероятно, страдали от галлюцинаций, которые вызвали те наркотики.

Пару минут спустя, Тай прекратил сражаться и, тяжело дыша, опустился обратно на сидение.

— Победил? — спросила она непринужденным тоном, борясь с желанием закрыть глаза, уши и закричать, что этого ничего не случилось.

Обернувшись к Делейни, Тай приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, потом снова закрыл.

— Не хочешь сказать мне, с кем сражался?

— Не с кем.

Что ж, одно очко в его пользу, так как реальный человек явно не дрался с ним в машине.

— Тогда с чем?

— Тебя это не должно заботить. — Тай выпрямился, его дыхание уже нормализовалось,

и, приподняв рубашку, он стер кровь со своего лица. — Они не беспокоят тебя.

Она уставилась на него, её разум одолевала очередная мысль, прорвавшееся через волну непонимания и неверия. А что если он в действительности с чем-то сражается? С чем-то, что она не может увидеть. Что-то вроде замаскированного, суперсекретного оружия. Что если она ненароком наткнулась на что-то, куда более серьезное, чем серийный убийца-психопат и его свихнувшийся, сексуальный двойник?

Тай обернулся к ней, словно прочитав её мысли.

— Не пытайся понять это, Делейни. Не пытайся понять меня. У тебя ничего не получится. А если и сможешь, что маловероятно, только больше навредишь себе.

Потому что тогда ей слишком многое станет известно. Тело будоражило от растекающегося по венам адреналина. Она ощущала тяжесть пистолета за спиной и задавалась вопросом, сможет ли заставить себя его убить. Если она нацелит оружие на Тая, у нее будет лишь один шанс выстрелить. Она изучала его волевой профиль, пока он заводил машину и трогался с места.

Нет, она не готова его убить. Если её предположение даже отчасти верно, то он вовлечен во что-то крупное и опасное, ей нужно узнать побольше об этом. Необходима вся информация, которую она сможет заполучить, чтобы у ФБР появилась возможность это остановить. Подозрительно, но частичка её хотела верить крыльям ангела, которые продолжали шептать:

"Доверься ему".

Эту частичку неё по-настоящему, помимо сексуального желания, влекло к нему. Его сила. Его мягкость. Он чрезвычайно её заинтриговал. И да, глубоко в душе, она стала ему доверять.

Он вел машину, а в ее голове роились вопросы. Делейни откинула голову на подголовник, наблюдая за Таем.

— Тай, как ты узнал что твой двойник здесь?

Тай посмотрел на неё.

— Ты мне рассказала.

Она выпрямилась.

— Я?

— Я увидел его в твоём видении.

Делейни почувствовала покалывание в голове.

— В моем видении? — Она никогда не рассказывала ему о своих видениях. Вообще ничего ему не говорила. Он читает ее мысли? Может ли эта ночь быть еще страннее? — Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Разве? Думаю, ты понимаешь, Кареглазка. — Он вновь посмотрел на неё. — Только у меня были видения, пока не появилась ты.

Делейни уставилась на Тая, волосы на её щеке встали дыбом.

— Что ты имеешь в виду?

Тай уставился на дорогу.

— Между мной и моим двойником есть ментальная связь, мне не совсем понятная. Когда он впервые начал убивать, я был единственным, кто видел убийства. Единственный, кто смотрел на эти искаженные от ужаса лица, когда он раздирал их глотки.

Его глазами я видел смерть той блондинки в подвале жилого комплекса Потомак. А пару минут спустя увидел, как он напал на тебя. Я думал, что он убил тебя, как убил ту

женщину. — "Еще чего", — мысленно возразила Делейни, все ещё не отрывая взгляда от Тая. Все её внимание было приковано к нему. Тай посмотрел на Делейни и встретился с ней взглядом. — Но следующее видение не показало твоей смерти. В нем ты смотрела на себя в зеркало в общественном туалете, находясь на работе. Ты вслух изумлялась тому, почему он принуждает тебя наблюдать за тем, как убивает других людей. Одна из твоих коллег застала тебя, опирающуюся на раковину, бледную, как призрак, и окликнула тебя по имени. Вот так мне стало известно, кто ты.

В ее голове, словно эхом, отражался звук гонга. Пока все им сказанное оказалось верно. Все именно так, как и было.

— Ты считаешь, что я — связной между тобой и твоим двойником?

— Да, хотя и не знаю почему. Должно быть, когда он на тебя напал, что-то произошло. Ты нарушила мою с ним связь. Теперь, когда он убивает, происходящее видишь ты, а я — лишь небольшие проблески. И пока что единственный раз, когда я видел все от начала до конца, после того, как вмещалась ты, — это, когда обнимал тебя во время твоего видения.

Делейни моргнула.

— Только что в твоём доме. Ты видел этот вместо меня? Ты знал, что он будет у мемориала убивать тех людей?

— Да. — Тай тяжело вздохнул. — Но я не успел приехать вовремя, чтобы его поймать.

— Потому что на тебя что-то напало. — Она прижала ладони к крыше автомобиля. — Все это по-настоящему, Тай? Все происходит наяву или я серьезно теряю свою здравомыслие?

Он нежно сжал ее колено.

— Я бы предпочел сказать тебе, что дело в здравомыслии. Или что все это сон, или что-то в таком духе. Но нет, Кареглазка. Ты в самом здоровом уме. Ты оказалась там, где быть не следовало. — Он кивнул на окно с ее стороны. — Будь внимательней, агент Рэндал. Может, мы его и упустили, но он все еще где-то здесь в поисках очередной жертвы.

Делейни кивнула, твердо усвоив его слова. По крайней мере, она не свихнулась. А это уже что-то. К сожалению, чем глубже она проникала во все это, тем сильнее убеждалась, что ей вряд ли повезет выбраться живой. Ей нужно довериться инстинктам, которые вопили довериться Таю, держаться его и не отпускать. Все чувства Делейни говорили, что лишь с Таем у нее есть шанс выжить.

Тай посмотрел на Делейни, как делал каждые несколько минут за прошедшие пару часов, во время которых они ездили по ночным улицам Вашингтона. Женщина манила его, как котлета сметана, даже в темноте, где он мог едва различить черты лица Делейни сквозь густые тени. В ней его заинтриговала сила, сменяющие друг друга грубость и нежность, ярость и боль. Тай был уверен, что знал причину ее боли, но желал услышать всю историю от начала до конца. Он обнаружил, что желает знать о Делейни всё.

— Твоя мама была копом, Кареглазка?

Она повернулась к нему, и свет фар проезжающей машины осветил ее лицо.

— Нет. С чего ты взял?

— Я видел выражение твоего лица, когда ты смотрела на мертвую женщину-полицейского. Подумал, может, ты знаешь её или она напомнила тебе твою мать.

Делейни вздохнула и откинула голову на спинку сиденья, словно её накрыла усталость.

— Я заметила на ней обручальное кольцо. Готова поспорить, что у нее остались дети. Моя мама не была копом, но мне исполнилось одиннадцать лет, когда я ее потеряла. Мне не

выносива мысль, что любой другой ребенок проходит через это.

— Расскажи, что произошло. Я слышал, как дома ты говорила кошке, что подонок поймал твою маму на дороге. — Тай не был уверен, что Делейни откроется ему, но они какое-то время ехали вместе в уютной тишине.

Он осознал, что желает получше её узнать.

— Он изнасиловал и убил её, пока я была в школе. Больше мне об этом ничего не известно. Полиция так и не нашла преступника.

— Сожалею о твоей потере.

— Это было давно.

— Не так уж и давно. И каждый день ты живешь с этим грузом, так? Поэтому ты стала федеральным агентом. Чтобы ловить убийц, похожих на того, кто убил твою мать. А возможно, и поймать его самого.

Она отвернулась и смотрела в сторону.

— Возможно, я слегка и одержима, — тихим голосом ответила она. — Но, чёрт подери, Тай, людей, подобных ему, необходимо остановить. — Делейни развернулась, чтобы взглянуть на него. — Как он посмел лишить её жизни? И не только её. Но и меня. В тот день он забрал всё, что у меня было. Абсолютно всё.

Тай положил руку на её плечо и сжал его.

— Просто не посвящай большую часть своей жизни мести, иначе забудешь её прожить.

— Это не мечь.

— Тогда что, Кареглазка?

— Это... вызов. Ненавижу убийц. Всех. — Она застонала. — Больше походит на мечь, да? Каждый раз, когда происходит убийство, я гадаю, тот ли это парень? Или спрашиваю себя, поймаю ли его в этот раз? — Чуть больше минуты Делейни молчала, словно обдумывая свою догадку. Наконец, она пожала плечами. — Какая разница почему? Это моя работа, и у меня здорово получается.

Он сжал ее плечо.

— Что случилось после смерти твоей мамы? Тебя вырастил отец?

Она издала тихий звук отвращения.

— Нет.

И в этом единственном слове слилось ошеломляющее обилие эмоций, которые простерлись по его языку. Злоба. Боль. Глубокое, болезненное предательство, вкус которого так знаком был Таю.

— Отец решил, что не может растить меня в одиночку. Спустя пять дней после смерти мамы он отправил меня прочь, лишая всего, что я знала: дома, друзей, школы, кошки — и оставил на пороге дома тетки в более, чем двух часах езды. Полагаю, что по его долбанутой логике — это было идеальным решением. Мне нужна была мать, а тетке — помощь. Она жила одна с четырьмя детьми. Только мать я не получила, а вот полный рабочий день без оплаты труда, да. Я была нянькой, поваром, домработницей и так далее и тому подобное.

— Золушка, — прошептал Тай.

Делейни вздохнула.

— Поверь, я десять раз на дню думала так же. Конечно, это было смешно. По крайней мере, меня не били... Так или иначе, да.

Тай посмотрел на нее. Наступившая тишина давила. Протянув руку, он погладил ее по волосам.

— Я бы выслушал всё, но не хочу, чтобы тебе стало еще больнее.

— Не... ну... — Глубоко вдохнув, она медленно выдохнула. — Когда мне было шестнадцать, к нам переехал парень моей тетки. — Вот черт. Он боялся, что знал, что последует дальше. — Он сумел держать руки подальше от меня все пять месяцев, но так смотрел. Я знала, что он наблюдал за мной. И спустя два дня после моего семнадцатого дня рождения начал действовать.

Тай сжал руль, сила его гнева удивила даже его самого.

— Он сделал тебе больно.

Она посмотрела на Тая, в ее глазах читалась жесткость.

— Нет. Он облапал меня и попытался поцеловать. Я расцарапала его щеку, а затем заехала кулаком в глаз. — Удовлетворение промелькнуло по ее лицу.

Тай растянул губы в порочной ухмылке.

— Молодец. — Но затем напрягся. — Он мстил?

— Не напрямую. Тетя вышвырнула меня из дома и сказала больше никогда не возвращаться. Я не знаю, что он ей наплел.

— Ты вернулась к отцу.

— Нет. Я не видела его с тринадцати лет. Хотя он приезжал меня навещать, я не разговаривала с ним. Была слишком зла из-за его предательства. — Делейни застонала. — Я была такой невоспитанной.

— Нет. Он заслужил твой гнев. Если мужчина благословлен дочкой, он обязан ее защищать. Не важно как. — Он сильнее сдвинул руль, когда резкая боль пронзила сердце. Да, он не лучше отца Делейни. Как долго Амалия плакала по нему? Как долго ненавидела?

— Спасибо, — тихо проговорила Делейни. — Я никогда не прощала его. Может, если бы простила, он присутствовал бы в моей жизни.

Тай посмотрел на Делейни.

— Что же ты делала? Семнадцать лет — слишком рано, чтобы начинать самостоятельную жизнь.

— Устроилась на работу официанткой и сняла комнату у одной леди, живущей ниже по улице. После школы поступила в колледж, твердо намеренная достать человека, повинного в крушении моей жизни, как и других похожих на него. Мстить. — Она зевнула. — Как ты и говорил.

— Ты устала. — Тай похлопал по своему правому бедру. — Ложись и поспи, Кареглазка. — Внезапно он обрадовался, что взял седан с большим сидением.

Посмотрев на Тая, она улыбнулась.

— Звучит, как заранее подготовленный сценарий, но я слишком устала, чтобы волноваться об этом. — Она легла на бок и положила голову к нему на колено. — Не знаю почему, я начинаю доверять тебе, — сонно проговорила она. — Ведь не должна.

Он погладил ее по голове.

— Спасибо, что не пристрелила меня.

Делейни застонала от отвращения, заставляя Тая ухмыльнуться, но не потянулась за оружием. Через пару секунд Делейни глубоко и ровно задышала, и Тай понял, что она уснула. Он погладил ее руку, ощущая близость с Делейни и желание защищать ее, что совсем не понимал. Она — человек. Но он не мог припомнить, когда последний раз был настолько с кем-то близок. С кем угодно.

Человек или нет, Делейни — замечательная женщина. Решительная и

целеустремленная. Волевая и храбрая. Но не без сострадания. Он видел выражение лица Делейни, когда они наткнулись на три тела в десяти ярдах от статуи Авраама Линкольна. Делейни видела не просто тела. Не просто жертв. Она видела двоих влюбленных замученных и убитых. Жену, вероятно, и мать, которая не вернется домой к семье. Он почувствовал ярость Делейни за расточительное лишение жизни. Да, может, месть и толкнула ее на работу в полицию, но именно глубокое сострадание к жизни поддерживало ее решимость исполнять свой долг. Нужно не забыть сказать ей об этом. Тай убрал локон волос, который готов был упасть на щеку Делейни, затем поднял и пропустил между пальцев.

Необъяснимым образом Делейни Рэндал стала важна для него. Он хотел обезопасить ее, и чтобы она смогла прожить свою короткую, хрупкую жизнь как можно дольше. Вместе со всем, по чему она скучала и все еще скучает. Дом. Семья. Кошка. От этой мысли Тай улыбнулся, но вновь загрустил. Он ощутил в ней огромное желание любить и от всей души желал ей этого. А еще детей и мужчину, который несмотря ни на что, будет рядом и полюбит ее так, как она заслуживала.

Глубоко в душе Тая поднял голову тигр и зарычал.

Да, идея, что Делейни будет обнимать другой мужчина не нравилась ни Таю, ни тигру. Но он определенно не хотел ее себе. Она ведь человек. А если нет? Тряхнув головой, чтобы отогнать тревожные мысли, Тай вновь сосредоточился на поиске своего двойника.

Несколько часов спустя, когда за тучами показались первые лучи солнца, позвонил Хоук.

— Как успехи? — спросил дикий.

— Никак. Никаких следов и видений. Или он больше не пытался нападать, или Делейни не может уловить видения во сне.

— Мы возвращаемся в безопасное убежище. Хотим немного поспать.

— Я еще немного покатаюсь. — Он отключил звонок. Несмотря на усталость и голод, Тай не мог заставить себя завершить поиски.

А по правде говоря, просто не хотел приводить Делейни в дом, где были Хоук и Кугар. Тем более, что она так крепко спала, и ему совсем не хотелось ее будить. Он в тысячный раз за последние часы провел ладонью по ее волосам. И если уж быть совсем честным, держать ее так, прижимая к себе хрупкую голову, приносило в искаленную душу Тая немного спокойствия, как ничто другое.

Тигр удовлетворенно мурлыкнул, что Тай должен бы посчитать тревожным, не будь таким уставшим, чтобы думать об этом. Тигр редко обращал внимание на женщин, с которыми проводил время Тай. Сняв очки, Тай посмотрел в зеркало заднего вида. Вчера впервые он увидел черную полосу на зрачке, которая словно молния рассекала зелень радужки. Сегодня было уже несколько полос. Тай не знал, что бы это значило, как и Хоук, но возникало смутное ощущение, что ничего хорошего. Спустя час, когда урчание в животе стало таким громки, что Тай испугался, как бы не перебудить добрую половину штата, он повернул в сторону Капитолийского Холма к убежищу.

Через некоторое время Делейни дернулась во сне и болезненно застонала.

— Только не снова.

Тай прижал руку к ее лбу. В его голову проецировалось видение, лишая возможности дышать и ударяя под дых. Этот ублюдок должен сдохнуть.

Перед внутренним взором Тая промелькнула сцена. Как и прежде видение не лишило его зрения, как было тогда, когда лишь он их видел. Тай все еще мог видеть дорогу перед собой. Он смотрел две сцены, словно у него две пары глаз.

На полу лежала молодая женщина, в ее глазах плескался ужас, пока она пыталась вытащить кляп изо рта. Женщину удерживали руки, похожие на руки Тая

— Знаешь, кто я? — прошептал двойник ей на ухо.

Женщина испуганно завертела головой

— Я колумбийский вампир.

У Тая свело желудок. Ублюдок хорошо осведомлен о происходящем. Должно быть, он скрывался и смотрел новости, и это тревожило, так как двойник определенно прошел стадию безмозглой машины-убийцы. Он теперь думал. Просчитывал. Учился. И все это плохо.

Женщина в страхе еще шире распахнула глаза. Именно то, чего и желал двойник, подумал Тай. Зачем же еще называть прозвище, данное ему СМИ? Он хотел, чтобы она боялась. Питался её страхом. Безусловно, развивается. Бездумное животное просто бы покормилось. А сейчас двойник крадет жизненную силу, истощая жертву. Для кормления от страха необходимо больше мастерства. Больше хитрости. И эти качества у двойника Тая явно развиваются. Плохо. Очень-очень плохо.

Делейни накрыла руку Тая своей, сильнее прижимая ее к своему лбу.

— Не отпускай, — взмолилась она.

— Держу.

— Тай, почему твои прикосновения помогают? Как ты облегчаешь боль?

— Не уверен, но подозреваю, что это связано с тем, что ты мешаешь мне напрямую общаться с двойником. Когда я к тебе прикасаюсь, могу получить доступ к видению, от которого твой разум пытается отгородиться, и таким образом замыкаю эту связь. И тогда давление в твоей голове ослабевает.

— В этом есть смысл, — проговорила она. — И все равно непонятно. У людей нет электрических цепей. Такого не должно происходить.

Если бы она только знала. Она лишь тронула крошечную верхушку того, что для человека покажется огромным и ужасным "айсбергом". И Тай молился, чтобы она не увидела остального. Тай не мог выдержать ужаса в глазах Делейни. В его состоянии это окончательно погрузит его в хаос. А в видении демон продолжал мучить жертву: схватил сначала одну руку и сломал, затем тоже самое сделал с другой рукой, пока пленница кричала.

— Ты видишь это? — спросил он Делейни.

— Нет.

Тай замер, когда двойник повернулся к детскому манежу, в котором сидели трое невинных малышей. По телу Тая промчалась волна ярости, когда чудовище подошел к детям. Тай слышал, как всхлипы раненной женщины превратились в негодующее мычание, когда двойник поднял ребенка и поднес губы к его шее.

Тай застонал.

— Милостивая Богиня.

— Что он делает? — спросила Делейни напряженным от боли голосом.

— Он сломал ей обе руки. А сейчас убивает её детей. И она наблюдает.

Делейни застонала, сворачиваясь в клубок, будто ее ударили в живот.

— Мы должны его схватить.

Дьявол с лицом Тая откинул крошечное, безжизненное тело, которое упало с глухим стуком, и взял другого ребенка, а приглушенные крики женщины отдавались эхом в ушах Тая.

— Мы не знаем, где он. Погоди. — Пока двойник кормился от другого ребенка, то посмотрел в окно. — Через дорогу Спринг Капитол Апартаментс.

— Я знаю, где это. — В голосе Делейни сквозило волнение. — Это в районе Восточного Капитолия. Между шестым и седьмым округами.

Тай отпустил Делейни, достал телефон и сообщил адрес Хоуку. И с каждой проходящей секундой чувствовал, как ее тело напрягается от боли, вкус которой распространился на языке Тая. Он закрыл телефон, бросил на приборную доску и вновь прижал ладонь к ее лбу. Страдальческий вздох Делейни разорвал душу Тая. Каким угодно образом, но он должен освободить ее от этих страданий. И теперь это стало важнее для нее, чем для него.

— Твои друзья нас там встретят?

— Да, но ты их не увидишь. — Хоук, скорее всего, перекинется и взмоет в воздух. Они обгонят Тая и Делейни, которые заехали далеко от места преступления.

Остается лишь надеяться, что Хоуку не потребуется связаться с Таем. Как только дикие перекидываются в звериную форму, они могут общаться лишь на близких расстояниях. И лишь когда Тай выйдет из машины. Магические заклинания, охраняющие автомобили диких от нападения дредэнов препятствуют телепатической связи между воинами, когда один превращается в зверя. А лишь при помощи нее они могут общаться. Когда двойник взял в руки третьего ребенка — маленького мальчика, крики женщины увеличились в геометрической прогрессии. Тай инстинктивно понял, что этот ребенок — сын той женщины. Даже через кляп ее крики усилились, и Тай распознал в них присущую только родителю боль. Ему пришлось остановиться на красный свет, когда двойник отбросил третье безжизненное тело и повернулся к убитой горем матери.

Вот почему Таю нужно вернуть часть своей души! Не только для того, чтобы остановить это создание, но и помочь вернуть кинжал Димена, чтобы эта сцена не проигрывалась в голове сотни раз за день. Каждый день. Ради всего мира, если димены когда-нибудь снова окажутся на свободе. Проклятье. Тай ударил по рулю. У диких нет сил во второй раз победить дименов. В первый раз они пожертвовали слишком многим. Делейни обернулась посмотреть на него, и он, встретив её огорченный взгляд, почувствовал, как его душа погружается в ее темные глаза и, на мгновение, исцеляется.

— Он до сих пор расправляется с детьми?

— Нет. Они мертвы. Сейчас он переключился на мать.

Внезапно двойник остановился.

— Долго добираться? — спросила Делейни, не отрывая взгляда от Тая.

— Десять минут. Может, меньше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Двойник отвернулся от женщины и присел на колени около бездыханного тела

последнего ребенка. Желудок Тая скрутило, когда он понял, что сотворил его клон.

Он поджег зажигалкой футболку мальчика с рисунком динозавра. Затем спокойной, целенаправленной походкой подошел к двери квартиры и открыл ее.

— Триста тридцать один. Он был в 331-ой квартире, но ушёл оттуда. Чёрт подери. Мне нужно сообщить Кугару.

Тай хотел потянуться за телефоном, но тогда бы он придавил Делейни к рулю.

— Кареглазка, мне нужен телефон. Можешь его мне дать?

Пока она медленно приподнималась, Тай держал ладонь на ее лбу.

— Где он? А вот, вижу. — Она взяла телефон с приборной доски.

И протянула Таю, но чтобы взять его, ему придется отпустить Делейни.

— Нажми быстрый набор на пятерке. Когда ответит мужчина, скажи квартира триста тридцать первая.

— Тай сказал квартира триста тридцать первая. — Через мгновение она отрезала. — Пошел ты к черту. — И закрыла крышку телефона.

Долбанный Кугар.

— Что он сказал?

— Он сказал, что говорил тебе убить меня.

Тай вздохнул.

— Он полагает, что это самый легкий способ избавиться тебя от видений.

Она издала звук полусмешок, полустон.

— Если все так и продолжится, я сама попрошу такое лечение.

— Держись, Кареглазка. Никто не отберет у тебя жизнь.

— Такая гарантия обрадовала бы меня больше, если бы не маленькие человечки, которые отбойными молотками ведут дорожные работы у меня в голове.

Видение исчезло. Делейни вздохнула, из ее тела ушло все напряжение.

— Все кончилось?

— По-видимому. Пока что закончилось. У меня такое ощущение, что он не без причины устроил пожар.

— Он устроил пожар?

— Да. — Тай не видел необходимости в подробностях.

— Надо позвонить в пожарную службу.

Делейни выпрямилась, и Таю пришлось убрать руку, сожалея о разрыве контакта.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо. Она взяла его телефон и набрала 911.

— Есть какая-нибудь уловка, чтобы вернуть тебе твои видения? Потому что я буду более, чем рада сделать это.

— Я мог бы найти способ. Именно это и старался сделать, когда пытался тебя контролировать.

Делейни бросила на него осторожный взгляд, судя по которому она понятия не имела, о чем говорил Тай, и не была уверена, что хотела бы знать.

Но она устало вздохнула.

— Как только мы вернемся к тебе, у тебя есть полное право шариться в моей голове сколько влезет. Просто избавь меня от этого.

— Ты избавишься.

Пока она разговаривала с пожарными, Тай нашёл дом и подъехал к нему. И конечно же,

из одного из распахнутых окон начал клубиться дым.

Тай бросил ключи Делейни.

— Жди здесь.

— Ага, как же

Как только он открыл дверь, Делейни выпрыгнула из машины со своей стороны и помчалась к дому, на бегу доставая пистолет, который забрала у полицейского. Черт. Тай помчался следом. Ему не удастся уговорить ее остаться снаружи. Не более, чем она бы смогла его уговорить. Тай пробирался сквозь толпу испуганных жителей, бегущую через входную дверь, следуя за Делейни, которая продиралась сквозь эту толпу вперед.

Оказавшись внутри, он уже было хотел подняться по лестнице, когда услышал оклик Хоука

— Страйп! — Поджарый, темноволосый воин направлялся по коридору к Таю.

— Ты схватил его? — спросил Тай.

— Нет. Он не оставил следов, как и запаха. Либо он сбежал, либо потерял запах дредэна.

— Второе. Сукин сын устроил пожар, просто чтобы создать страх и кормиться от него. Он не мог уйти далеко. Он где-то здесь, пирует на чувстве страха.

Хоук кивнул.

— Это все объясняет. Кугар нашел квартиру, она и есть источник возгорания.

— А что с женщиной?

— Там никого не было.

Дерьмо.

— Найди Кугара и заблокируйте выходы. Я попробую выкурить его. Делейни со мной.

Хоук выгнул бровь, но ничего не сказал

Тай бросился вверх по лестнице, распахивая паникующих людей. Вокруг плакали дети, жители кричали, звали родных. Когда он пробежал первый пролет и ступил на второй, заметил женщину из видения и ощутил краткое, острое сочувствие к ней наряду с облегчением, что она, по крайней мере, выжила. Другая женщина обняла ее за плечи, пока она, ссутулившись и обняв себя руками, спускалась вниз. От ее ненужного страдания по телу Тая прокатилась волна гнева.

Женщина подняла взгляд, в ее глазах читалось потрясение, пока она не увидела Тая. Тогда в ее глазах засветился ужас, а из горла вырвался сдавленный крик. При виде ужаса в глазах женщины, в памяти Тая всплыли ненужные воспоминания, разжигая ярость. Гретхен, ты должна была знать. Глубоко внутри Тая, разразился хаос, возвращая в настоящее.

"Нет. Я не могу перекинуться. Не время и не место".

Оторвав взгляд от женщины, Тай отошел как можно дальше вправо, чтобы толпа разделяла его и женщин и бросился мимо них наверх. Но сражение уже было проиграно, внутренняя ярость рвалась наружу, требуя свободы. Пальцы начало покалывать. Зубы ныть.

Нет! Он не потеряет контроль. Не тогда, когда он так близок к двойнику. И уж тем более не тогда, когда Делейни здесь. Тай протискивался сквозь толпу, подавляемую растущей панике, его когти медленно начали расти из кончиков пальцев. Он не мог потерять контроль здесь. Просто не мог. Наверху лестницы он увидел открытую дверь и нырнул в нее. Опустив последнюю унцию контроля, Тай больше не сопротивлялся желанию перекинуться, а поддался состоянию дикости и превратился в тигра. Лишь в зверином обличье и при условии, что один из его друзей тоже перекинулся, он мог позвать на помощь. С

облегчением и радостью Тай перекинулся в тигра, задрал морду к потолку и издал протяжный, грохочущий рёв. И к удивлению Тая буря внутри начала стихать. В зверином обличье ему проще контролировать себя, чем будучи человеком. Пока женский крик не заставил его повернуться к открытой двери. Женщина в ужасе уставилась на него, пока ее не схватил мужчина и не толкнул к выходу.

Дикость вновь и вновь накидывалась на контроль Тая. Ярость вырвалась на свободу.

"Люди бегут от тигра", — кричал разум. Любой здравомыслящий человек испугался бы дикой кошки. В зверином облике он смог то, что не получалось в человеческом, и медленно подавил хаос в себе. Прежде чем вновь перекинуться в человека, он попытался уловить животным обонянием запах дредэна. Но не учуял никого, кроме людей. И дыма.

Он связался с друзьями.

"Есть какие-нибудь признаки двойника?"

"Нет", — ответил Хоук. — "Нас всего двое, и мы перекрыли выходы так, как смогли"

"Хорошо. Делейни где-то здесь. Я попытаюсь отослать ее наружу. Следи за ней и не позволяй Кугару приближаться к ней".

"Постараюсь".

Тай вновь перекинулся в человека, а затем побежал по коридору, ища Делейни. Если она вновь встретится с двойником, тот только с Таем рядом с ней.

Делейни добежала до коридора, где располагалась квартира 331. Легкие горели от бега и дыма, ноздри жгло от горячего воздуха, а сердце бешено колотилось.

"Милостивый Боже, он поджег детей".

Коридор был задымлен, даже если двойник Тая здесь, Делейни сомневалась, что увидит его.

У лестницы появилась фигура, и сердце Делейни ёкнуло. Тай или убийца? Но крылья в голове вновь затрепетали от удовольствия — значит перед ней Тай.

Но при виде него, от мысли, что она сделала, ее живот скрутило от чувства вины. Делейни только что звонила Филу и вызвала спецназ, который находился на пути сюда.

— Ты... нашел его? — кашляя, спросила она.

— Нет. — Тай быстро сократил между ними расстояние и схватил Делейни за плечи. — Кареглазка, выходи. Тебе нужен свежий воздух.

— Нам нужно его найти.

— Найдем. Мои люди обыскивают квартиры. Мне нужно, чтобы ты стояла на страже у входа, пока я выкуриваю его.

Делейни еще не готова уходить. Спецназ или нет, это ее расследование, проклятье, но она сильно кашляла. А Тай нет, дым его не брал.

Может, ей стоит предоставить ему разобраться с двойником, а самой плотнеть свежего воздуха? Она слышала и чувствовала реакцию Тая на последнее нападение, без сомнений, он так же, как и она, был в ужасе от дикости его двойника.

Бог знал, что Тай должен быть хорошим, что подтверждали и ее инстинкты.

Хороший человек, которого почти наверняка поймают и затаскают по допросам, как только здесь появится спецназ. Если только она его не предупредит.

Делейни сильнее закашлялась, глаза и горло жгло от дыма. Если она его предупредит, пойдет против всего, во что верила, работая агентом ФБР.

Тай слегка подтолкнул ее к лестнице.

— Наблюдай за входом, Делейни. Выйди из дома, пока я тебя не вынес.

Сильнее закашлявшись, Делейни не смогла даже ответить, просто кивнула и развернулась к выходу. Его нужно допросить. Чем бы Тай ни был, он опасен.

И его развитая мускулатура тоже имеет к этому отношение и к Делейни лично. Как минимум Тай похитил и опоил федерального агента. Честно говоря, добропорядочные граждане не проворачивают такое. У них просто нет доступа к оружию, способного контролировать разум.

Его нужно арестовать, Делейни понимала это. Но все же какая-то часть её говорила, что она совершает предательство.

Слава Богу, у Делейни хватало сил ее не слушать.

Тай одну за другой взламывал двери на этаже, где начался пожар, безуспешно ища

двойника. Даже людей не было видно. Хорошо, что люди достаточно умны и ушли.

Тай опасался, что двойник слишком умен, чтобы просто сидеть и ждать. Зачем сражаться, если можешь улизнуть?

Разочарование грызло нервные окончания Тая, но он запихал его поглубже. Он не мог вновь поддаться дикости. Не тогда, когда пожарные в любую минуту окажутся здесь, а Тай все еще не нашел свою добычу.

Осмотрев все квартиры на третьем этаже, Тай начал спускаться на второй.

Но встретил на лестнице грузную женщину с тростью. Она плакала и бормотала себе под нос:

— Мой малыш, мой малыш.

На третьем этаже дым был очень густой. Ей не следовало туда идти. Тай сказал себе, что это не его дело, что ему плевать.

— Мэм, вам нужно спуститься вниз. Огонь распространяется, скоро придут пожарные.

Она повернула к нему залитое слезами лицо, в ее глазах было столько отчаяния.

— Там мой ребенок. Я оставила ее одну всего на пару минут, но она не сможет выйти за дверь. Ей всего три.

Три. Тай вспомнил Амалию в этом возрасте. Слишком требовательная для своего возраста да и покомандовать любила, но Тай с радостью был ее рабом и лакеем. Ради дочери он сделал бы все что угодно. Всё.

Женщина поднялась выше на ступеньку.

— Она зовет маму. Я знаю, что она плачет. Я заберу ее.

Тай продолжал говорить себе, что это всего лишь люди, и ему не должно быть до них никакого дела.

— Какая квартира?

— 431. — Дьявол. Прямо над очагом возгорания. Возможно, уже поздно. — Спускайтесь. Быстро. Я заберу ее.

— Погодите! Ключ.

Она протянула Таю связку ключей от квартиры, которую он схватил, развернулся и побежал вверх. Три годика. Амалия. В памяти всплыло ее личико при их последней встрече...

Амалия плакала, на ее щеках остались следы от слез, она тянулась к нему ручками и отчаянно царапала руки того, кто ее держал.

Он отвернулся.

О, Богиня. Амалия.

В этом возрасте дети очень крошечные и такие хрупкие. Как долго мог маленький, смертный ребенок дышать в таком дыму? И сколько нужно времени, чтобы огонь добрался до ее этажа?

Тай нужен этой девочке.

Сколько раз Амалия нуждалась в нем? Сколько плакала по нем, а его не было рядом? Сколько?

С беспомощным разочарованием Делейни наблюдала за происходящим. Что, если Тай не сдастся ФБР? Что, если его застрелят?

Слева донесся душераздирающий крик, Делейни испугалась, что переживание воплотилось в жизнь, когда кинула быстрый взгляд на источник крика, — женщина с

переломанными руками. Делейни проследила за взглядом кричащей и замерла.

Женщина таращилась на Тая. Только... это не Тай. Одетый в ту же темно-синюю футболку и слишком короткие штаны цвета хаки, в которых она видела этого ублюдка в день нападения в прачечной.

И он не носил солнцезащитных очков. Даже с такого расстояния Делейни чувствовала холод, который вернул кошмарные воспоминания о нападении. Холод, которого не было в Тае.

По коже побежали мурашки. Их двое, как и говорил Тай. И сейчас Делейни смотрела на убийцу. В животе скрутилось чувство ненависти. Достав пистолет, Делейни побежала.

Убийца смотрел на нее, стоя почти на углу здания среди более десятка взбудораженных людей, ожидающих пожарных.

— ФБР! — кашляя, крикнула она. — Стоять!

Он спрятался за людьми. Делейни потеряла его из виду, проклятие!

На этот раз парню не уйти. Если ей придется выпустить ему в голову все обойму, чтобы остановить, она так и сделает.

Но когда она подбежала к толпе, его там уже не было. Но ведь невозможно мужчине такой комплекции легко спрятаться. Завернула за угол, но двойника и след простыл. Она побежала дальше.

Когда Делейни обежала три четверти жилого комплекса, ее легкие горели.

Делейни согнулась пополам, кашляя и отчаянно пытаюсь отдышаться. Она его упустила. Как, мать его, можно было упустить мужчину ростом примерно под два метра? Он вернулся в дом? Или к этому моменту уже далеко?

Заставив себя идти дальше, она завернула за угол и обнаружила улицу, заставленную пожарными и полицейскими машинами, а еще два фургона спецназа. Вся банда в сборе.

Раз двойник Тая наверняка сбежал, им достанется лишь сам Тай, которого следовало задержать.

Им нужно выяснить, кто он, на кого работает и что знает.

Делейни знала и верила в это, ведь прежде всего она агент ФБР. И предана только ему.

Но не могла избавиться от чувства вины из-за предательства

Тай бежал по задымленному коридору, по которому эхом проносились звуки пожарной сигнализации, к квартире 431.

Открыв ключом дверь, Тай ворвался в квартиру, в которой раздавался детский плач в перемешку с кашлем.

— Идем, малышка, — тихо позвал Тай мягким голосом, некогда припасенным только для Амалии. — Я отведу тебя к маме.

Крошечная фигурка подбежала к Таю, он подхватил ее на руки. Не Амалия. Брюнетка, не блондинка. Смуглая кожа, а не светлая. Не Амалия.

Но как только девочка обвила крошечными ручками шею Тая, его затопили воспоминания о ласке и утрате. Он шестьсот лет не брал ребенка на руки

Прижимая к себе кашляющую малютку, Тай побежал по лестнице, преследуемый болью, которую думал, что похоронил.

Он едва замечал, как пролеты лестницы исчезали под ногами, пока не услышал радостный женский крик, эхом отразившийся с низу.

— Дженси! Детка!

Девочка в его руках зашевелилась и заплакала.

— Мамочка. — Ее крик прервался приступом кашля.

— О, малышка. Прости, мне так жаль. — Женщина остановилась на середине последнего пролета.

— Выходите на улицу! — крикнул ей Тай. — Мы идем следом.

Сквозь окна Тай видел мигалки пожарных машин, но сами пожарные еще не вошли в здание. Чего они тянут?

Что, если в доме другие дети пойманы в ловушку огня и дыма? Черт возьми! Когда это Тая начала волновать судьба людей?

Хромающая женщина, наконец, спустилась в фойе и направилась к выходу. Тай с ребенком шел рядом. Как только они оказались на улице, женщина протянула к нему руки.

Таю пришлось заставить себя отдать девочку в объятия матери.

— Спасибо. — Глаза женщины были полны слез. — Вы ангел.

Тай кивнул, чувствуя дискомфорт от похвалы и шквала нахлынувших болезненных воспоминаний.

"Тай! Берегись!"

В голове Тая прозвучал голос Хоука, как раз тогда, когда инстинкт воина заставил его уловить быстрые, крадущиеся движения людей и блеск металла.

— Ни с места! ФБР!

Ребенок его отвлек. Он пришел прямо в ловушку. Ловушку, которая, без сомнения, подстроена женщиной с темными бездонными глазами.

С двух сторон на него побежали шестеро вооруженных спецназовцев.

— Подними руки!

За мужчинами он увидел ее. Делейни наблюдала за ним, стиснув зубы, в ее глазах читалась мольба. О чем? Простить ее? Сдаться? Черта с два.

Меньше всего он хотел оказаться пойманным человеческими правоохранительными органами. Развернувшись, он бросился обратно в задымленное здание. Позади раздались два выстрела. Одна пуля угодила Таю в бедро, другая прямо в сердце.

Боже. Он это переживет. Если доберется до знахарки... вовремя.

Он пробежал по коридору и ворвался в первую попавшуюся квартиру, обернувшись тигром.

"Хоук. Меня ранили в сердце".

"Где ты?"

"Квартира на первом этаже. Первая или третья направо. Не уверен. Отключаюсь, приятель".

"Мы тебя найдем. Держись".

Используя оставшиеся силы, Тай вновь перекинулся, теперь уже в домашнего кота. Он просто лежал со стеклянными глазами, грудь жгло от ранения, но боль была иного рода

Заплаканное лицо Амалии сменилось лицом другой женщины с холодными глазами воина.

Засыпая на его коленях, она сказала, что начала доверять ему, при этом, очевидно, никогда этого не делала. Он это знал. И был дураком, что повернулся к ней спиной.

Она выиграла эту битву, но война между ними еще не закончена.

Если проживет еще день, чтобы бороться.

У Делейни стиснуло сердце, когда она увидела, как на спинке футболки Тая расцветает красное пятно, прямо на уровне сердца.

Проклятье! Черт возьми!

Ему не нужно было убегать! Черт возьми, Тай

— Это он? — спросил Фил, встав рядом с ней.

— Убийца не он, а его брат. И он все еще может находиться внутри, хотя, скорее всего, уже ушел.

— Мы окружили здание. Вскоре огонь и дым выкурят его, если он еще там. Как только мы возьмем брата, пускаем в ход пожарных, иначе они никогда не остановят пожар.

Высокий, темноволосый мужчина с круто выгнутыми бровями вышел через парадный вход и исчез в толпе с мертвой кошкой на руках.

Кошкой в рыжую полоску, очень походившую на ту, с которой Делейни разговаривала у себя в квартире. И исчез мужчина раньше, чем Делейни осознала, что это был Тай.

Она стиснула зубы в порыве гнева.

"Черт подери, Тай!"

Он предпочел умереть, а не быть допрошенным. Что это говорило о его невиновности? Очень много.

Слезы жгли глаза, но она резко их сморгнула. Он похитил ее.

Опоил. Он один из преступников. Глупо с ее стороны переживать за него.

Но она переживала. Да, у него были проблемы, и, без сомнения, Тай выходил за грани закона, но Делейни не верила, что он злой. Совсем не злой.

Он проявил к ней больше нежности и заботы, чем кто-либо после смерти мамы. А страсть...

Она отвернулась, притворяясь, что осматривает территорию, и смахнула предательскую слезу, прежде чем босс заметил ее. Тай не должен был так умереть.

Но черт, он сам виноват. Если бы сдался, остался бы жив.

Делейни сражалась с эмоциями, пытаясь завернуться в прочный, удобный, безэмоциональный "плащ" холодного агента ФБР. Когда она повернулась к Филу, глаза больше не блестели от не пролитых слез.

Несмотря на неподобающую одежду, Делейни была до мозга костей агентом Рэндал.

— Фил, нужно, чтобы у меня взяли кровь на анализ и как можно скорее.

Фил в беспокойстве свел брови.

— Делейни, что произошло? Ты оказалась здесь не случайно.

— Длинная история.

Выражение лица Фила стало мрачным.

— Ты в порядке?

— Думаю, да. — Она провела дрожащими пальцами по спутанным, пропахшим дымом волосам. — В этом деле замешано гораздо больше, чем психопат со склонностью к убийствам.

Меня похитили и опоили. — Это прозвучало так жутко, но все же Тай не причинил ей вреда. Наоборот, доставил такое удовольствие. Делейни вздохнула. — Чем скорее мы возьмем образец крови, тем больше шансов, что лаборатория выяснит, что именно использовали.

— Я сам тебя отвезу в лабораторию. — Он снова взглянул на здание. — Почему, черт возьми, они так долго? Я видел, как пуля попала ему в грудь. Он не мог уйти.

Когда Фил проводил ее в свою машину, желудок Делейни свело, и она испугалась, что ее сейчас стошнит.

Она не должна чувствовать такое мучительное, ужасное сожаление. Ведь оно идет вразрез всему, во что она верила. Тай не относится к числу хороших парней.

И все же его отвлек ребенок на руках. Ребенок, которого он спас.

Вновь начало жечь глаза. Раскаяние росло и крепло, пока Делейни едва смогла вздохнуть от горя. Тай не должен был умереть.

Она сильно заморгала и стиснула челюсть, стараясь сдержать непрошенные слезы. И положила руку на рукоять пистолета, все еще спрятанного на поясице за поясом брюк. Тяжелый вес оружия в ладони привел Делейни в чувства, облегчая внутреннее смятение.

Давным-давно она поклялась отстаивать закон и не станет чувствовать себя виноватой за это. Тай не оставил ей выбора.

Ее действия были правильными и необходимыми. И если бы ей снова пришлось это сделать, она поступила бы также.

Даже если бы боялась, что всю оставшуюся жизнь её станет преследовать выражение лица Тая.

Неподалеку от пригорода Вирджинии Пэнтер захлопнул телефон и засунул его во внутренний карман кожаного плаща, когда вместе с Фоксом переступил через порог отеля "Тайсон Корнер Гранд Пирейдж".

Лучи послеполюденного солнца играли на мягких, в восточном стиле, коврах. Хрустальные люстры висели через равные промежутки, освещая гостей в деловых костюмах, собравшихся в небольшие группы по интересам.

— Что сказал Лион? — спросил Фокс, когда они прошли через вестибюль, направляясь к фото Рузвельта в темной рамке.

В этой части округа бар являлся одним из дюжины мест, где наливали Диким. Любимое место Вайпера. И Пэнтер надеялся найти его там.

— Лион созвал встречу через два часа в конференц-зале. Это, наверное, будет наша последняя остановка.

— Как Тай?

— Они вытащили пули. Он будет жить. — Пока. Если Тай не найдет того клона, то дело примет совершенно другой оборот.

Пэнтер сжал руки в кулаки. Беспокойство о друзьях перекрутилось и сплелось с едва ли контролируемым гневом, живущем вот уже на протяжении двух столетий в каждой частичке его тела. Он отказывался потерять двух друзей из-за этой садистки Зафины. Отказывался.

Лион и другие помогали Таю. А его работа, его и Фокса, заключалась в том, чтобы отыскать Вайпера. Может быть, возможно, они найдут Вайпера, опрокидывающего стаканы с виски в этом баре. Да, и каковы были шансы?

— Твое чутье хоть что-нибудь говорит, Детеныш? — Пэнтер пристально посмотрел на самого молодого из Диких, который тихо и угрюмо шел рядом с ним.

Фокс мнил себя влюбленным в Зафину, не понимая, что она ведьма, которая очаровала его и использовала, чтобы пробраться в цитадель Диких.

Но Пэнтер повел его на поиски с собой не из жалости или сочувствия. Нет, за прошедший год или около того, способности Фокса, как Дикого, перешли в режим онлайн. Он показывал впечатляющие способности как экстрасенс.

Если повезет, его чутье в конечном итоге приведет к Вайперу.

А если это не сработает, он не знал, что будет делать дальше. Кроме как продолжать поиски в обычных ночных барах, которые посещал Вайпер, в надежде наткнуться на него.

Молодой Дикий покачал лохматой рыжеволосой головой:

— Чутье ничего не говорит. На самом деле оно говорит, что хочет пару бутылок пива и что-нибудь на ужин.

— Это делу не поможет, — пробормотал Пэнтер.

Идя через вестибюль, они пересекались с бизнесменами, которые с опаской на них смотрели. Одна небольшая группа хорошо одетых женщин взирала на них с интересом, граничащим с голодом.

Пэнтер игнорировал их. Мужчины, все люди, были неопасны. Женщины не представляли никакого интереса. Как и у любого мужчины, у него есть потребности, но он

заботился о них лишь с женщинами Териин одного из анклавов.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз женщина вскружила ему голову. Похоть редко прорывалась на поверхность через вездесущую боль, которая заполняла его тело благодаря другому Магу, ведьме, которая пленила его несколько веков назад.

Даже, если каким-то чудом, он встречал женщину, которой мог заинтересоваться, то игнорировал ее. Главным было найти Вайпера.

Когда они шли через бар, сквозь тонкий туман сигаретного дыма, Пэнтер быстро и безрезультатно просканировал помещение. Вайпера здесь не было. Проклятье.

Слабый солнечный свет просачивался через голые ветви деревьев в тускло освещенную комнату. Лишь малая доля постоянных клиентов сидела за полированными деревянными столиками, а остальные, видимо, были поглощены деловыми переговорами.

За стойкой бара по телевизору шли местные новости, транслируя пожар в квартире. В точно такой же пожар угодили Тай, Хоук и Коугар в то утро? Может быть.

Оторвав взгляд от телевизора, он посмотрел на бармена, узнав в нем худого, лысеющего мужчину, который до этого его обслуживал. В бармене пропало прежнее дружелюбие, он смотрел настороженно, пока они подходили.

— Виски и пиво? — спросил он, как только они уселись на пару барных стульев. Очевидно, он их помнил.

Опять же, мало кто мог забыть длинноволосого, ростом шесть с половиной футов индеец со шрамами, похожими на следы от когтей, тянущимися через один глаз, и темной племенной татуировкой вокруг шеи. Или его рыжеволосого приятеля.

— Я хочу взглянуть на ваши документы.

— Я не стал моложе с последнего раза, когда здесь был, — проворчал Фокс, но вытащил удостоверение с вымышленным именем и адресом и протянул бармену.

Взяв и раскрыв его одной рукой, бармен протянул другую трясущуюся руку к Пэнтеру. Он попытался не сводить глаз с лица Пэнтера, но споткнулся где-то в районе татуировки на шеи.

— Обоих, — смело сказал бармен.

Пэнтер, не веря ушам, приподнял одну бровь. Люди. Он восхищался тем, с каким мужеством мужчина настаивал, особенно когда Пэнтер выше его почти на фут. Он вытащил свое фальшивое удостоверение и протянул ему.

— Скоро вернусь. Возьму только бокалы.

Когда бармен отошел, Пэнтер взглянул на дверь, молясь, чтобы в нее вошел Вайпер. Все указывало на то, что он объединил силы с Магом, но богиня, это не может быть правдой.

Гнев закипал под его кожей, обжигая ноздри. Вайпер, которого он знал, никогда не стал бы помогать Магу. Никогда.

И в этом была проблема, которая пугала Пэнтера больше всего. Возможность того, что Вайпера, которого он знал, уже не было.

Задергался глаз, Пэнтер крепко сжал челюсти, когда начал дышать через нос. Он спасет его.

Так же, как Вайпер спас его из плена Мага, который чуть не уничтожил его тело, разум и душу два с половиной века назад.

Но сперва он должен его найти.

— Полегче с угрожающим взглядом, приятель, — сказал Фокс, в его голосе звучало веселье. — Снова всех распугиваешь. — Фокс толкнул его локтем и кивнул в сторону

телевизора. -

Смотри.

Звук был приглушен, но, черт бы побрал, если это не лицо Тая, растянутое во весь экран, прямо над словами "Вашингтонский Вампир"

Дерьмо.

Пэнтер быстро перевел взгляд на бармена, который что-то торопливо записывал, зажав телефон между ухом и плечом, одно из их удостоверений он крепко держал в руке.

— Черт побери, — прорычал он. Поднялся со стула и с угрожающим видом шагнул в сторону предателя.

Зайдя за барную стойку, он схватил мобильный телефон с плеча мужчины, бросил на пол и раздавил ногой.

— Эй! — воскликнул бармен.

Гребаные телефонные камеры. Последнее, что им нужно, — еще две фотографии, попавшие на телевидение и размещенные рядом с Таем. Пэнтер схватил оба удостоверения, кивнул Фоксу и направился в вестибюль.

— Я не получил мое пиво, — пожаловался Фокс.

— Мне пофиг.

Когда они шли по вестибюлю, мигающий свет привлек их внимание. Пэнтер стиснул зубы.

— Иди спокойно за мной.

— Почему?

— Копы подтягиваются. — Он завернул за угол в коридор. — Если придется, то мы перекинемся, но я хотел бы избежать этого.

Когда они смылись через черный вход, Пэнтер знал, что их шансы наткнуться на Вайпера, только что вылетели в трубу.

Потому что у Вайпера возникли бы те же самые проблемы, что и у них. Его бы немедленно расценили как друга Тая в любом из многих мест, которые они вместе посещали.

Друга Вашингтонского Вампира. Человека, к которому у полиции есть вопросы. Причастного к преступлению.

Найти его сейчас будет практически невозможно. И если интуиция Фокса не проснется, то вполне возможно, Вайпер действительно потерян.

Лион протянул руку к Таю:

— Выглядишь лучше.

Тай улыбнулся:

— Я жив.

Хоук и Кугар привезли его к знахарке, Эсмерии, в анклав Джорджтауна, где она извлекла из него пули и залечила раны.

Затем они вернулись в Дом Диких, где Кара весь день наполняла его светом снова и снова, исцеляла и придавала ему сил, пока он снова не почувствовал себя нормально. "Нормально" конечно же было иллюзией.

Его клон все еще жив. И до тех пор пока тот жив, до тех пор пока его душа расколота, Тай никогда не будет в порядке.

Черт, он сомневался, что даже после возвращения души, будет в порядке. Разве только после того, как найдет способ выкинуть из головы Делейни Рэндал.

В момент, когда Тай пришел в сознание в доме знахарки, он думал о Делейни, беспокоился о ней. А что если у нее будет еще одно видение, а его рядом нет, чтобы отвлечь от боли?

А видение обязательно будет, если только его клон каким-то чудом не умрет, что, конечно же, не случится. Другие Дикие говорили, что ощущали внезапные изменения, почти легкость внутри, когда двойники погибали.

Тай не чувствовал легкости, только напряжение. Разочарование. И беспокойство.

За Делейни.

Лион похлопал его по плечу:

— Пошли. Мы встречаемся в оперативном центре.

Тай последовал за Лионом в заднюю часть дома в комнату, обшитую деревянными панелями. Большой овальный стол для заседаний стоял в центре комнаты.

Вдоль стен Хоук установил четыре больших компьютерных экрана. Стулья стояли пустыми, а мрачные Дикие ходили взад-вперед.

Пэнтер приветствовал его, крепко сжав его руку и долго не отпуская.

— Рад, что ты выкарабкался.

— Ага, спасибо. Не могу выразить, как мне жаль, что вместо того, чтобы направиться в анклав Териин, этот чертов двойник смылся и, используя мое лицо, прячется среди людей.

С другой стороны, он бы никогда не повстречал тогда Делейни. Что хорошо. Определенно замечательно.

— Твои глаза, — пробормотал Пэнтер.

— Полоски? — ответил Тай на невысказанный вопрос Пэнтера. — Понятия не имею, что это значит.

— Ну что, начнем.

Лион занял место во главе стола и жестом пригласил остальных занять свои места. Все сели, кроме Пэнтера и Тая. Тай был слишком напряжен, чтобы сидеть на месте, поэтому расхаживал по комнате, как зверь в клетке.

Пэнтер остался стоять у двери: спина прямая, руки скрещены на груди, исходящее напряжение конкурировало с напряжением Тая, благодаря врожденной ярости, которая терзала черноволосого воина на протяжении многих веков.

Имея дело с собственным неестественным напряжением, уважение Тая к другу выросло на три отметки. Как он оставался в своем уме, Тай не мог понять.

Лион повернулся к Пэнтеру:

— Докладывай, Пэн.

Пэнтер нахмурился.

— Ничего хорошего. Вайпер не замечен ни в одном из мест, в которое мог отправиться. Что не удивительно. Лицо Тая светится по всем новостям.

Бармен узнал в нас его друзей и вызвал полицию. — Он покачал головой. — Вайпер не околачивается по барам, Ро.

Лион кивнул:

— Как ты думаешь, где он?

— С Магом. — Пэнтер кивнул на Фокса. — Мы с самого начала боялись этого, но интуиция детеныша подтвердила это прошлой ночью. Мы поехали на Восточное побережье в цитадель магов, но она исчезла, Ро.

Особняк на месте, но по внешнему виду магов уже как несколько месяцев там нет.

— Я думал, у нас там есть наблюдатели-терианцы, — сказал Хоук.

— Двое терианцев прятались неподалеку в лесу. Они клялись, что в доме в каждой комнате зажжен свет, но на самом деле в окнах было темно. Достаточно сильный гламур действовал на них неделями, возможно, месяцами — чертовски сильная магия, Ро.

— Понимаешь о чем речь, Лидер? — протянул Джаг.

Лион бросил резкий взгляд в сторону Джага, затем посмотрел на всех остальных Диких.

— Я хочу знать, как маги заполучили древнюю магию, и сколько на самом деле их там.

Лион низко прорычал, когда повернулся и посмотрел на Пэнтера.

— Найди Вайпера и кинжал, Пэн. И пока идешь по следу, отыщи цитадель магов. Я хочу знать, какого черта происходит!

Пэнтер опустил голову, и его черные до плеч волосы упали темной завесой на щеки.

Тай поднял глаза, когда Кара зашла в комнату.

Он ожидал, что Кара, как обычно, подойдет к Лиону, но, проведя рукой по его плечу, она прошла мимо и направилась в сторону Тая. Когда их глаза встретились, Кара нежно улыбнулась, согревая его разорванную пополам, все еще одержимую душу.

— Привет, — негромко сказала она, беря его за руку.

— И тебе привет.

Тай слегка дернул ее за белокурые волосы, собранные в хвост, и заставил себя улыбнуться ей, несмотря на испытываемую тревогу.

Когда он почувствовал первый прилив теплого потока энергии из ее руки внутрь него, то знал, что она делала. Ее кожа начала светиться, переливаясь сиянием.

— Спасибо, малышка.

Одарив его еще одной мягкой улыбкой, она встала рядом с ним, откуда могла видеть ее пару и других.

Их руки переплелись, одну руку Тай положил ей на голову и притянул Кару ближе к себе, пока она выступала в качестве проводника, отдавая ему энергию и силу Земли.

К облегчению Тая, Лион едва моргнул, увидев их объятия. Как и любой другой

мужчина, Лион ревновал свою пару, но также знал, что близость Кары, так же как и ее свет, помогут Таю восстановиться.

Кроме того, Кара относилась к Таю как к старшему брату, и он так хорошо подходил на данную роль. Он ценил их связь. И обожал Кару.

Но перед глазами стояло лицо другой женщины, которая не хотела покидать его разум. Черт, Делейни. Тай восхищался ее духом воина и не удивился, когда она, воспользовавшись шансом, повернулась против него.

Как будто она не могла чувствовать ту мягкую связь в ее голове. Или для нее она ничего не значит.

А что эта связь значит для него? Изменит ли она его предназначение или место Делейни в его жизни. Может ли он ждать, что Делейни изменится.

Делейни Рэндал хоть и женщина, но она агент ФБР до мозга костей. И правда в том, что больше всего Тай этим и восхищался. Она никогда не позволяла эмоциям взять вверх над ней.

— Лучше? — спросила Кара, посмотрев на него, свечение на ее лице уже угасало.

— Намного. — Он наклонился и нежно поцеловал ее в лоб. — Спасибо.

Она быстро обняла его, затем выскользнула из его рук и присоединилась к Лиону, положив руку ему на плечо. Лион потянул ее вниз и усадил на мягкую ручку кресла.

Лион кивнул Хоуку.

— Покажи им, что до этого показывал мне.

Хоук потянулся к стоящему перед ним ноутбуку. Спустя секунду один из плоских экранов зажегся, воспроизведя утренние местные новости. Звук приглушен, но в нем и не было необходимости.

Тай с тревогой смотрел на собственное изображение. На любительском снимке запечатлена горящая квартира, из которой Тай выходит с ребенком на руках.

— Это ты? — спросил Лион его. — Или двойник?

— Я.

— Кто та девочка?

Тай стиснул зубы и пожал плечами.

— Просто ребенок, загнанный в ловушку пламенем, которое охватило квартиру.

Джаг фыркнул:

— С каких это пор тебе не насрать на людей?

Тай бросил взгляд на воина, но у него не было достойного ответа. Он задавал себе тот же вопрос.

— Хороший вопрос, — сказал Лион, — почему этого двойника, так чертовски трудно поймать.

Тай кивнул.

— Я спрашиваю себя, почему он так отличается. Почему этот смылся, когда другие сражались до конца?

— Контроль ведьмы на него, наверное, не действовал в полную силу, — произнес Хоук. — Но здесь что-то большее.

Двойники созданы лишь для одной цели. Совершить ритуал Диких, который мы никогда не сделаем, и освободить Дименов из кинжала.

Вулф наклонился вперед в кресле:

— Но у двойника Тая проснулась невероятная воля к жизни.

Хоук кивнул:

— Возможно, даже больше, чем это. Двойники должны быть одинаковыми.

Их создали в одно и то же время, одной магией и одной ведьмой. Единственная разница

— используемые души. И дредэн.

— Дредэн, — пробормотал Лион. — Что если в ее сети угодил один из старых?

— Именно об этом я думаю. — Хоук положил ладони на стол. — Одни из старейших становились Дименами.

Хотя души и были разделены и заключены в кинжал Димена, возможно, капля сознания Димена жило все это время в дредэне.

Тай нахмурился.

— И теперь, когда его оживили, он обладает энергией Димена. И ведет себя, как один из них, так чертовски уверено.

Лион повернулся к Хоуку.

— Значит ли это, что происходит то, чего я боюсь?

Хоук стиснул челюсти и кивнул.

— Его конечная цель — освобождение Сатананы. И с толикой сознания Димена он может знать вещи, о которых не знают ни маги, ни даже Териин.

В данный момент он, кажется, ничего не делает, только кормится. И возможно это все, что он делает, но ясно, что двойник развивается.

Выживание на первом месте, и рано или поздно он поймет, что его жизнь полностью зависит от тебя, Тай.

— Он не выживет, если я умру. По крайней мере, это то, что твой двойник сказал Каре.

— Я полагаю, так было сначала. До того, как двойники полностью сформировались. Не уверен, что это суждение долго будет верным.

— Так, что ты хочешь сказать, Уингс? — осторожно спросил Тай.

— Я говорю, будь осторожен, дружище. Не думаю, что только твоя смерть вернет ему твою половину души, но, возможно, есть и другие способы.

Он рожден магией. Я видел доказательства магии, которой он все еще может обладать.

— Объясни, — сказал Лион.

— Кугар и я загнали его в угол. Он затерялся в толпе людей и скрылся. Не знаем как, но пока мы прочесывали толпу, он уже ушел. Но он не мог просто так уйти.

— Мог ли он приобрести способность Тая перекидываться? — спросил Фокс.

Тай фыркнул:

— Мое животное не может быть так же разделено.

Хоук покачал головой:

— Мы не знаем, какие способности он приобрел. Они могут быть каким угодно.

— Как мы собираемся поймать его? — потребовал Лион.

— Ловушка Димена. — Кугар провел рукой по своей бородке. — Если нам удастся расшифровать одно из старых заклинаний.

Хоук застонал.

— Их пять тысяч лет не использовали. Каковы шансы?

— Найдите одно из них. — Лион повернулся к Таю. — У тебя были еще видения?

Тай перестал ходить взад-вперед и встретился взглядом со своим лидером.

— Девушка из ФБР видит их вместо меня теперь, но может передать их мне, когда я прикасаюсь к ней, и тогда я вижу их четко и ясно. И точно знаю, где он.

Лион встретил его взгляд, его янтарные глаза стали задумчивыми.

— Хоук рассказал, что произошло. Что ты не смог увидеть ее воспоминания.

— Еще нет. Я работаю над этим.

— Где она сейчас?

Тай покачал головой:

— Не знаю. Но я найду её.

Лион кулаком стукнул по столу.

— Мне не нравится, что ты не можешь контролировать свой разум.

Тай скрипнул зубами, и в нем вспыхнул гнев.

— Я же сказал, что работаю над этим.

— Я говорил тебе, насколько это опасно, когда у тебя на хвосте агент ФБР, который знает, кем мы являемся на самом деле.

— Она понятия не имеет, кем мы являемся.

— Пока нет. Но она следователь. И верю, что она уже увидела ответы на свои вопросы о том, кто ты. Что ты. Я ошибаюсь?

— Нет. Не ошибаешься.

— Ты должен противостоять этой угрозе, Страйпс. Просто обязан. Если сам не сможешь, то сможем мы.

Тай четко слышал обещание в словах лидера. Угрозу. Потому что существовал только один способ исправить эту ошибку.

Убить Делейни Рэндал.

Глубоко внутри тигр поднял голову и зарычал.

— Чтобы мы ни решили делать, надо делать это быстро, — сказал Хоук. — Я позвонил шаману и рассказал о полосах в твоих глазах, Тай.

Тай выгнул бровь.

— И?

С мрачным лицом Хоук сжал челюсть.

— Твоя душа начала распадаться. Как только твои глаза полностью станут черными, в твоём теле ничего не останется от тебя прежнего. А пока есть еще надежда, что мы сможем собрать тебя воедино.

Но его время было на исходе.

Делейни сидела на кровати, манжета для измерения кровяного давления сжимала ее руку.

— Как ты себя чувствуешь? — в пятидесятый раз спросила доктор Дженсен.

Доктор была низкорослой полной женщиной с крепко стянутыми в пучок черными с проседью волосами и пронизательными голубыми глазами.

— Хорошо. — Слово её сердце вырвали из груди.

— Замечательно. Все показания в норме. — Доктор сняла манжету. — Утром мы получим результаты анализов. Я бы дала тебе кое-что, чтобы помочь уснуть, но так как мы не знаем, накачали ли тебя каким-нибудь наркотиком, то я не стану рисковать и прописывать тебе лекарство.

Делейни покачала головой:

— Не нужно.

Последнее, что она хотела, — оказаться в глубоком и неестественном сне, если один из парней Тая найдет способ её выследить.

Только при мысли о Тае её губы сжались в гневе. Глаза обжигали горячие невыплаканные слезы. Он не должен был сбегать. Не должен был умереть.

Господи, какая же она все-таки идиотка.

Доктор Дженсен пожелала спокойной ночи и закрыла за собой дверь спальни, оставив Делейни одну в хозяйской спальне конспиративной квартиры ФБР. Фил настоял, чтобы за ней понаблюдал врач, пока они выяснят, действительно отравили ее или нет.

Вместе с доктором Дженсен внутри квартиры находились еще два высококвалифицированных охранника и еще двое снаружи на случай того, что брат Тая или другие его соратники придут за ней.

Пока они не поймут, во что она вляпалась, не станут рассматривать другие варианты.

Единственный, кто за ней не придет, так это сам Тай.

Делейни прижала ладонь к груди, пытаясь унять ужасную боль. Лежа на кровати, она дала волю слезам, которые сдерживала весь день, позволяя им катиться по лицу.

Ее слезы превратились в рыдания, пока она оплакивала человека, которого никогда не понимала и даже толком не знала. Она не могла винить себя за свои действия, потому что сделала то, что должна была, но она могла бы... и... раскаивалась за содеянное.

Делейни ненавидела Тая за то, что тот был вовлечен в незаконную деятельность и что пожертвовал жизнью, только бы не попасть на допрос.

Делейни лежала на спине, слезы текли по лицу, а в груди ныло от потери. Каким-то необъяснимым образом они связаны. Она чувствовала доброту в нем, увидела человека, который так сильно старался спасти маленькую девочку, что угодил в ловушку, устроенную ФБР.

И он понимал ее лучше, чем она сама себя. Он утверждал, что она ищет убийц ради мести. Так и есть. Она определенно мстит. Но теперь она увидела, что там было гораздо больше, чем месть.

Где-то на задворках её разума еще с детства тлилась надежда, что если бы она могла просто поймать человека, который убил ее мать, то ее жизнь стала бы нормальной. Она бы избавилась от боли, с которой жила все эти годы, раз и навсегда.

Но боль эта больше, чем справедливое возмездие. Это горе и утрата. Предательство. Одиночество.

Как только Делейни дала волю слезам, которые сдерживала так долго, то не смогла просто остановиться. Она оплакивала Тая, мать, которую потеряла, детей, украденных у других матерей человеком, которого Делейни не смогла поймать.

Но в основном она оплакивала себя, одиночество, которое с каждым днем все сильнее давило на неё. Одиночество, которое она даже не понимала, что ощущала, пока красивый, живой, необычно нежный мужчина не заставил это одиночество исчезнуть.

Мужчина, который никогда больше не прикоснется к ней.

Она не поняла, как уснула, пока боль не ударила в ее голову с силой кувалды, вырвав её из сна и лишая воздуха в легких. Ей необходимо позвать доктора Дженсен.

Но прежде чем она успела произнести хоть звук, возникшая тьма из ниоткуда окутала ее. Пока темная дымка охватывала ее в мучительной агонии, лишь одно имя твердил ее разум. Тай!

Тай стоял в оперативном центре, в его голове эхом отозвался крик Делейни. Он замер.

— Страйпс! Что происходит? Еще видение?

— Да.

Он уперся руками в стену, тьма заволокла его глаза. Он увидел Делейни, лежащую на кровати, неподвижную и тихую, на ее щеках остались следы от выплаканных слез.

Его сердце сжалось, когда та теплота, которая связывала их, откликнулась в нем пульсирующей болью. Ужасной болью. "Тай!" Он чувствовал, как туман окутывал и кружил над ней, угрожая.

Он потянулся к ней, но удушающая тьма, схватив ее в тиски, потянула вниз.

"Тай!"

Ее голос звучал тихо, более отдаленно. И его переполнял страх. Боль. Делейни.

Он потянулся к ней через разум, но она выскользнула из его хватки, исчезая в темноте пагубного тумана.

И затем она просто исчезла.

— Тай? — голос Кары прорвался через туман.

Видение рассеялось. Он встряхнул головой, чтобы прочистить глаза, затем моргнул, пытаясь понять, что он только что увидел, как его отчаянное чувство найти ее поднялось бок о бок с ужасом, но не его. Делейни.

Что случилось? Кто-то причинил ей боль. Или что-то.

Он замер. Тай почти чувствовал, как будто само видение набросилось на нее.

Богиня, да, это было именно то, что случилось. Видений, похоже, было слишком много для ее человеческого разума.

Слишком сильные. Она, наконец-то, сломалась под их тяжестью, и тьма поглотила её навсегда.

Глубоко в сердце он боялся, что она не сможет избавиться от этого самостоятельно.

Он направился к двери.

— Что случилось? — спросил Лион.

— Делейни нуждается во мне. Я должен найти ее. — Как? Она бы не отправилась домой. Он был уверен в этом.

Тай бросился из комнаты и зашагал по коридору к входной двери.

Он слышал, как Делейни зовет его. Чувствовал её притяжение через ту, случайнo созданную связь с ней, когда пытался затуманить ее разум и молился, чтобы этого хватило, чтобы последовать за ней.

За спиной Тай услышал, как Лион отдает приказы:

— Хоук, Кугар и Джаг идите с ним. Возьмите две разные машины на тот случай, если люди заметят одну из них.

Голос Лиона стих, как только Тай выбежал за дверь. А если он не сможет найти её? А что если из-за того, что он сделал, не сможет проникнуть в её разум?

Отчаяние и решимость сплелись и закрутились в нем, наполняя и разжигая ярость, которая была слишком реальной.

Двойник уже поставил под угрозу жизнь Тая. Он не позволит ему и этим злым видениям уничтожить и Делейни.

Если они уже не уничтожили.

Пока бежал к ближайшей машине, Тай боялся, что может, уже слишком поздно. А вдруг, если он и найдет её, то в ее разуме уже будет нечего спасти?

Тьма поглотила её, поглотила все вокруг. Зрение, слух, даже тактильные ощущения. Делейни не чувствовала ничего, кроме слабого эха боли.

Ей казалось, что она стоит. Быть может, даже идёт. Но куда?

Вытянув руку, она коснулась пустоты. А когда подняла руку к голове, то не обнаружила её на месте.

У Делейни начала пробуждаться паника, которую она безжалостно подавила логикой.

"Это не по-настоящему. Все не реально".

Она все еще лежит на кушетке, где доктор Дженсен её оставила. И лишь разумом она унеслась, под воздействием видения, в темноту, из которой не знала, как сбежать.

В последний раз, когда она начала погружаться в темноту, Тай вернул ее обратно прежде, чем ее основательно втянуло. Но теперь Тай мертв.

Горе смешалось с вновь нарастающей паникой, цепляясь за разум Делейни.

Она изо всех сил пыталась сбежать, найти выход из тьмы, но возникало ощущение, что ее ноги налиты цементом.

"Потерялась. Так глубоко увязла".

В молчаливой темноте остались лишь слезы и растущее в геометрической пропорции одиночество. Удушливый холод вытеснял любые мысли.

Ужас нарастал, заглатывая целиком Делейни, которая вновь и вновь кричала мысленно одно слово, разбивающее удушливою тишину.

"ТАЙ!"

— Направо.

— Уверен? — спросил Хоук.

Тай зарычал, впиваясь ногтями в ладони:

— Давай!

Хоук направил машину на жилую улицу в районе Арлингтон.

— Дорогостоящая квартира для агента ФБР, — протянул Джаг.

— Дом не ее, — возразил Тай. — Десять баксов на то, что это конспиративная квартира бюро. Делейни охраняют.

— Мы перекинемся и оглушим их, — сказал Хоук. — Джаг, остаешься в машине.

Джаг что-то пробубнил себе под нос. Таю не нужно было слышать, чтобы понять, воин прокликает судьбу, что не может сохранять одежду во время превращений.

— Какой дом? — спросил Хоук.

— Я скажу, когда узнаю. — Тай все сильнее чувствовал Делейни, словно она тянула его к себе магнитом. Его сердце колотилось от растущего в ней страха.

Он вновь и вновь слышал, как она отчаянно и безысходно звала его, её крики рвали ему душу. Делейни думала, что Тай мертв, но все же знала, что он ее единственная надежда.

Она считала, что находилась в самой настоящей ловушке.

— Сюда! — Тай не понимал, откуда точно знал, что Делейни в единственной спальне наверху, где включен свет, но знал.

Хоук проехал мимо дома, в ночной мгле не разобрать, кто сидел в салоне машины. Они оставили второй седан за две улицы от дома. Если все пойдет наперекосяк, они встретятся в другом месте.

Повернув за очередной угол, Хоук припарковался.

— Перекинься, — приказал Тай, а затем призвал животное, жившее в нем, но не тигра, а домашнего кота.

Когда он был младшим диким, не мог стать котом, не превратившись для начала в тигра. Но это серьезное препятствие Тай быстро научился преодолевать.

Джаг, оставшийся в человеческом обличье, открыл дверь машины, и Тай выпрыгнул на траву, за ним выпрыгнул Кугар, а Хоук взмыл в небо.

Пока Тай и Кугар бежали к дому на четырех лапах, Хоук доложил:

"Два охранника патрулируют территорию. Один — сзади, другой — впереди, справа, наблюдает из кустов.

Забор высокий и внушительный. Я возьму на себя того, что позади".

Тай ответил:

"Я зачарую того, кто впереди и заставлю открыть нам дверь. Мы с Кугаром пойдём внутрь. Уингс, ты прикрываешь снаружи".

"Понял".

Тай побежал через двор и проскочил между ног охранника.

— А ну брысь. — Мужчина пихнул его на десяток ярдов. Проклятые люди. Тай обошел его, шипя, чтобы убедиться, что охранник знал, что позади кот.

Затем быстро перекинулся в человека и схватил охранника за шею. Когда тот упал на землю, Тай взял его разум под контроль.

— Тебе нужно в туалет. Когда я прикажу, пойдёшь в дом. Два кота попытаются пойти за тобой, и ты ихпустишь. Не дай никому их остановить.

В доме ты войдешь в туалет и закроешься там, снимешь штаны, затем свернешься на полу и уснешь.

Карьера придурка закончится, как только его найдут на полу со спущенными штанами. Но за то, что пнул кота, он это заслужил.

"Тай?"

В голове прозвучал голос Хоука.

"Мой охранник в отключке. Сяду на крышу, чтобы наблюдать".

"Хорошо. Кугар, встречаемся у крыльца и идем внутрь".

— Человек, очнись и делай то, что я приказал. — Когда охранник поднялся на ноги, Тай вновь перекинулся в кошку и подбежал к передней двери.

Охранник вытащил телефон:

— Мне нужно в туалет. Смени меня.

Тай засеменил за охранникам, вспрыгнул на крыльцо и подошел к двери, по которой человек легко и быстро постучал.

Как и планировалось, открылась дверь, и два кота прошмыгнули в дом

— Эй! — Охранник в доме попытался их остановить, но тот, который был под контролем Тая, помешал ему.

— Оставь их. Они никого не беспокоят.

"Контролируй обстановку здесь, — сказал Тай Кугару. — Мне нужно найти Делейни".

Дикий не ответил, но Тай и не ждал ответа. Тай бросился по лестнице наверх, к источнику ужаса. Чем ближе Тай подходил к Делейни, тем активнее темнота кружилась на задворках сознания.

И тем сильнее чувствовал отчаяние Делейни, которая, по натуре боец, боролась с судьбой, но проиграет без помощи. И понимала это.

Дверь в её комнату оказалась заперта, а значит ему придется перекинуться.

Разумно было бы для начала обыскать этаж, чтобы его не ждали сюрпризы. Но необходимость добраться до неё сильнее благоразумия.

Тай перекинулся в пустом коридоре, но прежде, чем смог дотянуться до ручки, услышал затвор пистолета.

— Стоять! Руки вверх! — На другом конце коридора появилась маленькая, пухлая женщина с седыми волосами и целилась пистолетом Таю в грудь.

— Преступник! — закричала она.

Черт. Не может быть. Ему нужно добраться до Делейни и как можно скорее.

С первого этажа донеслись звуки драки, а затем тишина, когда кот поднялся наверх. Кугар.

Женщина уже разговаривала по телефону:

— Это он. — Она помолчала. — Ясно.

Тай поднял руки, сохраняя спокойствие. Он не мог схватить очередную пулю, не тогда, когда Делейни в нем нуждалась.

— Я думала, они тебя подстрелили, — непринужденно заметила женщина.

Тай не удосужился ответить. Кугар забежал женщине за спину и перекинулся. Кажется, женщина заметила какое-то изменение, но слишком медленно повернулась.

Кугар надавил на точку под ухом женщины и выхватил из ее рук пистолет, когда она упала на пол.

Тай распахнул дверь и нашел Делейни именно в том положении, в котором она предстала в видении: лежит не подвижно и молча, а по щекам текут слезы.

— Делейни. — Тай опустился на колени у кровати и взял Делейни за руку. Которая оказалась ледяной. — Ди, иду к тебе, не оставлю тебя там. Но нужно, чтобы в этот раз ты доверилась мне. Доверься мне.

Вокруг Делейни затягивался круг ужаса, заставляя её думать, что под весом этого страха ее мозг расплавится.

Её существование свелось к этой темноте. Это место — самое пустынное из всех виданных Делейни. Это — скверная яма, отражающая боль и удушающий страх.

Как долго Делейни могла сохранять здесь рассудок? Может, лучше свихнуться? Потерять себя где-то здесь. В нигде.

"Делейни".

В темноте прошелестело ее имя. Глубокий голос, о котором Делейни слишком много грезил, превратив его в реальный. Может, сумасшествие приходит быстрее, чем она думала.

"Делейни".

Голос Тая. Но Тай мертв.

"Доверься мне".

Сколько раз он это просил? Но она так и не доверилась. Не совсем. Просто не могла. Не тогда, когда знала, что он — плохой.

"Тай?"

Вокруг нее завертелась тьма, идеальная пустота без звука, изображений, чувств... лишь далекая, настойчивая боль. Но в голове Делейни продолжал звучать голос:

"Ди, я иду к тебе.

Не оставлю там, но ты должна потянуться ко мне. Довериться".

"Ты не настоящий, ты мертв". Но что-то в его голосе с теплотой и силой прикоснулось к сознанию Делейни.

"Я не мертв, Кареглазка.

Я здесь, с тобой. Пытаюсь тебя вытащить. Чувствуешь мои ладони на своем лице?"

"Нет. Не чувствую ничего, кроме боли в голове, и то, она не такая уж сильная".

"Ди, иди ко мне.

Иди на мой голос. Тянись ко мне. Доверься".

"Я не могу. Ты сбежал от федералов".

Слова жалили её, посылая реки слез в сознание.

"Не могу тебе верить".

"Тогда хотя бы доверься, чтобы я вытащил тебя оттуда.

Тянись ко мне".

"Помоги мне, Тай".

"Ди, видишь нить? Переливающуюся?"

"Я ничего не вижу!"

"Спокойно, сладкая. Тянись ко мне разумом. Ди, тянись ко мне".

Тут же она увидела что-то блестящее, сверкающее миллионами цветов. Тонкая нить. Как только Делейни прикоснулась к ней, в голове зашелестели крылья ангела, говоря, как рады, что она наконец нашла её. Нет, не нить.

Тая. Она ощутила, как его разум скользнул по её, мягкий трепет наслаждения от легкой ласки. Делейни последовала за потоком. Постепенно поток увеличивался, становился всё ярче. Теплым порывом Тай ментально схватил Делейни, поднимая сознанием из тьмы.

На нее нахлынули ощущения, в основном приятные, как только он сильными руками обнял её и прижал к теплому телу.

Делейни обняла Тая за шею и спрятала лицо в ее изгибе. Радость сжала сердце Делейни, разливаясь в груди.

— Ты жив. — По ее щекам текли слезы, она чувствовала крепкую руку, поглаживающую ее затылок.

Тай отстранился, заставляя её посмотреть на него. Так Делейни и сделала, осматривая лицо мужчины, которого не чаяла увидеть вновь.

Он провел большим пальцем по ее брови:

— Кареглазка, ты заставила меня переживать. Я не был уверен, что смогу дотянуться до тебя.

— Как ты выжил?

В дверном проеме появилась тень.

— Тай у нас компания. Судя по всему, крупная. Мы не справимся сами.

Тай посмотрел на Делейни с напряженным выражением лица.

— Сейчас мне придется тебя покинуть, Кареглазка. И только я могу спасти тебя, когда такое повторится. — Он сжал губы в тонкую линию. — Если ты еще раз натравишь на меня федералов, останешься сама по себе. Не предай меня, Делейни. Я серьезно!

Она заставила себя отпустить его.

— Как я тебя найду?

— Стой на парковке на северо-восточной стороне водохранилища в 5.30 утра. Я подъеду на зеленой Камри и заберу тебя.

— Как я смогу в темноте рассмотреть цвет, а уж тем более тебя. У машины будет одна нормальная фара, а другая галогенная. Ты разберешь.

— А если я не смогу так быстро туда добраться?

— Постарайся. Мне нужно, чтобы ты была рядом во время следующего видения.

— Тай! — раздался мужской голос из коридора. — Нужно убираться. Живо!

Тай подался вперед и поцеловал Делейни в голову. Затем опустил руку на ее шею и прижал палец к точке под ухом.

— Доверься мне, Делейни, — проговорил он у ее губ, а затем надавил на эту точку.

Делейни вновь поглотила тьма.

Делейни засунула руки в карманы, стоя на краю парковки, куда просил ее прийти Тай.

Небо по-прежнему было темным, в воскресное утро на дороге проезжало мало машин. Все должно было пройти по плану.

По ее плану, а не Тая. Он просил довериться ему.

В животе появилось ощущение, что Делейни наглоталась гвоздей. Она вроде как доверяла ему... телом. Как ни странно и жизнь доверила бы.

Но она оставалась агентом ФБР и поклялась защищать закон. Она не позволит чувству к мужчине, который, как она знала, во что-то был втянут, заставить её нарушить правила. Тем более, что она не понимала это чувство.

Как только Тай приедет забрать её, его схватят.

У нее опять свело живот. А ангельские крылья в голове со злостью трепыхались. Он умолял довериться ему.

Его нужно допросить. Он вовлечен во что-то скверное, и бюро должно знать, во что именно.

Тай рисковал жизнью, чтобы добраться до Делейни и спасти из тюрьмы тьмы. Он не забрал её с собой, а просто пришел и спас.

Делейни прижала кулак к болезненному узлу, образовавшемуся в животе. Боже, что же она наделала?

Такая у нее работа. И она ее закончит. Он — преступник. Его брат — убийца. Ей нужно поймать их, и без вариантов. Тай — плохой, проклятье, но ведь это не так.

Не совсем. В нем есть что-то хорошее, нежное. Он спас маленькую девочку из огня, да?

Все свою жизнь Делейни делила людей на хороших и плохих. Особенно преступников. Но Тай не подходил на эту роль

Делейни погладила кулаком ноющий живот. А может, подходил. А может, Тай и вовсе не был плохим. Она наверняка знала лишь, что он вовлечен во что-то грандиозное и не собирался сдаваться властям.

Все инстинкт вопили, что Тай хороший. А что если они правы?

Делейни лишь знала, что Тай — часть какой-то военной спецгруппы или какой-то другой суперсекретной команды по борьбе с терроризмом и угрозе миру.

Ага, а ещё он похитил и опоил её.

Господи, она серьезно пыталась убедить себя, что он сделал это все по правильным причинам?

Да, вероятно. Её он не тронул. На самом деле он пошел на всё, чтобы оградить её от опасности и спас её.

А она вновь послала его в ловушку. Что, если в этот раз ему, при попытке сбежать, так не повезёт?

У нее сильнее свело живот.

Делейни взяла с Филя обещание, что никто не станет стрелять в Тая, но даже если они не намеревались его убить, то задержать жаждали. Слишком много людей погибло, чтобы его просто отпустить.

Она не могла пойти на это. Как и не могла дать им подстрелить его. Это ошибка. Ужасная ошибка.

Делейни побежала через деревья, направляясь к дороге. Она должна была помешать Тая, должна его остановить.

Но едва успела пробежать десять ярдов, как на парковку въехал седан с одной галогенной фарой.

"Нет".

Над головой Делейни пронеслась огромная хищная птица, но она едва ли ее заметила, потому как не сводила взгляда с медленно останавливающейся на десятом месте парковке. Слишком далеко, чтобы она увидела лицо Тая.

В ту же секунду дюжина спецназовцев окружили машину с автоматами наготове. Если в этот раз он попытается сбежать, умрет.

— Боже, Тай. Что же я наделала?

Ее рот накрыла чья-то огромная ладонь, а рука железным захватом сдавила грудь.

— Сделала именно то, чего он от тебя ждал, — прозвучал рядом с ухом глубокий, смутно знакомый голос.

Пэнтер очнулся на звук поворотника, когда Фокс готовился повернуть "мустанг" на маленькую парковку захудалого магазина, стоящего у подножия холма, покрытого густым лесом.

На двери висела единственная табличка с надписью "МАРКЕТ". Слово это единственное место, где можно отовариться посреди нигде глубоко в горах Западной Вирджинии.

Что, вероятно, было истиной.

На углу старого кирпичного здания стояла пара пятнистых оленей, которые нырнули в глубь леса, когда Фокс зашуршал гравием по почти пустой парковке.

— Твое нутро что-то подсказывает? — спросил Пэнтер рыжего Дикого с огромной надеждой.

Фокс фыркнул:

— Ага. То, что я голоден.

С едва скрываемым стоном отвращения Пэнтер вновь откинулся на подголовник. Вскоре после встречи в доме диких, Фокс объявил, что его нутро подсказывает искать Вайпера на Голубом Хребту⁵, в узкой цепи гор, которая идет параллельно от Джорджии до Пенсильвании и встречается с трассой I — 66, что всего в часе езды от Колумбии.

Не имея никаких других вариантов, где искать Вайпера, Пэнтер и Фокс помчались во весь опор туда и катались по местности последние семь с чем-то часов. Они проехали почти двести миль по проселочным дорогам и так ничего и не нашли.

Долбаная интуиция. Как детеныш мог полагаться на нутро, когда это оказался проклятый голод?

Пыль, поднятая колесами "мустанга", окутала легким туманом машину и попала в окно, заставляя Пэнтера сморщить нос.

— Чего-нибудь хочешь? — Фокс, высокий и широкоплечий, вылез из машины

Да, хотел бы кое-чего. Первое: Вайпера; второе: кинжал димена; третье: двойника Тая. Не говоря уже о местоположении цитадели магов. Хотя вряд ли это можно приобрести в "Маркете".

С расстроенным рычанием Пэнтер открыл дверь машины и пошел за Фоксом. На данный момент ему хватит хот-дога и колы, но его, и без того держащееся на волоске, терпение иссякало.

Если вскоре интуиция Фокса не заработает как надо, Пэнтер станет плохой компанией для Дикого.

Пэнтер прошел по узкой парковке, не переставая исследовать местность взглядом. По небольшой стоянке разбросано пять машин и каждая была старше пятнадцати лет.

И ни одна не принадлежала Вайперу.

Через небольшую двухполосную дорогу стоял фермерский домик, окруженный огромным пастбищем для лошадей.

Далеко не особняк. Маги всегда жили группой по тридцать-сорок человек, а в округе не было больших резиденций. Пэн и Фокс попусту тратят время.

Пэнтер прошел через раздвижные стеклянные двери, наблюдая за Фоксом, который уже нахватал всякой нездоровой пищи.

Как он мог есть такую гадость, Пэнтер не знал. Он придержал дверь для изможденной женщине, толкающей перед собой коляску с плачущим ребенком.

— Спасибо, — поблагодарила женщина, от которой пахло молоком и сигаретами.

У кассы стоял пожилой мужчина с шестью банками пива. А у стенда с журналами...

Пэнтер остановил свой взгляд на стройной женщине, оценивая ее, пока она листала журнал. Очень короткие, темные волосы, хрупкие черты. Эфирная. Прекрасная.

Словно почувствовав его взгляд на себе, она обернулась и подняла пушистые, густые ресницы, скрывавшие голубые, словно летнее небо, глаза. Взгляд Пэна и девушка встретились и соединились, словно два кусочка головоломки. Пэн физическим толчком ощутил контакт.

Пульс ускорился, кровь загустела и разгорячилась, направившись к паху. Богиня, когда в последний раз он так реагировал на женщину? Года, минуло столько лет.

Уголки ее губ приподнялись в нежной улыбке, крадущей дыхание и останавливающей сердце.

Красотка положила журнал и прошла в заднюю часть магазина, к двери с надписью "Вход только для сотрудников", за которой исчезла.

— Пэн, готов? — крикнул Фокс, стоящий в передней части магазина.

Пэн, медленно, повернулся к своему напарнику, чувствуя себя точно так же, как в юности, потеряв первую любовь. Проклятье.

Плохо, что у него не было в запасе пары часиков. Или дней.

Пэнтер нахмурился на эту мысль и достал из холодильника колу. Меньше всего ему сейчас нужно запасть на женщину. Тем более человека.

Хорошо, что он забудет ее, как только они уедут отсюда. Теперь ни одна женщина не заседала надолго в его мыслях.

Тай расхаживал по маленькой спальне в подвале многоквартирного дома в Дюпонт Сёркл, ожидая, когда Делейни проснется. Тай не решался брать её обратно на Капитолийский Холм. Остается вероятность, что ее тщательно допросили в ФБР.

Тай подошел к большой кровати, где спала Делейни после того, как её притащил сюда Хоук. Делейни вновь надела этот темно-синий костюм и белую рубашку, словно оглашая, что она федеральный агент. Её темные волосы были собраны в узел на затылке, но выбившиеся завитки разметались по белой атласной наволочке, обрамляя безупречную, оливковую кожу. Даже во сне выражение её лица было напряженным. Всегда настороже. Тени, которые омрачали её душу, отказывались освободить её, даже во сне.

Тая бросило в жар при виде Делейни, беспокоясь о ней, он не мог дышать полной грудью. Но теперь, когда она в безопасности — куда он так легко ее привел — расслабился. Тай знал, что она его подставила. С того момента, как сказал ей встретиться с ним у Пруда Тидал, он планировал, что Хоук её схватит. Тай поймал в ловушку разум человеческого мужчины, похожего на него телосложением и цветом волос, приказал въехать на зеленом "камри" на парковку, остановить автомобиль и заснуть. Что тот и сделал. Тут же на него накинулись парни из ФБР, но мужчина не пострадал.

А Делейни снова вернулась к нему.

Нет, эта женщина никому не доверяла. Тай знал это из рассказов о своем прошлом. И когда он углубился в её разум, чтобы вытянуть из темноты, то видел шрамы от предательства. Шрамы, с которыми он сам жил слишком долго. Пока Тай находился в её сознании, он также видел темные нити Димена, что образовывали связь с двойником. Нити не сильные, но запутаны.

Он собирался найти способ вернуться в её голову и освободить её. Но на это требовалось время, чего у него не было тогда. Вероятно, он лишь преуспел в том, чтобы закрыть дверь в сознании Делейни, через которую она каждый раз во время видений падала в темноту.

Когда Тай, вытянул Делейни назад, он попытался закрыть дверь за собой, но не узнает, увенчались ли его усилия успехом, пока у неё не случится очередное видение. Даже тогда, Тай не будет уверен, не открылась ли дверь, чтобы снова утащить Делейни в темноту.

Послышался легкий стук в дверь. Тай пересёк уютную, дорого обставленную комнату. В отличие от дома на Капитолийском холме, в этом жили высокопоставленный член совета Териин и его пара, терианцы более чем готовы удовлетворить просьбу Диких о гостеприимстве. Городской дом был значительно лучше приспособлен к текущим потребностям, и на нижнем этаже в основании открытой лестницы находились полностью обставленные комнаты.

Джэг, Хоук и Кугар оставались на верхнем этаже, сменяясь поочередно, чтобы следить за Таем, пока другие искали двойника. С отдельными этажами, и долей удачи, Делейни никогда их не увидит.

Тай открыл дверь Хоуку, который вручил ему поднос с холодным мясом, горячим рагу и кувшином холодной воды.

— Постучи в стену, если что-нибудь понадобится. — Хоук жестом головы указал в сторону Делейни. — Она с минуты на минуту должна очнуться. Я не сжимал сильно.

Тай кивнул, затем обернулся на звук с кровати. Делейни зашевелилась. Хоук закрыл дверь, тогда как Тай поставил поднос на комод, затем застыл, наблюдая за тем, как женщина, которая занимала его мысли, медленно открыла глаза.

Делейни повернула голову и замерла, увидев Тая. При взгляде на него, в ее душе начала подниматься сильная и непонятная волна. Тай внезапно обрадовался, что пока она спала, он забрал ее пистолет. Хотя этот поступок мог в итоге спасти ему жизнь, он сделал это, чтобы уберечь Делейни. Тай не хотел, чтобы пистолет случайно выстрелил, пока она спит. Он бы никогда не простил себе, если бы она умерла.

Его сердце сжалось в тиски, в груди нарастало чувство собственности вместе с неожиданной и неудержимой яростью. Он шел трудной, крутой дорогой. Ему потребовались все силы, чтобы не броситься к Делейни, не схватить ее и не встряхнуть.

— А если бы у тебя были еще такие видения, Ди? Если бы ты снова затерялась в них?

Пока он упрекал, Делейни спустила длинные ноги с кровати и решительно сократила расстояние между ними. Тай приготовился к нападению.

Пока Делейни не заморгала, Тай заметил слёзы в ее глазах.

— Ди?

Делейни обняла его за шею и потянулась для поцелуя. Все мысли вылетели из головы, он притянул Делейни к себе и поцеловал, толкнувшись языком в ее теплый рот. Внутри разожглась страсть, пламя ярче любого, виденного им в жизни. Святая Богиня, как же ему нужна Делейни, прикосновения к ней, объятия. Ему просто необходимо погрузиться в нее.

Делейни цеплялась за него, прижимаясь мягким, теплым телом и скользя пальцами в волосах. Она целовала его, словно была голодна, а Тай — великолепное угощение, заставляя его грудь сдавливать чудесным образом. Он упивался ее поцелуем и не мог ею насытиться; их языки танцевали в самом древнем ритме, распалая страсть.

Его изодранная душа пела, когда Делейни отстранилась от его губ и начала прокладывать дорожку мелких поцелуев вдоль щеки и подбородка, спускаясь к шее и заставляя кожу гореть под каждым мягким прикосновением губ. Но Тай заставил себя отстраниться:

— Делейни.

Её темный взгляд устремился к нему.

— Я пыталась помешать тебе, попасть в ловушку. Я не смогла сделать этого, Тай. Не могла позволить им забрать тебя. Но ты знал, что я подставила тебя. Как?

— Я понимаю тебя.

Она изучала его темными глазами, контраст твердого и мягкого.

— Ты не сердишься?

— Что ты подвергла себя опасности, да. Но я понимаю, почему ты это сделала это. И уважаю твое решение. Твоей преданности работе и великому делу, в которое ты веришь. Ты ничего не должна мне, Ди. Даже доверять не обязана. — Тай провел ладонью по её мягким волосам. — Но я не могу сказать, что не рад, что ты передумала сдавать меня властям.

Делейни обхватила теплыми ладонями его щеки, успокаивая бурю в его душе.

— Я не должна бы доверять тебе. И все еще не уверена, что должна. Но я беспокоилась о тебе.

Тай пригладил её волосы:

— Меня одолевали такие же мысли, Кареглазка. Точно те же самые мысли.

— Словно... я нуждаюсь в тебе. — Она выглядела настолько смущенной, настолько потерянной. И опять же, почти точно так, как он чувствовал себя.

И нуждаться в ней было для Тая наихудшим из возможного. Поскольку есть только два варианта, как может всё закончиться для них. Первый — смерть. А второй — при условии, что прежде чем его душа распадется, они найдут двойника, — под большим вопросом.

Тай стер бы воспоминания Делейни о себе и отпустил её обратно жить, как ни в чем не бывало, тогда, как он вернулся бы к своей прежней жизни. В отличие от неё, он не забудет. Никогда.

Богиня, но он не хотел её отпускать.

Тай подхватил Делейни на руки и направился к кровати, с которой она только что встала, уложил её в центр и опустился в, раскрытые для него, объятия Делейни. На лице которой читались и мягкое приглашение, и неистовое желание. У Тая перехватило дыхание, его охватили похоть и нежность одновременно. Тай снова накрыл её рот, нуждаясь вновь ощутить ее вкус. Затем почувствовал, как Делейни взялась за его рубашку и выдернула её из штанов, его сердце затрепетало. Знала ли Делейни, что делает? А он?

Её рука скользнула ниже, между ними. Единственное, легкое движение, и его член дернулся в штанах. Тай закатил глаза, острое наслаждение накрыло его с головой, и сильное желание захлестнуло его.

Когда Тай снова мог двигаться, то поднял руку и накрыл грудь Делейни, отчаянно желая коснуться Ди. Без одежды. Богиня, Тай хотел её без одежды.

Где-то в глубине сознания, его рассудок предупреждал, что это не очень хорошая идея. Она — человек. И не подходит в качестве любовницы или пары. Хуже того, в любой момент он может снова оказаться на краю хаоса. Что, если во время секса он потеряет контроль над собой? Что, если это разрушит его душу раз и навсегда?

Глубоко внутри тигр покачал отрицательно головой. Только занявшись с Делейни любовью, он сможет сохранить контроль над собой.

Тай поднялся на колени и оседлал Делейни, расстегнул рубашку и сбросил её. Затем потянулся к её белой блузке, быстро расстегнул пуговицы, и, распахнув полы, увидел бежевый кружевной бюстгальтер, скрывающий упругую грудь, сквозь прозрачную ткань проступали напряженные, темные соски.

Тая обдало жаром, посылая кровь прямо к пульсирующему члену.

Тай быстрым движением расстегнул впереди застежку кружевного бюстгальтера, высвобождая нежные, пышные груди для его жаждущих глаз.

Делейни была прекрасна. Красива. Он накрыл эти совершенные холмики руками, чувствуя твердые горошинки, касающиеся его ладоней. Впился пальцами в мягкую плоть, заполнившую его дрожащие руки, вызвав тем самым тихий стон желания из горла Делейни.

Тай сжал груди, затем ущипнул соски. Не слишком сильно, но достаточно жестко. Делейни ахнула. Тай наклонился и взял в рот один набухший сосок, лаская твердый пик языком, пока его рука сжимала и массировала другой.

— Тай. — Его имя слетело с её уст мягким шелестом, и вызвало в Тае такое желание, что ему показалось, он может потерять самообладание здесь и сейчас. — Я хочу ощутить тебя внутри себя.

Тай последний раз щелкнул языком по твердому бутону, затем поднял голову и посмотрел на Делейни. У него перехватило дыхание, когда он увидел желание на её лице.

Делейни заскользила руками вверх по его груди. Стон вырвался из горла, затем Тай опустил голову и взял другую грудь в рот.

Внутри Делейни. Только там он и желал быть, но ему нужно больше. Ему нужно всё. Исследовать каждый дюйм её тела. Попробовать на вкус каждую её частичку. Сейчас. Он должен вкусить её сейчас.

Тай отпрянул, дрожащими пальцами расстегнул ремень и брюки Делейни, затем сдернул их с неё, зацепившись пальцами за трусики, так же снял их, обнажая её длинные ноги голодному взгляду. На её ногах остались темные носки и кобура на лодыжке.

С голодной ухмылкой Тай снял последние предметы одежды, затем сел и уставился на неё.

Милостивая буря. Тай скользил руками по этим длинным ногам, своими грубыми ладонями по её атласной плоти, проводя по точеным лодыжкам, коленям. Его пальцы коснулись внутренней стороны её бедер. Делейни тяжело задышала, а его пульс участился.

Схватив ее за ноги чуть выше колен, он раздвинул их, затем приподнял повыше и развел сильнее, словно распахнул двойные двери, за которыми скрывалось сокровище. Его сердце почти остановилось при совершенстве, раскрывшемся его устремленному взгляду. То, что скрывалось между стройных бедер, да и она сама, были идеальными. Набухшая, раскрытая и влажная, как цветок на рассвете.

— Тай. — Её голос дрожал от желания.

Он оторвал свой взгляд от её тела и встретился с ней взглядами. Желание, ставшее почти его погибелью, бурлило в этих темных, ярких глубинах. Тай жаждал войти в неё, но не сейчас. Нет, пока хотя бы один из них не выдержал бы чуть дольше. Потому что Тай боялся — это может быть единственный раз, когда ему доведется её испробовать.

— Терпение, Кареглазка. Я никуда не денусь. И должен попробовать тебя на вкус.

Подобно хищнику, нападающему на добычу, он встал на колени между её ног и склонился, лаская языком её совершенное лоно. Делейни вздрогнула, изогнулась, и схватила Тая за волосы, низкий стон завибрировал через все её тело. Её наслаждение переплеталось с его, усиливая удовольствие и желание.

Тай надавил языком, проникая между открытых складочек и пробуя сладкий нектар, затем нашел узелок нервов и щелкнул по нему языком.

Делейни вскрикнула и пальцами впилась в кожу его головы. С усмешкой удовлетворения Тай наслаждался, пока она извивалась под его ртом.

— Тай. Тай.

Делейни почти достигла кульминации, но он не был готов довести дело до конца. Только когда он погрузится в неё глубоко, она бы летала для него. Для него.

Тай последний раз толкнулся в неё языком, затем двинулся вверх по её телу, целуя животик и прокладывая себе путь к ложбинке между её грудей.

Делейни бережно держала его голову в колыбели своих рук, пока он целовал сначала одну грудь, потом другую, затем поднял голову к ней. Она притянула его к себе и с жадностью поцеловала, приближая бедра к его болезненно жесткой эрекции.

— Войди в меня, — прошептала она ему в губы. - Сейчас Тай. Ты мне нужен, сейчас.

Тай обхватил руками её лицо, а затем зарылся пальцами в её волосы.

— Ещё нет, Кареглазка. Я не закончил ласкать тебя. И, возможно, не закончу ещё много часов.

Её стон заставил его улыбнуться, и он подумал, что, вероятно, сказал правду. Тай

собирался любить Делейни так тщательно, отмечая целиком и полностью, что даже когда заберет воспоминания о себе, она помнила бы их занятия любовью во снах. Тай желал этого. С такой силой, которая не имела смысла, он хотел жить где-то в её сознании. Вечно.

Делейни попыталась дотянуться до его члена, но он схватил её за запястье.

— Полегче, Ди. Одно движение рукой, и все закончиться. И мы этого не хотим.

Делейни издала звук, который был наполовину стоном, наполовину смехом:

— Говори за себя. — Она толкнула его в грудь. — Если ты так хочешь, ложись. Теперь моя очередь.

Тай не думал, что это возможно, но он затвердел ещё больше.

— Ты прикоснешься ко мне, и всё закончится.

Слабая понимающая улыбка, тронула её губы.

— Тогда я не стану трогать тебя там.

Поколебавшись лишь мгновение, Тай отодвинулся от неё и подчинился, восхищенно наблюдая за тем, как она снимает жакет, блузку и бюстгальтер одним движением.

Делейни была великолепно в своей наготе, её темные волосы ниспадали на плечи мягкими волнами. Отчего по его венам пронесся жар, она и оседлала его, прижимаясь лоном к молнии на его брюках.

Со своего возвышения Делейни смотрела на него со смесью мягкости и силы. Тай на языке ощутил сладкий вкус эмоции, которой он не мог дать определения, эмоции, которую мог вкушать всю оставшуюся жизнь и никогда не насытиться.

Делейни наклонилась вперед и стала вычерчивать пальцами по золотому браслету на его руке. Затем передвинулась к грубым шрамам в виде следов когтей над левой грудью Тая, исследуя его, а после склонилась и коснулась губами этих отметин, посылая дрожь по телу Тая.

Она целовала как раз то, что однажды уничтожило всё самое дорогое для него, словно поняла. Как будто она приняла их и его. Хотя ничего не могло быть дальше от истины.

Делейни Рэндал понятия не имела, что он отмечен тигром. То, что он бессмертен, что он — перевертыш. А если когда-нибудь выяснит это, то развернется и убежит. Так же, как Гретхен.

Нет, Делейни не такая. Побег не в её стиле. Делейни взяла бы пистолет и стала бы выслеживать его, монстра, каким он и был на самом деле.

Она прекратила целовать его грудь, в её глазах застыл вопрос и небольшое беспокойство. Делейни положила руку на шрамы на его груди.

— Мой поцелуй взволновал тебя?

Его мысли так очевидны? Тай потянулся к ней и погладил по щеке.

— Шрамы вернули неприятные воспоминания. Ты не делала ничего не правильного.

— Я сожалею о том, что кто-то причинил тебе боль, Тай.

— Это было очень давно. — От сострадания в её глазах в его груди потеплело. Милостивая природа, он никому не позволит причинить ей боль. Никогда.

Даже после того, как лишит её воспоминаний о нем, станет наблюдать за ней, только издалека. В любом случае, он сумеет уберечь её за короткие годы её жизни.

Одна мысль о том, что она не будет полностью потеряна для него, ослабило сильную боль в груди. Делейни не уйдет из его жизни. Просто его роль в её судьбе поменяется.

Но это, вероятно, единственный раз, когда он займется с ней любовью.

Делейни проводила руками по груди Тая, изучая тело полуодетого, прекрасного мужчины. Лучи солнца танцевали на его коже, отсвечивали от золотого браслета на его предплечье. Делейни смогла рассмотреть, что на браслете изображена голова тигра.

Делейни перевела взгляд на мускулистые руки Тая, и её тело охватил жар страсти. Делейни дрожала от желания к этому бесподобному мужчине.

Упершись руками в грудь Тая, она потерлась о выпуклость в его штанах. Почему он всё ещё одет, когда она так отчаянно хотела его?

— Ди. — Он обхватил её бедра, удерживая на месте. — Пока еще нет.

И посмотрел на неё, кажется, со смесью страсти, боли и нежности. Кажется — потому что Делейни всё ещё не видела глаз Тая за очками.

Он никогда не давал ей увидеть свои глаза, а она хотела. Ей это было необходимо.

Она прикоснулась к очкам, но Тай схватил её за запястья:

— Нет, Кареглазка. — Он поднял бедра, прижимаясь к её чувствительной точке и отвлекая — без сомнения, специально. — Раздень меня, Делейни.

Какое-то время она смотрела на лицо Тая, наполовину скрытое очками. Он не совсем доверял ей, да и почему должен был, если она ему не доверяла? Они находились по разные стороны закона. Жили в разных мирах.

Что Делейни вообще делала с Таем? На самом деле она ничего о нем не знала, даже полного имени!

Тай вновь поднял бёдра, посылая поток наслаждения по телу Делейни и напоминая, где та находилась. И чего хотела, по крайней мере, сию секунду.

При иных обстоятельствах они вряд ли встретились бы, просто не смогли бы, ну... или их отношения продлились бы недолго. Но на короткий промежуток времени Тай принадлежал Делейни, и она намеревалась насладиться каждым мгновением.

Она провела дорожку из поцелуев по широкой груди Тая и добралась до ширинки штанов.

— Ди, — простонал он.

Следуя его примеру, она стянула с него штаны. Под джинсами обнаружили боксеры из зеленого шелка, и Делейни неспешно провела ладонью по выпуклости на них.

Тай тяжело втянул воздух:

— Сними их, — протянул он. Что Делейни и сделала, спустив шелковую ткань по его бедрам, чтобы освободить самый большой и толстый член, который только видела. Не то чтобы она видела много членов, всего-то два. Но все же, Тай был... выдающимся.

— Ты огромный, — выдохнула она.

Делейни ощущала его взгляд, прожигаящий её даже через солнцезащитные очки. Тай проследил пальцами по её бедрам:

— Поэтому тебя нужно подготовить, милая. Чтобы ты была влажной, открытой и умоляющей взять меня, прежде чем я войду в твое тело.

От его слов по телу пробежала волна жара, заставляя стонать.

— Что заставляет тебя думать, что я еще не готова?

Сняв его боксеры, Делейни повернулась, чтобы скинуть их на пол, но Тай вскочил,

схватил Делейни за талию и поставил на четвереньки на кровать.

— Тай.

Он встал на колени позади неё, одной рукой сжал грудь, а второй проследил дорожку по позвоночнику, скользнул между ягодиц и нашел влажный жар, в который и проник пальцем.

По телу Делейни пронеслось пламя, заставляя выгнуться и зашипеть от удовольствия глубокого проникновения. Она прижалась к его руке, желая большего. Нуждаясь в большем.

— Легче, Кареглазка. — Он добавил второй палец, затем третий. Пока пальцы Тая проникали в глубину её жара, другой рукой он играл с её грудью, пощипывая соски, пока Делейни не задохнулась от страсти.

— Тай.

Когда он вытащил пальцы, Делейни тяжело дышала, а пульс бился с бешеной от страсти скоростью.

Делейни встала на колени, повернулась к Таю и толкнула его в плечи:

— Или ты входишь в моё тело, или я беру тебя в рот. Выбор за тобой.

Он приоткрыл рот — не очень похоже на улыбку, но определенно у него был удовлетворенный вид. Затем притянул к себе и поцеловал, глубоко проникнув языком в её рот.

После чего упал обратно на подушку, потянув Делейни за собой.

— Можешь взять меня в рот. По крайней мере, пока я могу это выдерживать. Богиня, как я хочу почувствовать твои губы на себе.

Он отпустил Делейни, которая улыбнулась, поворачиваясь к члену Тая. После чего провела пальцем по вене от самого основания до кончика, наслаждаясь резким вдохом Тая.

Затем Делейни начала водить пальчиками по шелковой коже, упиваясь ощущениями. Осторожно сдавила член и провела языком по головке, пробуя на вкус капельку влаги.

Делейни покружила языком вокруг головки и уже была готова взять член целиком в рот, когда Тай схватил её за бедра.

— Ди, подними ногу.

— Я еще не закончила.

Он застонал:

— Надеюсь на это, но тоже хочу целовать твое тело.

Делейни округлила глаза, хватаясь за бедра Тая, чтобы не упасть, когда он поднял её ногу и расположил голову между её ног.

А затем... господи. В момент, когда толкнулся в её рот, Тай скользнул языком в её лоно. По телу Делейни пронеслась волна ощущений, заставляя хотеть глубже вобрать в рот плоть Тая, чтобы подарить столько же удовольствия, сколько он дарил ей.

Любовные ласки Тая были сочетанием нежности и грубости. Держащие Делейни за бедра руки дрожали, давая представление о едва сдерживаемой страсти.

Он посасывал чувствительный комочек нервов, пока Делейни не начала бессмысленно двигать бедрами, отчаянно жаждая освобождения, которое было так близко. Совсем близко.

Чем ближе Делейни была к оргазму, тем грубее начинала сосать член Тая.

Тай резко отстранил её и перевернул.

Затем лег сверху и развел ей ноги.

— Я должен быть в тебе, Кареглазка, — произнес он натянуто. От боли.

— Да.

— Посмотри на меня, Делейни. Посмотри.

Но когда она подчинилась, лишь увидела отражение себя в его долбанных очках. Но разочарование подавило ощущение прикосновения его головки ко входу в её тело.

Делейни ахнула, когда он проник в её тело, растягивая под свой размер. Её тело уже было готовым, а чувствовать Тая внутри — совершенно, за гранью удовольствия. За гранью всего, о чем только мечтала Делейни.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Ах, — простонала она, обнимая Тая. — Да. О, да. Лучше, чем в порядке. Лучше, чем... О, Тай, — несвязно бормотала она, когда он проник в неё на всю длину, почти вышел, а затем рывком вошел вновь.

Делейни закатила глаза и смежила веки, когда весь мир для неё сократился до этого удовольствия.

— Делейни, смотри на меня.

Она заставила себя открыть глаза, пока он вновь и вновь толкался в неё с жестким и напряженным ритмом, грубым и бесконечно нежным.

И вновь Делейни наткнулась на своё отражение в чертовых очках. Проклятье! В данный момент Тай и Делейни настолько близки, насколько могут мужчина и женщина, а он не позволял ей увидеть свои глаза

Раздраженная, она потянулась к очкам, сорвала их и бросила на пол.

— Ди, нет. — Он закрыл глаза до того, как Делейни увидела больше, чем намек на зеленый цвет. — Черт возьми!

— Я хочу видеть тебя.

Тай с закрытыми глазами и лицом, словно маска суровой концентрации, толкнулся в тело Делейни:

— Ты выбрала ужасный момент. — Он прижался к её губам в жестком, почти агрессивном поцелуе, напоминая, как мало они друг друга знали.

Сколько между ними секретов.

У Делейни, обозлившейся на его слова, в горле образовался комок, даже несмотря на то, что тело наслаждалось страстью, появлявшейся всегда рядом с Таем.

Когда Делейни, наконец, достигла пика, позволила себе воспарить на крыльях наслаждения, прежде чем удариться о твердыню действительности.

Она отдала себя мужчине в маске, который даже во время занятия любовью удерживал между ними глухую стену. Какой же она была идиоткой, думая, что могла доверять Таю.

Как она могла забыть, что ничего о нем не знала. Боже, она даже его полного имени не знала.

И никогда не видела его глаз!

Тай кончил со сдавленным стоном, тут же вышел из Делейни и нагнулся за очками.

Злая на него и питая отвращение к себе, Делейни перекатилась на другую сторону кровати, подхватила одежду и направилась в ванную.

— Ди?

Захлопнув дверь, она заперла её. Затем кинула одежду на стул и прислонилась к двери.

Секс с незнакомцем. Именно так. Она даже не знала этого мужчину, которому даже в глаза не смотрела. Когда она проснулась и впервые увидела Тая, ощутила волну радости, необходимость оказаться в его объятиях, словно именно там ей и место.

На короткий промежуток времени она позволила себе витать в фантазиях, что Тай хороший. Что пришел за ней, потому что заботился. В фантазии, что могла бы в него

влюбиться.

Смех, да и только.

Для Тая Делейни — лишь средство для достижения цели. Способ поймать брата. А она — агент ФБР с такой же миссией. Пора бы уже вспомнить об этом.

Зарычав от расстройства, она оттолкнулась от двери и направилась в душ. Тай — её похититель, всё просто и понятно.

Пора забыть о небольшом факте, что она могла что-то к нему чувствовать. Самообман мог стать её гибелью.

Тай, всё ещё ощущая привкус горечи Делейни на языке, уставился на закрытую дверь ванной. Он понимал, что между ними не могло ничего быть. Слишком много лжи и тайн.

И она начала понимать, что он никогда не подпустит её к себе.

Тай надеялся, что реальность подождет, пока они не закончат заниматься любовью, но и в этом провалился.

Заперев дверь спальни снаружи, он поднялся наверх, чтобы принять душ и переодеться.

— Неудивительно, что ты заинтересовался в этой штучке, — протянул Джаг, проходя по гостиной. — Я отсюда слышал её крики.

Тай развернулся:

— Хочешь увидеть мои когти? — отрезал он.

Джаг вскинул руки:

— Нет. Не обращай на меня внимания.

Тай быстро принял душ и вернулся в нижнюю спальню дожидаться Делейни.

Когда она — с мокрыми и зачесанными назад волосами — вышла из ванной, вновь одетая в белую футболку и темные брюки, то лишь на мгновение посмотрела на него.

— Где мое оружие?

— В безопасности и вне пределов твоей досягаемости.

Скрестив руки на груди, она вздернула подбородок:

— Ты как-то сказал, что если сможешь лишить меня воспоминаний — отпустишь. Это так?

Внутренний тигр тряхнул головой в отказе.

— Да. — Он встретился с вызывающим взглядом, от которого стянуло грудь. — Если я смогу пробраться к тебе в голову, я тебя освобожу. Отпущу на все четыре стороны.

— Я все забуду? Забуду тебя?

— Да.

Она кивнула с жестким удовлетворением:

— Давай.

"Нет. Пока еще нет".

Тай не готов был её отпустить. Но всё же, если ему удастся пробраться в её разум, смог бы узнать, как освободить её от видений.

А значит, ему удастся забрать её воспоминания и стереть себя из её головы. Из её жизни.

— Делейни.

Он ведь этого хотел, так? Конечно. Никаких привязанностей, особенно к людям. Делейни вернется в свой мир, а Тай мог вновь вести борьбу со злом, не беспокоясь о ней.

И без её успокаивающего прикосновения.

Без её больших, темных глаз, взглядом которых она наблюдала за каждым движением

Тая. Без тепла, которое возникает при соприкосновении. Без её храбрости, огня и жизни.

— Давай, Тай.

Я устала от твоего плена и хочу вернуть свою жизнь. Хочу, чтобы ты пробрался в мой разум и избавил от себя раз и навсегда.

Таем овладел гнев в огненном, кусающем порыве, вызывая боль в груди. Когда он закончит с Делейни, она его даже не вспомнит, а вот у него было такое чувство, что её забыть он не сможет.

Тай прижался к губам Делейни в яростном поцелуе, отмечая её и провоцируя оттолкнуть себя, доказать, что она не желает принадлежать ему.

Делейни сопротивлялась не более пяти секунд, затем обмякла, обняла Тая за шею и ответила на поцелуй, сплетая их языки в диком танце.

Таем овладела страсть, и всё, о чем он думал, запутавшись пальцами в волосах Делейни, — как вновь раздеть её и скользнуть внутрь её тела.

"Что я творю?"

Он не думал, просто не мог, когда Делейни рядом, не говоря уже о прикосновениях и поцелуях. Заставив себя отстраниться, Тай посмотрел прямо в её глаза.

Странное сочетание стремления защитить и нежности охватило Тая, он погладил щеку Делейни, и боль в груди усилилась.

Делейни права. Как бы ненавистно ни было стирать себя из её воспоминаний, чем быстрее он это сделает, тем лучше. Если он не освободит себя до того, как его душа развалится на части, её жизни придет конец. Лион об этом позаботится.

Тай провел пальцем по её скуле.

— Ты собираешь начинать? — спросила она

Тай медленно кивнул, собирая воедино мысли к единой цели. Никогда прежде у него не возникало проблем проникнуть к кому-то в голову.

Но прежде ему и не приходилось сталкиваться с такими барьерами, как у Делейни Рэндал. Может, в этом-то и проблема?

— Ди, почему бы тебе не помочь мне? Когда почувствуешь давление в голове,пусти меня, не сопротивляйся.

— Я не сопротивлялась.

— Сопротивлялась, хотя, может, и неосознанно. В этот раз, я хочу, чтобы ты думала о том, что хочешь пустить меня в свою голову. Помнишь, как я вытаскивал тебя из мрака?

— Это одно и то же?

— В каком-то смысле, да. Но в ту ночь ворот не было, и тебя не было рядом с ними. Мне пришлось проникнуть гораздо глубже, чтобы вернуть тебя.

— В тот раз ты захватил мой разум?

— Вероятно, мог бы, будь время. Как только я окажусь внутри, мне придется отвязать тебя от двойника.

Она настороженно посмотрела на него:

— От чего?

— От... не столь важно. Если тебе станет плохо, скажи, и я уйду. Готова?

— Да.

Он убрал с лица Делейни влажные пряди:

— Думай о той ночи, Делейни, о том, как я пришел за тобой. Думай о том, как нуждалась во мне.

О том, что я вновь буду тебе нужен. А затем пусти меня. Прямо сейчас и здесь. Впусти меня, Делейни.

Он положил большие пальцы на её виски и нежно надавил, всматриваясь в глубину её глаз.

— Я не причиню тебе боли, Кареглазка. Впусти меня. — В этот раз Тай не стал давить, а ждал, ощущая на языке медленно возрастающее желание Делейни.

— Ты собираешься заставить меня вновь кончить? — прошептала она слабым, изнуренным голосом, словно находилась под гипнозом.

— Это не входит в план, но, кажется, каждую попытку мы заканчиваем именно этим, да? Расслабься, Делейни, пусти меня.

Тай ощущал, как сопротивление постепенно ослабевало. От волнения его пульс ускорился, неужели сработало? Он собирался вернуть Делейни назад в её жизнь.

Он ощутил, как разум Делейни соединился с его и открылся. Тай оказался в её голове:

— Умница, девочка. Просто расслабься, Ди. Давай посмотрим, что у нас тут.

Он нашел клубок запутанных нитей Димена и попытался найти основание, к которому были прикреплены эти нити. Проклятье, они проникли глубже, чем он ожидал.

Он почувствовал, как Делейни напряглась:

— Неприятно?

— Немного.

— Держись, сладкая. — Может, все не так плохо, как выглядит? Может, если он...

Он дернул одну из нитей.

Отчего Делейни ахнула.

— Больно?

— Да.

Проклятье! Понемногу Тай проникал глубже, но чувствовал напряжение Делейни. Если бы он только мог добраться до основания.

Тай вновь дернул нить, но остановился, когда Делейни вскрикнула. Черт возьми!

Нет никакого варианта, как Тай надеялся, освободить Делейни, не причинив ей вреда. Ничего не оставалось, кроме как убить долбаного клона.

Глубоко в сознании Тая тигр поднял голову и удовлетворенно рыкнул, затем поднялся на ноги и осмотрел разум Делейни.

Тай видел, что должно произойти. Его разум оказался захваченным. И ничем нельзя помочь.

Заинтригованный тигр прыгнул в разум Делейни, пытаясь заклеить её.

Делейни закричала.

Тай начал подавлять тигра, но было уже поздно.

Делейни подняла голову, её пульс ускорился, а глаза остекленели от страха, что вызвало древнюю ярость, живущую в Тае. Ярость от предательства Гретхен, которая просыпалась всякий раз, как он видел страх в глазах.

И эта ярость была слишком подавляющей для истонченного контроля. Тай старался удержаться и не провалиться в омут безумства Диких, из которого уже не сбежит. Но было поздно.

Перепрыгнув грань, разум Тая провалился в хаос, швырнув и его в тот черный омут.

Делейни смотрела в ужасе, когда страшное видение в её голове сменилось на куда более ужасающее прямо перед ней.

Тай отпустил её, когда когти прорезались из его пальцев. А клыки вытянулись из десен. С бешено бьющимся пульсом Делейни отшатнулась назад, налетев на стену:

— Тай?

Пока она смотрела на него, разноцветное сияние вспыхнуло под его кожей. И вдруг его не стало. Тигр... тигр. Этого. Не. Может. Быть.

Она не смотрела на огромного тигра. На зверя, который нападал на неё в её видениях!

Её кровь похолодела. Голова закружилась. Не реально. Этого не может быть.

Она спятила. Сошла с ума.

Тигр повернулся к ней, глядя всё с тем же голодом, что она видела в своем сознании. Он направился к ней. Вспыхнула паника.

Со сдавленным криком Делейни резко крутанулась и бросилась к двери, прежде чем он нападет на неё. Прежде чем разорвет в клочья.

Когда она добралась до двери, то оглянулась назад и увидела, что тигр исчез в том же самом размытом разноцветном сиянии, возвращаясь к существу, которое не было похоже ни на мужчину, ни на зверя, оно было ужасным и нечто средним между ними.

Плача, она дернула дверь, отчаянно желая сбежать. Слишком поздно. Острые зубы вонзились в её плечи.

Делейни закричала от боли, от ужаса осознания того, что станет ужином тигра.

Существо вытащило из её плоти зубы и развернуло. Кровь капала с его когтей.

Её кровь. Он сжал её плечи, вонзая в неё на этот раз когти.

В глазах побелело от боли, когда она откинула голову назад. Неспособная пошевелиться. Не в состоянии дышать.

Кровь стекала вниз по груди и рукам.

— Не бойся меня! — пробубнил он сквозь эти устрашающие зубы.

Голос Тая.

— Тай. — Слово прозвучало, как шипение от боли, в глазах стало темнеть.

Позади неё дверь распахнулась, сбив её с ног прямо на существо. Тая. Не Тая.

Его хватка стала жестче. Делейни закричала.

Два огромных парня влетели в комнату и, напав, оттащили Тая от неё, истекающей кровью и мучимой агонией. Повалив на пол, вонзились в него клыками и когтями.

Не реально. Это все не реально.

Один нанес сильный удар и распорол лицо Таю. Кровоточащая плоть свисала с костей полосками. Они собирались убить Тая.

Она попыталась двинуться вперед, но чья-то рука, обвилась вокруг её талии и сдержала.

— Давай уведем тебя отсюда.

Этот голос.

Принадлежащий тому, кто спас её от нападения Тая. Тому, кто схватил её у

водохранилища.

— Они убьют его. — Она боролась против тяжелой слабости и ужасной боли, боролась, чтобы высвободиться. — Я не могу позволить им убить его!

— С ним, все будет хорошо Делейни. Ты единственная, кто здесь в опасности.

Он наполовину выталкивал, наполовину нес из комнаты, затем подхватил Делейни на руки, когда у неё подкосились ноги. Боль была такой сильной. По щекам Делейни текли слезы.

Мужчина опустил её на диван. Она упала на мягкую спинку, а потом вскрикнула, задев раны.

Мужчина взял её за руку и, задыхаясь от боли, Делейни крепко сжала его ладонь.

— Мне жаль, что ты впуталась в эту историю.

Его лицо поплыло перед её глазами. Делейни изо всех сил пыталась встретиться с темным взглядом мужчины, но не могла больше удерживать голову, которая казалась невероятно тяжелой, и откинулась на спинку дивана.

— Помогите ему. Пожалуйста.

Приглушенные голоса прорывались сквозь туман ярости.

— Она жива, но долго не протянет, если мы её не отвезем к знахарке. Она истекает кровью.

— Дай ей умереть. Она слишком много видела.

"Нет!". Отрицание зазвенело в голове Тая, но никакого человеческого звука он не произнес.

Ничего, кроме рычания и ворчания, пока боролся с тисками, придавленный весом трех мужчин.

Лицо Хоука появилось перед его глазами.

— Борись, чтобы вернуться обратно, дружище. Не справишься, и Делейни умрет.

— Мне кажется, она умрет в любом случае, — протянул третий голос.

Хоук нахмурился:

— Закрой рот, Джаг.

Окровавленные лица слились в цвета, которые стояли перед его глазами. Красный, желтый и оранжевый. Насилие. Ярость.

Тай рычал, изо всех сил пытаясь освободиться. Напасть.

— Ты меня слышишь, Тай? Борись выбраться оттуда, приятель. Ты причинил боль Делейни. Она сильно ранена. Ты нужен ей.

— Почему, черт подери, ты думаешь, что его это заботит? — растягивая слова, произнес Джаг.

— Ему плевать, — ответил Кугар. — Он использует её, чтобы увидеть видения.

— Ему есть дело, — сказал Хоук. — Не так ли, дружище? — Расплывчатое лицо Хоука стало четким. — Знаешь, она боролась со мной, когда я пытался вытащить её отсюда? Она боролась, чтобы бросится к тебе. Чтобы спасти тебя. От нас.

Слова проникли в его одичавший от ярости разум. Она пыталась спасти его. Спасти его.

— Кареглазка. — Слова больше походили на рычание, но всё же он произнес их.

— Ну же, Тай. Вернись к нам. Борись, дружище.

Я нужен ей. Кареглазка во мне нуждается.

Он сражался с хаосом, боролся против его тисков до тех пор, пока от напряжения не вспотел и не начал тяжело дышать.

Наконец, с мучительным стоном триумфа, Тай вырвался из этих оков и, отодвинув подальше ярость, перекинулся в человека.

Его клыки и когти втянулись, и он рухнул на пол.

— Отвалите от меня.

— Отпустите его! — огрызнулся Хоук.

Кугар и Джаг отпустили его, и Тай с трудом поднялся на ноги, обессиленный и истекающий кровью.

— Где она?

— На диване.

Тай, спотыкаясь, пошел к двери, его силы возвращались с каждым шагом. Но он резко остановился, когда увидел Делейни.

Кровь леденела в его жилах. Делейни глубоко сидела в подушках, испачканных кровью. Её кровью. И это его рук дело.

Милостивая буря. Что я натворил?

Он опустился на диван рядом с ней и посмотрел на бледное лицо:

— Делейни.

Она медленно подняла ресницы, её темные глаза казались остекленевшими.

— Тай?

Костяшками пальцев Тай провел по её щеке. Безупречная. Слава богине, он не пытался схватить её за лицо.

— Мне жаль, Кареглазка. Я никогда не хотел тебя обидеть. Я помогу тебе.

Развернувшись, он увидел Хоука, стоящего в дверях и наблюдавшего за ними.

— Звони Эмери. Скажи, что мы в пути.

Но Хоук не сдвинулся с места. Кугар встал позади него.

— Нельзя брать человека в анклав. Ты ведь знаешь.

— Плевать я хотел на то, что запрещено. Она умрет!

Тай схватил телефон и быстро набрал Лиона, и после того как на втором гудке Лион ответил, начал говорить.

— Я стал Диким и напал на федерала. Ей нужна знахарка. Или я везу её в человеческую больницу или к Эмирии. Решать тебе, но прими решение сейчас. Её время на исходе.

— Ты стер её воспоминания?

— Нет.

— Она видела, как ты стал Диким?

— Она видела всё. Дикого, тигра, процесс трансформации и всё прочее. Я потерял контроль. Пытался перекинуться в тигра, чтобы вернуть его, но не смог удержаться. Я зашел слишком далеко.

— Тай.

— Нет! — Он знал, что Лион собирался спросить. — Она жива, Ро. У тебя два варианта и всё.

— Она не может находиться среди других людей после всего того, что узнала. Также не можешь взять её к Териин после того, как не смог стереть её память.

Тай низко зарычал, ярость снова угрожала уничтожить его, пока Делейни нежно не скользнула руками по его спине, возвращая ему контроль.

— Тай, — голос Хоука вернул его обратно в комнату. — Включи громкую связь с Лионом.

После секундного замешательства Тай нажал на кнопку.

Низкий голос Лиона эхом отозвался в комнате:

— Ни один вариант не подходит, Страйп. Прости.

Хоук подошел к телефону:

— Есть еще один вариант, Лидер. Если он образует связь с ней, она не сможет предать его. Или нас.

Кровь Тая похолодела в жилах. Образовать связь с ней. С человеком?

— Ни за что. Я не сделаю её своей парой.

Хоук пожал плечами:

— Тебе выбирать.

Он не мог. Не мог. Это продлится не долго. Шестьдесят лет. Может быть, семьдесят. Не долго. Но она знала, кем он был сейчас. Семьдесят лет жить в страхе и ненависти.

— Я не могу.

— Тогда она умрет, — тихо сказал Хоук. -

Женись на ней или позволь умереть. Тебе решать. Так что же это будет?

Тай посмотрел вниз на Делейни, которая всё это время наблюдала за ним, сила воина всё ещё теплилась в тусклых бассейнах боли, которыми стали её глаза.

Острая боль сковала его грудь при мысли о том, что погаснет этот чистый, сильный дух.

— Что ты выберешь, Делейни, зная кто я? Смерть? Или меня до конца твоих дней? Тебе решать.

Не колеблясь, Делейни сказала:

— Не... хочу умирать.

Он сжал её руку:

— Тогда не придется. Ты не умрешь. — "Что я делаю?" Он повернулся к телефону. — Я образую с ней связь.

Тай бросил взгляд на Хоука.

— Звони Эсмерии и скажи, что мы привезем её через десять минут. Предупреди, что придется исцелить человека в машине. Мы отправляемся в Дом Диких.

"Что я делаю?"

Но он знал. Как и шесть сотен лет тому назад, он вновь обрекал себя на ад, связывая себя с человеком.

Пэнтер раздраженно и ритмично стучал кулаком по ручке автомобиля, когда Фокс проехал мимо еще одного треклятого поля, полного коров.

Холмы Блу-Ридж (прим. Голубой Хребет) высились над ними, храня свои секреты... если таковые имелись.

Пэнтер начал думать, что интуитивный дар Фокса испарился. Они не нашли никаких следов ни магов, ни Вайпера. Черт возьми, ничего.

За исключение девушки с глазами летнего неба. Девушки, которую он не мог выкинуть из головы.

— Вернись в тот местный магазин, в котором мы вчера останавливались. Тот, что внизу склона. Маркет.

Слова вырвались раньше, чем он смог их обдумать, но, тем не менее, не стал отнекиваться. Пэнтер сжал кулаки, ненавидя несвойственное ему отсутствие контроля, ему просто необходимо снова её увидеть. Богиня, помоги ему, он вел себя словно пятнадцатилетний пацан с громадным стояком.

— Зачем? — вопрошающе посмотрел на него Фокс. — Я думал, мы будем продолжать поиск планомерно.

Пэнтер зарычал:

— Просто отвези. — Он почти потерял надежду, что Фокс доставит их в нужное место.

Зная, что маги наверняка находятся в каком-нибудь особняке, они загрузят со спутника изображение гор и пройдутся от одного поместья к другому.

Фокс, в его животной форме, мог запросто пробежаться по домам и оглядеться. Пэнтеру пришлось бы ждать ночи, чтобы присоединиться к товарищу, так как у него не было способности уменьшиться до размеров домашней кошки.

Если бы они наткнулись на цитадель магов, то его форма пантеры выдала бы их в одно мгновение.

Еще до того, как они успели бы напасть.

Но Фокс продолжал настаивать, что Вайпера они найдут в Блу-Ридже.

На протяжении двадцати четырех часов они обыскивали поместье за поместьем. Пэнтер прижал кулаки к бедрам.

Все эти двадцать четыре часа он не мог перестать задаваться вопросом, какова неземная красotka с небесными глазами на вкус.

Как она пахнет. И как будет ощущаться вокруг его члена, когда он глубоко войдет в неё.

Фокс обиженно вздохнул и, развернув машину, направился к магазину.

Её, возможно, там не будет. А даже если она там, то, скорее всего, замужем или занята, или ей совершенно безразлично знакомство с ним.

Нет, не безразлично. В этом он уверен. Она чувствовала тот же жар.

Если её там не будет, Пэнтер забудет о ней. Если будет, и на него не накатит волна желаний, то он просто уйдет. А что если она там, и он почувствует то же самое, что и вчера?

Ему не стоит торопиться.

Спустя полчаса они резко остановились на стоянке, пыль и гравий, так же как и раньше

вылетал из-под колес. Старый кирпичный магазин выглядел еще более ветхим, чем он помнил, если такое вообще было возможно.

Здесь достаточно чисто — нет мусора или раздолбанных машин — но здание определенно нуждается в ремонте.

Живот Фокса заурчал, когда он припарковался:

— Я голоден.

— Что еще нового?

Фокс вышел из машины и, не оглядываясь, направился к магазину, не потрудившись даже спросить, нужно ли что-нибудь Пэнтеру. И так ясно, что нужно, иначе он не стал бы настаивать, чтобы они сюда вернулись.

К счастью, не похоже, что Фокс догадывался, из-за чего его компаньон хотел оказаться здесь.

Пэнтер медленно вышел из машины и так же, как и вчера, почувствовал, что теряет равновесие.

Спустя четыреста лет, казалось бы, мужчина уже перерос ту неловкость от первой влюбленности, но вот он стоял здесь с влажными ладонями и бешено бьющимся пульсом.

Последнее, что ему нужно, — отвлекаться на женщину. Красотка не шла из его головы. Это истинная причина, по которой он настоял сюда вернуться.

Как только он увидит её снова, увидит, что в ней нет ничего необычного, то сможет забыть её и сосредоточиться на более важных делах.

Пока Пэнтер шел по парковке, ветер, шелестящий в листве деревьев, взъерошил волосы, поднял полы пальто и принес с собой запах леса, смешанный с пылью парковки. Черт, её возможно, здесь и не было.

Но когда он дошел до двери, то краем глаза увидел сбоку движение. Пэнтер повернулся и замер.

Она стояла на углу здания в свободном бледно-зеленом платье, которое только подчеркивало её утонченную красоту. Девушка смотрела на него.

Проклятье, она была ещё прекраснее, чем он помнил.

Она улыбнулась. Его сердце тут же бешено заколотилось. Пэнтер быстро сократил между ними расстояние, прежде чем возникли сомнения, должен ли он так поступать.

Когда он приблизился, она отступила, один маленький шаг назад, ведущий их за угол в тень. Где никто не помешает.

Пэнтер последовал за ней в прохладную тень, затем остановился на расстоянии вытянутой руки, оказываясь в ловушке между открытым приглашением в её голубых глазах и сомневающимся воином внутри него.

"Что я делаю? Вайпер нуждается во мне".

Белки трещали на залитых солнцем деревьях за зданием. Следов Вайпера нигде не было. А Пэнтер просто хотел поцеловать её.

Впервые за долгое время, насколько он помнил, похоть взорвалась в его теле, обволакивая горящие обломки его сломленной магами души. Он желал. Он нуждался. И это ощущение было опьяняющим.

Пэнтер сделал шаг ей навстречу, затем остановился. Последнее, что ему хотелось, так это напугать её.

Как и все Дикие, он был больше, чем смертные мужчины. А в девушке было что-то от природы хрупкое.

К его удивлению, она не сопротивлялась. Сократив расстояние между ними, она скользнула в его объятия с легкостью и изяществом.

Он инстинктивно прижал её к себе, как самый нежный цветок, даже когда она обняла его за шею и прижалась к губам.

Огонь вспыхнул в его груди, спустился вниз, разогревая конечности, тело и кровь, неся с собой удовольствие, а не боль.

Все мысли о нежности вылетели из его головы, когда девушка с силой и уверенностью проникла языком в его рот. Пэн внезапно задумался, а что если её хрупкость — признак того, что девушка слишком юна.

Он разорвал поцелуй, плотно прижав её к телу. Пэнтер посмотрел в её совершенное лицо:

— Сколько тебе лет, красавица?

— Достаточно взрослая.

Улыбка на её губах и сила, горящая в её глазах, заверили Пэнтера, что она была далеко не ребенком.

Он накрыл её рот своим, проникая языком внутрь, и крепко прижал её к своему телу. На вкус она была, как дождь в давние времена, чистая и сладкая и пахла фиалками.

Он еще никогда не испытывал такого желания. С каждым ударом его языка, его тело напрягалось, он изнывал от желания оказаться внутри неё.

Убрав руку с его шеи, девушка повела ею вниз, скользя по его выпуклости. Пэнтер со свистом втянул воздух, разорвал поцелуй и уставился на неё.

В её голубых глазах плескались страсть и желание, практически такие же сильные, как в его собственных.

Прижавшись губами к её виску, Пэнтер скользнул ладонью вниз по её бедру, затем снова вверх, задирая юбку.

Сунув руку под юбку, Пэнтер провел по теплым бедрам. Скользнув рукой между ними, Пэнтер накрыл обнаженную, влажную сердцевину.

На женщине не было нижнего белья.

Улыбка расплзлась по его лицу, потом он крепко поцеловал девушку и одним, трясущимся пальцем глубоко проник в её тугие, влажные ножны. Ему необходимо быть внутри неё.

Боковым зрением он заметил движение и отстранился. Пэнтер повернул голову в сторону угла здания.

Фокс стоял, уставившись на него, в одной руке он держал хот-доги, в другой — большие бутылки. От удивления Фокс выгнул брови:

— Чувак.

Пэнтер низко зарычал, ему очень захотелось надрать детенышу уши.

С испуганным вздохом девушка вырвалась из его рук и сбежала.

Пэнтер сжал влажный палец в кулак и позволил ей убежать. Его гениальный план выбить её из головы с треском провалился. Впечатляюще.

Делейни медленно села на незнакомой кровати, и осмотрелась. Незнакомая спальня, и сейчас день. У окна, спиной к ней, стоял Тай, одетый лишь в черные кожаные штаны и золотой браслет на предплечье.

Мгновенно, она вспомнила, о случившемся. Или то, что ее ум пытался сказать, что случилось. Ее пульс забился быстрее, когда она вспомнила, как мужчина превращается в тигра.

А после стал чем-то средним между человеком и животным или... Господи. Он впился когтями ей в плечи, раздирая до крови.

Делейни попыталась успокоить сердцебиение. Этого просто не было, ей приснился кошмар... или галлюцинации из-за снотворного, которым ее опоили.

И, чтобы успокоиться, она пожалала и повертела плечами. Никакой боли, как она и ожидала.

Но когда Делейни посмотрела на, надетую на ней, чужую серую футболку, испещренную кровавыми подтеками с плеч, широко распахнула глаз. Ее окатил холод.

— Вот, черт. — В голове жужжало неверие, а по коже побежали мурашки.

— Делейни, ты в безопасности, — холодно и резко произнес Тай, не оборачиваясь. — Успокойся.

— Верно. Словно я не попадала в "Сумеречную зону". — Делейни осмотрела большую, хорошо обустроенную и бесспорно мужскую комнату, стены которой были окрашены в цвет листвы, а мебель из тяжелых пород деревьев. Одна стена была увешана фотографиями самолетов, другая большим набором ножей, мечей и рисованных тигров.

Тигры.

Делейни изо всех сил сдерживала страх, боясь того, что случится, если она не сдержит. Сколько раз он говорил не бояться его? И когда она перестала, что случилось? Господи Боже.

— Где мы?

— В Доме Диких. — Тай медленно обернулся, руки сомкнуты в замок за спиной, а губы поджаты, и на глазах, как всегда, солнечные очки.

По горлу Делейни поднимался истерический смешок, но она его подавила, сурово. Или она сходит с ума, или мир. А если второе?

Несмотря на то, что содрогнулась, Делейни расправила плечи. Так или иначе, ей придется с этим разобраться.

Она настороженно наблюдала за ним.

— Ты... я на самом деле... видела, как ты?..

— Перекинулся в тигра? — Он выплюнул слова, словно заставлял ее согласиться с ними. — Да, ты видела.

Она села и прислонилась спиной к изголовью.

— Как ты это делаешь? На что похоже... изменение?

— Думаю о превращении и оно происходит.

Перекинулся... из человека в тигра. В голове не укладывалось. Мурашек на коже стало

больше.

— Ты... всегда таким был?

Тай нахмурился.

— Я не эксперимент, а перевертыш. И мне больше шести сотен лет.

Она округлила глаза.

— Шесть сотен?

Не может быть. Не может быть. Просто невероятно.

— Мой народ — не люди, Делейни. Мы бессмертные. С незапамятных времен мы бродили по земле, но никогда не попадали под прицел людей.

Перевертыши.

Бессмертные. В голове крутились слова, но не могли сложиться в предложения. Все не реально. Люди не перекидываются в тигров. И не живут вечность. Просто не могут.

Не удивительно, что он не умер, когда его подстрелили.

Внезапно, Делейни ясно осознала, что вся ее вера к нему была фальшью. Все его слова — ложью. Отчего в сердце, где нашлось место веры Таю, началась боль, распространившаяся по телу.

"Я верю во все это? Господи, нужно выбираться".

Делейни, под звук колотящегося в груди сердца, убрала волосы от лица и начала обдумывать всю ситуацию.

— Ты ешь людей?

Он поджал губы.

— Нет. Мы не убиваем, если только это необходимо.

— А твой брат убивает.

— Он не мой брат, двойник. Неестественное существо без плоти и крови. Он был создан несколько недель назад из части моей души, из-за чего у меня проблемы с самоконтролем. Моя душа разъединена. Если я вскоре не уничтожу двойника, я умру.

Делейни обхватила голову руками и закрыла глаза под натиском огромного потока информации, который ее мозг пытался обработать. Шестьсот лет?

Как он вообще думал заставить ее поверить в это? А как еще она собиралась объяснить увиденное?

Делейни осознала причину такого стремления Тая поймать ублюдка. Двойника. Тай прожил шестьсот лет, а теперь его жизнь в серьезной опасности.

Если она ему поверит.

А у нее был выбор?

В голове всплыло прозвище прессы для серийного убийцы, которого она искала Вампир округа Колумбия. Какая злая ирония, он ведь и не человек.

А знало ли бюро об этом? И о том, что существовали другие, кроме человеческой, расы? Само предположение перевернуло бы всё верх дном.

А если бы люди узнали о таком? Начался бы хаос.

Глубоко и судорожно вздохнув, Делейни опустила руки, открыла глаза и встретила пристальный взгляд Тая, ведь никогда не прятала голову в песок

Очевидно, что она вляпалась во что-то, выходящее за рамки ее ожиданий. И единственным выбором было: выяснить, что именно происходило.

А потом разобраться с этим.

Она вновь задрожала. Легче сказать, чем сделать.

Делейни сглотнула

— Я отчасти понимаю физическую составляющую твоего преобразования из человека в тигра. Но... как ты сделал это в моей голове? И такое повторится?

— Тигр в видении был идентичен мне?

Она скривилась.

— Кто-то другой сделал это?

— Нет. — Он провел рукой по коротким, песочного цвета волосам, как недавно Делейни проводила по своим. — Я разделяю тело с духом животного. С духом тигра. И благодаря ему, я могу перекинуться в тигра, но он не тигр. Я. Я — тигр, я — мужчина, и когда выхожу из себя, становлюсь именно таким, какой напал на тебя. И если моя душа вновь станет целой, я никогда не потеряю опять контроль. И никогда причиню тебе снова вреда.

Он провёл пальцами по шраму на груди. Шраму, напоминающему след от когтей зверя, как осознала Делейни.

— Мне было двадцать четыре, когда меня выбрал тигр. Отметил меня. Хотя и до этого я не был человеком, но и перевертышем не был. Тигр объединил свой дух с моим

— Он контролирует тебя?

— Нет, хотя временами проявляется. В основном, когда дело касается женщин. — Тай нахмурился. — Ты ему понравилась. Когда я проник в твой разум, он старался пойти за мной.

— И что бы он там делал?

— Ничего. Он и должен. Из всего, что я знаю, по правде говоря, думаю, он хотел поздороваться с тобой.

Она рассмеялась, хотя веселья и не было.

— Поздороваться? Да он меня до усрачки испугал.

— Поверь, я этого боялся.

— Как вышло, что я не попала в реанимацию? Я знаю, что потеряла тонну крови. — Она посмотрела на свое плечо, затем вновь на Тая. — Хотя даже не чувствую ноющей боли.

Делейни оттянула воротник футболки, чтобы осмотреть, все еще красующиеся на плече, красные, набухшие следы когтей, по краям которых оставалась запекшаяся кровь.

Но, казалось, что кожа уже стянулась. Как после прижигания.

— Ты слишком многое видела, чтобы мы отправили тебя в человеческую больницу, поэтому один из наших целителей вылечил тебя. Только так она могла исцелить человеческую кожу. Ты еще не до конца здорова, но так гораздо лучше и быстрее, чем при обычных условиях. Остальное, твой организм сам долечит.

Делейни кивнула, пытаясь собрать мысли в голове. На самом деле, изо всех сил стараясь, но...

— Невероятно.

— Привыкай, — холодно сказал он. — Когда будешь готова, проведем церемонию пар.

Церемония пар. У Делейни свело желудок при воспоминание его жестких и жалящих слов. "Ни за что. Я не возьму ее себе в пару".

— Нет. — Это уже чересчур. С этим она уже не могла справиться.

Тай изучал ее загадочным взглядом.

— Или ты связываешься со мной, или я тебя убью. — Судя по его выражению лица, ему было плевать на ее выбор.

Делейни отвела взгляд из-за внезапной боли от его безразличия. Хотя, Тай и не догадывался об этой боли. Делейни для него никто. Меньше, чем никто. А ей было противно от себя самой, что ей так из-за этого больно.

Делейни опустила ноги с кровати.

— Мне нужен мой телефон, — быстро проговорила она. — Нужно позвонить боссу и сказать, что со мной все нормально.

— Нет.

— ФБР меня ищут? Они видели, что ты меня забрал? Они преследовали тебя?

— Не важно.

Она, изумленно, уставилась на него, а затем встала.

— Естественно это важно.

— Они тебя никогда не найдут. Теперь ты для них мертва.

Делейни просто смотрела на Тая, пока ее челюсть медленно отваливалась.

— У меня есть работа, которую нужно выполнять.

— Теперь твоя работа — слушаться меня. В ФБР ты не вернешься.

— Если ты пытаешься быть ослом, у тебя потрясающе выходит. — Она подошла к нему. — Я слышала, как ты говорил парню по телефону, что если я доведу это дело до конца и не предаю тебя, могу уйти. Так и сделаю.

— Ты остаешься здесь.

"Проклятье!"

— Не останусь.

— У тебя нет выбора

— Я не знала, что ты меня собрался запереть!

Развернувшись, Тай взял королевско-синего цвета, шелковую ночную рубашку и передал Делейни.

— Надень ее. И ничего кроме, даже нижнего белья. Оставь волосы распущенными и не обувайся. Это твое свадебное платье.

Делейни уставилась на одеяние.

— Я не стану выходить замуж в ночнушке.

— Это не ночнушка, а ритуальное платье.

Материал был восхитительным, но его было мало. Рукавов не было, подкладки тоже. Без белья?

— Для какого ритуала? Принести меня в жертву твоему богу-тигру?

Тай не ответил, просто продолжал холодно и жестоко на нее смотреть.

— Я не выйду замуж без белья. Или без оружия. Не тогда, когда рядом дикие животные.

Он приблизился к ней, опасно поджав губы.

— Ты сделаешь все, что я скажу.

Она бросила платье на пол.

— Иди к черту.

Схватив Делейни за руку, он притянул ее к себе.

— Мне это не больше твоего нравится, но лучше или ты становишься моей парой, или умираешь. Я уже предоставил тебе выбор. И ты его сделала. Ты выбрала меня.

— Я была не в своем уме.

Он стиснул зубы и, в дюймах от ее лица, и раскрыл складной нож.

— Еще не поздно передумать.

То, как он стиснул зубы, говорило о едва сдерживаемом желании насилия, но во взволнованном шелесте крыльев ангела, Делейни ощутила идентичное своему глубокое несчастье. Он вынуждал себя связаться с нелюбимой.

Нет, не вынуждал.

Он мог дать ей умереть

Ярость стала слабее, когда сердце начало болеть за него, как за саму себя.

— Ты и вправду убьешь меня? — тихо спросила она, хотя уже знала ответ.

Весь гнев сошел на нет, Тай сложил нож и убрал в карман.

— Нет. — Он отпустил ее с, наполненным болью, выдохом. — Но если ты откажешься, у меня не останется выхода, кроме как отойти в сторону и дать кому-то другому убить тебя. Выживание расы важнее. — Он тряхнул головой. — Не только для нас, если умрем мы, ничто уже не сдержит Димена. Представь тысячи созданий, терроризирующих людское население. Созданий, которые во много-много раз хуже, чем мой двойник.

Делейни вздрогнула и посмотрела на Тая, в голове пытались уложиться одна новость за другой, то, что мир намного сложнее, чем она думала.

— То есть, у меня и вправду нет выбора?

На его губах появилась скорбная улыбка.

— И вправду нет.

— А у тебя есть. Для тебя не так много значит человеческая жизнь. Зачем тебе я, когда можешь меня убить? Когда не хочешь меня?

Тогда его улыбка превратилась в кривую усмешку.

— Кто сказал, что я тебя не хочу?

Она наблюдала за ним, склоняющимся, чтобы поднять платье. Когда он выпрямился и встретил ее взгляд, выражение его лица смягчилось.

— Да ладно, Ди. Давай вместе переживем это.

Да, это не походило на предложение руки и сердца ее мечты, но что-то в его выражении и словах ослабило боль в ее сердце.

Не много, но и этого достаточно. Особенно, если учесть, что выбора не было.

— Мне нужно помыться.

Вручив ей платье, Тай кивнул на дверь в углу комнаты.

— Ванная там. Пойду, поищу тебе расческу, или что-то в этом роде.

Кивнув, она забрала платье. Когда Тай начал отворачиваться, она его остановила

— Тай?

Он повернулся к ней.

— Спасибо, — тихо проговорила она. — Что не убил меня.

Он несколько мгновений смотрел на нее, а потом легкой, как перышко лаской, провел пальцем по ее скуле

— Всегда, пожалуйста. — Он отвернулся.

Делейни одернула штору душа и нашла различные предметы для гигиены на тумбочке, где раньше, когда она заходила в душ, их не было. Зубная щетка в упаковке, расческа прямая и круглая, фен. А рядом маленькая косметичка, открыв которую Делейни нашла небольшой набор косметики. По-видимому, чужой косметики. И оглядывая все это, она думала, сколь же мало знала о человеке, за которого собиралась выйти замуж. У него есть подружка? Десяток подружек? Она бы удивилась, если это не так, учитывая его внешность.

Он влюблен в кого-то? Обречена ли она всю жизнь наблюдать, как он выбирает,

выстроенных в ряд женщин?

Раздражающая боль в груди вернулась. Единственным способом пережить всё это, просто перестать волноваться.

Разве она не выучила этот урок еще в одиннадцать? Единственный способ выжить — плюнуть на всех и точка.

Что всегда было проще сказать, чем сделать.

Высушив волосы, она нанесла макияж, а затем надела платье. Синий шелк чувственно заструился по телу, подол доходил Делейни до середины голени, рукавов не было, и само платье подчеркивало женский силуэт, но не облегало. И цвет идеально подходил Делейни. Восхитительная ночнушка. Но у Делейни большая грудь, чтобы надевать такое платье без бюстгалтера. Так стали бы очевиднее каждое подпрыгивание и покачивание.

Именно такое платье и выбрал бы мужчина

Выдохнув, она открыла дверь и вышла в спальню.

Тай, стоявший у окна, развернулся.

— Платье тебе очень идет. — Тон Тая все еще был сухим, но в глазах была правда, которая согрела Делейни. Возбудила.

— Спасибо. Красивая ночнушка. И сколько людей меня в ней увидят?

— Помимо меня, пятеро. И это не ночнушка. Это платье из коллекции церемониальной одежды, которой насчитывается уже тысячи лет.

Делейни вздрогнула.

— Этому платью не может быть тысячи лет. Оно бы распалось уже давным-давно.

— Шелковые нити были сплетены с силой и магией. Вот почему ничто, кроме этого материала не может касаться твоей кожи во время церемонии.

Сила и магия. Делейни передернуло.

— Даже оружие?

Он приподнял уголок губ.

— Особенно оружие.

Она посмотрела на его штаны.

— Тысячелетние слаксы от Хаггара?

На долю секунды улыбка озарило его лицо, являя ямочки на щеках и заполняя грудь Делейни чудесным и ужасным трепетом.

— Это не слаксы от Хаггар. И не важно, что на мне надето.

— Почему?

— Платье — канал связи с моей силой. — Он постучал по браслету на предплечье. Ох!

Тай протянул руку Делейни.

— Пошли, Ди. Закончим этот ритуал.

Она взяла Тая за руку, и он притянул ее к себе, легко приобнял и поцеловал в макушку.

— Доверься мне, Кареглазка. Все будет хорошо.

К своему изумлению, на глаза Делейни навернулись слезы, пряча которые, она уткнулась лицом в изгибе шеи Тая, стремясь к его прикосновениям и силе.

Он крепко ее обнял, пока она цеплялась за него, а в груди сильнее щемило, не давая вздохнуть, и одновременно разливалась ужасная, томящая радость.

Тай сказал, что все будет хорошо. Но Делейни не была так уверена, вообще ни в чем не была уверена

Потому что, небеса помогите ей, она влюблялась в Тая.

Тай вел Делейни по тому, что можно было описать, как слишком ярко декорированный особняк, вниз по лестнице в подвал, располагающийся на глубине добрых двенадцати футах под землей.

Верхнего света не было, лишь электрические светильники, сделанные под свечи.

С каждым шагом, тревога нарастала, заставляя Делейни сжимать кулаки. Сейчас, как никогда, быть бы ей вооруженной.

До обоняния долетел запах костра, а в воздухе появился дым. Между её грудями скатилась капелька пота. Когда Делейни думала о свадьбах, то представляла солнце и цветы, а еще много-много белого.

Но никак не дым и темные лестницы. Свадьба, как же! Больше похоже на долбанутый ритуал или жертвоприношение.

По спине прокатился холодок ужаса.

Да, со слов Тая это не свадьба, а церемония пар.

"Церемония пар? Какой-то древний обряд? Включающий секс? Лучше ему об этом не думать!"

Что Делейни вообще знала о Тае? Ничего. Кроме того, что он пытался сохранить её жизнь. Что не так уж и плохо, пока его друзья соглашаются с ним

Но она слышала, когда истекала кровью, что все они за то, чтобы ее убить.

Что если они переубедят его? Или, если он свихнется и снова превратиться в оборотня тигра? Она не сможет защитить их обоих, оружия нет, ботинок нет, как и нижнего белья.

Тай взял Делейни за руку, окутывая ее ледяные пальцы жаром своей ладони.

— Контролируй страх, агент Рендал. Никто тебе не навредит, если только я не потеряю контроль. А спусковым крючком может стать твой страх.

То, что он обратился к ней по званию, возымело эффект, призывая к опыту и контролю, выработанным годами. Даже при том, что это напомнило, что и карьера и все, над чем Делейни так упорно работала, могло сойти на нет.

Она знала, что Фил должен лихорадочно искать ее, неважно видел или нет ее в плену. Агент ФБР, идущий по следу серийного убийцы, исчезает. Что бюро должно думать?

Что она слишком близко подобралась к убийце. Фил не станет искать саму Делейни, а ее останки. А если не найдет? Да без разницы, он все равно будет думать, что она мертва.

В каком-то смысле так и есть. Умерла ее прежняя жизнь.

Делейни, по коже которой бегали мурашки, шла за Таем по лестнице. И была все еще не полностью убеждена, что ее и вправду не убьют.

Когда они спустились, Тай повел ее по тускло освещенному коридору к арке, за которой виднелись отблески костра и дым. До слуха долетел звук низких голосов, но слова было не разобрать.

Когда они вошли, Делейни настороженно, и с немалой долей трепета, оглядела комнату.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Не такую уж и большую, но с высоким куполообразным потолком, складывалось

представление, будто находишься в пещере. И ощущение становилось сильнее при виде шести костров, пламя которых бросали тени на потолок и стены.

В атмосфере чувствовалось что-то примитивное, и ощущение усиливали полуголые мужчины.

Пятеро, помимо Тая, мужчин стояли в разных концах комнаты. Каждый был одет лишь в брюки или джинсы и браслеты на предплечьях, похожие на браслет Тая, хотя у каждого были изображены головы разных животных. Может они не все тигры?

Делейни никогда не видела столько чистой, неразбавленной, беспокоящей, мужской силы.

Никого ниже роста шести футов, шести дюймов (~2 м.), а парочка повыше. У каждого широкие плечи, и каждый до невозможного накачен.

Если они все встанут против, Делейни превратится в фарш.

Вспомнив где находилась, Делейни задрожала. Что это за мужчины такие. И чем в итоге она могла оказаться? Фаршем для собаки или для тигра.

К черту жертву. Она могла оказаться ужином.

Тай сжал руку Делейни.

— Кареглазка, ты в безопасности. Как на счет радостных мыслей?

— Радостных? — проговорила она. Точно. Ее мысли крутились о том, что окон здесь не было, да и пути к спасению тоже.

Один из мужчин, с усами, эспаньолкой и холодными, бледными глазами — глазами психопата — подошел к ним.

— Лион сказал, что ты не захотел алтарь?

И голосом того, кто продолжает заверять Тая в необходимости убить Делейни. Великолепно.

Тай мотнул головой.

— Он мне не нужен.

Выражение лица психопата не изменилось. Он кинул на нее беспристрастный взгляд своих бледных глаз, и скользил им от груди к бедрам.

Делейни сжала руку Тая, отчаявшись остановить дрожь, сотрясающую ее тело от страха.

Психопат отвернулся.

— Радостные мысли, Ди, — проговорил Тай.

— Я могу думать лишь об ужине.

— Представляю, что ты там, на воображала, но бояться нечего. Никто, кроме меня тебе не навредит.

Все мужчины смотрели на нее, большинство с равнодушием, граничившем с презрением. Словно, она не стоила потраченного на нее времени. Они на всех людей так смотрят?

Последний мужчина — с вытянутым, аристократическим лицом и резко выгнутыми бровями — посмотревший на Делейни, кивнул практически дружелюбно.

Прищурившись, она пихнула Тая.

— Мы с ним встречались?

— С Хоуком? Это он схватил тебя у водохранилища.

И спас ее дважды, когда Тай взрывался. Если возникнет такая необходимость, спасет ли он ее в третий раз? Вряд ли. Он не пойдет против такой команды.

Обводя взглядом комнату, Делейни наткнулась на девушку, стоящую у дальней стены, в

таком же одеянии, как и она, только пастельного цвета. Женщина входила в меню, или она здесь по собственной воли?

Когда их взгляды встретились, блондинка улыбнулась Делейни. Мило. Момент взаимопонимания между блюдами меню.

Тай толкнул Делейни в спину.

— Если ты сейчас думаешь о радости, даже не хочу вкусить тяжелые воспоминания.

Она посмотрела на него.

— Ты, правда, можешь чувствовать мои эмоции?

Скривив рот, он кивнул.

— Правда, могу.

— От меня исходит страх?

— Не совсем. Если бы я предполагал, то ты думаешь о том, что хотела бы захватить кинжалы из моей спальни. Угадал?

Выгнув брови, Делейни уныло посмотрела на Тая.

— Нет, но идея не дурна.

Он кивнул.

— Рад помочь.

— Конечно же.

— Кугар, давай начинать, — произнес огромный мужчина с русыми, длиною до плеч, волосами.

Все, начиная от властных ноток в голосе и заканчивая языком тела, говорило, что он лидер. Лион? Это он по телефону выступал против ее спасения?

Тай подвел ее к пьедесталу в центре комнаты.

— Встань на него

— Одна? — Она поднялась на круглую, высотой с кофейный столик, платформу и обернулась к Таю, замечая, что теперь они одного роста. — Разве здесь, традиционно, не должны стоять жених и невеста?

— Я присоединюсь к тебе через минуту. Наши ритуалы магические, а я должен быть привлечен в эту магию.

Она осталась там одна, когда мужчины встали широким кругом вокруг нее. Делейни поворачивалась из-за неприязни ощущения, что кто-то из них стоял у нее за спиной.

Психопат — Кугар? — подошел к Таю с чашей, которая походила на... Твою мать.

Или это верхняя часть человеческого черепа, или высококлассная подделка. И Делейни поставила бы на то, что оригинал.

Тай протянул руку к чаше, затем придурок с бледными глазами вытащил нож и разрезал ладонь Тая! Глубоко разрезал, прямо по центру.

Делейни ахнула и спрыгнула с пьедестала.

Тай нахмурился на нее и резко мотнул головой.

— Вернись, Ди. Так и должно быть.

Она посмотрела на Кугара, затем развернулась и медленно вернулась на платформу. И что бы она предприняла, не останови ее Тай? Пошла бы на этого громадину с шестидюймовым ножом в руке?

Ага. Пошла бы, если бы подумала, что на Тая нападут. И она почти бросилась на психа.

Словно пыталась защитить своего парня. Дерьмо.

Делейни сжала и разжала кулаки, наблюдая, как Тай сжал руку в кулак, позволяя крови

стечь в чашу.

Когда Тай опустил руку, Кугар направился к следующему мужчине — аристократичному спасителю Делейни — и так же, как и Таю разрезал ладонь.

Один за другим мужчины добавляли кровь в чашу, самый варварский ритуал из всех виденных Делейни.

Свет костров мерцал на темных стенах, обнаженных торсах и капающей крови, заставляя поверить, что каждое движение, производимое в этой комнате, уходит корнями на тысячи лет назад.

По коже Делейни пробежал холодок.

Наконец, Кугар отдал чашу Лиону, разрезал свою ладонь и добавил кровь. После чего, вновь забрал чашу.

Тай подошел к Делейни и остановился, напротив, с напряженным, почти яростным, выражением лица.

Она оскорбила его, пытаясь прийти на помощь? Несомненно. Тем более, перед всеми друзьями. Большая ошибка.

— Извини, — тихо проговорила она. — Инстинктивная реакция.

Он ничего не ответил, а просто протянул ей руки. Делейни собралась вложить в них свои, когда вспомнила, что у него порез на ладони.

Но посмотрев на нее, широко распахнула глаза. На коже были подтеки крови, но раны не было.

Делейни посмотрела Таю в глаза.

— Быстро исцеляюсь, — проговорил он. — Возьми меня за руки, Ди.

Быстро исцеляется. Бессмертный. Неудивительно, что никого не волновала потеря крови.

Делейни задрожала, но взяла Тая за руки.

Кугар начал что-то напевать на непонятном языке и медленно идти по кругу, разбрызгивая кровь.

Он прошел три круга, прежде чем вылить остатки крови в костер. Пламя всколыхнуло и зашипело, а затем вновь стало прежним.

— Пора, — произнес Кугар, почти шепотом

Тай отпустил руки Делейни. Песнопения что-то сделали с ее телом, хотя она этого не видела, но чувствовала в крови и в отяжелевшем воздухе.

Тай обхватил ее лицо ладонями.

— Слушай меня, Кареглазка, потому что это важно. Мне нужно, чтобы ты смотрела мне в глаза и больше никуда

— Мне помогло бы, смотри я в твои глаза.

— Нет. Так не пойдет. Может возникнуть ощущение, что я пытаюсь проникнуть к тебе в разум, но ты меня не пускай, поняла? Сопrotивляйся.

Его слова ни капли ее не успокоили. Почему сопротивляться? Иначе вновь на нее запрыгнет тигр?

Делейни на самом деле было любопытна тема духа тигра Тая. Но по напряженности она поняла, что лучше с этим не шутить.

— Хорошо, — проговорила она

— Смотри мне в глаза, Ди

Когда она уставилась в его солнечные очки, мужчины вокруг начали распевать низким

баритоном, от которого по венам быстрее побежала кровь, словно под ритм древних барабанов.

Разума Делейни коснулся жар Тая, как в ту ночь в ее квартире, когда они впервые встретились. И, как и той ночью, он ощутила глубокое и приземистое прикосновение внутри. Вот, черт.

Вновь его жар коснулся ее, заставляя задыхаться и увлажниться между бедер. Вновь и вновь Тай касался ее изнутри, доводя до точки кипения от возбуждения.

— Тай, — выдохнула Делейни.

Если он не прекратит, Делейни кончит прямо здесь, на глазах у всех присутствующих.

— Тай, остановись.

— Не шевелись

Господи, уже поздно. Ее тело больше ей не подчинялось. Ракета запущена. Делейни прерывисто дышала, стонала и прижималась к Таю.

Вот черт.

Тай обнял Делейни, когда она вскрикнула от нахлынувшего оргазма. Ее лицо являло собой страсть. Как же Делейни красива. Великолепна. И принадлежала ему.

Вот только она не его

Тай дрожал от едва сдерживаемого желания оказаться в теле Делейни, присоединяясь к ней в удовольствии. Связать себя с ней, как того требовала магическая связь.

Но он не мог этого сделать, просто не мог.

Когда ее кульминация достигла пика, сила, словно шторм, накрыла Тая и потекла в Делейни, заставляя вскрикнуть во второй раз от удовольствия.

Теперь она его. Связана с ним. Ее преданность и верность нерушимы. И его.

Но волна удовольствия и силы работала только в одну сторону, оставляя в Тае глубокую пустоту, чего он не ожидал.

Он правильно поступил. Единственно верно.

Делейни цеплялась за Тая дрожащими руками, приходя в себя после двух оргазмов. Она открыла глаза, в которых читались неверие и тревога.

Делейни, чьи щеки окрасил румянец, медленно выпрямилась и обвела суровым взглядом всех диких, словно подначивая их произнести пошлую шутку

Затем она посмотрела на него, и в ее глазах уже не было удовольствия. На языке Тая разлился горький вкус смущения, приправленный остротой гнева.

— Дело сделано, — тихо сказал он.

Она прищурилась.

— Ты нарочно.

— Расслабленность после оргазма открывает тело и разум.

— А что на счет тебя? — Она посмотрела на его ширинку. — Ты не станешь ничего делать?

— Нет.

В чертах ее лица появилось раздражение.

— Ты не станешь на мне жениться, да? Я вышла за тебя, но ты не женишься на мне.

Она была резка, чересчур.

— Я сделал то, что позволило тебе жить.

И что позволило им застрять друг с другом на всю оставшуюся жизнь.

Внутри Тая яростно зарычал тигр.

Будь он проклят.

Когда Тай отошел от пьедестала, Делейни вспомнила слова, произнесенные кем-то, когда она лежала на диване, купаясь в собственной крови.

"Если он свяжет ее с собой, она не предаст его. И нас".

Свяжет ее. Не жениться на ней, не пообещает любить, оберегать и заботиться о ней, а просто свяжет ее с собой. Как рабыню. Так и есть, да? Она для него рабыня?

Или хуже. Что если она для него никто? Ненужная вещь. Беспольный, ненужный человек.

Тай протянул ей руку, чтобы помочь спуститься. Но Делейни просто пялилась на него, понимая, что даже не пытается скрыть свой гнев

— Ди. — В тоне слышалось сожаление. Жалость.

Делейни отвернулась, ненавидя его знание, что она более, чем безумна. Отстойно и противно.

Она всегда хотела просто работать, но теперь и этого не могла. Её ограничивал брак, который и браком то ни был

Просто связь.

Тай положил ладонь на ее плечо.

— Делейни.

Голову прострелила, взявшаяся из ниоткуда, боль, заставляя выгнуться и открыть рот в немом крике. Зрение расфокусировалось, а в голове возник образ. Дом. В огне.

Она почувствовала, как Тай со стоном убрал руку.

— Я забыл о твоих ранах.

— Нет... Тай. — Она вслепую протянула к нему руки. — Видение.

В следующую секунду Делейни оказалась в его объятьях, прижатой к обнаженной груди, а ладонь он положил ей на лоб.

— Тише, милая. Ты видишь настоящее?

— Да.

— Думаю, это хорошо. Лучше, чем падение в никуда.

В Видении был старый, двухэтажный дом, основание которого было в огне, словно...

— Он вновь воспользовался бензином, — сказал Тай.

— Есть какие-либо точные данные? — прозвучал чей-то — Делейни была почти уверена, что Хоука — голос.

— Ничего. Ди, ты что-нибудь узнаешь?

— Нет. Что ты хочешь сказать этим "вновь"?

В одном из верхних окон появилась пожилая женщина, которая пыталась поднять створку.

— За последние двенадцать часов, он поджигает уже четвертый дом. Два мы нашли, но опоздали, он уже ушел. Но мы знаем, что он использует горючие материалы, чтобы загнать жертв в ловушку.

— У меня не было видений.

Его руки напряглись, прижимая Делейни еще ближе к себе, словно защищая от этого ужаса.

— Они были, но ты была в это время без сознания. Я тебя обнимал и все видел, вместо тебя.

У пожилой женщины ничего не выходило с окном, которое, скорее всего, просто застряло. Она исчезла и появилась у другого окна.

Делейни чувствовала страх женщины, пытающейся открыть окно. Её крики едва достигали слуха сквозь стекла.

И двойник наблюдал за всем этим, питаясь ее страхом.

Делейни прислушалась к мужскому разговору.

— Он питается иным способом.

— Может ему нужно чаще питаться, чтобы избежать распада души.

Языки пламени начали подниматься по деревянному сайдингу дома.

Делейни обняла Тая за талию, и прижала голову к его груди.

— Я не хочу этого видеть.

Тай погладил ее по голове.

— Я могу тебя отключить.

— Нет.

Женщина, наконец, разбила стулом стекло, которое разлетелось золотистыми, из-за огня, искорками.

Ее крики о помощи рвались сквозь разум Делейни. Тай еще крепче обнял ее, словно тоже едва мог выносить эти крики.

— Мы знаем, где это! — донесся мужской голос. — Недалеко отсюда, в районе Фоллс-Чёрч.

Тай гладил Делейни по волосам.

— Мне нужно идти, Кареглазка. Попытаюсь его остановить.

Делейни кивнула.

— Помоги ей.

— Если смогу. — Но они оба знали, что к моменту, когда он доберется до места, если никто не поможет женщине, будет слишком поздно. — Давай, отключим тебя

— Нет. Не могу оставить ее. Кроме того, может, я что-то увижу.

Она почувствовала, как Тай прижался к ее макушке губами.

— Лион может отключить тебя, как я. Нужна будет помощи, попроси его.

— Я останусь с ней, — послышался женский голос. Без сомнения блондинка.

Тай усадил Делейни на пьедестал, прежде чем отпустить. Из-за взорвавшейся боли, она обхватила голову.

Сквозь хриплые крики пожилой женщины, Делейни разобрала топот мужских ног, а затем шуршание шелка.

К ее удивлению, женщина мягко гладила ее по спине.

— Уверена, это вообще не помогает, но мама всегда делала так, когда я нуждалась в утешение.

— Помогает.

— Хорошо. Я Кари, кстати. Пара Лиона, в их понимании, а в нашем — его жена.

Мягкий голос заглушал крики и кашель женщины, возвращая в реальность.

— В их понимании? — спросила она, изо всех сил стараясь отвлечь внимание от огня. — Ты не одна из них?

— Технически. Думаю, я была человеком еще две недели назад.

— Серьезно?

— О, да. Поверь, это был сильный шок. Я была учительницей дошколят в Спирсвилле, штат Миссури. Хотя, могла бы догадаться, когда раны заживали за несколько секунд, и я никогда не болела

Но в остальном, я была самой обычной, поэтому и не догадывалась, что другая. Кто бы подумал? Никто ведь не догадывается, что существуют бессмертные, да?

— Ты — перевертыш?

— Нет. — Кари нежно и успокоительно выводила круги на спине Делейни. — Я их зарядка. Радиан. Это сложно объяснить. Существует гораздо больше вещей, чем ты думаешь.

— Их еще больше? Тигров или кто там они?

— Только один тигр. Каждый мужчина разное животное, всего их девять. Но териин гораздо больше, вот только перевертышей всего девять.

— Хоук, Лион, Кугар...? — До нее, наконец, дошло. — Их имена...

— Имена связаны с видом зверя, да. Ну, или близко по значению. Тай — очевидно, что тигр. — Кари продолжала гладить Делейни по спине. — Женщина все еще борется?

— Она разбила окно, но дом весь в гоне, а дым идет внутрь. — Делейни увидела мерцание света позади женщины. Прибыла помощь? Но внезапно показались языки пламени.

— Почему она не?..

— В доме тоже пожар. Она в ловушке.

— О, нет, бедняжка.

Делейни увидела, как женщина упала.

И видение оборвалось.

— Всё кончено, — тихо проговорила Делейни, оставаясь на месте, пока боль не начала стихать.

— Они не добрались вовремя?

— Нет.

Очень человеческое рычание раздалось от женщины, сидящей рядом.

— Не могу поверить, что мы дали ему уйти. Мы убили остальных. Ты знала, что и другие были?

— Нет.

— Всего восемь двойников, за исключением Вайпера. Неделю назад здесь было нешуточное сражение. Мы убили всех, кроме двойника Тая.

Делейни медленно выпрямилась и аккуратно подняла голову.

— Слава Богу, что по округе не слонялось восемь таких уродов.

— Думаю, да. Но посмотрим на это с позитивной точки. Все могло быть гораздо хуже.

Делейни тихо фыркнула, думая обо всех людях, которых могли убить восемь двойников.

— Я начинаю в этом сомневаться. — Делейни повернулась к собеседнице. Милая блондинка, выглядящая так по-соседски. — Извини, но сегодня был великий день.

— Ты и Тай. Лион сказал, что Тай связал тебя с собой, только потому, что так ты останешься в живых.

Делейни кивнула.

— Угу. Отличный итог. Я выжила, хотя не знаю, кто я. Очевидно, не замужем.

— Да. Я заметила, что ритуал был односторонний. Ужасающе неловко, да? Когда я выходила за Лиона, несколько дней назад, мне пришлось заняться с ним сексом на глазах у всех.

Делейни уставилась на Кари.

— У всех?

— Я заставила Лиона занавесить алтарь. Но они все слышали. Ну, мы с Лионом и до этого занимались сексом перед тремя дикими, но это было во время сражения, и никто не ощущал странности происходящего.

Она покачала головой.

— Перевертыши. — Выражение лица Кари смягчилось. — Как твоя голова?

— Лучше.

— Ты выглядишь немного... ошарашенной.

Делейни вздохнула.

— Полагаю, я такая и есть. Все происходит слишком быстро. Я думала, мы поженимся, и приняла это. Теперь же, не знаю, что Тай имеет на мой счет.

— Если поможет, я не думаю, что он что-то вообще имеет. Но, Делейни, я видела его, когда он тебя принес. Ты была такой бледной от потери крови.

Но он был бледнее. Ты ему не безразлична больше, чем думаешь. — Кари погладила Делейни по колену и встала. — Думаю, что больше, чем он сам думает.

Встав, Делейни пошла за Кари прочь из комнаты и вверх по лестнице. Права ли Кари? Не безразлична ли Делейни Таю? И меняло ли это всё?

Делейни обеспокоенно вздохнула, будучи более чем тревожной. Потому что не понимала, чего Тай от нее хотел. Или что планировал с ней сделать.

Да ради бога, она едва знала этого мужчину, и не важно, что говорило сердце.

Делейни знала один единственный, непреложный факт: она не принадлежала этому — его — миру.

И никогда не будет.

Тай тихо открыл дверь своей спальни, не желая разбудить Делейни. Но когда он вошел, она сидела тенью на его кровати.

Ему понравилось, что она ждала его. Милостивая природа, ему просто необходимо прикоснуться к ней.

— Полагаю, ты не поймал его.

Он сел на край кровати и стянул сапоги.

— Нет. Он ушел задолго до того, как мы туда добрались. Женщина погибла. Мне жаль, Ди.

Она притянула колени к груди и обхватила руками. Делейни была одета в нежно-голубую пижаму — одолжила, предположил он, у Кари. Она испытывала противоречивые эмоции, которые трудно было различить.

Но в них Тай не учуял гнева и за это был благодарен. Его душа расколется, если он не прикоснется к ней.

— Я не знаю где мне спать, — тихо произнесла она. — Кари подумала, что я должна остаться здесь. Она решила, что ты меня поселишь в другую комнату, если вдруг не захочешь здесь видеть.

Тай растянулся на кровати и притянул ее в свои объятия.

— Я хочу, чтобы ты осталась.

Она не таяла в его руках, но и не отстранялась и этого ему достаточно. Тай упивался её запахом, вздрагивая от правильного ощущения, что она рядом.

Целый день у него внутри назревал хаос, с треском и гулом, как перед бурей. Но как только обнял Делейни, буря стихла.

Не полностью, но достаточно для того, чтобы он почувствовал, что возможно, у него хватит времени поймать этого ублюдка клона, прежде чем его душа исчезнет.

Зарывшись пальцами в ее волосы, Тай прижал голову Делейни к груди, ощутив на языке каплю несчастья.

— Прости Ди, что не предупредил тебя о церемонии. О том, чего ожидать.

— Почему не предупредил? — Простой вопрос. Без злобы. На который у Тая не было ответа.

— Точно не знаю. Но все, что могу сказать, я сделал это ради тебя.

— Не женился на мне? Ты это сделал ради меня?

Его живот скрутило, и Тай погладил по голове Делейни.

— Браки Териин отличаются от человеческих. Териин... — вздохнул он. — Думаю, стоит начать с самого начала.

— Нет необходимости. Кари, довольно подробно, рассказала о Териин, дименах, Сатанане — так вы их называете. Не говорю, что готова сдать экзамен, но думаю, основы я уловила.

— Хорошо. — Он снова и снова гладил ее по спине, верх и вниз. — В любом случае, связь в бессмертном браке реальная, совсем не такая как в человеческом. Здесь нет разводов. После у пары образуется связь и она на всю жизнь. Вот почему очень немногие Териин

образовывают пары.

Она высвободилась из его объятий, но не ушла. Вместо этого перекадилась и лежа на животе, посмотрела на Тая.

— Так что ты хочешь этим сказать? — спросила она спокойным голосом, в котором все же слышалась тревога.

Глядя на нее, он нежно провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Только один из нас образовал связь, наше спаривание не законченное. Если бы я связал себя с тобой, то оно было бы полноценным. Оно того стоит, потому что может быть разорвано. Как только все закончится, я заберу твои воспоминания и отвезу домой. Ты вернешь свою жизнь обратно, агент Рэндал.

В ее глазах не было радости. Не было облегчения. На несколько секунд она просто замолчала.

— То есть связь реальная, но временная. Что будет, если я попытаюсь уйти от тебя?

Тай вздохнул.

— Хороший вопрос. Надеюсь, что смогу разорвать связь, после того, как заберу твои воспоминания. Поскольку ты человек, я смогу это сделать. Самое худшее, ты, возможно, будешь чувствовать напряжение и тоску, которые не сможешь объяснить. Не идеально, но со временем и это пройдет.

— Ты действительно думаешь, что я смогу отправиться домой?

— Не могу обещать. Я не единственный из Диких, кто может украсть воспоминания, но мой дар самый сильный. Если моя душа погибнет, до того как умрет двойник, то кто-нибудь другой постарается освободить тебя.

— А что если не сработает?

— Ты не сможешь покинуть наш мир, зная кто мы.

— Мне придется остаться здесь?

— Либо здесь, либо на территории одного из анклавов.

— Твои друзья позволят остаться здесь?

— Конечно. Я уже поговорил с Хоуком на счет этого. Он проследит, чтобы о тебе позаботились.

— Как о пленнице.

— У тебя будет жизнь, Ди. — Он обхватил ее лицо и провел пальцем по нежной щеке. — Я не собираюсь умирать. Не знаю пока как, но достану этого сукина сына.

Что-то проблеснуло в ее глазах.

— Хорошо.

Тай обхватил рукой ее за шею и притянул к себе, накрыв губами ее рот. Поцелуй поглотил его, наполнил силой и тепло растеклось по венам.

Он потянул её на себя, пока Ди не улеглась на него сверху, затем обхватил ее ягодицы и, прижав к возбужденной плоти, простонал.

Желание теплом растеклось по его венам.

— Я хочу тебя, Кареглазка.

Делейни вырвалась из его руки и села, она стянула с себя футболку, обнажая в лунном свете идеальную грудь.

— Ты такая красивая, — прошептал он и накрыл руками мягкие холмики.

Она смотрела не него бездомными глазами.

— Войди в меня, Тай.

Его не нужно просить. Уже через несколько минут он раздел их обоих, подмял Делейни под себя и глубоко вошел в нее. Его душа вздохнула с содроганием. Если бы он мог остаться прямо здесь, он бы остался. Навсегда.

После того, как он довел их обоих до полного изнеможения, Тай обнимал ее пока Делейни не уснула. Будет ли он ощущать эту потребность прикоснуться, обнять ее после того, как его душа снова станет целой?

У него было плохое предчувствие, что ответ будет, нет. Единственный способ, ощущать себя целым это тогда, когда она рядом.

Следующим утром Делейни проснулась одна, она встала с кровати, приняла быстро душ, затем надела джинсы и один из свитеров, которые одолжила Кари, до тех пор, пока она не достанет собственную одежду.

Делейни чувствовала себя расслабленной и разгоряченной. Насытившейся. Когда Тай пришел к ней прошлой ночью, она старалась держаться отстраненной. Пыталась злиться на него за то, что не женился на ней и унизил перед его друзьями, таким образом.

Но она поняла, что не могла злиться. Она понимала, что находится в совершенно другом мире и правила тут другие. И она являлась аутсайдером.

Тогда он притянул ее в объятия, его тело трясло, он сжимал Делейни в руках так, словно она была его спасательным кругом. Она растаяла, пораженная глубиной испытываемых чувств к этому мужчине, и ей просто необходимо спасти его.

Последняя враждебность к нему исчезла под весом ее заботы и уверенности, что он прямо сейчас нужен ей. Время на исходе. Его душа распадалась.

И Боже помоги ей, потому что она безнадежно влюбилась в него.

Она подошла к ботинкам, которые чудом пережили ее кровопролитие. Эти же ботинки она носила каждый день на протяжении почти шести лет. Она замерла, пока надевала носок и поймала себя на мысли, что Фил и ее коллеги ищут её, думают, что она возможно уже мертва.

Она ненавидела, что они тратят время и средства, чтобы найти ее, но начала понимать, как важно сохранить в секрете Диких.

Это казалось нереальным, что она ввязалась в бой нечеловеческих сил, рас о которых никто не подозревал. И казалось нереальным, что она влюбилась в мужчину, который и человеком не являлся.

Когда она надела носок, дверь в спальню открылась, и в комнату вошел Тай. Ее сердце совершило кульбит, посылая в тело множество искр.

Он выглядел так чертовски хорошо, одетый в джинсы и черную шелковую рубашку, которую он не стал заправлять.

Его короткие выгоревшие на солнце волосы, мокрые после душа, который он принял в другом месте, слегка вились у шеи. На глазах были солнцезащитные очки.

Медленная улыбка озарила его лицо, отчего на щеках появились ямочки.

— Ты нашла одежду.

— Кари одолжила мне.

Он кивнул.

— Лион сказал, что ты завела друга.

— Я думаю, что любой, кто столкнется с Кари, становится ее другом. Она хороший человек.

— Согласен. Лиону повезло. — Он сократил расстояние между ними и обхватил ее

лицо руками. — Но мне повезло больше.

Он наклонил голову и поцеловал Делейни, его рот был теплым и манящим, с пьянящим вкусом грозы и дикости.

Она начала понимать дикость.

Когда ее дыхание стало тяжелым, а тело разгоряченным и податливым, он медленно отстранил ее и обхватил лицо руками.

— Я бы взял тебя, Кареглазка, но у меня встреча в оперативном центре через пять минут. И пяти минут совсем не хватит для того, что я хочу сделать с тобой.

Влажное тепло разлилось по ее телу.

— А мне нужно встретиться с Кари в фойе. Она собиралась показать мне все здесь.

Тай кивнул и провел большим пальцем по ее щеке.

— Я дам тебе сотовый телефон. У него есть GPS, но вызывает лишь два номера. Нажми на любую кнопку на быстром наборе, кроме двойки и дозвонишься мне. На двойке — номер Лиона

Два номера. Слово "пленница" снова проскочило в ее голове. Тепло от его прикосновения медленно исчезало, и она отодвинулась от Тая.

— Боишься, что я позвоню в ФБР и выведу их на это место?

— Нет. Ты не смогла бы, если захотела. Сейчас ты не можешь преднамеренно предать меня, потому что связана со мной.

Да, она раздражена.

— Верно.

— Это для твоей и нашей безопасности. Просто, потому что ты намеренно не можешь предать нас, это не значит, что ты не сделаешь этого случайно. Просто я хочу, чтобы ты смогла найти меня, если вдруг у тебя будут видения, а меня не будет рядом.

Тай протянул ей телефон.

— Возьми его, Ди. Пожалуйста.

Взяв его, Делейни положила телефон в карман.

Тай развернулся и направился к двери.

— Я найду тебя, как только закончу.

— И что потом?

Его выражение лица было мрачным.

— Кугар работает над чем-то. Будем надеяться, что он добьется определенных успехов. Я уже опаздываю.

И он ушел.

Делейни надела ботинки и быстро осмотрела комнату в поисках своего оружия. Ничего. Она взглянула на ножи, висящие на стене. Тяжелое вооружение, но точно не подходит для повседневной одежды.

Ей придется поговорить с Таем об этом. Они должны прийти к какому-нибудь соглашению на счет оружия.

Тай оставил дверь спальни приоткрытой, когда ушел. Так как ее не заперли внутри комнаты, значит, она может свободно передвигаться по дому, пока ждет Кари. И ее съедало любопытство о месте и людях, живущих в доме.

Когда она спускалась по широкой спиральной лестнице, открылась входная дверь и внутрь зашли Кари и Хоук.

Хоук поднял голову и улыбнулся, когда встретился взглядом с Делейни.

— Доброе утро.

— Доброе утро. — По крайней мере, лицо Дикого выглядело дружелюбным.

Когда Хоук пошел по коридору, Делейни повернулась к Кари. Но сегодня утром в глазах Кари не было намека на улыбку. Чувство беспокойства поползло вверх по позвоночнику Делейни.

— Все в порядке? — спросила Делейни, спустившись с лестницы.

— Мне нужно поговорить с тобой. Пойдем, прогуляемся.

Делейни кивнула и последовала за блондинкой из дома в пасмурное утро. Она чувствовала себя немного странно, когда уходила, но Тай не сказал, что она не может.

Что мешало ей убежать? Видимо брачные узы.

Но даже, если бы могла, куда бы она побежала? С пониманием того, кем он был и его двойник, все изменилось. Отныне она просто боролась за выживание.

Гораздо большее стояло на кону. Например, жизнь Тая. И почти семь миллиардов других жизней, если то, что рассказал Тай ей о дименах, окажется правдой. Учитывая то, что она уже увидела, у Делейни не было причин сомневаться относительно него.

Нет, конечно же, она не убежит. Не тогда, когда сражение в самом разгаре. И когда у нее было реальное оружие — ее видения.

Ей нравилось, что Тай достаточно хорошо узнал ее, чтобы доверять.

Когда они пересекли скалистые леса, Делейни взглянула на ее молчаливую спутницу.

— Что такое, Кари?

— Мне нужно кое-что тебе показать. — Что именно она не уточнила.

— Хорошо.

Но они продолжали идти, пока не вышли из леса и не направились по улице с жилыми домами. Делейни начала беспокоиться.

— Кари, скажи мне, что происходит.

К ее удивлению, Кари вытащила ключи и нажала на кнопку. Красный минивен, припаркованный на обочине просигналил в ответ.

Делейни покачала головой.

— Кари, я никуда не поеду, не сказав об этом Таю.

С хитрым взглядом Кари протянула руку.

— Дай мне телефон. Я позвоню ему.

— Нет. — У Делейни волосы встали дыбом. Перед ней не та женщина, с которой она проболтала два часа.

И вдруг, в мгновение ока она исчезла.

Человек стоящий перед ней не Кари, это Тай. Нет, не Тай. Двойник.

Сердце Делейни екнуло и бешено заколотилось от ужаса. В голове промелькнули мрачные мысли. Сжимая рукой телефон в кармане, Делейни развернулась, чтобы убежать.

Но, как и сам Тай, его двойник также был быстрым. Он схватил ее за волосы и дернул назад, причиняя дикую боль. Затем развернул Делейни лицом к себе, она ударила его кулаком в солнечной сплетение.

Он в ответ нанес кулаком удар ей в челюсть.

— Я хочу найти этого ублюдка! — громкий рык Лиона эхом прокатился по оперативному центру, подтверждая разочарования Тая. Он бросил твердый взгляд на Кугара.

— Что там с ловушками для дименов?

— Почти закончил. У меня есть три, которые потенциально смогут сработать, если я соберу их вместе, но они должны быть сделаны только в ночное время.

— Тогда, сегодня ночью. — Когда Кугар кивнул, Лион повернулся к Хоуку. — Что ты выяснил Уингс?

Хоук сложил руки на столе.

— Шаман порылся в старых записях о дименах и полагает, что двойник действительно может украсть половину души у Тая. Он просто не уверен, как он сделает это.

Он придумал заклинание, которое наложит на душу Тая, так что если двойник попытается украсть половину души Тая, то они обе будут уничтожены.

— И что же, блядь, в этом хорошего? — спросил Джаг.

Хоук стал мрачным.

— Это не сохранит Таю жизнь, но, по крайней мере, поставит под угрозу двойника тоже.

Лион покачал головой.

— Единственное, что я хочу — уничтожить двойника и спасти жизнь Таю.

— Есть еще один способ. Убить двойника. Просто и легко.

— И чертовски трудно это сделать. — Лион ударил кулаком по столу. — Неужели так трудно поймать этого двойника.

Тай посмотрел на Кари, стоящую в дверном проеме.

Лион протянул руку к ней, но Кари покачала головой.

— Простите, что прерываю. Мне просто интересно, видел ли Тай Делейни. Я не могу найти ее.

Тай в одно мгновение вскочил на ноги.

Так же как и Хоук.

— Она была с тобой.

Кари в замешательстве, насупила брови.

— Я не видела ее. Я пару минут назад спустилась вниз.

— Я видел тебя, — настаивал Хоук, а затем он побледнел. — Или кого-то похожего на тебя.

Кровь в жилах Тая застыла.

— У него есть чары ведьмы. Он может принимать облики других людей.

— Тех, кого он видел. — Хоук прикрыл рот рукой. — Так вот как он уходит от нас. И именно так он провел нас, когда я и Кугар загнали его в угол.

Лион вытащил свой нож.

— Ладони. Пинк! Присоединись к нам, пожалуйста.

Желудок Тая сжался от ужаса, все мышцы напряглись, и Тай был готов бежать на поиски Делейни. Он вынул нож и разрезал ладонь, и держал так, чтобы его лидер видел, затем достал телефон и набрал Делейни.

Возможно, Делейни ответит. Но пока шли гудки, Тай уже понял, что она у этого ублюдка. Тай почувствовал, словно с него живьем сдирают кожу.

Этот сукин сын мог убить ее. Нет, она еще жива. Он не убил ее пока. Тай чувствовал, что в его сердце засунули разогретую кочергу. В первую очередь он заставит ее страдать.

Он подпитывает боль и ужас Делейни, капля за каплей, подобно старым дименам. До тех пор, пока не прольется последняя слеза, не опустеет разум, и ее тело больше не выдержит.

Он должен найти ее. Немедленно. Тай повернулся к Хоуку.

— Мы можем отследить её по сигналу от телефона, если тот при ней.

Хоук метнулся к двери.

— Я возьму ноутбук.

— Вулф, отправляйся по ее запаху, — приказал Лион.

— Я принесу подушки Тая для тебя, — сказала Кари.

— Нет необходимости, — сказал, вставая Вулф. — Тай полностью пропитан её запахом.

Через несколько секунд они все выбежали из дверей Дома Диких. Вулф перекинулся в животную форму, следуя за запахом Делейни, Тай, Хоук и Джаг кинулись к Хаммеру Джага.

— Есть сигнал, — сказал Хоук, когда Джаг выезжал. — Засек. Дубровая роща.

Тай попытался успокоиться на заднем сидении и чувствами потянулся к ней.

"Ответь мне, Кареглазка".

Когда она оказалась в ловушке, потерялась в собственных видениях, он услышал, как Делейни звала его. Он последовал за ней.

"Позови меня, Делейни".

Неужели она до сих пор не поняла, что в беде? Нет. Она бы ответила на звонок.

Только по одной причине, она не отвечала на его зов. Богиня. Лишь бы она не была уже мертва. "Не тогда, когда я начал понимать, как сильно мне нужна Делейни."

Через несколько минут, Джаг выехал к Дубровой Роще.

— Здесь, — рывкнул Хоук и закрыл ноутбук, когда Джаг заглушил Хаммер. Тай распахнул дверь и открыл чувства. Делейни там не оказалось.

Но лежал ее телефон. Он видел, как сверкал дисплей в темноте. Прикоснувшись к нему, Тай поднял телефон, который пробыл в руках Делейни короткое время и почувствовал, как часть его умерла.

Вулф выпрыгнул из леса в образе огромного серого волка.

Он обнюхал место, где лежал телефон, затем поднял голову и посмотрел на Тая. Запах оборвался здесь. Должно быть, ее посадили в машину.

Ярость раскаленной лавой текла по венам Тая. Она у него. Этот сукин сын забрал Делейни.

Хоук сжал плечо Тая, и тот повернулся к нему.

— Мне жаль. — Покачал головой Хоук. — Хотел бы я тебе сказать все эти банальности, что мы ее найдем, но у меня нет ни единой идеи, как поймать этого ублюдка. — Он сузил глаза. — Как ты нашел ее в тот раз? После того, как сформировал связь?

— Я слышал ее зов. Думаю, что у меня невольно образовалась с ней связь, когда я пытался забрать ее воспоминания. Я слышал, как она кричала, той ночью и последовал на зов. Не могу объяснить, как я узнал, где она, но я просто знал. — Он встретил взгляд его друга. — В этот раз, она не зовет меня.

— Возможно, она зовет. — Хоук нахмурился. — Но ты больше не можешь ее слышать.

Тай закрыл глаза, прислушиваясь. Он должен был ее услышать. Но, за исключением его собственных мыслей, его разум молчал. И вдруг Тай понял, что то тепло, которое теплилась на задворках разума, исчезло. Связь пропала.

— Что случилось? — Осознание пришло, как кулак под дых. — Связь.

Хоук кивнул с мрачным выражением лица.

— Я боялся этого. Случайная связь разорвалась тогда, когда новая между вами сформировалась.

— Только она оказалась односторонней. Если бы я связал ее с собой, то смог бы слышать, также как раньше.

— Да. Наверное, больше, чем раньше.

Понимание пронзило его, как дюжина ножей. Он намеренно отрезал ее от себя. Не образовав с ней связь, пытаясь защитить, тем самым преопределил ее судьбу.

Внутри него дух тигра покачал головой и испустил яростный рев.

Тай закрыл глаза, мысленно обвиняя дух тигра. И стараясь удержать контроль.

Потому что он не сделал того, что сказала Делейни. От этого у него разрывало сердце. Он защищал себя. В отношении брака он не мог поверить, что тот станет лучше, чем первый.

Он защитил себя. И потерял, то единственное в его жизни, что имело смысл.

Делейни.

Кряхтя, Делейни пыталась пробраться сквозь туман в голове. Боже, как же болит челюсть.

Ледяные тиски сжимали ее запястья и тянули, когда она дернулась...

В ее бедро врезалось что-то твердое и дребезжащее, от чего она полностью очнулась. Она в машине. В гараже.

На мгновение Делейни впала в шок. Двойник. Он поймал ее.

Она схватилась за ручку двери, когда мужчина, выглядящий, как Тай попытался перетащить ее через центральную консоль и дверь со стороны водителя. Он убьет ее. Если он вытащит ее из машины, то убьет.

Двойник потянулся, схватил ее за плечи и притянул к себе, оторвав Делейни от двери. Нет.

Она резко повернулась и ткнула пальцем ему в глаз.

Дрожь от отвращения пробежалась по ее телу, от ладоней до самых ступней. Его глазница была совершенно сухой. Нечеловечески сухой.

Её нападение не возымело никакого эффекта. Он не кричал, как любой нормальный человек. Он даже не отшатнулся. Вместо этого, он дернул ее сильнее, применяя силу, таща из машины в дом, пока Делейни отчаянно вырывалась и боролась за жизнь.

Когда двойник затащил ее через дверь в небольшую прачечную, то Делейни ощутила вонь. Волосы встали дыбом. Разлагающиеся тела.

— Ты убил кого-то здесь.

— Да. Здесь я остановился после того, как сбежал. Моя первая еда. — Голос Тая омывал ее, такой прекрасно знакомый и одновременно ужасающе чужой. Потому что человек... существо... говорил не так, как Тай. — Я тебе покажу, — сказал он с ноткой гордости, от которой у Делейни скрутило живот.

— Я и раньше видела трупы. — Она старалась, чтобы ее голос оставался ровным и спокойным. Тварь питается страхом и болью. Проглоти свой страх. Делейни пыталась, но она вспотела, а дыхание стало неровным и тяжелым.

Прижав ее спиной к себе, двойник наполовину толкал, наполовину нес в кухню. О, Боже мой, Боже мой, Боже мой.

Посредине пола рядом с высоким барным стулом возвышалась груда трупов, покрытая мухами. Куча.

Словно тварь убивал людей, и бросал их один на другого.

Делейни отвернулась, отчаянно пытаясь проглотить подкатившую желчь, но картина уже глубоко врезалась в ее мозг. Мухи ползают по лицу маленького мальчика, голова которого свисала через плечо мужчины, все остальное тело скрывал халат женщины.

Женщина лежала сверху кучи, раскинув руки в стороны, словно даже в смерти она пыталась защитить свою семью.

Сглатывая желчь, Делейни тяжело дышала через рот. Ее разум кричал от несправедливости гибели этих людей, ненависть, словно лесной пожар прожгла Делейни.

— Ты, больной ублюдок. — Она наступила пяткой ему на ногу.

Он развернул ее и впечатал в стену, Делейни ударилась головой о рамку фотографии, которая слетела и со стуком упала на пол, когда боль пронеслась через голову Делейни.

Прижав Делейни к стене, двойник обхватил её лицо руками.

— Знаешь, что я собираюсь сделать с тобой? — В его зеленых глазах были неровные черные полосы, проходящие через них, словно трещины на лобовом стекле.

Полосы, которых не было в последний раз, когда он напал на нее. Тай выглядел бы также? Ох, Тай. Найди меня.

Она плюнула в лицо двойнику.

— Катись к черту.

Он не потрудился даже вытереть плевков.

— Ты будешь кричать, человек. К тому времени, как я закончу с тобой, твои голосовые связки порвутся от криков.

Его слова переворачивали всё внутри, заставляя кровь по венам нестись со скоростью урагана. Он хотел, чтобы она боялась. Борись с этим. Борись с ним.

Двойник обхватил ее лицо и заставил посмотреть на него. Странно, но его выражение лица смягчилось, в глазах появилась теплота. С бешено колотящимся сердцем Делейни видела Тайя в его лице. Тай, которого она никогда не видела без солнцезащитных очков, его глаза переполняли мягкие эмоции. Но это был не Тай.

Любое сходство исчезло, она увидела холод в его глазах.

Рукой он обхватил ее грудь и болезненно сжал, пока Делейни не начала плакать. На лице двойника появилось выражение глубокой радости. Он питался болью Делейни.

Может быть, он должен питаться и своей собственной. Поймав его врасплох, она ударила ребром ладони ему в нос.

Когда он слегка дрогнул, Делейни впиалась ногтями ему в щеку. Крови не было.

Ее поразило, когда она полностью осознала его бесчеловечность, как раз в этот самый момент он резко дернул ее от стены и бросил на пол.

Она упала на паркет всего лишь в футе от тел, подняв в воздух, рой мух. О Боже, о Боже.

Ее тело болело, потрясенная она пыталась встать на ноги, но двойник прижал ее к полу ногой. Как скоро еще одно тело увенчает эту кучу трупов?

Её тело.

В груди Тая все горело, когда он снова забрался в Хаммер Джага, спустя секунду через другую дверь к ним присоединился напряженный, как струна Вулф. Богиня, где она?

Что этот кусок дерьма сделает с ней? Она все еще будет жива?

— Когда я доберусь до него, он не умрет быстро, — рявкнул он. — Я буду отрезать от него кусочек за кусочком, пока ничего не останется, кроме головы и сердца. Тогда я покровсаю и их.

Но какой от этого толк? Какой же это будет сладкой мстью, если Делейни будет уже мертва?

Нож в его груди повернулся, нанося новую рану, Тай чувствовал, как кровь струиться по бокам его сердца.

— Куда? — спросил Джаг, запуская двигатель. Никто не ответил. Куда им ехать?

Когда он открыл рот, чтобы ответить, внезапно возникло видение, совершенно черное. Как в тот раз, когда у него впервые появились видения. Прежде чем на его пути оказалась Делейни.

Схватившись за ручку двери, он крепко сжал ее, понимая, что сейчас увидит, как демон

кормится и Тай молился, молился, чтобы не увидеть, как Делейни умрет...

— Она не ведьма! — зарычал Пэнтер, когда Фокс натягивал одежду, после слезки на четырёх лапах вокруг очередного горного владения, которое с магами не имело ничего общего.

Надвигались тучи, под воздействием холодного ветра, превращая день в пасмурный и серый.

Фокс закончил завязывать шнурки на кроссовках. — Я просто хочу сказать, ты не всегда можешь говорить то, что хочешь. Зафина скрыла глаза мага так хорошо, что никто из нас не догадался, что она ведьма. — Она обманула меня, искусно, — добавил он угрюмо. — Я думал, она влюблена в меня.

— Фокс. — Пэнтер вздохнул, когда они шли обратно к Мустангу, припаркованному на обочине дороги. — Я мог определить. Это было бесспорно ложью. Он не знал, что Зафина ведьма, как никто другой.

Все же... — Если бы она была ведьмой, то поработила бы меня, верно? Прикоснись она рукой, и я бы принадлежал ей. Зафина не ведьма. И это все равно не имеет значения, потому что я туда не вернусь.

У меня нет времени, связываться с женщиной. Любой женщиной. Особенно из числа тех, кто живет в часе езды от Дома диких.

Фокс хмыкнул.

— Если ты не заинтересован, почему продолжаешь говорить о ней?

Пэнтер низко рыкнул, сжав куртку в кулаках.

— Не я, привел ее снова!

— Да, но ты тот, кто продолжает рычать. Ты сводишь меня с ума, Пэн.

— Это чувство взаимно, Малец, — сказал Пэнтер, когда они подошли к машине. — Это ощущение обоюдно.

— Я стараюсь изо всех сил, — огрызнулся Фокс, угадав, что Пэнтер потерял терпение с бесполезной интуицией молодого Дикого.

Они сели, и Фокс завел машину, надавив на газ на пустой дороге.

— Я не сказал, что ты не пытаешься, Фокс, но в течение двух с половиной дней ты был уверен, что Вайпер в этих горах, а за эти дни мы нашли хрень. Мы с таким успехом можем возвращаться домой.

— Нет.

Пэнтер резко посмотрел на молодого мужчину.

Фокс встретил его взгляд.

— Он здесь. Я знаю, что он здесь. И я знаю, что мы найдем его. Но еще не время.

Пэнтер зарычал, выпустив когти от внезапного раздражения.

— Когда?

— Чуть позже.

Пэнтер уставился на своего собеседника.

— Ты на самом деле думаешь так?

Фокс подумал, и медленно кивнул.

— Да. Ты в скором времени снова будешь говорить с ним.

— Но только как мы его найдем?

— Он сам найдет тебя. Но позже. Фокс направил Мустанг на середину дороги и повернул обратно.

Пэнтер нахмурился.

— Теперь ты куда едешь?

— Следую за очередной интуицией. Мы возвращаемся к Маркету.

— Ты собираешься передать меня ведьме?

— Я никогда не говорил, что она ведьма. Я лишь высказал мнение, что ты не очень осторожен для парня, который прожил достаточно долго и знает лучше.

Пэнтер зарычал, но проклятье, малец прав. Его так потрясла женщина, что он совершенно забыл о том, что она могла скрыть свои глаза Мага.

Впрочем, он никогда не знал мага, умеющего делать это. И если честно, шанс, что его маленькая красотка — маг, был один на несколько миллионов. Возможно на миллиард. Тем не менее, он об этом подумал.

Но то, что сказал Фокс, было правдой. Если бы, по какому-то необычайному совпадению, она была Маг и хотела поработить его, она бы уже сделала это.

Она не Маг. И да, черт возьми, он хотел ее.

Когда они через двадцать минут, заехали на парковку Маркета, она стояла на углу здания, прислонив голову к стене, возможно немного грустная, может быть уставшая, как будто в таком положении ждала его несколько часов.

На ней было бесформенное платье, приятного голубого цвета, подобно летнему небу, которое оттеняло ее глаза.

— Выкинь ее из головы, Пэн. Я устал от всех рычаний. Кроме того, чую нутром, что это так. Черт, если бы я знал почему, но ты должен сделать это. Она тебе понравится.

Пэнтер вышел из мустанга и засомневался, есть десяток причин не подходить к ней, пронеслось в его голове.

Но затем она выпрямилась, и даже через всю парковку, он увидел одиночество и тоску в ее глазах. Голод больше духовный, чем плотский.

Потребность души отзывалась, где-то глубоко внутри, и он оказался неспособным отвернуться.

Ветер дул, покрывая его пылью со стоянки и а острые, крошечные капли дождя били по щекам и лбу. Он едва замечал.

Когда Пэнтер направился к ней, ее выражение лица не изменилось. На этот раз она встретила его без улыбки.

Но с каждым шагом, воздух вокруг него нагревался. Также как ее голубые глаза.

Пульс загрохотал, за секунду разгоняя по венам густую и горячую кровь, отчего Пэнтер напрягся.

На его языке сохранился незабываемый ее вкус, ее запах просачивался из его пор, как будто это было в данный момент, а не двадцать часов назад, когда он целовал ее.

Богиня, но ему нужно выкинуть ее из головы. Был только один способ, и он сделает это.

Когда он сократил расстояние между ними, она протянула к нему руку, смотря на него бездонным, знойным взглядом. Ее теплая рука дрожала, когда он сжал её в своей.

Ветер кружил листья по гравии, она повернулась, потянув его за руку, и он последовал за ней. Она повела его за здание, а затем вверх по крутому, густо поросшему лесом холму.

Лес был окутан богатым глинистым запахом, но он чувствовал только аромат фиалки. Ее аромат.

Запах обвился вокруг него, проникая глубоко в его кожу, накаляя страсть уже возбужденном теле.

Он сжал ее руку крепче, разрываясь на части от реакции тела и от чувства собственности, поскольку вдвоем они поднимались подальше от любопытных глаз.

Он даже не знал ее имени.

Пэнтер нырнул под низкую ветку, отодвигая другую от нее. Это ничего не значило. Важнее было то, что он хотел погрузиться глубоко в ее тело и избавиться себя от этой навязчивой идеи, что преследовала его в течение двух дней.

Она продолжала вести его, но когда они скрылись из виду парковки, он больше не мог ждать.

Пэнтер потянул ее на себя, чтобы она остановилась. Девушка повернулась, выражение ее лица было загадочным, и она скользнула в его объятия. Он завладел ее ртом, и страсть охватила его.

Желание пронзило его тело, делая член отяжелевшим и готовым. Ее вкус был более сладок, чем он помнил, а ее запах волнующим.

Пэнтер прижал ее спиной к ближайшему дереву, он смутно осознавал, что совсем рядом бродили два оленя, которые наблюдали за ними с любопытством.

Она целовала его отчаянно, как будто боялась, что у них мало времени. Он поцеловал ее в ответ также сильно, безнадежно пробуя, чувствуя ее, зная во всех отношениях.

От прикосновения ее рук к ширинке штанов его кровь закипела. У Пэнтера чуть не остановилось сердце, когда ее пальцы заскользили по его обнаженной коже.

Будь он проклят, мягкость и забота, вот что сейчас ему нужно от нее. Пэнтер засунул руку под ее платье и обнаружил, что она обнажена и готова, как тогда, за день до этого. Горячая, влажная, она хныкала от желания, когда его пальцы исследовали ее глубины.

Без притворства, он задрал платье до талии, затем приподнял ее, располагая лоно на одном уровне с его членом. Она обвила ногами его талию, и он толкнулся в нее, заполнив одним движением. Боже мой.

Никогда за всю свою жизнь он не чувствовал себя более правильно. Прижимая ее к дереву, Пэнтер входил в нее снова и снова, пока она тяжело не задышала и не застонала от удовольствия.

Через несколько секунд она закричала, кончая, ее влажное, тугое лоно обхватывало его член, доводя его до края.

— Посмотри на меня, — хрипло простонала она.

Пока он изливал свое семя, его тело и разум открылись, как это было каждый раз с Зафирой в момент сексуальной разрядки, он посмотрел в ее затуманенные страстью глаза.

И замер.

— Прости воин, — сказала она нежно, ее глаза больше не были просто человеческими, небесно-голубого цвета.

Тьма поглотила все вокруг, а он смотрел в голубые глаза, теперь окаймленные медным кольцом, понимая, что удача вместе с осторожностью канули в лету.

Уже во второй раз в своей жизни, он попал в ловушку мага.

— Она жива.

Тай чувствовал спиной обивку Хаммера, но разумом полностью был с Делейни, поскольку он смотрел на нее глазами двойника.

Но, даже радуясь, что она жива, он задался вопросом, как долго это продлится.

Тай почувствовал большую руку Вулфа на плече.

— Есть что-нибудь?

— Нет. Думаю, она на кухне. — Она лежит животом на полированном деревянном полу, выкрашенным голубой краской, в комнате мухи, колено... колено двойника, жестко давит ей в спину.

В то время как Тай вынуждено наблюдал, руки, похожие на его собственные, сняли свитер и бюстгальтер с женщины, Тай сейчас бы отдал свою жизнь, лишь бы её защитить.

Этот ублюдок перевернул ее на спину. У Делейни глаза сверкали ненавистью, в них отражались боль и страх.

В ушах Тая ревела ярость, смешиваясь с шумом хаоса, отчего кончики пальцев начало покалывать.

— Не лезь из шкуры! — прорычал Вульф. — У нее не будет и шанса, если ты потеряешь контроль.

Делейни. Богиня, Делейни.

Тай глубоко дышал, подавляя хаос. Он ей нужен.

Делейни попыталась ударить двойника — женская рука летит ему в глаза, но ее перехватывают и выворачивают, прижав к полу рядом с длинной веревкой, лежащей в ожидании.

Ловкими пальцами Тая, двойник плотно связывает веревками ее запястье.

Делейни дернула руку, но безрезультатно. Тай увидел почему. Веревка привязана к болту с кольцом, который был ввинчен в пол. словно двойник спланировал все наперед.

— Конечно, он спланировал это, — пробормотал Тай.

— Спланировал что? — спросил Хоук.

— Он привязал ее к полу. Веревка и болт с кольцом были приготовлены заранее.

— Зачем? Почему ее?

— Кто знает. Возможно, он видел нас вместе на Мемориале Линкольна. Во время первого пожара в квартире. Он мог быть где угодно. Кем угодно.

Двойник ударил ее коленом под дых, глаза Делейни округлились от боли, а он в это время широко отвел другую руку от тела и привязал второе запястье.

Делейни схватилась за веревки, приподняла бедра и безжалостно ударила в лицо похитителю ногами, но ее сила и скорость не сравнятся с Дикими, а двойник таковым являлся.

Двойник схватил ее за каблуки и стянул сапоги, следом носки, от поражения в ее карих глазах полных ярости блестели слезы.

Делейни прямо здесь. Прямо здесь. Достаточно протянуть руку, и коснуться, но он не мог помочь ей.

Тай вцепился в кресло, его желудок свело от спазмов.

— Иисус! У него кровотечение, он разорвал в клочья обивку, — произнес Джаг. — Вулф, сделай что-нибудь!

— Давай я головой тебя ударю о руль? — прорычал Вулф. — Ты не видишь у него большие проблемы, а ты со своим чертовым автомобилем? Мы все сделаем!

Тай услышал тихий стон и понял, что вырвалось из его горла.

— Я не могу помочь ей. Делейни борется с ним, а я не могу помочь ей!

Без особых усилий, двойник стянул с нее джинсы и трусики, затем привязал одну лодыжку, следом другую к последним двум болтам с кольцами, разведя ей широко ноги.

— Богиня.

Потом он потянулся к ней.

Тай яростно зарычал, угрожая разбить окна Хаммера.

— Сохраняй человечность!

— Он связал ее. Он раздел ее. Он прикасается к ней. — Увидев, как руки демона тянутся к развилке ее ног....

Его голова пульсировала от силы ярости, а пальцы жгло. На краях разума кружил хаос, щупальца мрака тянулись к Таю, готовые схватить его и затащить в пучину безумия. Из кончиков пальцев прорезались когти.

— Тай! Он не изнасилует ее. У него в теле нет ни капли крови, а член без крови не встанет. Двойник просто пытается напугать ее. Что бы он ни делал, она жива, приятель. Пока она жива, ты сможешь ее вернуть. Но ты должен не вылезать из шкуры.

Тай сражался с тьмой, отталкивая ярость. Делейни нуждается в нем. Он нужен ей.

Мучительно, медленно он оттолкнулся от края пропасти, мысленно цепляясь за Делейни. Она вероятно напугана. Он знал она сильная. Разве другая женщина могла вынести воздействие его карих глаз.

Ему необходимо связаться с Делейни. Он должен контролировать себя, чтобы спасти ее.

— Ты недостаточно напугана, — сказал двойник с примесью брезгливости, перед тем как убрал руку подальше.

Когда двойник поднялся, Тай смотрел на Делейни, от увиденного его глаза расширились. Пол, окрашенный в голубую краску, внезапно приобрел зловещее значение.

— Дерьмо.

— Что? — требовательно спросил Хоук.

— Пентаграмма. Она лежит в центре жертвенной пентаграммы Димена.

— Сохраняй человечность!

— Сохраняю! Ведение прекратилось. — Тай стряхнул с себя тяжелую руку Вулфа, и из груди вырвалось глубокое, яростное рычание, от мысли, что Делейни в когтях этого ублюдка.

Тай бросил взгляд на Хоука.

— Зачем пентаграмма? Для чего он положил ее в жертвенную пентаграмму?

— Полегче, приятель, — сказал Хоук. — Димены используют пентаграммы для любых целей, большую часть которых мы не знаем. По крайней мере, он поймал ее не для кормления. Просто мы пока не знаем, для чего.

— Думай, Тай, — призвал Вулф, вернув свою тяжелую руку на плечо Тая. — Что ты видел в видении? Нам нужны зацепки.

Тай сжал голову, заставляя себя проанализировать действие, хотя это разрывало его

душу на части.

— Ничего — одни эмоции. Большой дом. Много деревьев во дворе. Дома трудноразличимы.

— Может быть неподалеку, — пробормотал Хоук.

— Может быть где угодно, где-то в округе, — огрызнулся Тай, затем тяжело вздохнул. — Мое чутье подсказывает, что это поблизости. Он не увозил ее далеко.

— Что еще? — подталкивал Хоук.

— Двойник сказал... прямо перед окончанием видения, он сказал Делейни, что она не достаточно напугана.

— Делейни не кормила его. Возможно, он пошел кормиться в другое место.

Тай вцепился в волосы, пока кожа головы не заболела.

— Или он убил ее.

— Ты бы видел это, — сказал Хоук. — Тебе снова придет видение. Как минимум когда он кормится от Делейни.

Тай поднял голову и пронзил взглядом своего друга.

— Почему?

— Богиня знает. Вы трое связаны, это все, что я могу тебе сказать. Если он кормится от нее, думаю, ты узнаешь об этом. Но ты не сможешь увидеть, как он кормится от кого то ещё. Возможно, Делейни их видит.

— Говнюк, наверно устроит еще один пожар, — сказал, растягивая слова Джаг.

— Согласен. Притормози, Джаг. — Хоук развернулся, посмотрев на всех. — Думаю, он неподалеку с Делейни и собирается устроить такой же пожар. Я определю по воздуху. Вулф, перекинься и попытайся поймать ее запах. Джаг позвони Лиону и расскажи все, что нам известно, пусть он или Кугар подключатся к частоте пожарных и слушают все сообщения о пожаре, после чего едут на адрес и обыскивают соседние здания. И Тай сохраняй человечность.

— Ай-ай, Адмирал, — протянул Джаг.

Хоук открыл дверь, перекинулся и вылетел, в то время как Вулф выпрыгнул из собственной двери на четвереньках.

— Закрой двери Страйп. Мы с тобой одни, псих. Смотри не прогляди дым.

Тай потянулся, закрыл две двери, затем откинулся на спинку сиденья, а в этот момент Джаг звонил в Дом диких и сообщал им. Тело Тая болело. Делейни. Что я наделал? Если бы я связался с тобой. Если только, я увижу пожары.

В его голове звучал голос Хоука. "Он поджег три дома на Березовой улице". «Я уже в пути». Тай открыл дверь и выпрыгнул из движущегося автомобиля, обернувшись в тигра в воздухе.

— Дерьмо! — Позади Тай услышал Джага, но он ни за что не сбавит скорость. Тай мог туда добраться быстрее, чем Джаг на машине и всё, что имело значение — это отыскать Делейни.

Делейни лежала в одиночестве и дрожала на деревянном полу, старинные часы где-то в заброшенном доме, пробили четверть часа. Двойник не объявлялся уже пятнадцать минут. Может быть двадцать. И Делейни знала, что он задумал. Поджечь три дома к ряду, как будто

он хотел вразы усилить страх для подпитки себя.

Головная боль от ведения наконец-то начала отступать.

— Я еще не умерла! — прозвучал ее голос в пустой комнате, она дернула головой и раздражающие дурацкие мухи отлетели от ее лица.

Ее нос забивала вонь, она не могла больше чувствовать этот запах. Он просто оставит меня здесь?

Холодный пот покрывал ее кожу. Страх то и дело пробирался в сердце, ползая и терзая постепенно. Так холодно. Тай, пожалуйста. Пожалуйста, найди меня. Воспользуйся сверхспособностями. Приди за мной.

Замок щёлкнул и дверь открылась. Делейни подняла голову, всего одну отчаянную секунду она подумала, что Тай услышал ее. Но в кухню вошел человек, у которого глаза воплощали чистейшее зло.

Делейни вздрогнула, озноб усилился, когда страх смешался с холодом. Что он сделает с ней на этот раз?

Отчаяние почти отняло у нее силу воли. Как сильно он ее изувечит, прежде чем вновь припадёт ртом к ее шее и заберет жизнь?

Слезы жгли ей глаза, но она боролась с ними. Тай придет. Он придет за ней. Она верила в это.

Двойник стоял над ней, рассматривая ее тело, его взгляд блуждал по ее груди.

— Ты будешь кормиться? — спросила Делейни, изо всех сил сдерживая дрожание голоса. Двойник, вероятно, ощущал ее эмоции лучше, чем Тай, так как он на самом деле вытягивал их.

Но, не услышав страха в своем голосе, она смогла сдержать зарождающуюся истерику.

— Да. — Сев на корточки возле неё, двойник потянулся к развилке ее ног и круговыми движениями погладил холодной, ужасной на ощупь рукой ее лоно.

Делейни почти закатила глаза, пока она старалась ментально отодвинуться от этих холодных нечеловеческих пальцев.

— Я питаюсь болью, но думаю, ты знаешь об этом. Я так же знаю тысячу способов, причинить её и не убить тебя.

— Тебе только несколько недель от роду. Откуда тебе вообще знать тысячу способов?

— Из воспоминаний димена, спасибо моему хозяину-дрэдону. За способность мучить людей.

Двойник скользнул пальцами в тугое, не влажное лоно.

— Представь стальную рукоять ножа, раскалённую на открытом огне, пока она не станет огненно-красного цвета, а затем воткнуть...

Двойник надавил пальцем внутри нее. Делейни ахнула от резкой тянущей боли, ее разум кричал от вторжения и от ужаса его слов.

— Можешь себе представить?

О, Боже.

— Да. — Ее сердце колотилось в груди. Ей стоило прекратить реагировать.

Она должна контролировать свой страх. Думать о чем-то другом, прежде чем он превратит ее в трепещущую от испуга развалину.

— Почему ты выбрал меня? Что тебе нужно от меня, помимо моего страха?

Двойник вынул палец из нее, и холодной рукой охватил ее грудь, поглаживая с пугающей мягкостью.

— Я никогда не забывал тебя. С того момента, как в первые тебя вкусил. Я думал о тебе.

Двойник перекинул длинную ногу через нее и оседлал, затем уперся руками по обе стороны от ее головы и, наклонившись, посмотрел ей в глаза.

Медленно его глаза изменились, холодность оттесняла теплоту, и от глубокого душевного волнения по коже Делейни пополз озноб.

— Я люблю тебя.

Смотря на двойника, Делейни могла почти поверить, что он думал так.

— Тогда почему ты хочешь сделать мне больно? Если ты любишь меня, отпусти.

Двойник улыбнулся, внезапно появились ямочки на щеках как у Тая, в его глазах светился разум

— Хорошая попытка. Но, нет, я не отпущу тебя. — Двойник пожал плечами. — Возможно, у меня есть чувства к тебе, но в душе я Димен. Когда я увидел тебя с ним, я понял, что он единственный, кто прикасается к тебе, и я решил отнять тебя у него. Ты, та кто поможет мне.

— Я никогда не буду помогать тебе.

Двойник улыбнулся, холод вновь заволок его глаза.

— О, однако, ты будешь. Теперь, по правде говоря.

Он соскочил с нее и встал на колени у ее головы. Сердце Делейни колотилось от ужаса, когда он обхватил ее лицо ледяными ладонями.

Холод проникал в нее. Так холодно. Каждый раз, когда он прикасался к ней, ее температура тела падала на один градус, она боялась, что подвергается риску переохлаждения.

— Что ты делаешь? — спросила она, не сдержав дрожь в голосе.

Больше минуты, он не отвечал, просто нежно гладил, вески пальцами, смотря на нее сверху вниз.

Двойник прекратил ласкать виски и усилил захват.

— Что я делаю? Я сделаю тебя своей, Делейни. Я сделаю тебя своей.

Он стал сжимать пальцами. Она испытала такую головную боль, какую не могла себе вообразить, и эта боль растеклась по венам словно кислота. Крики раздавались у нее в голове, разрывая ее тело.

Глубоко внутри, она почувствовала что-то неестественное, что-то злое, которое укоренялось и росло.

Тай рванул через лес, тигр следовал за запахом дыма, так же как и его человеческая сторона чувствовала направление. В тот момент, когда он достиг горящих домов с задней стороны, то уже знал, что Делейни ни в одном из них нет.

Многие дома были маленькими и стояли слишком близко друг к другу.

Сирены прорывались через легкий падающий дождь, и он убежал. Люди могут позаботиться о своем имуществе.

Тогда Тай направился в богатый район, где дома располагались исключительно рядом с лесом, он мельком увидел Вулфа. " Я, возможно, почувствовал запах двойника", — сказал Вулф.

" Это не запах, точно, но я вспомнил, что-то похожее ощущал рядом, где мы нашли ее телефон. Я за тобой", — сказал ему Тай, и побежал следом за ним, его обтекаемое тело

тигра, быстро с легкостью преодолевало расстояние.

— Вулф учуял запах, — он сообщил Хоуку. " Я слышал. Я заметил вас, и следую за вами.

Тай узнал деревья позади большого кирпичного колониального фасада, за долю секунды до того, как он услышал крик. — Я беру на себя входную дверь, — сказал Вулф.

В большом эркерном окне были видны кухонные шкафы. Без промедления Тай перепрыгнул высокое ограждение и разбил стекло.

Делейни лежала привязанная к болтам в центре пентаграммы, которую он видел в видении. Тай слышал биение ее сердца. Без сознания, но жива. Спасибо богиня.

Хоук вбежал из передней части дома.

— Где он?

Тай перекинулся в человека.

— Его здесь нет. Найди его. — Тай выхватил один из своих ножей и встал на колени возле ног Делейни, разрезая веревки.

Тай освободил ее ноги и свел их вместе, затем стал разрезать третью веревку, когда Вулф и Хоук вбежали в комнату из противоположной двери.

— Где он? — потребовал Хоук. Дежавю.

Тай замер и уставился на своего друга. Как глыба льда на него обрушилось понимание.

— Двойник был здесь. Он был тобой. — Тай вскочил на ноги. — Пускайте кровь! Сейчас же.

Вулф и Хоук каждый из них вытащил нож и сделал надрез, а затем они держали ладони кверху, кровь стекала вниз по их плоти.

Тай поступил так же.

Найдите его!

Черт. Черт! Тай заботился только о Делейне и забыл про двойника, который по желанию мог изменить внешность. Это ошибка могла стоить ему жизни.

Но он нашел ее. Он нашел ее.

По крайней мере, он так думал. Он не может больше рисковать. Подняв ее освобожденную руку, Тай прижал кончик ножа к ее пальцу, пролив одну каплю крови.

Делейни вздрогнула, отдернув руку и пошевелилась.

Пока Тай наблюдал, Делейни открыла глаза, ее взгляд переходил от него к ножу, который был перепачкан его кровью.

С опустошительной тревогой он смотрел, в эти карие глаза выражающие безысходность и страх.

Ужас. Из-за него. Он ненавидел ее страх.

В его сознании хаос кидался на него с оглушительным ревом.

— Нет, Ди нет! — зарычал он, стиснув челюсти, его кончики пальцев обжигало. — Ты в безопасности.

Но это было не так.

Хаос обрушился на него словно волна, яростно царапаясь в его конечностях, голове и сердце, циркулируя внутри него, когда он сражался, пытаясь противостоять этому.

Но это было слишком сильным. Его защита треснула.

Слишком поздно. Слишком поздно.

Из пальцев прорезались когти. Клыки выступили наружу.

Его сознание пропало в бездонном колодце тьмы.

— Тай?

Делейни боролась с болью, сковавшей тело, она пыталась очистить разум, пока вокруг шла битва.

Он пришел за ней. В какой-то ужасный момент она решила, что он двойник, но затем услышала его голос. Он пришел за ней.

Делейни с трудом открыла глаза, а потом снова закрыла, когда что-то пролетело над ее головой. Драка. Они поймали его. Но звуки, которые она слышала, были странными и пугающе знакомыми.

Рычание. Рев. Звук ломающейся мебели, так же, когда Тай последние два раза терял контроль. О, нет. Пожалуйста, только не это.

Делейни попыталась сдвинуться и поняла, что она до сих пор привязана за одно запястье. Так холодно. Истощение тянуло ее разум во мрак, Делейни повернулась на бок. "Не отключайся. Нужно их предупредить".

Боковым зрением она увидела другого дикого. "Джаг", мысленно предположила она.

Его взгляд остановился на груде трупов, Джаг сморщился в отвращении.

— Господи, кто-то должен научить демона убирать за собой после того, как поест. Он кормит всех мух Западной Вирджинии.

— Пусти кровь, Джаг! — зарычал Вулф.

Нахмурившись, Джаг достал нож и порезал себя. Кровь потекла по его ладони.

— Забирай Делейни. А мы должны запереть Тая.

Запереть. Её грудь сжалась и Делейни провалилась во тьму.

Джаг наклонился над ней и разрезал последнюю веревку, которая удерживала её.

Она пыталась сфокусировать взгляд на нем, но быстро отключалась.

— Нет... Дом Диких. Он что-то сделал со мной. Я... опасна. И... где мои ботинки!

Делейни очнулась от шума, журчавшей реки и голосов, и от ощущения прохладного ветра на ее лице.

Она неподвижно лежала, а ее мозг лихорадочно пытался определить, друзьям или врагам принадлежат голоса. Все мужские. Не единого женского голоса.

Она открыла глаза и увидела звездное небо перед собой, а всё остальное заслонял яркий свет около нее. Кари.

Делейни сморщила лоб при виде женщины, которая сидела со скрещенными ногами и светила, словно уличный фонарь.

— Привет, — мягко произнесла Кари, встретившись с ней взглядом. — Ты в безопасности, Делейни.

Делейни попыталась покачать головой, но у нее не вышло.

— Ты светишься.

— Это то, что я делаю, — живо ответила Кари. — Помнишь, я говорила тебе, что я вроде "вилки питания"? Я хотела бы использовать свои силы и помочь тебе, но они говорят, что только Диким это под силу. Но я освещаю и подогреваю скалу для тебя. Все еще холодно?

— Нет. Тепло. — На удивление тепло, несмотря на прохладный ветер. Она чувствовала, как будто кто-то завернул ее в одеяло и уложил на кровать с подогревом.

— Хорошо.

— Где я? — Делейни перевела взгляд на странно одетого подростка рядом с ней, который положил ей руку на лоб и закрыл глаза.

— На скале богини, — сказала Кари. — Парни зовут Кругом Диких, мистический круг, который не пускает дредэнов и скрывает нас от человеческих глаз. Шаман пытается выяснить, что с тобой сделали и действительно ли ты в опасности.

— Тай?

Кари нахмурилась.

— Он в Доме Диких.

— В темнице.

— Боюсь, да. Он все еще не может взять себя в руки. — Но тон Кари говорил, что она в это не верит.

— Мне необходимо... увидеть его.

Молодой парень, которого она приняла за Шамана, убрал руку с ее лба. Когда она повернулась к нему, то он смотрел на нее глазами, полными древней мудрости, столь не присущей его юному лицу.

— Привет, Делейни.

— Привет.

Он отвернул лицо от света Кари.

— Он определенно поставил на ней метку, Лион, — сказал он. — Я такую никогда не видел. Это не темные чары. Ничего конкретного. Больше похоже на тень на ее душе.

— Она опасна для нас?

— Точно ответить не могу, но мои инстинкты говорят, что это скорее ранение, а не магия. Ей нужно отдохнуть. Исцелиться как физически, так и эмоционально. Хреново то, что Тай не доступен, чтобы помочь процессу.

Тай. Слезы навернулись у нее на глазах. Но Делейни снова почувствовала руки Шамана у себя на лбу и уснула раньше, чем смогла возразить.

Когда Делейни опять очнулась, то она уже находилась в спальне Тая. В комнате было темно, но свет лился из-под закрытой двери, и гул голосов доносился далеко снизу.

Возможно, все еще был вечер. Она потянулась и быстро осмотрелась, решив, что ничего не причиняет ей боль, затем вздрогнула, как воспоминания всплыли в ее разуме. Двойник. Тай. Кари сказала, что он потерял контроль и теперь в темнице.

Она видела его запертого в темной, мрачной ловушке, точно в такой же из какой он вытащил ее.

Если есть способ спасти его от его же тьмы, черт возьми, она найдет этот способ.

Откинув одеяло, она опустила ноги с края кровати, отметив, что на ней снова надета одолженная пижама Кари. На мгновение она задумалась о том, что стоит надеть что-то более подходящее, нежели пижама Кари, но быстро отмела эту мысль в сторону.

Они видели гораздо больше в том церемониальном платье. А если память о том кошмаре на кухне ей не изменяет, то они видели ее в гораздо более скудном одеянии.

Щелкнув выключателем, она осмотрела стену и сняла с нее устрашающий двенадцати дюймовый кинжал. В этот раз она не окажется безоружной. Босиком, она вылетела из комнаты и побежала вниз по винтовой лестнице.

Кугар посмотрел на нее, пока шел через фойе, как обычно его бледный взгляд ничего не выражал.

— Где Тай?

Он отвернулся.

— Он для тебя потерян.

— Черта с два он потерян. — Она перегородила ему путь. — Я хочу видеть его.

Он возвышался над ней, но все же остановился и смерил взглядом, как если бы его заинтересовала мелкая букашка.

— Зачем?

— Я хочу увидеть, смогу ли вытащить его оттуда.

— Ты не можешь. — Он начал обходить ее.

Она подняла лезвие, угрожая ему, если он седлает еще хоть один шаг.

— Иногда, когда я прикасаюсь к нему, он успокаивается. Я могла бы помочь.

— Он убьет тебя.

— Я готова рискнуть.

Он поднял руку и провел по своей эспаньолке, пока изучал ее.

— Ты бы напала на меня.

Делейни моргнула, поначалу она подумала, что он имел в виду тот момент, когда она занесла кинжал. Но затем вспомнила Церемонию пар, когда он порезал Тая. Тогда она прыгнула с пьедестала, думая, что они начнут драться.

— Его — враги, мои — враги. И в тот момент, я точно не была уверена, под какую категорию ты попадаешь.

Не сказав ничего на ее признание, Кугар повернулся и ушел туда, откуда пришел.

Делейни смотрела в его удаляющуюся спину, она разочаровано вздохнула, затем повернулась и решила, что должна найти Тайя самостоятельно.

Но едва успела сделать два шага, когда услышала Кугара.

— Человек хочет видеть Тая.

Делейни развернулась и увидела Кугара стоящего в дверном проеме за углом.

— Черта с два, — послышался голос Лиона.

Подойдя к Кугару, она прошла мимо него и зашла в кабинет Лиона.

Большой мужчина сидел за столом, а за его спиной весели полки с книгами.

Лион вздернул брови, когда увидел кинжал в ее руках.

— Есть причина, по которой ты вооружена.

— Тай забрал моё оружие. И когда я последний раз спустилась по лестнице, все закончилось не очень хорошо. — Она подняла кинжал, ее взгляд был тверд. — Думаю, ты должен пустить кровь ради меня.

Искра уважения промелькнула в его глазах. Он взял его нож и разрезал себе ладонь, не сводя с Делейни глаз.

— Кугар?

Она оглянулась и увидела, что Дикий с бледными глазами делал то же самое, затем прежде чем они успели бы спросить, она уколола себе палец и пустила кровь. Затем показала Лиону и облизала палец.

— Я хочу, чтобы вы отвели меня к нему.

— Он не хотел бы, чтобы ты видела его в таком состоянии.

— Я его уже видела таким. Ночью он напал на меня. Мне нужно прикоснуться к нему. Я

могла бы установить с ним связь.

— Невозможно. Ты всего лишь человек.

Она сделала шаг вперед и оперлась о стол.

— Мы, не узнаем смогу ли я ему помочь или нет, пока не попробуем.

Эмоция похожая на печаль коснулась его глаз.

— Мы пытались достучаться до него в течение двух дней, Делейни. Тут уже ничего не сделаешь.

Она уставилась на него, его слова вызвали болевой шок.

— Два дня? Он в таком состоянии уже два дня?

Лион практически с сочувствием посмотрел на нее.

— Мне жаль.

Но его откровение вызвало в ней еще большее желание добраться до Тая. Она повернулась к Кугару.

— Покажи мне, где он.

Он почти незаметно кивнул и развернулся.

За ее спиной, почти рыча, вскочил Лион.

— Делейни!

Она повернулась к лидеру Диких и поняла, почему он был главным, когда почувствовала силу в его янтарных глазах.

— Он оторвет тебе руку, если попытаешься дотронуться до него. В той клетке не осталось ничего кроме дикого, злого зверя.

Она вздрогнула.

Он видел его. На его лице отразилась боль, которая была похоже на ее собственную.

— Я ничего не могу сделать для него, кроме как поймать двойника.

Делейни покачала головой.

— Я не оставлю его, если есть хоть малейший шанс, что я могу помочь. — Она с решительностью посмотрела на него. — Мне нужно, чтобы ты его удерживал.

— Потребуется всего лишь один взмах когтей или случайный укус, и ты будешь мертва.

— Я готова рискнуть. Он дважды спасал меня, и я ему задолжала за это. А теперь он нуждается во мне.

Долгую, тяжелую минуту Лион смотрел на нее.

— Ты влюбилась в него.

Она медленно кивнула и скривила губы.

— Да.

Злой от разочарования, Лион обошел вокруг стола.

— Если он убьет тебя, он не простит мне этого никогда.

— Если я смогу вытащить его, то у тебя появиться еще один воин.

Лион вздохнул.

— Правда. Тогда пошли.

Он повел ее через коридор по той же лестнице, по которой Тай вел ее на церемонию пар.

Они миновали комнату похожую на пещеру и вошли в просторный, большой тренажерный зал, в котором стояло на удивление современное оборудование, в том числе скамьи, велотренажеры, и шесть самых больших беговых дорожек, которые она когда-либо видела.

В задней части этой комнаты, Лион открыл еще одну дверь, спрятанную в стене с зеркалом, открывавшую длинный, узкий проход. Простой и немного жуткий.

Как она и думала, самостоятельно она не за что бы не нашла Тая.

— Наверху дом не кажется таким большим, — пробубнила она, следуя за Лионом. Кугар шел позади Делейни.

— Не кажется, — сказал загадочно Лион.

До ее ушей начали доходить звуки сопения и рычания. Тай. Она и раньше видела его в одичавшем состоянии. Классическое ужасающее шоу с получеловеком, полу-зверем, только очень, очень реалистичное. Сжав руки в кулаки, ногти впивались в ее ладони, пока Делейни готовилась снова увидеть это зрелище.

В проходе, наконец, появился тюремный блок с тремя крепкими клетками по обе стороны, на каждой была стальная дверь, увешанная многочисленными замками. Пол был каменный.

Трех дюймовыми когтями Тай сжимал прутья одной из стальной двери.

Или скорее существо, которым стал Тай.

Как и раньше его зубы стали клыками свирепого тигра. Солнечных очков не было, а глаза были как у животного, а не человека — большие, оранжево-золотистые зрачки с черными прожилками. В глубине его глаз не было намека на человечность.

Тай взревел от ярости, колотя решетку клетки, словно он не хотел ничего большего, чем сорвать ее с петель и оторвать конечности тому, в кого он вцепится когтями.

С леденящим ужасом Делейни поняла, что именно это он сделает, если сможет выбраться. Она не только рисковала своей жизнью пытаясь сделать то, что, скорее всего, будет пустой тратой времени, но также она рисковала жизнями тех двоих, которые привели ее сюда.

— Тай? — Делейни подошла ближе к клетке, но не так близко, чтобы он мог дотянуться и поймать ее этими когтями. — Тай! Ты меня слышишь?

Он только сильнее зарычал.

— Тай, это я. Делейни. Ты нужен мне. Ты нужен своим людям. Ты должен бороться.

Но существо перед ней зарычало и затрясло клетку, глаза его были дикими и мертвыми.

— Я тебя предупреждал, — тихо сказал Лион.

Она повернулась и посмотрела в его глаза.

— Мне нужно коснуться его. И возможно нужно будет заглянуть в его глаза.

Лион смотрел на нее какое-то время, после чего бросил ключ и кивнул ей в сторону дальней клетки.

— Закрой себя, пока мы схватим его. Не выходи, пока я тебе не скажу.

Кивнув, она вошла в клетку, на которую указал Лион, с металлическим лязгом закрыла дверь, затем просунула руки через прутья и заперла себя снаружи. Ее пальцы начали дрожать от приступа клаустрофобии, и она плотно сжала холодный стальной прут.

А Тай находился в клетке на протяжении двух дней. Он знает об этом? Был ли он в курсе, где находится или где она находится, или он просто в темной пустоте?

Пока она смотрела, как Лион и Кугар переходили в дикое состояние и превращались в полулюдей в полу-зверей, у них появились клыки и когти. Гусиная кожа покрыла руки Делейни. Тем не менее, в отличие от Тая, они казалось, полностью контролируют себя. Это не было одичавшим состоянием, которое отправило Тая в забвение. Это произошло из-за раздвоения его души. Дикое состояние — это всего лишь дверь в то место.

В тот момент, как Лион открыл клетку Тая, казалось, что весь ад вырвался на свободу. Тай замахивался и рассекал воздух когтями, целясь Лиону в горло.

Делейни прижала руку ко лбу. Кари убьет ее, если Лион погибнет.

Но Лион явно был готов к нападению. С тщательно скоординированными движениями, двое разумных Диких окружили Тая с двух сторон и в считанные минуты прижали его лицом к полу.

Пока Кугар оседлал его и выкрутил Таю руки за спину, Лион прижал Тая лицом к полу.

— Готово, — сказал Лион.

Сердце Делейни угрожало выпрыгнуть из груди. Ладони вспотели. Она что действительно пойдет туда?

Она вспомнила голос Тая, когда она потерялась во тьме. И то невероятное облегчение, которое испытала после.

Да. Она пойдет туда.

Просунув руку между прутьями, она отперла дверь и вышла из клетки, потом пересекла каменный пол и вошла в камеру к Таю.

Она поежилась при виде Лиона и Кугара, которые смотрели на нее с животными глазами, клыками, торчащими из их ртов. Тай боролся и рычал, отчаянно пытаясь высвободиться, чтобы убить всех.

И она шла к его клетки вместо того, чтобы бежать прочь и спасти собственную жизнь, что сделал бы на ее месте нормальный человек. Опять же, бегство не в ее стиле.

Пройдя вдоль решетки, Делейни, наконец, встала на колени у головы Тая. Он увидел ее. О да, увидел. Тай зарычал, с его рта капала слюна, пока он пытался добраться клыками до Делейни. "Дикий, злой зверь", так Лион назвал его.

И он таким был. Но только снаружи. Но мужчина, в которого она влюбилась, был где-то там внутри. О, Тай. Насколько тяжело должно быть это для тебя?

Дрожа, как новобранец во время ее первого ареста, она потянулась к нему, и коснулась руки, которую Кугар завел за спину.

Его кожа была теплой и влажной от напряжения, что Делейни знала, что это рука Тая. Сколько раз он сжимал ее руку с мягкой силой?

Она зацепилась за эту мысль.

— Тай, я знаю ты там. Вернись ко мне. Мне нужно, чтобы ты вернулся ко мне.

Но ее слова не успокоили его, так же как и прикосновение не возымело никакого эффекта. Во всяком случае, чтобы высвободиться, он бился и боролся все сильнее.словно его ужин был в двух шагах и два идиота удерживали его от него.

Отчаяние сдавливало ее сердце. Она была полной дурой, раз решила, что сможет помочь ему? Она всего лишь человек. Слабый. Бьющееся тело Тая начало блестеть сквозь ее слезы, навернувшиеся на ее глаза.

— Сделай, что-нибудь, Делейни, — зарычал Лион. — Мы не сможем вечно удерживать его.

Затаив дыхание, она опустилась на пол и легла лицом к лицу Тая.

Она смотрела в эти оранжево-золотистые с черными неровными полосками тигриные глаза.

— Что случилось с его глазами? У двойника были точно такие же странные полосы?

— Их души распадаются.

Распадаются. О, Тай. Дура или нет, но она не сдастся пока не вытащит его оттуда.

— Тай. — Поскольку Лион удерживал его голову, изо всех сил пытаясь помешать вывернуться и откусить Делейни пальцы, она осторожно потянулась к нему и коснулась его челюсти, покрытой щетиной, чуть ниже выступающих верхних клыков.

Из его горла вырвалось низкое рычание.

— Тай, я знаю, что ты там. Помнишь тот момент, когда я тоже была заперта в темноте? Ты пришел за мной. Ты глубоко проник в мой разум и пришел за мной. Не знаю, как ты это сделал. Я в ужасе использовать какой-то дар Диких, которым не обладаю. — Ее голос сорвался, когда из глаз потекли слезы, скользя по ее носу. — Тай, надеюсь, ты сможешь последовать за моим голосом. Следуй за голосом.

Она погладила грубую щетину на его подбородке, нежно проведя пальцами по теплой коже, пока смотрела в эти черные и оранжево-золотистые глаза, которые наблюдали за ней без малейшего узнавания. Без человечности.

— Ты не похож на него. Даже в таком одичавшем состоянии твоя кожа теплая. Живая. Вернись ко мне, Тай. — Она не могла перестать плакать. — Мне нужно, чтобы ты вернулся ко мне.

Она удерживала его взгляд, думала о Тае и пыталась имитировать способ, которым он коснулся ее разума, когда пытался взять ее под контроль.

Она почувствовала его, как теплое присутствие в ее разуме. Если бы она знала, как это правильно делать.

Она продолжала говорить, мысленно молясь, что ее голос сможет проникнуть в любую тёмную пропасть, в которую Тай упал.

— Тай, я помню, как ты очистил мой разум, помню, как ты пытался украсть мои воспоминания о тебе. Как ты коснулся своим разумом моего, и это было похоже на теплое и мягкое прикосновение. И многое другое. Я помню то прикосновение твоего разума, и я потянулась в нему. Мысленно, я тянулась к тебе.

Это бесполезно. Неловко. Как она вообще могла подумать, что сможет помочь ему? Человек.

Неожиданно у нее перехватило дыхание, когда морда тигра появилась у нее в голове, словно это было в другом времени, но так ясно, что почти ощущалось реальным. Дикий, красивый вид. Как и прежде, она сильно удивилась.

Тигр начал исчезать.

— Нет! нет, вернись ко мне, тигр. — Ее пальцы вонзились в лицо Тая, когда она думала о тигре, желая, чтобы тот вернулся к ней обратно.

И он вернулся. Его мохнатая, полосатая морда появлялась в ее разуме, пока она не смогла ни думать, ни видеть что-либо еще. И как только тигр полностью появился, тепло окутало ее, так же замечательно и сильно, как руки Тая.

Она искренне начала плакать.

— Найди его для меня. Я не могу связаться с ним, но ты можешь. Найди его. Ты можешь найти его.

— Она связалась с его животным. — Словно издалека, ее ушей коснулся, голос Кугара.

— Будь я проклят, — сказал Лион.

"Ди?"

Делейни слышала голос Тая у себя в голове, четко, но тихо.

— Я здесь, Тай, — произнесла она эти слова вслух. — Ты меня слышишь?

"Да"

— Следуй за моим голосом.

Медленно, но в голодных хищных глазах начала пробиваться человечность. Еще медленнее стали втягиваться его клыки, зрачки уменьшились, и белки глаз стали белыми, и черные вкрапления стали зелеными.

— Ты в порядке? — Грубые слова вырвались из его горла, больше похожие пока на рычания, пока его клыки исчезали насовсем.

Она бросилась к нему, прижимаясь щекой к его, обливая его слезами. Следующее, что Делейни знала, она была в его объятиях, плакала от облегчения, что посчастливилось снова почувствовать его руки на себе.

И напуганная словами Лиона. Что душа Тая распадалась.

Лион откашлялся за ее спиной.

Тай провел рукой по ее волосам.

— Давай встанем.

Она отпустила его и встала, вытирая слезы со щек, пока Тай поднимался. Он потянулся за чем-то в углу и, когда он выпрямился, его проклятые очки были на лице, чудесным образом пережившие бой.

Он притянул Делейни к себе и крепко обнял, когда увидел остальных.

— С возвращением. — Лион смотрел на него с облегчением, которое так отчетливо читалось в его янтарных глазах.

— Как обстоят дела? — спросил Тай, словно только что очнулся от быстрого сна. — Какие-нибудь новости от Пэнтера?

— Сегодня нет. Я вчера переговорил с Фоксом. Пока они ничего не нашли.

— Что насчет моего двойника?

Рот Лиона напрягся.

— За эти два дня, которые ты был в отключке, мы пробовали заклинания и ловушки для Дименов, которые придумал Кугар, но все безуспешно. Либо двойник не достаточно Димен или мы неправильно проводим ритуалы.

Тай крепче сжал руку Делейни.

— Так значит, мне не повезло?

— Мы не сдаемся. — Но в тоне Лиона мало слышалось надежды.

Делейни прижалась щекой к груди Тая, когда страх закрался в её сердце.

— Сколько у меня времени? — спросил Тай.

Лион просто покачал головой.

Тай напрягся.

— Скажи мне, Ро.

Мужчина, который был явно другом Тайя, откашлялся, его глаза подозрительно сверкнули. Когда он заговорил, его голос был низким и болезненным.

— Твоя душа... почти исчезла. Шаман думает, что сможешь увидеть еще один рассвет. Но если не произойдет какого-либо чуда, то ты, возможно, не увидишь заката. Мне жаль, Тай.

Делейни напряглась.

— Должно быть, что мы могли бы сделать. Вы бессмертные. Сверхлюди.

Лион медленно покачал головой.

— Мне жаль.

Тай замолчал и не двигался.

— А что на счет Ди? — наконец спросил он. — С ней все будет хорошо?

— Насколько мы можем судить. Знания магии Шамана от Магов, а не Дименов. Но она, кажется, будет в порядке. — Лион посмотрел на Делейни.

К ее удивлению, он подошел к ней и положил руки ей на плечи и поцеловал в висок. Он отошел и встретился с ней взглядом, в его глазах застыла боль.

— Спасибо, что вернула его нам.

Его невысказанные слова повисли в воздухе.

Делейни кивнула, борясь со слезами. Она хотела ругать его за то, что он сдался, но видя боль в его глазах, поняла, что он сделает все, что в его силах.

— Могу ли я что-нибудь сделать? — спросил Тай лидера.

Лион медленно покачал головой.

— Кугар и Хоук ищут всякие древние заклинания, которые возможно они просмотрели. Другие отслеживают пожары в надежде поймать двойника. Боюсь, еще от одного человека много пользы не будет.

Лион положил руку Таю на плечо.

— Если хочешь мой совет, то поешь и проведи время со своей парой. Необязательно в таком порядке.

Он резко перевел взгляд на Делейни.

— Человек или нет, она чертовски потрясающая женщина.

Он развернулся и пошел обратно по туннелю.

Кугар подошел к ним и сжал плечо Тая.

— Никогда не сдавайся. — Медленно он смерил ее загадочным взглядом. — Достояна, — сказал он, кивнув головой, и затем тоже развернулся и последовал за Лионом.

Тай сжал ее руку.

— У меня были галлюцинации или же Кугар назвал тебя достойной?

— Ты скажи мне.

Она почувствовала, как его мышцы напряглись за секунду до того, как он отпустил ее, сжал плечи и развернул ее лицом к себе. Его глаза сверкнули и ей это не понравилось.

— Что ты сделала?

Нахмурившись, Делейни уставилась на него.

— Ты знаешь, что я сделала. Я вывела тебя из тьмы, как ты меня тогда.

Он сжал ее плечи, пока его хватка стала практически болезненной.

— Я мог убить тебя.

Она с яростью смотрела на него.

— Ну, всегда, пожалуйста.

— Я это и имел в виду, — прорычал Тай. — Никогда больше так не делай.

Босой ногой она пнула его в голень.

— Дважды ты рисковал всем, чтобы найти меня. Дважды. Как ты смеешь ругать меня за то, что я тебе помогла.

— Я бессмертный. Ты человек.

— Все об этом напоминают. Я сделана из плоти и крови, а не из мыльных пузырей.

Я, конечно, не могу так быстро исцеляться, но все же исцеляюсь. И даже не пытайся посадить меня под замок, чтобы защитить, Тай. Я этого не хочу.

Она замолкла, ее слова повисли в воздухе. Она накричала на него, что не нужно делать в следующий раз, но это не выглядело, что у них будет следующий раз.

— О, Тай. — На глаза накатили слезы.

Рыча, Тай заключил ее в свои объятия, зарывшись лицом в ее волосы, дрожь потрясла все его большое тело. Несколько долгих минут содрогаясь, он обнимал ее, а Делейни обхватив его руками крепко держала.

— Я не злюсь на тебя, Ди. Ни на тебя, хотя богиня, когда я думаю, что мог бы сделать для тебя подобное...

— Я так испугалась, что не смогу до тебя добраться. — Её голос сорвался. — Я не хочу тебя потерять.

Она дала волю слезам, и Тай обнимал ее, пока она плакала, глядя по спине и волосам.

— Не плачь, Ди. Кугар и Хоук придумают что-нибудь. Мы надерем задницу этому бескровному ублюдку.

Но в его голосе не слышалась веры. А лишь мрачное отчаяние.

Когда Ди взяла себя в руки, он отступил от нее, пока не смог видеть ее лица, и обхватил его теплыми ладонями.

— Ты действительно в порядке? У меня было видение, Ди. Я видел, как он раздевал тебя, связывал. Прикасался к тебе.

Его слова вернули ее в тот кошмар. Делейни съежилась от холода, который пробежал по ее коже.

Тай быстро прижал ее к себе, глядя по голове.

— Я никогда еще в своей жизни не чувствовал себя настолько беспомощным. Ты была там, и я не мог тебе помочь. Не мог связаться с тобой.

— Я в порядке. И знала, что ты придешь за мной.

— Всегда.

Но "всегда" говорило о будущем, которого у них не будет.

Как такое может быть? Как мог этот мужчина, которого она только нашла и полюбила умирать? Тяжесть ее горя была едва ли больше, чем она могла вынести.

В Доме Диких, Тай обнимал Делейни, а его сердце так и сдавливали тиски от неуверенности, что он выживет, даже если им удастся вовремя убить двойника.

Это и была любовь? Ему казалось, что раньше он уже любил, но сейчас сомневался.

Неужели настоящая любовь такая? Когда, кажется, что не можешь дышать? Когда уверен, что не можешь сделать вдох, пока не найдешь ту единственную? Что не сможешь жить? А теперь у него оставались часы. Лишь часы.

И осознание этого, словно набат колотилось в голове. Впервые за всю свою долгую жизнь, он столкнулся со смертью. Хотя, ни его жизни угрожали.

Ни нападение магов. Ни атаки дредэнов, которые ушли на юг. Он всегда знал, что победит. И всегда побеждал.

Он бессмертен.

Он мог победить двойника, встретившись с ним лицом к лицу. Но его враг сражался в тени, спрятавшись за лицами дорогих Таю людей.

И в этот раз Тай мог проиграть.

И что самое плохое, впервые с момента, когда Богиня его отметила все эти века назад, у него появилась серьезная причина, чтобы жить.

Сделать все, что в его силах, чтобы короткие годы ее жизни прошли в безопасности и богатстве, даже если она настаивает, что вернется в свою жизнь без воспоминаний о Тае. Он приходил бы к ней в образе кошки, когда она спала, он бы туманил ее разум и обнимал.

Она не была бы одинокой, Тай бы об этом позаботился.

Он медленно отстранился, взял ее лицо в ладони, выдержав ее взгляд, и принялся заверять себя, что Делейни и вправду в его объятьях. Его вновь потрясло, как он был напуган тем, что мог ее больше не обнять.

Эмоции сдавили горло, пробивая путь к глазам.

— Богиня, Ди, когда я понял, что ты пропала, я чуть не умер. — Дрожь сотрясла все его тело. — А когда узнал где ты и услышал твой крик, подумал, что уже поздно.

Она легла щекой на его грудь.

— Он положил руки мне на голову, и словно влил в нее кислоту. Я действительно думала, что он что-то в меня поместил, но Шаман ничего не нашел.

Скользнув рукой в ее волосы, он оттянул ее голову, чтобы посмотреть в глаза.

— Но ты в порядке?

Ее глаза наполнила боль, не физическая, а простое и известное всем горе.

Он нежно, благоговейно поцеловал ее, упиваясь вкусом и запоминая ощущение ее сладких, теплых, мягких и прекрасных губ. У него осталось лишь несколько часов, и их он проведет вот так с ней.

Тай немного отстранился, а затем притянул Делейни в крепкие объятия, отчего она охнула.

— Мне нужно заняться с тобой любовью, Ди.

Делейни обняла его за шею и поцеловала в щеку.

— И мне.

Тай довольно заурчал.

— Но сначала, мне нужно в душ. От меня, наверное, воняет, как от мусорного бака.

Она вздрогнула.

— Думаю, я окончательно лишилась обоняния.

От ее слов у Тая сдавило в груди, и он вспомнил кухню и этот запах, и мог только догадываться, что она пережила.

Он крепче ее прижал к себе, и нежно положив на ее голову свою, пока нес — в безопасности своих рук — в душ.

Он прошел через тренажерную к открытому душу, где он медленно поставил ее на пол. Быстро поцеловав Ди, он включил душ и начал раздеваться.

Делейни последовала его примеру и стянула пижамную футболку, оголяя прекрасную грудь.

— Не здесь, сладкая, — тихо остановил ее Тай. — Я в другом месте хочу заняться с тобой любовью. Я через минуту буду готов.

Делейни грустно улыбнулась.

— Мне тоже нужен душ, может даже больше, чем тебе, учитывая то, где я побывала.

Тай уставился на нее и до него медленно начало доходить.

— Поэтому ты не принимала душ последние два дня?

Она сняла пижамные штаны и кинула их на скамейку.

— Я, как и ты, потеряла связь с реальностью, хотя немного в ином смысле.

Когда проснулась, я пошла к тебе, Тай. — Она встретила его взгляд, ее глаза наполнились вкрадчивой силой и нежностью, от которой у Тая заболело в груди.

Он притянул к себе Делейни и поцеловал яростно и нежно, без слов говоря все, что было на сердце. Но прикосновение ее обнаженного тела к его возбудило и изменило глаза Тая.

Если он не отстранится, то возьмет Делейни здесь и сейчас, а он не хотел заниматься с ней любовью здесь.

— Быстрый душ, Ди. — Он заставил себя отпустить ее и встал под струи второго из четырех душа. Он не смел в данный момент встать рядом с ней.

Делейни же стояла и наблюдала за ним, склонив голову.

— Ты всерьез собираешься принимать душ в солнечных очках?

— Да.

— Ты должно быть шутишь.

Ее неверие раздражало.

— Для них есть причина — и весомая — Ди.

Он увидел, как в ее глазах появилась боль.

— После всего, что мы пережили и, зная сколько у нас осталось времени, ты продолжишь от меня прятаться?

Его сердце словно сжал кулак.

— Ты не понимаешь.

— Поясни мне.

Он уставился на нее, пойманный в ловушку. Он не поймет, просто не сможет.

Но она сказала правду, и, Богиня, он любил Делейни. Он может ей открыться, да?

Он поднял руки и опустил их.

— Потому что всякий раз, как меня тянет к женщине, мои глаза меняются.

Она посмотрела на него, как на идиота.

— И?

— И они становятся тигриными. Они тебя напугают.

Она сжала руки, опущенные вдоль обнаженного, стройного тела, в кулаки.

— Ты шутишь, да? Ты забыл, что это я вытащила тебя из того состояния? Я смотрела в глаза тигра, казалось, вечность, Тай, и да, я была напугана. Ты рычал и фырчал, пытаешься укусить меня за руку, но меня напугало то, что я не смогу добраться до тебя.

С рыком он встал под горячие струи душа и запрокинул голову, когда боль в груди стала сильнее. Он услышал, как Делейни двинулась, а затем она обняла его и прижалась щекой к его груди.

— Ты меня не напугаешь, Тай.

— Тебе нравится целоваться с монстром?

— Сними очки, перевертыш.

— Проклятие, ты не можешь забить?

— Не-а.

В приступе гнева, Тай скинул очки и бросил на пол. Как бы сильно он не хотел открыть глаза и посмотреть на Делейни, не мог себя заставить. Не хотел увидеть, как ее глаза наполняются страхом.

Делейни положила пальчики на его подбородок и опустила его голову.

— Почему ты используешь термин "монстр"?

Он заставил себя открыть глаза и посмотреть на нее. Но Делейни продолжала просто смотреть на него, как и прежде.

— Это просто слово, Ди. Животное. Дикий. Все это просто слова.

Она покачала головой, продолжая тепло и понимающе смотреть на него, а Тай не был уверен, что справится с этим пониманием.

Она положила руку ему на щеку.

— Мне нравятся твои глаза, Тай. Потому что в них я вижу тебя. Даже когда ты становишься диким, по возвращению я вижу тебя. Твою яростную силу и нежную защиту. Твою храбрость и честь и решительность. Неважно человеческие или тигриные у тебя глаза, я вижу тебя.

Он посмотрел в потолок.

— Спасибо.

Она слегка фыркнула.

— Спасибо? Тай, да ради Бога, ты удивительное существо. Необыкновенный, сильный, прекрасный в любом виде.

Он услышал ее, но боль в груди стала лишь сильнее.

— Ты не понимаешь.

— Очевидно, нет.

Она погладила его по щеке.

— Объясни, помоги понять. Если ты хочешь сделать мне подарок на прощание, просто расскажи.

Он застонал.

— Ты нечестно играешь.

— Ты не можешь всегда выигрывать, играя честно. — Она нежно поцеловала его руку. — Я хочу тебя понять.

— Для начала, дай мне помыться. — Ему нужно пространство. Потому что Делейни подобралась слишком близко и слишком глубоко.

Она вздохнула, а в ее глазах появились печаль и раздражение

— Ладно. — Она пошла под другой душ, захватив флакончик шампуня, который, вероятно, здесь оставила Кари.

Тай мылся, потерянный в мыслях и чувствах, которые не мог объяснить. Есть то, что он не хотел объяснять, даже если знал как. Но присутствие Делейни и то, что она его приняла, сдавило тисками и не отпускало.

Если бы мог, Тай подарил бы Делейни и солнце и луну. Он думал, что мог бы попытаться объяснить, что он полностью не принял в себе. И если собирался, то должен сделать это сегодня вечером.

Со вздохом, он выключил воду, обернул полотенце вокруг талии и сел на лавочку, откинув голову на стену, ожидая, когда Ди закончит мыться.

Он вперил взгляд в пещеристую стену, блуждая мыслями в себе.

— Мне нравится жить здесь, Ди, сражаться с этими воинами. А мое превращение в тигра... этот прилив не похож ни на что, что ты когда-либо испытывала. Но, клянусь, не проходит и дня, чтобы я не подумал о том, чтобы бросить... — Он потрянул головой. — Бросить все ради...

Слова жгли рот.

Делейни подошла к нему, завернувшись в полотенце, и села рядом. Затем погладила его руку.

— Ради чего, Тай?

Притянув к себе Делейни, Тай изо всех сил пытался найти слова, чтобы выразить всю накопившуюся тоску.

У него дрожал голос, при словах:

— Ради того, чтобы вновь обнять свою дочь.

Делейни замерла. Он почувствовал ее удивление, но она просто положила голову ему на плечо и сказала:

— Расскажи мне о ней.

С чего начать? Но слова полились сами собой.

— Она была сокровищем. Идеальной. Ее звали Амалия, и при нашей последней встрече ей было пять. У нее были мои ямочки и облако золотистых кудряшек, которые открывали ее лицо, когда она бежала от одного открытия к другому. У нее был пытливый разум и неумное любопытство, и с момента, как начала говорить, она задавала вопросы. Почему облака движутся? Почему у бабочек разные крылья? Почему ее ссадины заживали днями, а появлялись за секунды?

— Она была смертной

— Да, моя жена, Гретхен, была человеком. Дети таких союзов могут быть разными, но Амалия была смертной

Его глаза наполнились слезами, а в горле встал комок. Богиня, как же он по ней скучал.

— Расскажи мне о Гретхен.

подавив эмоции, Тай затолкал гнев, возникающий при мысли о жене, и вспомнил, какой она была девочкой.

Впервые за все века, он вспомнил ту девушку, в которую влюбился все эти года назад.

— Я встретил ее, когда мне было пятнадцать. Она была на год меня моложе, но я знал,

что женюсь на ней. Я влюбился в нее с первого взгляда.

— Где ты ее повстречал?

— Нас обоих воспитывал один приемный отец. Я вырос в деревне Териин в Дании. Когда мне было девять, мама предчувствовала нападение Магов. В те времена, Маги часто пытались уничтожить Териин.

— Почему?

— С самого зарождения мира многие алчут господства. Одна женщина в нашей деревне за несколько лет до этого вышла замуж за человека, и моя мать попросила ее взять меня к себе на время. Она обещала, что вернется за мной, как только станет безопасно.

Делейни поглаживала его по груди.

— Она не вернулась?

— Нет. Спустя несколько месяцев женщина, у которой я жил, умерла от странной болезни. Она была Териин, и болеть не должна была. Скорее всего, там была вовлечена магия. Я был слишком мал, чтобы понять все это, но чувствовал... И я знал, что моя мама никогда не вернется. Так что я остался жить с человеком, Андерсом, и его маленьким сыном, помогая на ферме.

— Он знал кто ты? Что ты бессмертный?

— Я не был до конца уверен в этом. Хотя, оглядываясь назад, думаю, нет, он не мог знать. Когда мне стукнуло пятнадцать, его четырнадцатилетняя племянница приехала жить с нами. Ее звали Гретхен. Она была... безнадежной. Проказничала и смеялась, и я влюбился в нее. Три года спустя я женился на ней, а через год появилась Амалия.

Она нежно поцеловала его в плечо.

— Что произошло?

Он посмотрел на ее макушку и коснулся пальцами влажных прядей.

— Почему ты так уверена, что что-то произошло?

Она подняла голову и посмотрела на него, в ее глазах отражалось то, что было у нее на сердце, и Тай понял, что чувствовала его боль, и рассказал:

— Меня отметила Богиня, и я стал следующим Диким Воином.

Она округлила глаза.

— Буквально?

— И да, и нет. Под Богиней я подразумеваю Матушку Природу. Она не живая женщина или что-то в этом роде. Но метка реальна. — Он коснулся шрама от когтей зверя над правым соском. — Я проснулся с ним после чертовского сна, который не помню. Я отчасти знал, что это означало. Я слышал о Диких Воинах, и как их метят, но никогда ни одного из них не встречал. В ту ночь, я готов был отправиться в кровать и заняться любовью с женой.

Делейни втянула воздух.

— Твои глаза изменились.

Тай кивнул, старая боль очнулась в душе.

— Она закричала. — Тай посмотрел через душевую, но видел события прошлого. — Я подумал, что она увидела что-то позади меня, какую-то угрозу моей семье. И под влиянием этих эмоция, я одичал. Не так, как видела ты, но все равно дикий. Я испугался, когда вместо пальцев у меня появились когти, а во рту клыки. Гретхен убежала от меня, выбежала из дома с криками о помощи, кричала, что в ее доме демон. Жители деревни напали на меня, били ножами и топорами. Если бы я был человеком, то умер бы. Мне удалось вновь перекинуться в человека, и я попытался объяснить, но они меня не слушали. У меня не оставалось выбора,

кроме как сбежать в ночь. Следующим утром, я вернулся в деревню, хотел поговорить с Гретхен. Я знал, она меня любит, если бы я смог ей объяснить, все было бы хорошо. Но как только она меня увидела, в ее глазах было столько ужаса. Столько страха, Ди

Делейни посмотрела на него и взяла за руку.

— Поэтому мой страх задел тебя? Из-за этого воспоминания?

— Вероятно. Меня злило ее отношение, но больше... мне было больно, Ди. Она меня предала. Предала все, что мы значили друг для друга. Гретхен вновь начала кричать и побежала прочь, и я ее отпустил. Я понимал, что хорошо больше уже не будет. Но когда я уходил, шел через сад и услышал Амалию. Я обернулся и увидел, что она бежит ко мне. Ко мне. Она звала меня. Дядя Гретхен схватил ее, а жители деревни вновь взяли за оружие, чтобы меня прогнать. Пока Амалия пиналась и кричала, желая добраться до меня, по ее щекам катились слезы. — Тай закрыл глаза, когда их начало жечь. — Я развернулся и ушел. Отвернулся от нее, Ди и больше никогда не видел.

— Тай. — Он почувствовал, как Делейни крепко обняла его за талию и положила голову ему на грудь. — Тебе ничего не оставалось. Ничего. Она знала, что ты любишь ее, — тихо заверила его Ди.

Он обнял ее в ответ.

— Знала? Я так и не вернулся. Новоявленные дикие начинали ощущать притяжение, необходимость в подпитке, что в конечном итоге приводит их в дом диких. Но у меня ушло почти полтора года на поиск. Тогда он находился в горах Шотландии. Вскоре после моего появления, Лион перевез нас в Ирландию, потому что там активировались Маги. Я погрузился в новую жизнь, чтобы забыть боль прежней. Мы постоянно сражались с Магами, через какое-то время мы переехали в Испанию, и, наконец, сюда, через океан. Когда мы обсуждали переезд в новый мир, я впервые задумался вернуться. Мне нужно было еще раз увидеть Амалию. Еще один раз. Забавно, но я все еще думал о ней, как о пятилетней девочке. В моей голове все эти годы ей было пять.

Когда ты не стареешь, забываешь о том, что окружающие так могут. И потерять счет времени слишком легко. Когда я, наконец, остановился и подвел итог минувшим годам, осознал, что прошло почти сто двадцать лет. Моей маленькой Амалии уже давно не было. Я не знал, прожила ли она год после моего ухода или сто лет. Когда я вытаскивал того ребенка из огня, я думал лишь о том, сколько раз моя Амалия нуждалась в моей помощи, а меня не было рядом, чтобы ее защитить.

— Тай, мне жаль. — Делейни крепче его обняла, и гладила по спине, пока не унялась дрожь, а воспоминания отпустили.

— Это было давно, — произнес он, наконец, чувствуя, что мог дышать.

Делейни выпрямилась и посмотрела на него.

— Мне так жаль тебя и их тоже. Бедная Гретхен. Она, вероятно, никогда не слышала о Териин или о Диких Воинах.

Она знала лишь ужасные небылицы о демонах и дьяволах и других ужасах. Ты перекинулся, и любого мог бы напугать.

Она нежно пробежалась пальчиками по его волосам, не отводя глаз.

— Не вини ее, Тай. Это не ее вина. — Подавшись вперед, она запечатлела легкий, как пушинка, поцелуй в уголке его губ. — И не твоя.

Он вздохнул.

— Я пытался забыть. Мне пришлось, но не проходит и дня, чтобы предательские глаза

не напоминали о произошедшем.

Она нежно погладила его по щеке.

— Мне нравится кто ты.

— Ди, я видел твои глаза, когда становился диким.

— Ну, да. При тех обстоятельствах, у меня были все основания тебя бояться. Но, ради бога, Тай, ты сам виноват, что пугаешь нас, людей. Вы, парни, настолько таинственны, никто вообще не знает о вашем существовании. Так что естественно, что мы шокированы тем, что вы делаете то, чего не могут люди. Но теперь, когда я вас знаю, мне не страшно. И если ты вновь перекинешься, все будет иначе.

Он восхищался ее мужеством. Даже когда он затерялся в том хаосе, Делейни его вытащила. Она столкнулась с самой худшей его стороной и не сбежала.

— Тай, перекинься в тигра для меня.

Он уставился на нее.

— Сейчас?

— Да. Я хочу увидеть, как ты перекинешься, хочу прикоснуться к тебе.

Затем выражение ее лица сменилось на тревожное.

— Ты опасен, когда перекидываешься в тигра? Ну, для меня?

— Нет, это тот же я, только в другом обличье. Даже зверем, я никогда тебе не наврежу, лишь в том случае, когда половины моей души нет.

— Тогда вперед, Тай. Перекинься, ради меня.

— Делейни... — Он мотнул головой. — Ты не хочешь этого, как ты и сказала, ты не привыкла к такому

— Нет, я сказала, что в первый раз не поняла, что произошло. Ты выглядел чертовски опасным, что, в итоге, и оказалось правдой. Сейчас все иначе. Я понимаю, что ты делаешь. И я хочу увидеть, как это происходит. Я никогда не гладила тигра.

— Если ты испугаешься, никто не знает, что произойдет. Тогда не делай ничего, не предупредив меня. Не пытайся откусить мне голову или что-то в этом духе.

Это плохая идея. Что если Делейни не переживет его превращение, как думает? Если испугается, Тай может вновь потерять контроль и убить ее.

Даже если не сорвется, примет ли она животное, как свою пару?

Но в глазах Делейни он видел такую решимость и такую силу.

Она хотела увидеть, как Тай перекидывается. Ни этого ли он хотел от Гретхен? Чтобы ему дали шанс объясниться?

Он предоставит Делейни то, что она хотела. Что они оба хотели.

Ему лишь нужно поверить, что она справится.

И в глубине души, Тай верил.

Когда Тай поднялся и повел ее в зал, у Делейни ускорился пульс.

— Стой здесь. — Тай отошел на середину зала, увеличивая пространство между собой и Делейни.

Затем, под ее пристальным взглядом, любимый мужчина исчез в мерцании разноцветных огней. А спустя секунду, на его месте стоял огромный, восхитительный тигр. Тот самый, которого она видела раньше, но всего мгновение.

Сердце Делейни начало колотиться, пока она пялилась на прекрасное, опасное существо. По венам побежал адреналин, а древнейшие инстинкты побуждали бежать.

Но Делейни оставалась на месте, потому что опасное животное не навредит ей.

На ее губах заиграла улыбка. Делейни положила руку на сердце.

— Тай, мое сердце колотится, но не от страха. Сейчас, по крайней мере. Все это настолько невероятно. Ты меня слышишь?

"Конечно", — прозвучал его голос у нее в голов. — "Думаешь тигры глухие?"

Она округлила глаза.

— Ты на самом деле это сказал?

"Ди..."

— Кивни.

Он кивнул.

"Чувствую себя идиотской фигуркой, которую ставят на панель в машине".

— Ты не сказал, что можешь говорить прямо мне в голову.

"Телепатическая связь возможна между дикими и теми, кого они выберут. Очень удобно во время охоты".

— Полагаю, да. — Она сделала шаг к нему, а ее сердце ёкнуло. — Не возражаешь, если я тебя коснусь?

"Ничего сильнее я бы не хотел".

Но Делейни мешкала, древние инстинкты вопили, что зверь разорвет ее на куски. Она сделала еще шаг, задержав дыхание, чтобы не рассмеяться, а затем медленно, настороженно подошла к удивительному созданию.

Но когда она коснулась его, запутала пальцы в меху, низкий рык сорвался с губ Тая.

Делейни убрала руку.

— Ты сказал, что не возражаешь.

"Извини. Думаю... я считал, что ты сильнее напугаешься, такое было раньше".

К удивлению Тая, она недовольно фыркнула, а потом обняла его за шею.

— Знаешь, Гретхен приняла бы тебя. — Она потерлась щекой о его шерсть. — Если бы ситуация была другой и ты бы узнал о себе тогда, когда был один. А после вы бы вдвоем выяснили, что делать.

Ее слова стали бальзамом, излечившим холодную душу.

— Думаю, что ты испугался не меньше, чем она.

"Да, вероятно. Я не перекидывался, пока не добрался до дома Диких. Да и зеркала у меня не было, чтобы посмотреть на себя.

Но я видел когти и чувствовал клыки. Я не был уверен в том, что со мной происходило".

— Тай, все случившееся — ужасное стечение обстоятельств. Но она тебя любила. До того дня, ты ведь не сомневался в ней?

"Никогда. Поэтому ее предательство так глубоко ранило".

— Она тебя не предавала. Она не понимала того, что происходило. Ее дядя и жители деревни пытались защитить себя и свои семьи от создания, которого понять не могли. Ты поступил бы так же, Тай. Будь Амалия рядом, ты не стал бы рисковать. Напал бы, а потом задавал вопросы.

Глубоко вдохнув, Тай понимал, что она права.

"Спасибо, Кареглазка. Я увидел тот день в ином свете. Со светлой стороны. Все эти годы я винил Гретхен и людей за их страхи. За предубеждения, несправедливость".

Делейни разомкнула объятия и встала, чтобы обойти его, поглаживая по спине от шеи до хвоста.

Затем проделала путь обратно и встала у его морды. После опустилась на колени и

погладила по холке.

Ее глаза искрились от волнения, но были ясными, чего тай не у многих — людей или Териин — видел.

— В этом облике ты чувствуешь мои эмоции?

"Не так ясно, но да".

— Я боюсь?

"Я слышу, как колотится твое сердце, словно готово вырваться наружу".

— Но боюсь ли я?

"Нет".

— Верно. Я... поражена, Тай. Оживилась и абсолютно очарована. У меня мурашки по коже, потому что я смотрю в глаза одного из самых прекрасных, сильных, опасных существ нашей планеты. И вижу в его глазах мужчину, которого обожаю. — Ее глаза блестели от эмоций, и она тихо добавила — Вижу мужчину, которого люблю.

По телу Тая пронеслась суровая волна радости.

"Кареглазка, мне нужно тебя обнять, отойди на шаг".

Когда она отошла, он вновь перекинулся в человека, затем встал и обнял ее. После чего накрыл ее губы своими, вкушая правду ее слов, страсть ее губ и нежность пальцев, запутавшихся в волосах.

Он услышал, как ее сердце бьется в одном ритме с его. Богиня, как же Тай любил Делейни.

Наконец, он отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Ты действительно не испугалась всего этого?

В ее глазах сверкала любовь, а губы изогнулись в самой потрясающей улыбке. В груди Тая все так загорелось, что он почти готов был воспламениться.

Она обняла его так, как чуть раньше тигра.

— Страх совсем не подходит тому, что я чувствую, как ты можешь заметить. — Она проследила большим пальцем контур его губ. Он слегка прикусил подушечку и лизнул.

Затем вновь прижался в поцелуе к губам Делейни, а эмоции запутали его сердце в паутину.

Ее слова просочились в глубину души, исцеляя раны, с которыми Тай прожил сотни лет и разрушая оборонительные стены, которые он сам не заметил как возвел против боли, которую, как считал, не смог бы вновь пережить. Боли, которую он, наконец, смог понять и от которой смог избавиться.

И эти часы могут оказаться последними в его жизни.

С тяжелым сердцем, Тай отстранился и посмотрел в столь любимое лицо Делейни, в глаза, в которых мог утонуть. Затем взял Ди на руки и направился через спортивный зал в ритуальный.

Делейни широко распахнула глаза.

— Что мы делаем?

— То, что должны были сделать с самого начала.

Глубоко внутри, тигр издал рев.

— Ты ведь не собираешься на мне жениться, правда? — Делейни обвила одной рукой Тая за шею, другой удерживала крепко полотенце, пока он нес ее в темное ритуальное подземелье.

Тай локтем щелкнул выключателем, и зажглась пара электрических бра, которые осветили подземелье золотистым светом.

Она не хотела этого, верно? Он не мог мыслить ясно.

— Тай.

— Тише, Ди. — Тай поднес ее к широкому, мягкому алтарю, который стоял на противоположной стороне и положил в центре.

— Я не думаю, что это хорошая идея. — Делейни ухватила за алтарь, когда Тай толкнул его с ней сидящей сверху в середину помещения.

Тай сорвал с себя полотенце и отбросил его в сторону, затем подошел к полке у стены и взял что-то.

Зажигалку, поняла она, Тай сел на корточки и зажег один из церемониальных костров, которые горели во время их брачной церемонии.

Мы можем хотя бы обсудить это?

— Нет.

Разочарованно выдохнув, Делейни слезла с алтаря, затянула плотно полотенце, и последовала за ним ко второму костру.

— Тай ты ничего не добьешься этим и потеряешь слишком многое.

Тай зажег огонь, затем направился к третьему.

— Сними полотенце Ди.

— Ты вообще меня слушаешь? Если они доберутся до клона, ты будешь связан со мной, и ты понимаешь, что я не могу остаться.

Тай поднялся, затем отошел от третьего горящего костра, повернулся к Делейни, и схватил ее за плечи. Его глаза стали тигриными, золотисто-оранжевыми, но в этих золотистых глубинах плескалось море эмоций и стальная воля.

Тай нежно сжал ее плечи.

— Ты просила меня открыться тебе, показать глаза и рассказать о своем прошлом, прощальный подарок тебе. Теперь я прошу прощальный подарок от тебя. Не спорь со мной Ди. Это слишком важно для меня.

— Но почему? Какая теперь разница?

Отпустив Делейни, Тай зажег четвертый и пятый костры, прежде чем ответить.

— Разница в том, если бы я связался с тобой сразу, то услышал твои крики в своей голове, когда он впервые захватил тебя. И смог бы сразу тебя найти. Тебе не пришлось бы пережить...

Тай отвернувшись, зажег шестой и последний костер, затем выключил бра. На стенах играли блики от огня, усиливая ощущение пещеры в зале и наполняя подземелье шепотом магии.

Тай провел ее к алтарю и потянул за полотенце, пока она не выпустила его, и оно спало

с ее тела.

Делейни ухватилась за его плечи, когда Тай обняв ее за талию, усадил на алтарь.

Отступив, Тай стал издавать те же странные звуки, которые Кугар использовал во время брачной церемонии.

Три раза Тай обошёл алтарь, его мощное, обнаженное тело сияло в свете от костров, с силой и жизнью, мерцал его браслет.

Делейни упивалась его грубой, мужской красотой, несмотря на то, что ее сердце сжалось в понимании того, что он может исчезнуть в считанные часы. Тай может умереть. Как ей жить в этом мире без него? В любом из миров?

Наконец Тай вернулся к Делейни и встал перед ней. Взяв ее за руки, Тай поднес их к своим губам и одну за другой поцеловал костяшки пальцев.

— Ты спросила, почему это важно для меня. В его глазах бушевали эмоции. — Потому что я люблю тебя, Ди.

Горькое счастье вымучено через ее страдания.

— Тай.

Тай поднял руку и погладил ее по голове.

— Я люблю тебя. Мне не будет больно, связаться с тобой. Потому что я связан, будь то через ритуал или переполняющие чувства в моей душе. Я твой. Навечно. Независимо, сколько это продлится.

Слезы потекли по ее щекам.

— Тай я тоже тебя люблю.

На его лице отразилось нечто близкое к боли. Обхватив лицо Делейни руками, Тай поцеловал её; поцелуй сокрушал своей мучительной нежностью.

Соленость ее слез смешалась со сладкой дикостью его вкуса, она целовала его в ответ, пробежавшись пальцами по его затылку, запустила их в волосы, удерживая. Удержать.

Тай отстранился.

— Ляг Кареглазка. — Их взгляды встретились, и на одно ужасное мгновение, Делейни увидела в его глазах двойника. Ее сердце пропустило удар.

— Что такое, Ди? Ты напугана.

— Это... Казалось, как будто он тут. Наблюдал за мной.

— Он не может дотянуться до тебя здесь, милая. — Тай отвернулся и отошёл, взять нож с полки, где до этого лежала зажигалка. Быстрым движением, Тай разрезал ладонь. Яркая красная кровь потекла по его руке.

Делейни протянула свою руку, готовая поступить так же. Или, по крайней мере, по человеческим меркам.

Тай отрицательно покачал головой, затем взял одно из полотенец и вытер кровь с ладони.

— Я бы сразу узнал, когда посмотрел в твои глаза, Ди. Я знаю, что ты не он.

Делейни нахмурилась.

— Мне следовало догадаться. Не стоило тогда сомневаться.

Тай запустил руки в ее волосы.

— Это другое, Кареглазка. Я похож на него. Плюс ко всему он терроризировал тебя. Удивительно, если бы с тобой такого не происходило. — Встав между ее бедер, Тай притянул ее к себе и погладил по голове. — Теперь ложись.

Когда Тай отошел, Делейни сделала, как он попросил, расположившись в центре

платформы. Тай приподнялся с конца. Делейни развела ноги, и Тай опустился на колени между ними.

Но перед глазами всплыло прошлое, где она обнаженная перед мужчиной, который замахнулся на нее ножом, и это заставило ее замереть.

Тай покачал головой, выглядя несчастно.

— Его здесь нет, Ди. Не позволяй ему присутствовать здесь. Не сейчас.

— Я ничего не могу с этим поделать. Не могу забыть.

— Понимаю, милая. Возможно, это слишком быстро. — Тай вздохнул и сдвинулся, как будто хотел уйти.

Делейни потянулась за ним.

— Тай, подожди. Ты мне нужен, помоги мне забыть. Дотронься до меня. Своим теплом. Своей любовью. Касайся меня везде и сотри его холодные прикосновения. Пожалуйста?

На его лице промелькнула полуулыбка, углубляя ямочки на щеках.

— Ни о чем большем я и не мечтал, Кареглазка. Ни о чем. Тай обхватил ее за лодыжки, в теплом прикосновении сильных рук. Лаская.

Медленно он проделал путь до ее икр и бедер, теплыми, нежными прикосновениями и они очень сильно отличались от тех других касаний. Тай руками скользил по ее бедрам, животу, нежно накрывая ее грудь.

— Вот так?

Делейни улыбнулась ему.

— Да. Именно так.

Тай ласкал ее грудь, нежно мял и пощипывал, пока дыхание Ди не стало прерывистым. Одну руку он оставил на груди, а другую переместил к развилке ее бедер.

Но при первой же ласке, Ди вздрогнула.

— Прости.

— Ди, посмотри на меня. Загляни мне в глаза. Он никогда не смотрел на тебя так, как я.

Делейни посмотрела в его золотистые тигриные глаза и ощутила лишь тепло. Только любовь.

Тай теплыми пальцами вновь стал ласкать ее бедра, скользя вверх дюйм за дюймом, возвращая ее в то место жара и желания.

— Я прикоснусь к тебе, милая. Я скользну пальцами в твой мед. От этого, стану получать удовольствие, как и всегда, когда прикасаюсь к тебе. Потому что я люблю тебя.

Тай слегка погладил ее, затем надавил, так тепло и нежно, это сильно отличалось от последнего холодного вторжения.

Делейни вздрогнула от отвратительных воспоминаний, даже когда она приподняла бедра, принимая прикосновения мужчины, которого любила. Тай исследовал ее медленно, с бесконечной нежностью, затем быстрее, поскольку она возбудилась, раскрываясь и увлажняясь для него.

Вновь и вновь Тай скользил пальцем в ней, до тех пор, пока по телу не разлился жар, и желание не потекло по ее венам, она покачивала бедрами, задыхаясь от страсти.

Наконец Тай вынул палец и склонился над ней, опираясь на руки, но, не входя в неё. Еще нет.

Тай удерживал ее взгляд. Ему на этот раз ненужно говорить ей, смотреть на него. В его глазах отражалась нежность и любовь, так что она не смогла бы отвернуться, если бы хотела.

— Я люблю тебя Делейни Рэндал. Мы образуем с тобой связь, сердцем и душой. —

Когда Тай запел, он вошел в нее глубоко, растягивая и заполняя, затем снова и снова под ритм древних звуков, вылетающих из его горла.

Ее сердце так быстро колотилось, словно готовое выпрыгнуть из груди, увеличивая силу страсти и возбуждения, как будто часть ее находилась далеко за пределами земли, где не один человек, ничего подобного не испытывал.

Когда Тай входил в нее вновь и вновь, Делейни чувствовала тепло сотни ангельских крыльев очищающих ее разум. И увидела, как тигр поднимает голову к небу с ревом сильного удовлетворения.

На лице Тая промелькнула опьяняющая улыбка, как будто он также ощущал на себе пристальный взгляд тигра. Тай смотрел на нее удерживая взгляд.

Отмечая ее, проникая в тело, сильнее и быстрее, пока ритуал заполнял вены в ритме древних барабанов, возвышая и подводя к краю

Посмотрев в любимые тигриные глаза, Делейни закричала от удовольствия, но крик превратился в приглушённый стон. Любовь Тая обрушилась на нее, завернув душу в теплые объятия, подобные крыльям и наполнив правильностью и пресыщенностью столь идеальными, и от них по коже побежали мурашки, а из глаз слезы.

Делейни думала, что связь поработит ее. Вместо этого впервые в жизни, она почувствовала себя единым целым.

Тай наблюдал за ней с намернувшимися слезами на глазах.

Тай поцеловал ее и сладость, страсть вспыхнули внутри нее во сто раз ярче, нежели раньше, как будто она жила в двух измерениях, в двух черно-белых измерениях и через этот ритуал, он вознес ее в потрясающую новую реальность.

Она преобразилась. Возродившись.

Тай поднял лицо и посмотрел ей в глаза с безграничной любовью. С беспредельной печалью.

И прелесть этого мгновения разлетелось на горькие осколки истины.

Тай умирает.

И если даже он каким-то чудом выживет, у них нет совместного будущего. Они оба знали это. Делейни видела понимание в его печальных глазах.

Тай сгреб ее в объятия, и они прижимались друг к другу, цепляясь за блаженство, которое не могло долго длиться.

— Ты связал себя со мной, — наконец пробормотала Делейни ему в ключицу.

Тай гладил ее медленно, лениво теплой ладонью.

— Да.

— Как? Не пролилось ни капли крови.

— Предыдущий ритуал соединил нас. И мне оставалось лишь открыться тебе в этом месте. — Тай губами коснулся ее виска. — Это самая удивительная вещь, которую я когда-либо делал, Кареглазка. Самое прекрасное.

— Я и представить не могла, что все будет именно так. Что это вообще возможно.

Тай откинул ее волосы.

— Ты в порядке?

Делейни вздрогнула, когда его вопрос, заставил подумать о двойнике.

— Да. Но клянусь, на мгновение я почувствовала, что он наблюдает за мной. На одно ужасное мгновение, я ощутила, что он внутри тебя, смотрит.

Тай напрягся. Делейни почувствовала энергию, протекающую сквозь него, словно удар

МОЛНИИ.

— Ди это все! Мы видим его глазами, верно? Что если он видит через меня?

Делейни замерла.

— Ты имеешь в виду ведения? Как он видит нас? Меня?

— Почему нет?

— Ну как?

— Не знаю. Мы видим его, когда он кормится. Мне с трудом вериться, что он видит меня, когда я ем. Не пойми меня не правильно, я люблю поесть, но в этом нет ничего впечатляющего для меня.

— Двойник сказал, что любит меня. Тай он знал, как меня зовут. Просто, прежде чем он схватил меня за голову, он назвал мое имя.

— Он получал видения, когда я с тобой.

— Со мной? — прохрипела Делейни. — Как?..

Тай сжал ее плечо.

— Подумай Ди, возможно именно поэтому он сразу перестал питаться людьми и вернулся обратно к пожарам.

Делейни ахнула.

— Конечно. Двойник понял, что мы получаем видения о нем, когда он убивает. И как тогда нам его заманить в ловушку?

Тай сжал ее плечо сильнее.

— Знаю, когда это произошло. Это случилось, когда мы ездили по городу, после убийства возле Мемориала Линкольна. Двойник убивал младенцев. Я остановился на светофоре и посмотрел на тебя, сказав, что он делает. И он остановился на середине. Двойник услышал меня.

— Ведь ты ничего не делал, кроме как вел машину.

— Ошибаешься дорогая. Я смотрел в твои глаза. И нет ничего более важного для меня.

Тай сел, затем спрыгнул с алтаря и стал ходить взад-вперед, стараясь не смотреть на Делейни. Тай запустил руки в волосы.

— Я смотрел тебе в глаза утром, ты сказала мне, что собираешься встретиться в фойе с Кари. Вместо него появился он.

Делейни спрыгнула с алтаря и схватила полотенце.

— Возможно, поэтому он сказал, что любит меня. Потому что видел в моих глазах чувства к тебе. Двойник реагирует на эти эмоции.

— Точно. Я смотрел тебе в глаза, когда давал сотовый телефон и сказал, что в нем система слежения.

Делейни посмотрела с удивлением на него, а он тщательно избегал взгляда.

— Как ты можешь помнить, сколько раз смотрел мне в глаза?

Тай встал позади нее, затем притянул плотно к себе, обхватив тёплыми руками груди.

— Каждый раз, смотря тебе в глаза, я чувствую, что тону. А ноги подкашиваются. Смотря в твои глаза, моя душа поет, Ди.

Делейни накрыла его руки своими и держала его, так как он держал ее.

— Значит, я больше не могу смотреть тебе в глаза?

— Нет. — Тай крепче обнял ее и издал восторженный возглас. — Это значит, мы наконец-то нашли способ поймать его.

Десять минут спустя, Тай расхаживал в оперативном зале. По венам тек адреналин от волны надежды.

Она могла вновь выбить почву из-под его ног, но на данный момент у него был шанс на жизнь, а это все, что он мог просить.

Делейни сидела за большим столом, спиной к нему, так что они не могли встретиться глазами. С ней за столом сидели Лион, Кари и Кугар. Джаг и Вулф должны подойти через минуту

Пэнтер и Фокс еще в Блу Ридже. Им осталось дожидаться лишь Хоука.

Когда воины зашли в зал, каждый находящийся достал нож и надрезал ладонь.

Лион повернулся к Таю, смотря на него с контролируемым возбуждением.

— Расскажи им то, что сказал мне.

Тай кивнул, повернулся к остальным и объяснил, как они с Делейни выяснили, что клон смотрит его глазами.

— Так он не видит ничего, кроме Делейни? — Хоук подался вперед, в его глазах загорелся огонек. — Но слышит все.

— Да. Все, что вижу и слышу я.

Тай остановился, повернулся к столу, положил руки на плечи Делейни и посмотрел в глаза каждому Дикому.

— Мы можем использовать это, чтобы поймать его. Чтобы загнать в ловушку.

Лион вопросительно выгнул брови.

— Мы знаем, чего он хочет?

— Другую половину души Тая, — ответила Делейни. — Он сказал, что использует меня ради достижения ее.

— Он сказал как?

— К сожалению, нет

Лион посмотрел на Хоука.

— Есть идеи?

— Не-а. Мы лишь знаем, что он положил ее в центр пентаграммы, и он обладает, по крайней мере, несколькими знаниями Димена. У него может быть какой угодно план, но в нем обязательно должна участвовать Делейни или Тай.

— То есть, мы позволим ему с легкостью захватить нас. — Тай подождал, пока все посмотрят на него. — Мы притворимся, что планируем вновь заманить его в ловушку. — Он посмотрел на Кугара. — В одну из твоих ловушек Димена. Таковую, чтобы все дикие ушли из дома. Я скажу Ди, что останусь столько, сколько смогу, затем скажу, что что-то идет не так и мне нужно уйти и помочь. Если я его цель, он последует за мной, когда я один пойду в лес. Если цель — Ди, он проникнет за ней в неохраняемый дом.

Лион зарычал.

— Я не оставлю Кари без защиты, но двойник этого не узнает. А остальные будут в зверином обличье, скрытые, и наблюдать за вами.

— Именно.

— Он может не поверить, что ты оставишь Делейни одну, — заметил Лион.

Делейни тихо фыркнула.

— Если он чего и не понимает, то любви.

— Как он проберется в дом? — поинтересовалась Кари. — Двери всегда закрыты.

— Под вопросом его жизнь. — Тай принялся разминать плечи Делейни, подпитываясь силой от одного лишь прикосновения.

— Запертый дом не остановил бы меня, при необходимости. Он попытается. А мы остановим его до того, как он ворвется внутрь.

Лион посмотрел на него.

— Мы тычем пальцем в небо.

— Может и нет, Ро, — вмешался Хоук. — Двойник знает, что тоже умирает. Готов поспорить он уже составляет планы. Если он ощущает, как его душа рушится, то нападет сегодня. А рассказав ему о наших планах или якобы планах, мы дадим ему то, что нужно. — Он кивнул Таю. — Все может отлично сработать.

— Если нам удастся отлично сыграть свои роли, — тихо вставила Делейни.

Тай сжал ее плечи.

— Ну, тогда приступим. В полночь? — спросил он. Когда все кивнули, он подтвердил. — Полночь.

Затем взял Делейни за руку, избегая смотреть в глаза.

— Давай поднимемся в мою комнату, где сможем сконцентрироваться.

Как Лион и сказал, пальцем в небо.

Тай опасался, что Лидер прав, но это все, что у них было. Ведя Делейни в комнату, Тай крепко обнимал ее за плечи, а в его животе вся стягивалось в узлы, которым все равно не удалось потушить огонь зародившейся надежды.

Потому что у Тая все еще был шанс выбраться из этого дерьма живым. Крошечный, но шанс.

Если он переживет эту ночь, следующим пунктом будет уговорить Делейни, не возвращаться в ее мир, а остаться с ним.

Он притянул ее ближе и поцеловал в макушку. По одной задаче за раз.

— Готова?

Делейни вздрогнула, радуясь, что Тай крепко ее обнимал. Они пять раз повторили то, что должны сказать.

Но от мысли о том, что на самом деле они должны сделать в ее животе начинали завязываться узлы, а по коже бегать мурашки.

Потому как они должны были позволить двойнику увидеть их. А от идеи привести к ним в комнату то зло, ее тошнило.

— Ди, его не будет здесь. Он просто будет наблюдать

— Ты теперь начинаешь читать мои мысли?

Он поцеловал ее в голову.

— Не твои мысли. Я чувствую эмоции, словно свои собственные. Нервозность... отвращение... страх.

— Мой страх больше не беспокоит тебя? — Нет, ведь и она ощущала его эмоции.

Он медленно погладил ее по руке.

— Все эти годы страх напоминал мне о Гретхен. Сегодня, Ди, ты забрала у меня силу страха

Она попыталась улыбнуться, но слишком сильно нервничала.

— Я рада.

— И я. Но уже хватит откладывать. Нам нужно пригласить его или он не придет вовремя и все полетит в тартарары.

Она глубоко вдохнула, пытаясь прогнать мурашки.

— Хорошо, давай действовать

Он медленно развернул ее в своих объятьях. Она ожидала, что он посмотрит ей в глаза, чтобы призвать клона. Но он поцеловал ее, давая силы.

Умный мужчина. Он отстранился прежде, чем поцелуй завел дальше, и лишил ее всех мыслей, в том числе той, что так необходима.

Погладив ее по щеке, он посмотрел в ее глаза.

Она почувствовала двойника.

Сердце Делейни начало ускоряться, И Тай ее крепче обнял.

— Ди, — тихо проговорил он. — Это я, милая. Я знаю, каждый раз, как ты смотришь на меня, ты видишь его

Его слова мягко напомнили, что она играют роли. Тай сказал, представить, что они играют перед камерой.

И если она не сыграет верно, то весь план насмарку.

Делейни смотрела в глаза Таю и распахнула дверь в сердце, чувствуя, как его любовь заполняет ее, успокаивает. Но глядя в эти зеленые, с черными полосками, глаза, у Делейни начало сжиматься сердце от осознания, сколько времени им осталось.

О том, как важно проверить их план.

С решимостью, подпитываемой отчаянием, она собрала все мысли воедино. И начала играть свою роль.

— Тай, что мы будем делать? Как мы тебя спасем?

— У Кугара есть план. Он узнал, что пошло не так с ловушкой для Димена, которую поставил у реки.

Ему нужно больше Диких, больше сил. Сегодня в полночь все пойдут с ним. Все, кроме меня.

Она погладила его по щеке.

— Почему кроме тебя?

— Мы никогда не оставляем дом без защиты. Да и из-за обстоятельств с моей душой у меня практически нет сил. Если не сработает без меня, они позвонят, и я пойду.

— А когда они его поймаю, убьют?

— Они приведут его ко мне. Убить его должен я, так как мы не уверены, как далеко душа может лететь. И мы не станем рисковать.

Вот и всё. Они сказали всё, что должны были, но не обсудили последнюю часть, как закончить связь с двойником, чтобы не вызвать подозрений, просто отвернувшись.

Тай склонился и поцеловал Делейни, сначала медленно, а затем все с нарастающей страстью, забирая страх, притаившийся в душе, и лишая способности мыслить. Затем отстранился и, не смотря ей в глаза, притянул к себе.

— Я люблю тебя, — тихо проговорил он.

— А я тебя.

Она крепко обняла его и молила о чуде. Молилась за жизнь Тая, чтобы он прожил еще шесть сотен или тысяч лет.

Даже зная, что она не будет частью его жизни. Даже если она его спасет, то все равно потеряет.

Потому что она не могла бы остаться и жить без смысла жизни и бездействовать, стареть, покрываться морщинками, и смотреть в вечно молодое, прекрасное лицо мужа, который постепенно теряет интерес к ней.

Нет, она это не вынесет. Лучшим решением было вернуться к своей жизни, туда, чему она принадлежала, даже если у нее в груди будет дыра вместо сердца.

Его мир никогда не станет ее.

Тай потянул Делейни на кровать и раздел, после чего стянул одежду с себя, желая вновь заняться с ней любовью. Каждое движение было неспешным. Тай желал, чтобы эти моменты длились вечно.

Делейни держала глаза закрытыми, боясь, как он знал, привлечь клона. Поэтому Тай прикасался и любил ее с бесконечной лаской

Сначала руками, затем ртом и, наконец, телом, когда Делейни развела ноги, и он погрузился в ее жар, заполняя тело.

Он чувствовал, как их сердца бьются в одном чувственном ритме любви.

Она широко распахнула глаза.

— Связь, — проговорил он.

Изумленное выражение украсило ее черты, которые и без того были прекрасны от страсти.

— Сильнее, чем прежде.

— Я слышал, что со временем она лишь усиливается

Ее глаза тронула боль от напоминания, ведь у них осталось не так много времени. Она вновь закрыла глаза.

— Посмотри на меня, Ди.

— Но...

— Посмотри. Твои глаза придают мне сил. — Он вновь толкнулся в нее, затем опять и опять, любя ее телом. Разумом, сердцем, душой.

А после он обнимал ее, пока минуты отсчитывали время до полуночи.

Тай сидел на кровати, наблюдая, как Делейни застегивает кобуру, когда раздался стук в дверь. На часах было без десяти минут полночь.

Хоук приоткрыл дверь и просунул голову.

— Мы уходим. Дайте нам двадцать минут.

Тай кивнул, встал и подошел к мужчине, который более века был ему другом

Понимание и дружелюбие светились в темных глазах Хоука, который встретил Тая на полпути и крепко обнял.

— Мы схватим его, дружище. Это еще не конец. — Но, несмотря на позитив в словах, в глазах Хоука было беспокойство.

— Я чертовски надеюсь, что ты прав.

Хоук кивнул Делейни и ушел.

Когда она закончила шнуровать ботинки, выпрямилась и старалась не смотреть Тая в глаза.

— Я готова надрать зад Димену.

Тай никогда не устанет наблюдать за Делейни, восхищаться ее силой и стойкостью. В джинсах, позаимствованной у Кари, футболке и с кобурой на поясе она была воплощением

красоты и силы.

Она убрала влажные волосы в узел на макушке, открывая точеные черты лица и длинную шею.

Богиня, как же Тай ее любил.

— Ты ведь знаешь, что его не убить с пистолета.

Делейни хищно улыбнулась.

— Это я полностью осознаю, но когда я вооружена, то готова на все. Я могу мир завоевать, имея при себе пистолет. — Она пожала плечами. — Ну, может не этот мир.

Тай хмыкнул

А Делейни скривилась.

— Мне ужасно неприятно не иметь возможности посмотреть на тебя

— Я вкушаю зрелище за нас обоих, Кареглазка.

Он наблюдал, как она скользила взглядом вверх по его ногам, опалая кожу.

— Может, я чересчур осторожна.

— Если этот взгляд поднимется выше, агент Рэндал, ты сорвешь операцию. Ты заставляешь меня обо всем забыть. Обо всем, кроме сладости твоего тела.

Ее беспокойство окатило его эмоции, охладив поддразнивание. Подойдя к Делейни, он обнял ее, успокаивая их обоих как мог, при условии, сколько всего поставлено на карту. Если двойник не клюнет, что им делать?

Он, наконец, отпустил ее, вновь стараясь не смотреть в ее глаза.

— Время для второго акта.

Глубоко вдохнув, Делейни кивнула и пошла вниз в фойе, где их ждала Кари.

Она обняла Делейни, а затем подошла к Таю и обняла его. Тай крепко обнял ее в ответ и спросил:

— Ди, ты готова?

— Насколько могу.

Тай отпустил Кари, затем повернулся к Делейни, обнял и посмотрел ей в глаза. На него обрушилось тепло.

Он почти закрыл глаза, чтобы насладиться сладостью ее любви к нему, но заставил себя смотреть в ее глаза.

И повторил второй отрепетированный акт.

— Ди, мне нужно идти. Ловушка не сработала. Я нужен им.

— Тай, будь осторожен. Я люблю тебя. — Страх в ее глазах был таким реальным, как и любовь.

Притянув ее к себе, он впился в ее губы яростным поцелуем. Когда в его голове щелкнуло, что пора идти, пора уходить, как они и планировали, его руки отказывались отпускать Делейни. Что, если их план не сработает? Что, если он не вернется к ней до того, как его душа полностью исчезнет?

Богиня, ему нужен лишь еще один поцелуй. Но потом он захочет еще и еще. С невероятной силой воли, он погладил Делейни по щеке и отстранился.

В ее глазах стояли слезы.

— Будь осторожнее.

— Всегда. — Затем он развернулся и покинул Дом Диких, ныряя в прохладный, ночной воздух.

Когда он побежал по круговой подъездной дорожке, его тело было напряжено и готово

к сражению. Тай молился, чтобы он оказался прав и двойник пошел бы за ним, перед тем, как нападут дредэны и Тай перекинется.

Молился, чтобы он был нужен двойнику. Потому что в противном случае...

Тай стиснул кулаки. Он мог бы в последний раз обнять Делейни.

"Тай?" — в голове прозвучал голос Хоука. — "В плане была часть, о которой ты нам не рассказал? О той, где Делейни сбегает из дома?"

Тай замедлился и быстро все обдумал.

"Нет, я ее верну".

Из ниоткуда появилось темное облако дредэнов, накрывшее кроны деревьев. Проклятье. Таю пришлось перекинуться, и во время трансформации в голове зазвучали проклятье Вулфа.

"Долбаные дредэны нападают даже на животных!"

И не успела фраза Вулфа зарегистрироваться в сознании Тая, как дредэнов прикусил бок тигра сквозь мех. Проклятье. Так же они напали на Хоука и Кугара у мемориала Линкольна.

И в этот момент, кровь в жилах Тая заледенела. Двойник!

Двойник контролирует дредэнов. Сердце Тая сжал страх, а разум завопил от боли. Богиня помощи. Двойник контролирует Делейни!

Тай сражался с дредэнами, а его желудок сводило, и ужас наполнял разум, пока сердцем он искал Делейни.

В сотни раз сильнее, чем прежде, их связь показала ему путь. Пока дредэны впивались в его плоть, он мчался через леса, следуя за Делейни, за своими чувствами к ней, ощущая ее страх и замешательство.

"Скала Богини" — передал он остальным Диким.

Двойник вел ее к скале богини.

"Мы придем так скоро, как только сможем", — ответил Хоук. — "Сейчас мы сражаемся за свои жизни, приятель. Дредэны хорошо нас прикладывают".

Внезапно, перед глазами тигра все почернело. Он резко остановился, врезавшись лопаткой в дерево, а дредэн впился зубами в плоть. Но тигр чувствовал лишь боль сердца и разума.

Он не мог добраться до Делейни. И видение у него может быть лишь тогда, когда двойник питался.

Разумом Делейни желала схватиться за пистолет, сразиться, но тело не подчинялось и дрожало от страха перед чудищем с лицом Тая.

— Что ты со мной сделаешь? — Она встала перед ним на широкой плоской скале над водами Потомака, холодный ветер трепал ее волосы.

Стоя в фойе Дома Диких, она ждала момента нападения, но внезапно ощутила непреодолимую потребность уйти.

По началу, она приписала это чувство их с Таем связи и боялась, что она ему нужна, поэтому не сопротивлялась.

Но как только оказалась снаружи, ее ноги повели ее в неопределенном направлении, словно у них появился собственный разум. Вот тогда Делейни почувствовала его. Двойника. Он ею управлял, он был в ней.

И сейчас он добрался до нее, обхватил лицо ладонями и посмотрел так, как часто на нее смотрел Тай, словно на величайшее сокровище мира.

— Что ты со мной сделаешь? — во второй раз спросила она.

От его улыбки, у Делейни кровь застыла в жилах.

— Ты станешь моим ключом к каналу.

Она не представляла, что он хотел этим сказать. И была уверена, что не хотела бы знать.

— Я вижу вопрос в твоих глазах, чистая Делейни. Ключ это человек, зараженных духом Димена, и пожелавший этому духу окрепнуть.

Она устала на него.

— Ты управляешь моим разумом?

— Нет. Лишь толикой воли, достаточной, чтобы использовать тебя для истинной цели ключа.

Ее внутренности свело от страха.

— И какова же цель?

Он провел ледяным пальцем по ребру ее носа.

— Открыть канал темной силы, скрытый в недрах земли. Сила, которая нужна мне, чтобы призвать вторую половину души и найти господина ведьмы, которая меня создала, а потом присоединить мою силу к тем, кто пытается освободить Сатанана и Доменов из кинжала.

В голове вспыхнул протест. Она не поможет ему!

— Ты не можешь их освободить. Только Дикие могут.

— Так было лишь какое-то время, но темные силы накапливаются, и то время уже прошло. — Он отступил и указал на скалу позади Делейни. — Оголи грудь и ляг в центр пентаграммы.

Кровь Делейни стала льдом, разум вопил в несогласии, но тело подчинилось. Она сняла кофту, за ней бюстгальтер, и легла спиной на холодный камень, в середину звезды, нарисованной синей краской.

Посмотрев на бегущие по темному небу облака, Делейни обратилась разумом и сердцем к Таю.

Она передала всю любовь по этой связи, но скрыла ужас и возмущение, что она должна стать оружием для убийства Тая и не могла это предотвратить.

Пока двойни смотрел на нее, в отчаяние, она подумала, что Тай успеет, но когда увидела, блестящее в ночи, лезвие кинжала, поняла, что кошмар только начался.

Когда кончик лезвия вошел в грудь и начал скользить вниз, Делейни закричала у себя в голове, и ее крик эхом разнесся по телу, пока ледяной кинжал кромсал плоть.

Но крик не вырвался наружу, не раздался в ночи, оглушая. Двойник полностью контролировал Делейни.

Кинжал скользил ниже, затем очертил изгиб каждой груди, словно перекраивал тело, захватив Делейни в омут боли, из которого не было возможности сбежать.

По бокам бежали реки крови. А крик в голове становился громче и громче, и громче.

Тай задрал голову и испустил рев отчаяния, боли и ярости.

"Тай?" — прозвучал голос Лиона

Тай врезался в очередное дерево, шкуру Тигра пропитала кровь, стекающая от ран после укусов дредэнов.

"Двойник увел Делейни к скале Богини. И намеревается использовать ее для темных сил. Похитить мою душу и освободить Сатанана".

"Черта с два. Ты можешь добраться до нее?"

Дикий гнев сотряс тигриное тело, давая сил пробираться через густой лес.

"Нет, пока не освобожусь от долбаного видения!"

"Мы доберемся как можно скорее".

Пот смешался с кровью, но Тай продолжал двигаться, ведомый ужасом Делейни.

"Он ее порезал".

Таю нужно избавиться от видения!

"Прекрати питаться, ублюдок! Дай мне выйти из твоей головы".

Но он видел, как нож вырезал пентаграмму, на груди Делейни. Его сейчас стошнит.

"Дыши".

Внезапно видение исчезло, а дредэны улетели. По воздуху прокатился поток странной

силы, но Тай не стал на нем заикливаться.

Он рванул со всех ног, проскальзывая во тьме ночного леса рыжим размытым пятном.

"Что-то произошло", — произнес Лион.

Тай издал яростный рев.

"Он пытается воскресить темные силы. Я направляюсь к скале богини".

Мчась по лесу, ведомый сердцем, к любимой женщине, он молился, чтобы не опоздать.

Тай добрался до скалы богини одновременно с остальными дикими.

"Какого хрена?" — произнес Джаг, все еще находясь в облике ягуара.

Они смотрели на скалу богини... ну, или на то место, где она должна быть, потому что они ее не видели.

Дредэны... тысячи, миллионы дредэнов облепили камень.

"Делейни там".

С ревом, Тай прыгнул на скалу, его тигриные лапы вел крик Делейни, который он слышал по их связи.

Он чувствовал позади остальных диких, пробивающихся через тучи дредэнов.

Столкнувшись с которой Тай, сел на задние лапы, словно врезался в стену.

Какого черта? Он должен был пройти.

Поднявшись, он увидел, что и другие не смогли пройти.

"Магия, — произнес Лион. — Очень мощная".

"Я пройду", — зарычал Тай. Он должен был пройти, Делейни нуждалась в нем.

Широко распахнув пасть, он попытался зацепить исчадия ада зубами, но клыки прошли по поверхности магии, не зацепив никого.

Из-за разочарования, Тай заревел, разрывая тишину ночи. В отчаянии, он перекинулся в человека, желая выманить их из кокона магии

Дредэны не шевельнулись, а продолжали стоять сплошной стеной.

— Делейни!

Кровь в венах вскипела, даже несмотря на то, что сердце, словно льдом покрылось. Тай должен добраться до Делейни!

В яростном порыве, порожденным отчаянием, он ударил кулаком по стене, и рука проскользнула по локоть. Сработало.

Но разрывающая боль заставила одернуть назад руку, и Тай с неверием уставился, на то, что от нее осталось.

Кость с полосками плоти, свисающими с нее.

— Твою мать, — пробормотал Джаг, перекинувшись в человека, затем попробовал сам пробить стену, но его рука отскочила от нее, как и тело ягуара.

Лион, Кугар и Хоук тоже перекинулись и попытались нанести удар, но лишь Тай мог пробить стену.

Лион посмотрел на Тая.

— Похоже, это твоя битва.

Тай кивнул. Нырнув в кишашую свору дредэнов, Тай услышал окрик Лиона:

— Убей сукиного сына.

Пробиваясь, дюйм за дюймом, сквозь стену дредэнов, Тай чувствовал, как его плоть разрывают мириады клыков, а жизненную силу вытягивают. Когда он, наконец, оказался у скалы богини, он едва мог стоять.

— Тай.

Делейни лежала именно так, как было в видении, но сейчас стало все гораздо хуже. В ее глазах стояли боль и отчаяние, и ужас при виде его, почти без плоти на костях.

У Делейни была вскрыта грудина, и кровь покрывала камень, стекаясь в огромную лужу. Делейни не могла при такой быстрой и обильной потере крови оставаться в сознании и выжить.

Открывшись ей, он почувствовал хватку темной силы на ее сердце. Вот что удерживало ее в живых.

И тогда он осознал страшную вещь. Умрет двойник, погибнет и Делейни.

Ярость перекинулась на ответственного за это.

На двойника, стоящего в нескольких футах от него, задрал голову к небу, словно вдыхал воздух... или силу.

Тай попробовал перекинуться в тигра, в более сильное обличье, но был слишком для этого слаб. Поэтому сделал то, что мог: накинулся на двойника в человеческом облике.

Он нанес удар кулаком в челюсть, но его откинуло в волну дредэнов. То, небольшое количество плоти, что успело восстановиться вновь сгрызли маленькие отродья, прежде чем Тай смог выбраться.

Двойник ухмыльнулся, прямо, как Тай.

— Ты не сможешь меня остановить, Дикий. Я почти закончил, и вскоре ты умрешь.

— У тебя не выйдет.

— И кто меня остановит с моей-то гвардией дредэнов?

Дикие остановят его. Тай молился, чтобы им это удалось, хотя полной уверенности в этом не было.

"Тай, — тихий, слабый голос Делейни прошелестел в его голове. — Приди ко мне".

"Я здесь, милая".

"Нет, мой тигр. Подойди, чтобы я могла прикоснуться к тебе. Мне нужно прикоснуться к тебе".

Тай не был уверен, как она вообще могла быть в сознании и смотреть на него, не говоря уже о том, чтобы коснуться разорванной плоти. Хотя с каждой секундой его тело регенерировало, Тай выглядел больше зомби, чем человеком.

Приняв стойку для нападения, Тай начал обходить двойника, подбираясь к Делейни. Когда его ноги коснулись ее крови на земле, по телу прокатилась волна ужасной печали. "Кареглазка".

Она умирала, а Тай ничем не мог помочь.

"Милая, мне так жаль. Я должен был быть рядом, чтобы остановить тебя, защитить".

"Мы пытались, это был отличный план".

"Тебе больно?"

Он чувствовал ее боль, но она гасла, словно Делейни умирала или его боль гасила ее.

"Я не чувствую ничего, кроме любви к тебе, Тай. Я всегда буду любить тебя, и присматривать за тобой".

Сердце Тайя сжалось в тиски.

"Не сдавайся, Ди. Я найду способ спасти тебя, должен найти!"

Еще шаг и он ощутил прикосновение ее ледяных пальцев к кости лодыжки.

"Я люблю тебя, Тай".

Волной тепла в его тело потекла ее любовь, которую ощутил тигр и поднял голову.

По телу потекла сила. Делейни наполняла его любовью, давая сил и исцеляя.

"Кареглазка, я люблю тебя, больше жизни люблю".

По связи, объединивший их сердца, он почувствовал её улыбку.

"Тигр! — тихо позвала Делейни. — Помоги ему".

Дух тигра внутри Тая вскочил на ноги и с диким рыком послал силу по телу. Силу достаточную, чтобы перекинуться, но хватит ли ее для битвы?

Он не узнает, пока не попробует.

"Вперед, Ди, отпусти меня, милая".

Когда она разжала пальцы, Тай молился богине, чтобы сработала, вызывая силу, чтобы перекинуться в тигра

Засияли огни и тут же померкли, но вновь засверкали, пока Тай со всей силы старался перекинуться. Он должен. Лишь тигр мог нанести удар мужчине, который столь же силен, как сам Тай, но в отличии от Тая не был ослаблен.

Наконец, телом завладела трансформация, но не в порыве радости. Дредэны забрали слишком много сил.

Двойник, в глазах которого сверкала жажда битвы, вытащил кинжал.

Перед глазами Тая все поплыло, и он качнулся. Он сомневался, что у него хватит сил отбить нападение двойника, не говоря уже о том, чтобы самому напасть. Но он должен был.

Ради Делейни.

На нетвердых лапах, он пошел вперед, наблюдая, как двойник занес кинжал для удара прямо в голову. Один удар его не убьет, но в таком слабом состоянии, лишит оставшихся сил и предоставит возможность вырезать тигру сердце. А ни одно существо не может выжить без сердца.

"Я люблю тебя, Ди".

"Не сдавайся, Тай. Тот небольшой прорыв энергии сработал в обе стороны. Я освободилась от захвата двойника и могу двигаться".

Когда кинжал начал описывать смертельную дугу, Тай встал на задние лапы, отчаянно желая найти силы отразить атаку, защитить Делейни.

Из-за первого прозвучавшего взрыва Тай сел на задние лапы, после второго у двойника не осталось глаза, третий сделал дыру в центре лица, прежде чем он понял что произошло. Делейни добралась до пистолета. Выстрел за выстрелом, она кромсала голову двойника.

Предоставляя шанс Таю.

Он бросился вперед, вонзил клыки в щиколотку двойника и вырвал ему ногу. Двойник упал на землю и выронил кинжал

Следом Тай оторвал у блюдку руку, после, перепрыгнув через его тело, оторвал и другие руку и ногу.

Но оставались еще сердце и голова создания.

Сердце Тая вопило от осознания, что убийство двойника принесет смерть и Делейни.

"Тай, передвинь меня! Сдвинь с пентаграммы. Он все еще тянет силы, пытаюсь забрать твою душу".

Собрав все оставшиеся силы, Тай перекинулся в человека, и поплелся, спотыкаясь, к Делейни. Дойдя, он рухнул на колени в ее кровь.

— Ох, Ди. — Она была белее снега и без крови, как и двойник. Дрожащими руками, он сгреб ее и прижал к груди, а затем повернулся к недругу.

С дикими воплями дредэны бросились в темноту, словно с них сняли цепи. Скалу окружили Дикие.

Делейни потеряла сознание, безвольно откинув голову, но ее сердце еще билось.

Двойник посмотрел на Тая, его лицо начало восстанавливаться.

— Можешь убить меня, Дикий.

Получишь назад свою душу, но потеряешь сердце. Она моя. — Он улыбнулся, на щеках заиграли ямочки, а в глазах, практически черных, сверкало зло.

Джаг пнул голову демона, но ублюдок продолжал ухмыляться.

Джаг достал нож.

— Не возражаете, если я это сделаю?

— Стой, — прорычал Тай. — Он прав. Он связал себя с Делейни, и если умрет он, то и она погибнет.

— Тай. — Лион сжал его плечо, понимая напряжение. — Ты видел его глаза? В них осталась лишь полоска зелени, как и у тебя. Когда исчезнет эта последняя линия, ты умрешь. Возможно, у тебя остались считанные минуты. Мы не можем тебя потерять

Душа Тая плакала. Делейни должна жить.

Внутри него тигр ревел, рычал и бился, привлекая внимание. Он пытался...

— Он пытался через нее вытащить мою душу, — проговорил Тай и тут до него дошло. Если повернуть процесс вспять, весь ущерб можно будет вернуть.

Тай повернулся к Лиону.

— Мне нужен вихрь силы!

— Вперед! — командовал Лион

Тигр внутри Тая издал громкий рев одобрения, прокатившийся по всему телу.

Они нарастят силы духов животных и наделят ими дух тигра.

"Прошу, Богиня, пусть это сработает, пусть Делейни выживет".

Джаг и Лион уже были раздеты после трансформации, как и Тай. Кугар и Хоук сдернули футболки.

Тело Тая практически восстановилось и исцелилось.

Лион помог Таю подержать Делейни, когда передавал нож. Тай порезал грудь, смочил ладонь своей кровью и вскинул вперед кулак. Остальные встали в круг над телом двойника, так же надрезали грудь, смазали ладони кровью и положили кулаки на него.

Тай начал напевать.

— Духи восстаньте и объединитесь. Наделите силой зверя под луной.

Дикие присоединились к напеву, ритм слов объединился с биением сердец Тая и Делейни, окружая и проходя сквозь их тела.

Раздался гром, земля задрожала, когда из недр земли поднялась сила Матушки Природы, которая прошла через тела диких, к окровавленным кулакам и взметнулась столпом в небо.

— Восстань дух тигра! — выкрикнул Тай.

Молния озарила небо и ворвалась в руку Тая, омывая тело силой.

Тигр подсказывал, что делать.

Держа на руках Делейни, Тай опустился к тому, что осталось от двойника, и потянулся к Лиону за ножом.

Двойник поднял на него свои ледяные глаза.

— Димены вновь восстанут, — проговорил он.

Тай поднес нож у сердца двойника.

— Но ты не проживет, чтобы знать наверняка, так? — Он вонзил нож в грудь, разрезал

и просунул внутрь руку.

Тигр внутри ждал, разум зверя и человека стал единым, как никогда прежде. Тигр задрал морду и зарычал, требуя закончить начатое.

Тай сдал бьющееся сердце двойника и вынул его из груди. Затем сжал в кулаке, ведомый любовью к Делейни.

Тигр потянул недостающую часть души Тая обратно, протягивая ее через женщину, которую они оба любят, чтобы освободить от зла. Они оба молили богиню об исцелении ее тела и спасении жизни.

Через мгновение, на которое так затаил дыхание, тело Делейни дернулось, затем наполнилось жизнью, а раны быстро зажили.

Тая наполнила радость, сопровождаемая приливом жизни, когда в тело вернулась душа.

Он услышал устойчивое и сильное имение сердца Делейни, а ее окровавленная грудь, раны которой зажили, поднялась и опала от глубокого вдоха. Ди пошевелила рукой, приподняла ее и опустила, затем заерзала.

А Делейни затрепетали ресницы, затем она открыла глаза и уставилась в небо. Тай ждал, не дыша, когда она обратит взор темных глаз на него.

— Карглазка.

Она улыбнулась.

— У тебя опять зелёные глаза.

Эмоции сдавали горло, и Тай поднял ее к себе, чтобы зарыться лицом в волосы.

— Нам удалось, Ди. Мы сделали это.

— Он мертв?

— Да. — Он сморгнул наворачнувшиеся слезы и поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Его братья встали рядом и радостно хлопали по, восстановившимся, плечам Тая.

Лион, глаза которого светились радостью, встал рядом и обнял его за плечи.

— Черт, почти. Но ты все блестяще провернул.

Тай лишь ухмыльнулся.

Делейни обняла Тая за шею, приподнялась и осмотрела себя.

— Кхм, я понимаю, что вы не многое видите через всю эту кровь, но мне всё равно нужна футболка.

Хоук протянул Лиону его черную футболку, а когда Лион начал помогать Делейни ее надевать, она застонала.

— Уверена, что смогу сама, и стоять тоже. Я хорошо себя чувствую.

— Я не отпущу тебя, — прорычал Тай. Никогда. Затем посмотрел на Лиона. — Мне нужно, чтобы Шаман ее осмотрел.

— Я об этом же подумал. — Лион повернулся. — Хоук, если у тебя еще остался телефон, позвони Вулфу и скажи, чтобы он принес вещи, а затем позвони Шаману и попроси встретиться с Таем в доме.

Нам нужно убираться, прежде чем люди придут на звуки выстрелов.

— А как же кровь? — спросила Делейни.

Лион кивнул.

— Я призову круг диких, и они ее никогда не увидят. Остальные отправляются на охоту за дредэнами. — Он развернулся к диким. — Нужно предотвратить угрозу!

Пока Лион призывал круг диких, а остальные перекидывались в зверей, Тай прижимал к груди Делейни.

И поцеловал ее в голову.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, хотя это бессмысленно. Я должна была умереть.

Тай улыбнулся, смотря в ее прекрасные глаза, глубины которых наполнены любовью, той любовью, что стала нерушимым ядром между ними.

— Когда я возвращал душу, она прошла через тебя и исцелила.

— Удивительно

— Это была идея тигра. Чертовски умное создание.

Делейни улыбнулась.

— Я люблю вас обоих.

Тигр замурлыкал.

— Это взаимно, Кареглазка. От нас обоих. — Он прижался лбом к ее.

— Все на самом деле закончилось? — тихо спросила она.

От ощущения печали, пронесшегося от нее к нему, он чуть не рухнул на колени. Делейни все так же намерена уйти

Таю, словно на живую вырезали сердце. Причины, чтобы она осталась, иссякли.

Если Шаман скажет, что она полностью здорова, у него не останется повода не стирать ей память, что теперь, когда клон умер, он легко сможет сделать.

Забрать воспоминания обо всем этом испытании.

Лишить воспоминаний о нем.

— Ди, — тихо проговорил он. Она ему нужна. И ему нужно убедить ее в том, что и он ей нужен.

— Тай, я могу идти сама. — Делейни сильнее обхватила Тая за шею, когда он внес ее в Дом Диких. — Я прекрасно себя чувствую.

Он держал ее на руках с момента, как снял с пентаграммы, словно боялся отпустить.

— Нет, пока Шаман не выпишет тебя.

— Упрямец, — проговорила она так, чтобы он услышал. Но чмокнула его в щеку, в восторге от того, что он так о ней заботился.

Она его любила.

"Как я смогу без него жить?"

Радостный вскрик донесся сверху лестницы, Делейни посмотрела туда и увидела, бегущую к ним, Кари. На ее лице сияла радостная улыбка.

— У вас получилось! — Она обняла их обоих.

— Лион сказал, что вы убили двойника, но я должна была увидеть вас своими глазами. — Кари посмотрела на Делейни.

— Ты в порядке? — От простого дружелюбия, сверкающего в глазах Кари, у Делейни стало тепло на душе.

— Как я продолжаю твердить Таю, со мной все хорошо, но он отказывается ставить меня на ноги.

Кари отступила с понимающей улыбкой.

Внезапно, Тай сильнее стиснул Делейни, и она посмотрела на него

— В чем дело?

— Ты встречалась с Пинк?

— Нет, но Кари рассказывала мне о ней. — Она знала, что Пинк их домработница и повар, и что она наполовину фламинго.

Тай ослабил хватку.

— Хорошо. Пинк, иди к нам.

Делейни посмотрела на коридор, где появилась странное создание, медленно приближающееся к ним.

Комплекцией женщины, лицом и руками человека, но вот ноги у нее, как у фламинго. А там где должна быть кожа, были перья.

Кари рассказывала, что Пинк должна была стать диким много веков назад, но дух зверя прилетел к ней еще в утробе матери, когда яйцеклетка делилась на близнецов.

И, вероятно, это и уничтожило дух животного. Близнеца Пинк убили в попытке освободить зверя, но не сработало.

Поэтому Пинк жила в доме Диких, вдали от любопытных глаз людей, готовила и убиралась.

— Отпусти меня, Тая, я хочу должным образом ее поприветствовать.

Что-то заворчав, он поставил ее на ноги, и Делейни повернулась к необычной женщине.

— Привет, Пинк. Я Делейни. — Она протянула руку. — Ты здороваешься?

Женщина-птица склонила голову и протянула свою руку.

Делейни аккуратно сжала пальцами перья Пинк.

— Рада познакомиться с тобой

Она, не моргая, смотрела на Делейни, пока в ее птицеподобных глазах не появился огонек, а не вполне человеческие губы растянулись в улыбке.

— И я рада с тобой познакомиться, Делейни. Желаю вам с Таем много счастья

— Спасибо, но... — Слова застряли в горле. — Мы... У нас все временно.

Выражение лица Пинк помрачнело.

— Тай — хороший мужчина.

Делейни испугалась, когда глаза защипало от слез.

— Знаю, просто... — Она грустно улыбнулась. — Я человек.

Тай, без предупреждения, подхватил Делейни на руки. Она вымучила из себя смех, пытаясь исправить созданное ей настроение, даже если грудь прожигало горе, а в глазах стояли слезы.

— Нам нужно поговорить. Сейчас же. — Взбегая по лестнице, Тай крикнул Кари. — Пошли Шамана наверх, как только он придет.

— Может, для начала я проверю... не заняты ли вы?

— Поговорить, Кари. Я сказал, что мы поговорим.

Но он не сказал ни слова, пока не усадил Делейни на свою кровать, после чего принялся вышагивать по комнате. Он прошел раз семь взад-вперед, когда, наконец, повернулся к ней, его тело и выражение лица были столь напряженными, словно он шел в бой.

— Плевать мне, что ты человек. Я хочу, чтобы ты осталась.

— Тай... это невозможно. — Она вытерла слезинку, бегущую по щеке, но за ней последовали еще, и еще, и еще. — Мне нужно вернуться, я не смогу остаться.

На его лице появилась враждебность.

— Почему? — В его глазах горела боль.

— О, Тай. — Делейни встала и подошла к нему, обняла и прижалась щекой к груди. — Я уйду не из-за того, что не люблю тебя, а потому что не принадлежу этому миру. И ты это знаешь. Я не могу остаться.

Обхватив ее плечи, Тай отстранил ее от себя. От отчаяния в его глазах, у Делейни едва сердце не разбивалось.

— Я сделаю тебя счастливой, Ди, клянусь. Ты можешь носить при себе любое оружие и все мои ножи. Можешь в любой момент отправиться со мной на охоту на дредэнов или можешь оставаться здесь с Кари и Пинк. Все, что пожелаешь.

— Тай, ты не думаешь наперед.

Он погладил ее по рукам.

— Знаю, что несправедливо просить тебя бросить всё ради меня, Кареглазка. У меня нет на это права, но ты нужна мне.

— Потому что между нами связь, которую установил ты. Тебе этого не следовало делать

Он почти до боли стиснул ее.

— Думаешь из-за связи? Ошибаешься! Делейни, я люблю тебя. — Он стал говорить громче и яростнее. — Все дело не в ритуале, а в моем сердце!

Его злость ворвалась в нее; его боль смешалась с ее, почти разрушая натиском.

— Твое сердце, Тай, пока что. Но ты не видишь картину в целом. Если ты удержишь меня здесь, свяжешься с женщиной, которую через двадцать лет — а может раньше — перестанешь хотеть.

Он смотрел на нее так, словно готов был обнажить меч и ринуться в бой.

— Я тебя всегда буду хотеть.

— Нет, не будешь. Подумай, Тай! Я не всегда буду такой. В сорок я поседею и покроюсь морщинами. У меня расплывется фигура, я постарею.

Фыркнув, он обхватил ее лицо руками.

— А у меня клыки и оранжевые глаза, каждый раз как я на тебя смотрю, потому что всегда хочу тебя. Всегда.

Весь норов сошел на нет, и лицо Тая стало выражением чистейшей нежности, пока он поглаживал пальцами ее скулы.

— Ты не понимаешь? — Его слова были мягкими, словно шелк, но пронизаны такой нитью отчаяния, что разрывало сердце Делейни. — Я использую твои же слова против тебя, Ди, потому что они исцелили мою душу. Когда я смотрю в твои глаза, я вижу тебя. И всегда буду видеть тебя, неважно как время изменит твоё тело.

Ее тихие слезы превратились во всхлипы, и Делейни прижалась, крепко обняв, к Таю, а он сжал ее в объятьях. Она хотела верить, но не могла.

— Ты сейчас так думаешь, но...

— Не сомневайся во мне, Ди, — прорычал он, но его ласки, были легкими, как перышко. — Если ты проживешь дольше, чем большинство людей, у меня есть еще семьдесят лет с тобой. Это мгновение ока для меня. За свои шесть сотен лет я спал с множеством женщин. Да, согласен, в основном с молодыми, красивыми.

— От этого мне должно стать легче? — Она попыталась рассмеяться, но слезы мешали.

— Помимо Гретхен, ни одна из них не тронула моего сердца. Пока не появилась ты. Ди, красота ничего не значит для любви. Я это точно знаю. — Его руки начали дрожать.

— Это похоть, лишь чтобы унять зуд. Но с тобой всё иначе. С самого первого взгляда на тебя, всё было иначе. Я с тобой хочу провести следующие лет семьдесят, а не с твоими сиськами, кожей, волосами. С тобой, Ди. Твоими сердцем и душой.

Он наклонился так, что они стали почти одного роста, его глаза были такими ясными, словно восход солнца. Его любовь текла через их связь в нее, омывая и наполняя тело теплом. Возвышая.

Он прижал руку к ее груди, прямо над сердцем.

— Ты принадлежишь мне, а я тебе. Ты дополняешь меня, Делейни, так, как никто прежде, и как никто не сможет впредь.

Он сильнее притянул ее обратно к своей груди и принялся поглаживать по волосам, но сотрясаясь всем своим огромным телом.

— Если ты действительно захочешь уйти, я не стану тебя удерживать. — Его голос был пустым, а глаза, когда он отстранил ее, чтобы посмотреть в полные слез ее глаза, стали тусклыми и полными таких же слез.

— Я никогда и ничем не наврежу тебе, Кареглазка. Но, милостивая богиня, Ди, я хочу, чтобы ты осталась.

Цепляясь за Тая, Делейни подумала о том, что она бы бросила, рискни остаться по зову сердца. Всю сознательную жизнь она стремилась отомстить за убийство матери, причину этой необходимости она не понимала.

Но эта причина делала ее жизнь правильной, делала правильной саму Делейни. Не теперь она понимала, никакое количество арестов не исправит это, даже если каким-то чудом она найдет убийцу матери.

Потому что того, чего все эти годы ей не хватало, даже близко не стоит к делу мамы. Ей

нужна была любовь.

Когда рыдания стали душить Делейни, она положила руку ему на щеку и прошептала:

— Все, что я хочу, так это быть с тобой.

— Ди.

Он поднял ее на руки и опустил на кровать, накрывая своим телом. Радость, от которой быстрее бились их сердца, которая отражалась в глазах Тая, когда он опускал голову, чтобы поцеловать Делейни, наполнила и ее.

Они целовались, когда в дверь раздался стук.

Тай медленно отстранился, его глаза стали золотисто-оранжевыми и светились любовью.

— Это Шаман. Любого другого я бы заставил стоять за дверью пару часов, пока занимаюсь любовью со своей парой.

Она окинула его похотливым взглядом.

— Уверен, что он не может подождать?

Тай ухмыльнулся.

— Не меняй русла мыслей.

Он спрыгнул с кровати и направился открывать дверь, а Делейни села и поправила футболку.

Кари предупредила, что хоть Шаман и выглядел не старше пятнадцати из-за нападения Магов в юном возрасте, на самом деле ему более тысячи лет

Вероятно, он не находил причины, чтобы скрывать возраст, судя по длинным волосам, узким, черным брюкам и белой рубашке с оборками, которые носили веке в восемнадцатом, фехтовальщики.

Он выгнул бровь при виде, как Делейни поправляла одежду, и растянул губы на столь юном лице в полуулыбку.

— Может, мне зайти позже?

— Нет. — Тай пригласил его в комнату.

Шаман подмигнул ей.

— Давай-ка осмотрим тебя, девочка. Ложись. — Минута шла за минутой, пока Шаман ощупывал Делейни, поглаживал пальцами тело и обхватывал голову. Наконец, он отступил назад.

— И? — спросил Тай, дрожащим от напряжения голосом.

Шаман сцепил руки за спиной.

— Ну, ни этого я ожидал. — В комнате сгустилось напряжение, смесь нервов Тая и Делейни. — Почему бы тебе не рассказать что произошло?

Тай рассказал, а Шаман иногда кивал, а на его губах играла странная улыбка.

— Он не оставил темной магии, — произнес он. — Как и не оставил своего присутствия, которые я искал. Приношу извинения, что упустил это раньше.

Тай отмахнулся от извинений.

— Говори, Шаман.

Шаман повернулся к ней.

— Ты абсолютно здорова, Делейни. И сильна, как и другие бессмертные.

Делейни дернулась.

— Я не бессмертная. — Она посмотрела на Тая, который стоял и таращился на Шамана, словно ошарашенный.

— Что ты сказал? — уточнил Тай.

Шаман широко улыбнулся.

— То, что ты вернул свою душу через нее, не просто помогло Делейни исцелиться. Ты разделил свое бессмертие с ней.

Тай посмотрел на Делейни, в его глазах была такая же надежда, какую чувствовала она и ту же радость.

— Уверен?

— Порань ее и сам посмотри.

Тай скривился.

— Я не стану ее ранить.

Делейни встала и взяла нож Тая с кровати.

— Я сама себя раню. — Она проткнула кончиком ножа подушку пальца и, с широко раскрытыми глазами, наблюдала, как рана затягивается.

Она резко перевела взгляд на Шамана.

— Ты уверен, что это постоянно? Что бессмертие не испарится?

Шаман покачал головой.

— Не испарится. Делейни, тебя изменили. — Он выгнул брови. Надеюсь, это хорошие вести?

Сердце Делейни яростно билось, когда она повернулась к нему.

— Не семьдесят лет. Уверен, что хочешь провести со мной вечность?

С радостным воплем, от которого сотряслись все кинжалы на стене. Тай подхватил ее на руки и закурил, пока она не опьянела от радости.

Затем медленно и не сводя влюбленных глаз с нее, он поставил ее на пол.

— Даже вечности не хватит.

Пока Тай целовал ее, она чувствовала, как его любовь наполняет всеми цветами радуги ее сердце и исцеляет душу.

И по их связи, она точно расслышала, как довольный тигр внутри Тая мурлычет.

Час после ухода Шамана, Тай занимался любовью со своей половиной, а после они, улыбающиеся, как шаловливые подростки, спустились на кухню, чтобы напасть на холодильник.

Но услышали голос Лиона, по тону которого безошибочно можно было понять, что стряслась беда.

Он сжал руку Делейни

— Еда может подождать. — Когда они вошли в столовую, в которой уже находились остальные, все молча сидели с мрачными лицами, наблюдая, как их Лидер говорил по телефону.

Тай прижал Делейни к себе, и они все ждали конца разговора. Наконец, Лион повесил трубку.

— Звонил Фокс. Пэнтер исчез. Что-то произошло на Блю Ридж.

— Маг? — задал Джаг вопрос, который мучил каждого.

Лион кивнул.

— Похоже на то. Фокс кажется... потерянным, более чем сбитый с толку. Думаю, он тоже попал под чары. Он сейчас недалеко от Винчестера, я сказал ему оставаться там и ждать нас.

Жесткий взгляд Лиона пал на Делейни.

Шаман сказал, что ты больше не смертная.

Тай крепче прижал ее к себе, и они оба настороженно наблюдали за Лионом.

Делейни напряглась.

— Очевидно, нет.

И, посмотрев за Лиона, она слегка улыбнулась.

Кари, позади него, ухмылялась, показывая обеими руками класс.

Лион подошел к ним.

— Ты опытный агент ФБР

— Да.

— Хорошо. Мне нужно, чтобы ты поработала над этим делом, но без участия человеческих властей. Тебя будут сопровождать Тай и Джаг. Я могу на тебя рассчитывать?

Тай почувствовал по их связи ее восторг и возбуждение и ухмыльнулся.

А Делейни улыбнулась.

— Абсолютно.

Когда Лион повернулся, чтобы раздать команды остальным, Тай обнял Делейни обеими руками.

Она подняла голову и посмотрела на него, блестящими от восторга, глазами.

— Похоже, мы станем напарниками.

— Всегда, — проговорил он с жаром в глазах.

В ее сверкающих темных глазах, он видел дух воина, которым она будет всегда. Его воин.

Его любовь.

И жизнь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net